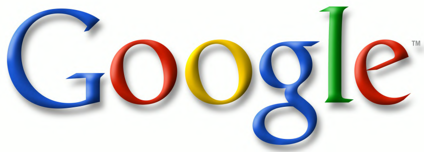
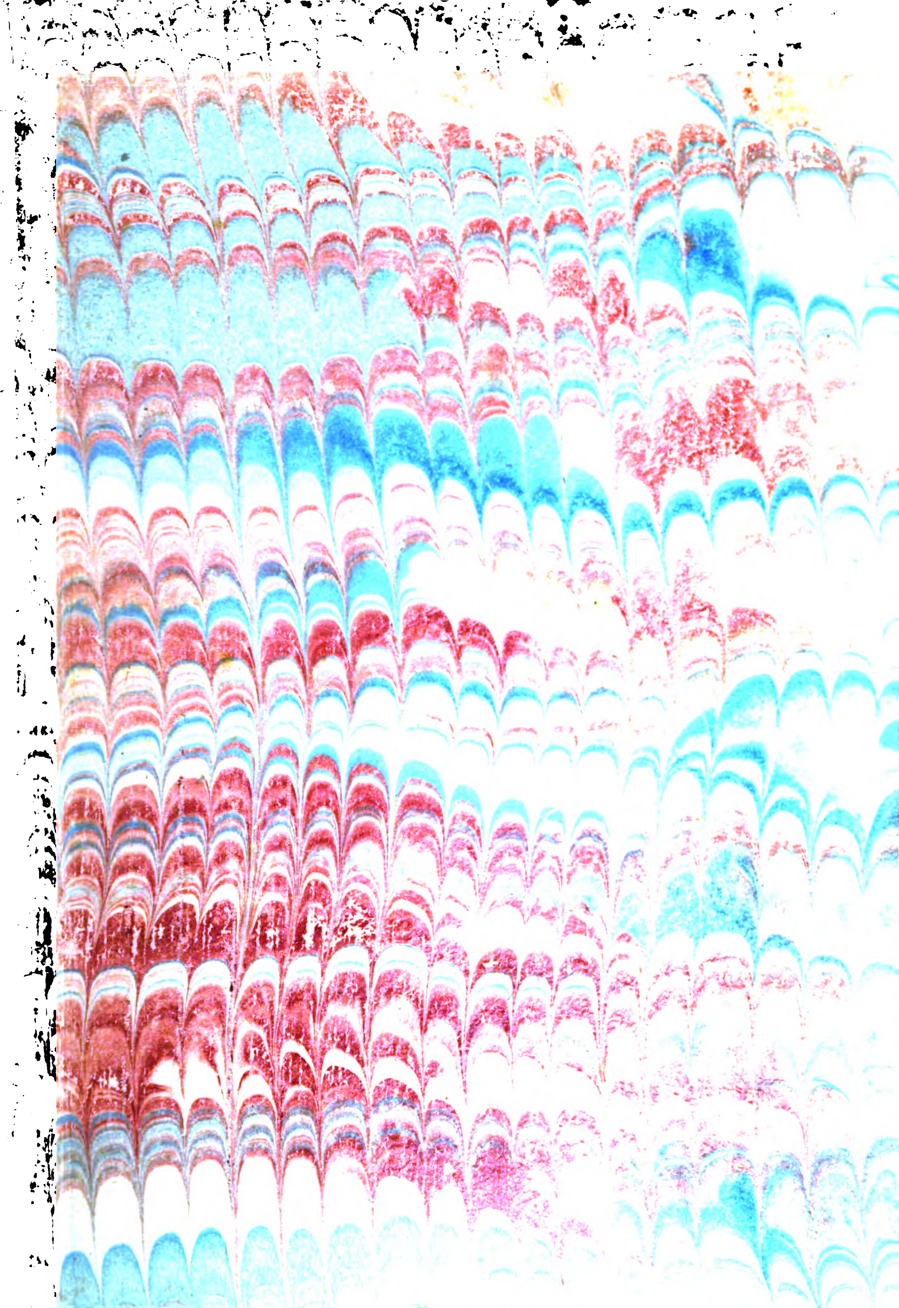


~~No 261~~



No 261

ЛѢТОПИСЬ

О МНОГИХЪ МЯТЕЖАХЪ

И

О разоренiи Московскаго Государства отъ внутреннихъ и внѣшнихъ непрiятелей

И

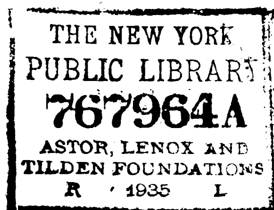
отъ прочихъ тогдашнихъ временъ многихъ случаевъ, по преставленiи Царя

IОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА;

а паче о Междугосударствованiи по кончинѣ Царя ѲЕОДОРА IОАННОВИЧА, и о учиненномъ исправленiи книгъ въ Царствованiе благовѣрнагѡ Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА въ $\frac{7163}{1655}$ году.

Собрано изъ древнихъ тѣхъ временъ описанiевъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
1771 года.



РЕЭСТРЪ ПОДПИСКИ,

Кто и коликое число подписали оной книги взять.

		Число Экзем.
1	Его Высокопреосвященство Гавріилъ Архіепископъ Санктпетербургскій	10
2	Его Высокопревосходительство Семенъ Ивановичъ Мордвиновъ	1
3	Его Сіятельство Графъ Мартынъ Карловичь Скавронскій	4
4	Его Сіятельство Князь Петръ Никитичь Трубецкой	6
5	Его Сіятельство Князь Иванъ Андреевичь Вяземской	2
6	Его Превосходительство Григорей Николаевичь Тепловъ	3
7	Его Превосходительство Сергей Матвѣевичь Кузминъ	10
8	Его Превосходительство Иванъ Перфилѣевичь Елагинъ	3
9	Его Превосходительство Лукъянъ Ивановичь Камынинъ	2
10	Его Превосходительство Иванъ Ивановичь Козловъ	2
11	Его Превосходительство Василей Евдокимовичь Ададуровъ	1
12	Его Превосходительство Александръ Николаевичь Зиновьевъ	1
13	Его Сіятельство Князь Михайло Михайловичь Щербатовъ	10
14	Его Сіятельство Князь Николай Никитичь Трубецкой	5
15	Его Высокородіе Матвей Федоровичь Кашталинскій	10

		Число экзем.
16	Его Высокородіе Андрей Андреевичь НартовЪ - - - -	1
17	Его Высокородіе Михайло Матвѣевичь ХерасковЪ - - -	2
18	Супруга Его Елисавета Васильевна Хераскова - - - -	1
19	Его Высокородіе ПетрЪ Матвѣевичь ХерасковЪ - - - -	1
20	Его Высокородіе Николай Борисовичь СамойловЪ - - -	5
21	Его Высокородіе ПавелЪ Артемьевичь ЛевашовЪ - - - -	2
22	Его Высокоблагородіе Николай Өедоровичь ДурасовЪ - - -	1
23	- АнисимЪ Титовичь КнязевЪ -	5
24	- Григорей Васильевичь Козицкой -	2
25	- ИванЪ Яковлевичь КомаровЪ - -	1
26	- Николай Ивановичь МасловЪ -	5
27	- Николай Николаевичь МатонисЪ -	2
28	- ИванЪ Артемьевичь АртемьевЪ -	1
29	- СеменЪ Васильевичь НарышкинЪ -	3
30	- Николай Андрѣевичь МолчановЪ -	1
31	- ИванЪ Ивановичь ФонЪ ЭнденЪ -	1
32	- АлександрЪ АрцыбашевЪ - -	2
33	- ЕгорЪ Андрѣевичь ӨаминцынЪ -	2
34	- ИванЪ Семеновичь БорисовЪ -	1
35	Его Сіятельство Князь ПетрЪ Петровичь ДолгоруковЪ - - -	1
36	Г. ЛеибЪ-Гвардіи Секретарь Михайло НеклюдовЪ - - - -	2
37	Г. ЛеибЪ-Гвардіи ПоручикЪ КоведяевЪ -	1
38	Г. ЛеибЪ-Гвардіи ПрапорщикЪ АлександрЪ ГоловинЪ - - -	3

39

ж о ж

№		Число экзем.
39	Г. Леибъ-Гвардїи Прапорщикъ Мятлевъ	3
40	Г. Иванъ Масловъ	5
41	Г. Михайло Рахмановъ	3
42	Сената Секретарь Андреянъ Ивановичь Васильевъ	1
43	- Иванъ Яковлевичь Яковлевъ	1
44	- Андрей Потаповичь Чернышевъ	1
45	- Василей Андрѣевичь Матвѣевъ	1
46	- Григорей Ивановичь Нелидовъ	1
47	- Федоръ Ивановичь Гординъ	1
48	- Максимъ Максимовичь Ореусъ	1
49	- Иванъ Ивановичь Нилусъ	1
50	- Андрей Андрѣевичь Лангель	1
51	- Василей Ивановичь Крамаренковъ	1
52	- Понкратъ Яковлевичь Полонскїй	1
53	- Иванъ Дмитрѣевичь Львовъ	1
54	- Иванъ Григорьевичь Туманскїй	2
55	- Петръ Андрѣевичь Кривской	2
56	Г. Ассесоръ Алексѣй Бахметевъ	1
57	Г. Александръ Кушниковъ	1
58	Г. Петръ Хлѣбниковъ	5
59	Г. Левъ Васильевичь Тредїаковскїй	3
60	Г. Алексѣй Манюльской	1
61	Г. Павелъ Шпекле	1
62	Г. Карпъ Шпекле	1
63	Г. Василей Новосильцовъ	2
64	Г. Александръ Сысоевъ	1
65	Г. Ѳеоктистъ Долгово-Сабуровъ	1
66	Г. Иванъ Бровцынъ	1
67	Г. Александръ Нестеровъ	5
68	Г. Алексѣй Минѣевъ	1
69	Г. Богдановичь	1
70	Г. Гаврило Зиминъ	1

			Число Экзем.
71	Г. Николай Римской Корсаковъ	-	1
72	Г. Прапорщикъ Державинъ	- -	1
73	Г. Секретарь Никита Красной	-	1
74	Г. Михайло Евреиновъ	- -	1
75	Г. Заархитектора Петръ Егоровъ	-	1
76	Г. Дмитрей Суздальцовъ	- -	1
77	Г. Евстиѳей Кормовесицкой	-	2
78	Г. Василей Николаевскій	- -	1
79	Г. Купецъ Иванъ Байбородинъ	-	1
80	Г. Алексѣй Кабылинскій	- -	1
81	Иванъ Веденикшовъ	- -	50

)o(

ПРЕДИСЛОВІЕ

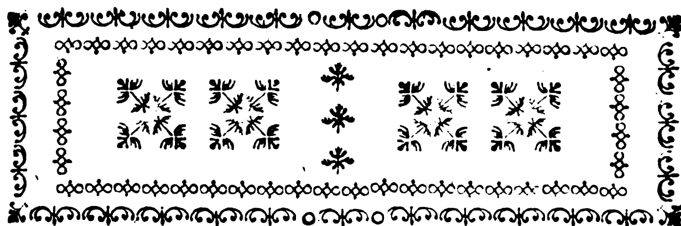
Я ненахожу нужды объяснять то, колико каждому полезно знаніе исторіи, а паче своего Отечества; ибо сія есть такая истинна, противу которой никто неможетъ оспорить. Благополученъ нашъ вѣкъ, что нынѣ зачинаютъ всячески стараться въ древности Россійскія проникнуть, и достойнымъ подражанія примѣрамъ добродѣтели отъ праотцовъ своихъ учиться. Было нѣкоторое время, въ которое столь велико было нераденіе въ Россіи о познаніи своей исторіи, что не многія и воображали возмочь, что ниесть писменное о древнемъ ея состояніи натти; да и неудивительно сіе: ибо премѣненіе, которое воспослѣдовало въ Россіи въ нравахъ и обычаяхъ, столь далеко распростерлось, что не токмо слогъ нашего языка премѣнило, но и самой почеркъ письма; чрезъ что древнія лѣтописцы учинились трудны къ чтенію и понятію, а чрезъ сіе и часъ отъ часу реже становились; но какъ учиненное изданіе многихъ изъ достовѣрнѣйшихъ лѣтописцовъ, съ одной страны приобрѣтя способность ихъ имѣть, а съ другой показавъ, что слогъ ихъ нетоль труденъ, чтобъ съ прилѣжаніемъ читавъ неможно было его разумѣть, и узнавъ что Россій-

ская

ская Исторія много достопамятныхъ и важныхъ дѣяній въ себя вмѣщаетъ, то многіе стали уже къ оной прилѣжать.

Въ таковыхъ обстоятельствахъ я нашедъ у одного знаемаго мнѣ человѣка сей Лѣтописецъ о новѣйшихъ времянахъ, слича его со многими другими, за полезное почелъ напечатать, дабы сей даръ отечеству и любопытной публикѣ принесть; онъ тѣмъ болѣе достоинъ вниманія, что описуемые въ немъ дѣла ближе есть къ нашимъ времянамъ, и что многія своихъ ближнихъ родственниковъ въ томъ дѣйствителями найдутъ; а Россія тогда претерпя ужасныя нещастіи, можно сказать самыми нанесенными ей ранами укрѣпилась, и избраніемъ на Престолъ Царя Михайла Θеодоровича, первой шагъ къ благополучному состоянію, въ которомъ нынѣ обрѣтается, здѣлала.

Да простятъ мнѣ тѣ почтенные роды, коихъ праотцы преступленіями въ семъ Лѣтописцѣ обвиняемы, несчастные обстоятельствы многихъ привели къ такимъ дѣламъ, которыхъ бы они конечно никогда нездѣлали, естьли бы оными принуждены не были, и естьли и страстями которые побуждаемы въ преступленіе впали, оные уже вѣрностію и заслугами ихъ потомковъ заглажены суть.



О КОНЧИНѢ

Государя Царя и великаго князя Іоанна Васильевича Марта 18 дня, на второй недѣлѣ великаго поста.

Въ лѣто 7092 бывъ въ тяжкомъ недугѣ, и признавъ свое отъ временнаго отшествіе, повелѣ Митрополиту Діонисію постричь себя, и нарекоша имя ему Іона, на царство благослови сына своего царевича Ѳеодора Іоанновича; а меньшему своему сыну Царевичу Димитрію Іоанновичу повелѣ дать удѣлъ, градъ Угличь со всѣмъ уѣздомъ, съ доходы со всѣми, по томъ преставися Марта 18 дня, и положенъ въ Архангельскомъ Соборѣ, и приказа Царь брещи чада своя Князю Іоанну Ѳеодоровичу Мстиславскому, да Никитѣ Юрьевичу Романову. отъ р. І. Х. 1584.

О разсылкѣ Нагихъ отъ Бориса Годунова.

По преставленіи Царя Іоанна Васильевича тояже нощи шуринъ Царя Ѳеодора

А Іоанновича

Іоанновича борисъ Ѳеодоровичь Годуновъ съ своими совѣтники возложи измѣну на Нагихъ, и повелѣ ихъ поимати и дати за приставы, и многихъ поимаху, которыхъ жаловалъ Государь Царь Іоаннъ Васильевичь; и разслаша по городамъ, иныхъ по темницамъ, а иныхъ за приставы, и домы ихъ разориша и помѣстья ихъ и отчины повелѣ въ раздачу раздати.

О удѣлѣ Царевича Димитрїя Іоанновича.

Царь же Ѳеодоръ Іоанновичь отпусти брата своего Царевича Димитрія Іоанновича съ матерью его съ Царицею Марьею Ѳеодоровною на удѣлъ во градъ Угличь, съ нимъ же посла отца Царицына Ѳеодора Нагова и братїю и всѣхъ Нагихъ; да съ ними же отпустилъ окаянную мамку его Марью Волохову, да сына ее Данилку, да Никиту Качалова. Объ нихъ же подлинно написано о убїенїи Царевича Димитрія Іоанновича.

О Царствѣ Государя Царя и великаго князя Ѳеодора Іоанновича, како сяде на царство.

Тогожъ 7092 году, по преставленїи Государя и великаго Князя Іоанна Васильевича прїидоша изо всѣхъ городовъ къ Москвѣ

Москвѣ именитые люди и всего государства Московскаго, и молиша со слезами Государя Царевича Θеодора Іоанновича, чтобъ былъ на Московскомъ государствѣ Царемъ и вѣнчался царскимъ вѣнцемъ. Онъ же Государь не презрѣ моленіе всѣхъ православныхъ Христіанъ, и вѣнчался царскимъ вѣнцемъ вскорѣ по кончинѣ отца своего Государя Іоанна Васильевича, въ томъ же году Маія 1 дня на Вознесеньевъ день; а вѣнчалъ его Государя въ соборной церквѣ Успенія Пресвятыя богородицы Митрополитъ Діонисій со властьми. По малѣжъ времени умре Никита Юрьевичъ Романовыхъ, и бысть преемникъ и правитель въ его мѣсто борисъ Θеодоровичъ Годуновъ, шуринъ Царя Θеодора Іоанновича, братъ родной Царицы Ирины Θеодоровны, и вознесеся сей борисъ во славѣ Царя Θеодора Іоанновича, и привлече къ своей волѣ многихъ бояръ отъ царскія палаты, и отъ дворянъ, и отъ властей, и отъ гостей, овихъ дарами преодолѣ, иныхъ же прещеніемъ укроти, и къ себѣ преврати.

О Приходѣ черни по городѣ и о Богданѣ Бѣльскомъ.

Тогожъ году, ненавидяй врагъ роду Христіанскаго, хотя привести въ послѣднюю пагубу, вложи въ человѣцехъ мысль

 такую,

такую, что будто богданъ бѣльской съ своими совѣтники извелъ Царя Іоанна Васильевича, а нынѣ хочетъ побить бояръ, и хочетъ искать смерти Царю Ѳеодору Іоанновичу, а по немъ бы быть ему самому на Царствѣ Московскомъ; и возмути вся чернь ратныхъ Московскихъ людей, приидоша съ великою силою и со оружіемъ къ городу, и едва успѣша отъ нихъ затворити градъ Кремль. Приидоша же и приступаху къ Кремлю, и приста къ черни Рязанцы, Ляпуновы и Кикины, иные городовые дѣти боярскіе, и оборотиша пушку къ Флоровскимъ воротамъ, и хотѣша выбити ворота вонъ. Царь же Ѳеодоръ Іоанновичь видя ихъ волненіе, посла къ нимъ бояръ своихъ Князя Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго, да Никиту Романовича Юрьева, да Дьяковъ Андрея, да Василья Щелкаловыхъ, и велѣлъ ихъ уговорить, и свою милость къ нимъ сказати, что ихъ возмути нѣкто не по дѣлу, хотя пролитія крови Христіанскія, и о томъ ихъ распрашивати, что ихъ приходъ въ городъ, и на ково? Они же всѣ кричаху: выдай намъ богдана бѣльскаго: онъ хочетъ извести Царской корень, и боярскіе роды. Они же шедше возвѣстиша Царю Ѳеодору Іоанновичу. Царь же посла къ нимъ, и велѣлъ сказати, что богдана бѣльскаго велѣлъ сослати въ нижней Новградъ. Они же слыша слова Государевы,

даревы, и видѣвше всѣхъ бояръ, разыдошася каждой во свояси. Царь же Ѳеодоръ Іоанновичь велѣлъ сослати богдана бѣльскаго въ нижней Новгородъ. Шуринъ же Царя Ѳеодора Іоанновича борисъ Годуновъ, мстя приходъ на богдана бѣльскаго, прежде реченныхъ дворянъ Ляпуновыхъ и Кикиныхъ и иныхъ дѣтей боярскихъ, многихъ посадскихъ людей поимати повелѣ, и по городамъ и по темницамъ разослати.

О покоренїи казанскихъ людей Царю Ѳеодору Іоанновичу.

Слышавъ же сїе погани Казанскїе людїе, что сяде на царство Московское Царь Ѳеодоръ Іоанновичь, и богъ приводя ихъ такихъ поганыхъ языковъ къ такому праведному Царю безъ войны и безъ крови, прїидоша вси съ покорностїю, и прошаху милости. Онъ же праведный и щедрый Государь прїятъ ихъ покоренїе, и вины ихъ отдалъ, и пожаловалъ ихъ своимъ государевымъ полнымъ жалованьемъ, и отпустилъ ихъ во свояси. Самъ же Государь разсмотрѣ, и видя ихъ, и чая отъ нихъ впредь измѣны, и посла воеводъ своихъ, и повелѣ ставити во всей Черемиской земли городы, и поставиша городъ на нагорной сторонѣ Кокшагу, на луговой сторонѣ Цивилескї, и городъ Уржумъ, и иные многїе городы, и насади

ихъ

ихъ рускими людьми; и тѣмъ онъ Государь укрѣпи все царство Казанское.

отъ р. І. Х. 1584. *О раздѣлѣ и о недружбѣ боярской, въ лѣто 7093 году.*

Видя врагъ Царя праведна, и ста, и вложи вражду въ бояры, раздѣляхуся на двое борисъ Ѳеодоровичь съ дядьями и братьями, къ нему же присташа Князья, бояры, и дьяки, и духовные, и служилые многіе люди; съ другую же сторону Князь Иванъ Ѳедоровичь Мстиславской; а съ нимъ Шуйскіе и Воротынскіе, Головины, Колычовы, и иные служилые люди и черне Московская. борисъ же Годуновъ съ своими совѣтники, надѣяся на присвоеніе царское, ихъ осиловаше, и Князя Ивана Мстиславскаго поима, и посла въ Кириловъ монастырь, тожъ и постригоша его, а Воротынскихъ и Головиныхъ, и иныхъ многихъ поима и по городамъ разосла, а иныхъ въ темницѣ затвори.

О отъѣздѣ Михайла Головина, како отъѣде въ Литву.

Михайла Головинъ бяше въ отчинѣ своей въ Медынскомъ уѣздѣ, въ селѣ Маковцѣ, и послыша такое разореніе надъ своими вмѣстѣ, а отъ бога не хотя приняти вѣнца, и побѣже въ Латинскую вѣру, и

государево

государево крестное цѣлованїе измѣнилъ, и отъѣхавъ въ Литву, тамъ скончался.

О Шуйскихъ и о Митрополитѣ Дїонисїи, и о казни гостей и торговыхъ людей.

Борисъ же Годуновъ съ своими совѣтники держаше великїй гнѣвъ на Шуйскихъ. Они же ему противляхуся, и никако ему поддавахуся ни въ чемъ. Гости же всѣ и Московскїе торговые черные люди стояху за Шуйскихъ. Митрополитъ же Дїонисїй, не хотя въ нихъ такїя вражды видѣти, и хотяше въ миръ свести ихъ, и посла по ихъ. Они же прїидоша къ нему. Онъ же моляше ихъ о мирѣ. Они же его послушаху и межъ себя помиришася, и взяша миръ межъ себя лестїю, и изшедше отъ Митрополита, прїидоша къ палатѣ грановитой; тутожъ стояху многїе торговые люди. Князь же Иванъ Петровичь Шуйской идучи возвѣсти торговымъ людямъ, что они съ Борисомъ Ѳеодоровичемъ помирились, и впредь межъ себя враждовать не будутъ. И выступя изъ торговыхъ людей два человѣка, и рекоша имъ: Помирилися вы есте нашими головами, а вамъ Князь Иванъ Петровичь отъ Бориса пропасть, да и намъ погибнуть. Борисъ же тоя ночи тѣхъ двухъ человѣкъ поима, и сосла безвѣстно невѣ-

 домо

отъ р. домо куды. борисъ же съ своими совѣтники не умягчи своего сердца на Шуй-
і. х. скихъ, и научa на нихъ доводити людей
1587. ихъ Ѳедора Стараго съ товарищи, и возложиша на нихъ измѣну. Въ 7095 году ихъ поимали, да съ ними поиманы Татевы, Колычевы, Ивана Крюка Колычева, Андрея Быкасова съ братіею и Урусовыхъ, и людей Шуйскихъ пыташа разными пытками и многую кровь пролиша, и гостей Московскихъ Ѳедора Нагая съ товарищи пыташа крѣпкими пытками, и на пыткахъ ничего они не сказаша: самихъ же Шуйскихъ съ приставы сослаша въ отчину ево въ село Лопатничи, съ приставомъ Княземъ Иваномъ Терентьевымъ; а изъ той Лопатничи велѣлъ сослать на бѣло Озеро. Тамъ же и удавленъ бысть; а Князя Андрея Ивановича Шуйскаго сослали въ село Воскресенское, изъ Воскресенскаго сослати велѣлъ въ Каргополь, и тамо такожде удавленъ бысть; а Князя Ивана Татева сослали въ Астрахань, а Крюка Колычева въ нижней Новгородъ въ тюрьму каменную, а быкасовыхъ и иныхъ бояръ разослаху по городамъ, а гостей Московскихъ Ѳедора Нагая, да съ ними шесть человѣкъ, казнилъ на Москвѣ на пожарѣ главы имъ отсѣкоша, а иныхъ многихъ по тюрьмамъ, иныхъ по городамъ на житье разослаша.

О

О сведенiи съ престола, и о ссылкѣ Митрополита Дiонисiя и Архiепископа Крутицкаго.

Митрополитъ же Дiонисiй, да съ нимъ собесѣдникъ Крутицкой Архiепископъ, видя изгнанiе бояромъ, и видя многое убiйство и кровопролитiе неповинное, и начаша обличати и говорити царю Θеодору Iоанновичу борисову неправду Годунова, многiе его неправды. борисъ же видя съ своими совѣтники его крѣпкое стоятельство, и оболга его царю Θеодору Iоанновичу, и съ престола его сведоша и Архiепископа Крутицкаго, и сосла ихъ въ заточенiе въ великiй Новградъ, Митрополита Дiонисiя въ монастырь на Хутынь, Архiепископа въ Антоньевъ монастырь, и тамо они и скончашася. На престолъ же пречистыя богородицы на Москвѣ возведенъ бысть на митрополiю Архiепископъ Ростовскiй Iовъ, а поставленъ бысть на митрополiю Московскими Архiепископы и Епископы.

О прiѣздѣ къ царю Θеодору Крымскаго царевича Малактиреа съ снохою и съ племянникомъ, и со многими Татары.

Прiиде къ Москвѣ къ царю Θеодору Iоанновичу служити Крымской царевичь

Малактирей съ снохою; да съ племянникомъ, и съ нимъ многїе Татарове. Царь жа Θеодоръ пожаловалъ его великимъ жалованьемъ, и посла его въ царство Астраханское; а съ нимъ послалъ воеводъ своихъ Князя Θедора Михайловича Троекурова, да Ивана Михайловича Пушкина. Царевичь же Крымской въ Астрахани многую службу къ Государю показалъ, многїе бусурманскїе языки подъ его царскую высокую руку подвелъ.

О поставленїи на Москвѣ каменнаго Бѣлаго города.

Царь же Θеодоръ Іоанновичь видя въ своемъ государствѣ пространство людемъ, и всякое благополучное строенїе, повелѣ заложити на Москвѣ подлѣ валу городъ каменной, и нарече имя ему: Царевъ Бѣлой каменной городъ. А зачатъ бысть городъ дѣлати въ 7095 году, и совершенъ бысть вскорѣ.

О Послѣхъ Литовскихъ.

Тогожъ году прїидоша изъ Литвы Послы съ тѣмъ, что у нихъ не стало Короля Стефана Абатура, и ему Государю Послы битчеломъ, чтобъ Государь былъ на Московскомъ царствѣ и на Польскомъ и Литовскомъ государствѣ.

О пос-

О Послѣхъ Московскихъ въ Литву.

Тогожъ году послалъ Государь въ Литву Пословъ своихъ Стефана Васильевича Годунова съ товарищи.

О приходѣ Патріарха Цареградскаго.

Въ 7096 году пріиде Патріархъ Цареградской Іеремій изъ Царя-града. отъ. р. I. X. 1588.

О объявленіи и о чудесѣхъ блаженнаго Василія.

Тогожъ году прояви богъ угодника своего блаженнаго Василія, и быша отъ гроба его чудеса велія, многое множество различными недуги изцѣли. Царь же Ѳеодоръ Іоанновичь повелѣ сотворити надъ гробомъ его раку сребряну и позлатити и учредити каменіемъ съ жемчугомъ, и повелѣ сотворити надъ гробомъ его храмъ каменной, и уставися празднество Августа во 2 день.

О первомъ престольникѣ Іовѣ на патріаршество и объ отпускѣ Патріарха Цареградскаго.

Патріархъ же Цареградскій Іеремій совѣтовалъ съ царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ, что былъ въ православной вѣрѣ

Папа

Папа Римской, да четыре Патріарха: Александрійской, Антіохійской, Цареградской и Іерусалимской, и Папа де окаянный отъ православныя вѣры отпалъ, впаде въ ересь въ Латынскую вѣру, и нынѣ де благочестія пятаго напрестольника нѣтъ; а здѣсь де въ Московскомъ государствѣ православная христіанская истинная вѣра, чтобъ быти въ Московскомъ государствѣ пятому Патріарху. Царю же Ѳеодору совѣтъ его бысть благопріятенъ, и положи на его волю. Патріархъ же Іеремій поставилъ съ Московскими Архіепископы и Епископы перьваго Патріарха Іова Митрополита. Царь же Ѳеодоръ пожаловалъ Патріарха своимъ государевымъ великимъ жалованьемъ, и отпусти его во Царьградъ съ великою честію.

О Митрополитѣхъ и о Архіепископѣхъ

Царь же Ѳеодоръ Іоанновичь по благословенію Цареградскаго Патріарха Іеремія повелѣ Патріарху Іову благословити по городамъ Митрополитовъ и Архіепископовъ, и по повелѣнію Царя Ѳеодора Іоанновича поставлены быша по градамъ Митрополиты и Архіепископы: въ Новѣ-городѣ перьвый Митрополитъ Александръ, въ Казанѣ перьвый Митрополитъ Германъ, въ Ростовѣ перьвый Митрополитъ Варлаамъ, на Крути-

цахъ

цахъ перьвый Митрополитъ Галасей; а по инымъ городамъ Архїепископы: на Вологдѣ, въ Суздалѣ, на Рязани, въ Смоленскѣ, во Твери; Епископы, на Коломнѣ, во Псковѣ.

О походѣ Царя Өеодора Іоанновича въ Пордугодевъ.

Царь же Өеодоръ Іоанновичь видя Свицкаго Короля неправду, и къ себѣ непокоренія, совѣтовалъ съ Патрїархомъ Іовомъ, и съ своими государевыми бояры приговорили ипттить въ Нѣмецкую землю подъ городъ Пордугодевъ, и посла Пословъ своихъ и воеводъ въ Новгородъ со многою ратью, а самъ Государь пошелъ въ великій Новгородъ въ Филиповъ постъ, и пріиде въ великій Новградъ, а изъ Нова града пошелъ Государь въ Пордугодевъ, а Царицу Ирину оставилъ въ Новѣградѣ, а въ Пордугодевъ пришедъ велѣлъ бить по стѣнѣ изъ наряду, и пробивъ стѣну, велѣлъ воеводамъ итти приступомъ со многими приступными людьми. Нѣмцы же съ города бьющеся противляхуся и крѣпко стояху. Воеводы же съ ратными людьми взыдоша на городъ. Нѣмцы же съ города збиша, и убиша Воеводъ на городѣ, Князя Ивана Юрьевича Такмакова, да Ивана Ивановича Сабурова, и иныхъ воеводъ пораниша; многихъ и Головъ стрѣлецкихъ убили, Григорья Мамашова и иныхъ

Головъ

Головѣ и Сотниковѣ, и многихѣ ратныхѣ людей побиша, и отбиша отѣ града прочь. Царьже Θеодорѣ Іоанновичь видя ихѣ суровство, и велѣлѣ по граду бить изѣ наряду безпрестани. Нѣмцы же видя свое изнеможеніе, и били челомѣ Государю со многимѣ моленіемѣ, чтобѣ Государь ихѣ пожаловалѣ не велѣлѣ разорити, и у нихѣ велѣлѣ бы Государь взяти три города, Иванѣ городѣ, Копорья, Ямѣ. Онѣ же Государь праведный и щедрый, не хотя не токмо православной крови пролити, но и Латынской крови пролити, уклонися на милость, и тѣ городы велѣлѣ взяти, а по граду бити престати повелѣ, и устроилѣ вѣ Иванѣ городѣ и вѣ Копорьѣ, и вѣ Ямѣ своихѣ государевыхѣ воеводѣ и ратныхѣ людей, а самѣ Государь пошелѣ вѣ великій Новградѣ, а изѣ Новагорода
отѣ р. пойде кѣ Москвѣ, и пришелѣ кѣ Москвѣ
I: x. тоя же зимы. А походѣ ево государевѣ
1590. Подругодевѣ былѣ вѣ 7098 году.

О Послѣхѣ Литовскихѣ.

отѣ р. Пріиде кѣ Москвѣ изѣ Литвы отѣ
I: x. Короля Жигимонта Послы вѣ 7099 году
1591. о мирномѣ поставленіи, и взяша перемиріе у Царя Θеодора Іоанновича на 20 лѣтѣ.

О

О смерти Царевича Малактиреа

Тогожъ году видячи бусурмане службу въ Астрахани Крымскаго Царевича Малантирея, что имъ тѣснота отъ Государевыхъ людей великая, и прислаша изъ Крыму изъ Казыева Улуса Ведуновъ и ево испортили. Воеводы же, Князь Ѳедоръ Троекуровъ видя его болѣзнь великую, и приведоша къ нему лѣкаря арапа. Арапъ же узна, что его испортили, и сказа воеводамъ, что его излѣчить не можно, пока мѣста сыщетъ Ведуновъ, кои его портили; и взя съ собою людей Рускихъ, и пошелъ въ юрты, и въ юртахъ переималъ Ведуновъ, и приведе къ нему, и муча ихъ, чтобъ ему пособити, и Ведуны ему рекоша: буде де кровь ихъ не замерзла, инъ де можно пособить. Тотъ же арапъ многой знатецъ, повелѣ имъ Ведунамъ изъ себя метати кровь въ лохань. Они же изъ себя выметали всю кровь, кои Татарове и Татарки перепорчены съ Царевичемъ. Тотъ же арапъ нача ихъ спрашивати: коево чья кровь? И они начаша сказывати все по ряду, коя де кровь не замерзла, и тою кровью помажутъ котораго Татарина или Татарку, и онъ живъ станетъ; Царевича же кровь и Царицына всѣ замерзли, и они сказали, что имъ живымъ не быть. Царевича оба и Царицы и сами Татарове многие и Татарки всѣ померли. Воеводы

послаша

послаша наскоро къ Государю. Царь же Ѳеодоръ Іоанновичь послалъ въ Астрахань Астафья Михайловича Пушкина про Царевича сыскивати, и тѣхъ Ведуновъ пытать велѣлъ накрѣпко, по чьему умышленію Царевича и Царицу и Татаръ испортили, и пытавъ ихъ Государь, велѣлъ пережечь. Астафій же пріѣхалъ въ Астрахань, и тѣхъ Ведуновъ пыталъ накрѣпко разными пытками, и у нихъ не могъ ничего допытаться. Тотъ же арапъ нача говорити, что у нихъ такъ не допытаться ничего, да пошелъ самъ къ пыткѣ съ ними, и ихъ какъ станутъ пытати, въ зубы положити имъ удила конскія, и ихъ повѣсити за руки, и бити ихъ по тѣлу не велѣлъ, а велѣлъ бити по стѣнѣ противъ ихъ; и они все почали сказывати. Воеводы же пытавъ ихъ велѣли жечь; а жегъ тотъ же арапъ своимъ мастерствомъ. А какъ стали ихъ жечь, и тута слетѣлися сорокъ и воронъ многое множество, и покамѣстъ ихъ жгли, и какъ ихъ пережгли, и они всѣ изчезли. Царь же того арапа пожаловалъ, а Царевичевыхъ Татаръ достальныхъ велѣлъ государь перевезти къ Москвѣ, и устроити по городамъ помѣстьями и кормами. А на пыткахъ тѣ Ведуны сказывали, что портили Царевича и Царицъ и Татаръ, пили изъ нихъ изъ сонныхъ кровь.

О

О убіенїи Царевича Димитрїя Іоанновича, и о запустѣнїи града Углѣча.

По преставленїи же Царя Іоанна Васильевича въ 8 лѣто, во время то богу попустившу грѣхъ ради нашихъ во множайшихъ Владомыхъ сугубу зависть и гордость и неправду, наипаче множайшихъ не токмо другъ друга ненавидяще, но каждо единъ и на самаго Государя помышляху смертнымъ убивствомъ, и неправду дѣяху.

Сїи же искони дїаволъ ненавидяй добра роду человѣческому, видя и сихъ братїю Царя Ѳеодора и Царевича Димитрїя ни о чемъ же земныхъ не радящихъ, яко ни славы мїра сего желаста, ни богатства требоваста, и ни можаше ни въ чемъ предкнути, ни кому бо зла помышляху, вложи же дїаволъ во Владомыхъ явно, обаче другъ подъ другомъ чести желаста, ни единъ единаго отъ человѣческаго достоянїя хотяху; но единъ отъ нихъ своею мыслїю тщахуся самодержство восхитить и старѣйшинымъ хотяху быти въ Рускомъ Царствѣ. Въ нихъ же во Владомыхъ бысть бояринъ борисъ, рекомый Годуновъ, ненавидяще братїю свою бояръ; бояреж ъ его не любяху, что многїе люди погубилъ напрасно: и вложи дїаволъ ему мысль извести праведнаго своего Государя Царевича Димитрїя,

митрія, и помышляше въ себѣ, аще изведу Царскій корень, и буду самъ властелинъ въ Россіи, яко же окаянный и Святополкъ помышляше на братію свою Бориса и Глѣба. Аще побію братію свою, и буду единъ властелинъ въ Руссіи; а не вѣдая того, яко богъ власть кому восхощетъ, тому дастъ. Сей же окаянный Святополкъ посла на братію свою на убивство, такожде и борисъ посла на Угличь, чтобы сего праведнаго окормити зеліемъ. Ему же праведному Царевичу Димитрію даваху смертное зеліе овогда въ ѣствѣ, овогда въ питьѣ. богъ же храняй праведнаго, не хотяй въ тайнѣ его праведную душу пріяти, а хотя его праведную душу и неповинную кровь объявити всему міру. борисъ же послышавъ, яко ни что его не вредитъ, и оскорбися о томъ зѣло, и призва братію свою Годуновыхъ и совѣтниковъ своихъ Андрея Клешнина съ товарищи, и повѣда имъ, яко ничто его не вредитъ. Единъ же въ нихъ Григорей Васильевичь Годуновъ къ ихъ совѣту не приста, и плакася о томъ горько. Они же ево къ себѣ не призываху и ево чужахуся. Егда же совѣтницы борисовы умыслиша ему послати кого изобравъ и его праведнаго убити; и изобраша Владимира рекомаго Загрязскаго, да Никифора Чевчугова изъ нихъ единаго послати, и имъ же то Владимиру и Никифору извѣстиша.

Они

Оніи же люди богобоязливы, не токмо надѣ нимъ здѣлати, и помыслить надъ своимъ Государемъ не хотяху. Возвѣстишажъ то борису, что не хотяше изъ нихъ ѣхати ни единъ; онъ же зѣло прискорбенъ бысть, яко ничто хотѣніе его не совершается. Совѣтникъ же Андрей Клешнинъ рече ему: яко не скорбей о томъ; есть у меня братія и други, будетъ твое желаніе исполнено. Тѣмъ же Никифору и Владимиру, кои ихъ воли не сотворили, многіе бѣды и злы напасти содѣяху имъ. Той же Андрей Клешнинъ пріиде въ домъ свой, и возвѣсти братіи своей и другомъ. Они же отъ нихъ ни единъ на такое окаянство уклонишася, и вниде діаволъ во единаго отъ нихъ предстоящихъ, рекомый Михайло битяговской, якоже вниде сатана во Іюду Искаріотскаго, и иде ко Іудеомъ глаголя: Что ми хощете дати, и азъ вамъ предамъ Іисуса. Они же поставиша ему цѣну тридесятъ сребренникъ. Онъ же искаше времени, хотя предати Іисуса. Тако и сей окаянный Михаилъ мысля на своего Государя, на такова безсквернаго агнца, и шедъ возвѣсти Андрею Клешнину: Азъ хощу волю вашу сотворити. Андрей же радостенъ бысть, и шедъ къ борису и возвѣсти ему все по ряду. борисъ же того Михайла повелѣ призвати съ великою радостію, и обѣщася ему воздати вели-

кую честь, и одаривЪ его отпусти на Угличь; да сЪ нимЪ же отпустилЪ мамкина сына Данилку, да Никиту Качалова, и велѣлЪ имЪ вѣдати на Угличѣ все. Они же идоша на Угличь аки волки пыхающе на праведнаго, и пріидоша на Угличь вскорѣ, и начаша всѣмЪ владѣти. Царица же Марья Өеодоровна видя ихЪ злокозненное умышленіе, и начатЪ Царевича беречи, никуды отЪ себя изЪ хоромЪ не отпущати. Они же окаянныи совѣтоваше сЪ мамкою его Марьею Волоховою, да сЪ сыномЪ ея ДанилкомЪ, и вздумаша они, чтобЪ его праведнаго явно убити, вЪ лѣто 7099, мѣсяца Маія вЪ 15 день. Мати же его благовѣрная Царица Марья бывши у себя вЪ хоромѣхЪ; сія же окаянная мамка Волохова рече праведному лестію, аки змія прельсти Евву, такожЪ и сія окаянная обольсти матерь его, и взятЪ его поведоша на дворЪ. Кормилица же, воспитавшая его сосцемЪ своимЪ, не хотяше пустити его; она же окаянная едва не силою веде его на заколеніе. Сія же кормилица его идучи сЪ нимЪ на нижнее крыльцо, сіи же окаянныи аки звѣри ярости исполнишеся течаху на крыльцо. Той же злодѣй Данилко ВолоховЪ пріятЪ его праведнаго за руку, и рече ему: Сіе у тебя государя новое ожерельецо. ОнЪ же ему отвѣща, и подня ему шею свою, и рече ему: Сіе есть старое ожерелье. ОнЪ

же

же окаянный, аки змія ужали жаломъ, кольну ножемъ праведнаго по шеѣ, и не захвати ему гортани. Сія же кормилица видя пагубу Государя, паде на немъ, и нача кричати. Той же окаянный Данилко битяговской, да Никитка Качаловъ начаша ее бити и едва живу оставиша, праведнаго же у ней отняше и заколоша, аки агнца нескверна, юнца осмилѣтна: они же окаяннiи побѣгоша. Мати же его видя пагубу сына своего и кричаша надъ нимъ. О чудо предивно и ужасно, како мертвенное тѣло трепеташеся на великой часъ, аки голубь! Той же часъ о убіеніи слышаху во градѣ и на посадѣ, по вратамъ ѣздя біяху и вопіяху: Что сидите, Царя у васъ нѣсть. Они же выбѣжаху за врата, и не видяху никого. Въ то же время на государевѣ дворѣ не бяше никого. братіяжъ его и дядьи разыдошася по домамъ, что время бысть полуденное; единъ же соборный понамарь видя такую пагубу, и запреся на колокольницу, и бити начатъ въ колоколъ. Окаяннiи же къ нему приступаху, хотяше его убити, и неможаху. братія и дядьи и вси людіе града Углича збѣгошася на его государевъ дворъ, и видѣша себѣ пагубу Государя своего лежаща мертва. Мати же его и кормилица тутъ же у тѣла его лежаху, аки мертвы. Они же надъ тѣломъ его вопіяху, и сихъ убійцовъ Ми-

хайла битяговскаго и съ женою и ихъ совѣтники побиша каменіемъ; той же Никита и Данилко побѣжа и отбѣжа двенадцать верстъ; кровь же праведнаго вопіяше къ богу не попусти ихъ; они же окаяннiи возвратишася назадъ. Граждане же и тѣхъ побиша каменіемъ, и всѣхъ ихъ окаянныхъ побиша дванадесять человѣкъ, и повергоша въ яму псомъ на съѣденіе. Тѣло же его праведное положиша во гробъ, и внесоша въ соборную церковь Преображенія Спасова; къ Царю же Ѳеодору послаше гонца возвѣстити, яко убіенъ бысть братъ его. Гонца же приведоша на Москвѣ къ борису; борисъ же велѣлъ грамоты переписати, а написати повелѣ, яко одержимъ бысть недугомъ и самъ себе зарѣзалъ небреженіемъ Нагихъ, и повелѣ, донесите грамоты до Царя Ѳеодора. Царь же слыша убіеніе брата своего, на многъ часъ плакашеся, и не можаше ничто же проглаголати, и посла про то сыскать, и тѣло его праведное погребсти, боярина Князя Василья Ивановича Шуйскова, да съ нимъ Андрея Клешнина и властей, и тѣхъ Нагихъ велѣно къ Москвѣ привезти. Князь же Василій со властьми пріидоша вскорѣ на Угличь, и осмотрѣ тѣло праведнаго. Той же Андрей увидя праведнаго заколона, и помяну свое согрѣшеніе, плакась горько на многъ часъ, и не можаше проглаголати ни съ

кѣмъ,

кѣмъ, аки нѣмъ стояше. Тѣло же его праведное погребоша въ Церькви Соборной Преображенія Спасова. Князь же Василій началъ спрашивати града Углича всѣхъ, како небреженіемъ Нагихъ закрася самъ. Они же вопіяху всѣ единогласно Иноки и Священницы, мужи и жены, старые и юные, что убіенъ бысть отъ рабъ своихъ отъ Михайла битяговскаго по повелѣнію бориса Годунова съ его совѣтники. Князь же Василій пришедъ съ товарищи къ Москвѣ, и сказа Царю Ѳеодору неправедно, что самъ себе заклалъ. Царь же Ѳеодоръ положи опалу на Нагихъ. борисъ же съ бояры и со Андреемъ Клешнинымъ пойдоша къ пыткѣ, и Нагихъ пыташа на крѣпко, чтобъ они сказали, что самъ себя заклалъ. Они же никакъ того не сказаша, то и глаголаху, что отъ рабъ убіенъ бысть. борисъ же разъярися на нихъ, хотяше и достальныхъ погубить. Царицу же Марью повелѣ постригщи и повелѣ сослати въ пусто мѣсто за бѣло Озеро, а Нагихъ всѣхъ разосла по городамъ, по темницамъ; во градъ же Угличь посла и повелѣ разорити, что убиша тѣхъ окаянныхъ, и на него глаголаху, иныхъ казняху, инымъ языки рѣзавъ, иныхъ же по темницамъ разсылаху, множество людей сведоша въ Сибирь, и поставы градъ палымъ и ими насадиша: и съ того времени Угличь запустѣ. Тѣхъ

же окаянныхъ убійцовъ повелѣ похоронити и погребсти ихъ окаянныя тѣла честно; тое же мамку Волохову и тѣхъ убійцовъ женъ устроиша, подавалъ имъ жалованье многое со вотчины.

О пожарѣхъ Московскихъ.

Того же году мѣсяца Іюня, по убіеніи Царевича Димитрія, посла богъ за его праведную кровь на насъ грѣхъ ради нашихъ бѣды и скорьби и печали многіе; быстъ пожаръ на Москвѣ велій, загорѣся въ Чертоли, и выгорѣ бѣлой городъ весь; отъ Чертольскихъ воротъ по самую неглинную, не токмо что дворы, но и въ церквахъ каменныхъ погорѣ. Послѣ же того не много спустя загорѣся на Покровкѣ, и выгорѣ много дворовъ.

О приходѣ Царя Крымскаго подъ Москву.

Тогожъ году наведе богъ грѣхъ ради нашихъ на Московское Государство Царя Крымскаго со многими ордами, и съ нимижъ быша и Турецкіе люди многіе. Государевыжъ Воеводы противъ сего на Украйнѣ не можаху стояти, укрѣпивъ по городамъ осады, а сами со всѣми ратными людьми пришли къ Москвѣ, и сташа подъ градомъ Москвою въ обозѣ. Царь же Крымской

ской со всѣми людьми прїиде наскорѣ подъ Москву, и ста въ Коломенскомъ, и воеваше около Москвы, сёла жгоша и людей имаша. Люлїе же государевы бїяхуся съ ними изъ обозу, и не можаху ихъ одолѣти. Онижъ поганїи топтаху Московскихъ людей до обозу. богъ же создание свое милуя, мало руских людей побиваху.

О пророчествѣ Царя Ѳеодора.

Онъ же праведный Государь стояше на молитвѣ день и нощь безпрестани и моляшеся богу. Въ полуденное же время опочинувшу ему отъ молитвы, и воставше иде въ высокїй свой теремъ, и смотряше на свои государевы полкѝ и на поганые. За нимъ же стояше бояринъ Григорей Годуновъ и плакася горько, смотря на поганые Татарскїе полкѝ. Царь же Ѳеодоръ обозрѣвъ къ нему, и рече: Что плачеши. Онъ же къ нему сердечнымъ плачемъ рече: Видишь Государь сего басурмана бїюща православную вѣру и твое государство. Царь же рече къ нему: Не бойся, сей же нощи поганыи побѣгутъ, и завтра тѣхъ поганыхъ не будетъ. Такожъ и збыстся слово его. Григорїй же то слово отъ Царя слышавъ, и радостенъ бысть зѣло, и сказа многимъ людемъ. Тоя же нощи въ полкахъ у воеводъ бысть волнь

велїй.

велій. Царь же Крымской слыша, и велѣ привести предъ себя полоняниковъ, и вопроша ихъ: Что есть такой на Москвѣ великой шумъ? Они же рекоша: Царь! что пріидоша къ Москвѣ многая сила Новогородская и иныхъ государствъ Московскихъ, и хотятъ пріити сей нощи на тебя. Царь же слышавъ отъ нихъ такое слово, тотчасъ побѣже отъ Москвы и кощи пометавъ. Татарове же видя царевъ побѣгъ, бѣжаху и другъ друга топтаху. Наутрежъ бояре и воеводы послаша за нимъ скорые полки, и тѣ не можаху его сойти нигдѣ, ни къ одному городу не прииде, все мимо бѣжаше; государевы же воеводы со всѣми ратными людьми пріидоша къ Москвѣ. Царь же Ѳеодоръ бояръ своихъ Князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго и иныхъ бояръ пожаловалъ своимъ государевымъ жалованіемъ, коемуждо ихъ по достоянію, шурину своему Борису Ѳеодоровичу Годунову даде свое многое жалованіе, и вотчины ему же пожаловалъ. Честь велѣлъ писати его: *Слуга конюшей и Бояринъ.* Ратныхъ же людей пожаловалъ.

О постановленіи Монастыря пречистыя Богородицы Донскія.

Повелѣ же на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ обозъ, воздвигнути храмъ во имя пре-

пречистыя богородицы, именуемыя Донскія, и повелѣ устроити монастырь общежительство Инокомъ, и даде въ монастырь вся потребныя и вотчины. Нынѣ же тотъ монастырь именуется Донской.

О поставленіи деревяннаго города на Москвѣ.

По уходѣ же Царя Крымскаго чающе впредь къ Москвѣ приходу, и повелѣ Царь Өеодоръ кругомъ Москвы около всѣхъ посадовъ поставити градъ деревянной; а заложенъ бысть въ 7099 году, а совершенъ въ 7100 году. отъ. р. І. Х. 1591. и 1592.

О Сибири, о пріѣздѣ Царей и Царевичей и господичь разныхъ земель къ Москвѣ.

Царь же Өеодоръ наипаче разпространяя свою праведную молитву, видя такое божье дарованье надъ собою, и за тѣ его праведныя молитвы подаетъ ему богъ вся полезная, разпространяхуся его царствіе, посылаху многіи люди въ Сибирскую землю, и многія орды къ Сибирскому царствію разныя языцы подведоша, и многіе грады поставиша; въ Сибири градъ Тару, березовъ, Кунгуръ и иные грады многіе. Видяху же окрестныя государ-

сударства его милость ко всѣмъ людемъ, и прїѣзжаху къ нему служити Цари и Царевичи. Прїиде къ нему Государю служити Царевичь казачьи орды и Царевичь Юргейской, воеводы Волоскїе, Степанъ Александровичь, Дмитрїй Ивановичь, и Греческихъ царей и сродичь Мануилъ Мускополовичь и Мултянской воеводичь Петръ да Иванъ, изъ Селуня града Дмитрей Селунской съ дѣтьми съ четырьмя сынами, и иные многїе Греки, и Поляки и Литва, и Нѣмцы, и бусурмане. Онъ же Государь ихъ всѣхъ жалуя и даяше имъ честь по ихъ достоинству.

О прїѣздѣ Епископа Галасунскаго Арсенїя къ Москвѣ.

Тогожъ году прїѣде къ Москвѣ Галасунскїй Епископъ Арсенїй, иже бысть послѣ того Архїепископъ въ Суздалѣ; тутъ и скончался.

О рѣчахъ на Царя Бориса и о непотинной крови.

Еще же на насъ богъ попусти за грѣхи наша врагу дѣйствующу и радующусь о погибели Христїянстей; бысть въ лѣто 7100 году пойде мысль во многїе простые люди Украинскїе, что приведоша Царя Крымскаго подъ Москву борисъ Годуновъ,

новъ, бояся отъ земли про убивство Царевича Димитрія. Градъ же, рекомый Алексинъ, изъ тогожъ града пріѣде къ Москвѣ сынъ боярской Иванъ Подгарецкой, и возвѣсти на своего крестьянина сія прежде реченная словеса про Бориса; и тогожъ крестьянина взяша и пыташа на Москвѣ. Онъ же оклевѣталъ много множество людей. Посла же про то съ Москвы сыскивати по горадамъ, и много людей переимаху и пытаху, и кровь неповинную проліяху, не токмо въ одномъ градѣ, но и во всей Украйнѣ множество людей съ пытокъ поморошa, а иныхъ казняху и языки рѣзаху; а иныхъ по темницамъ уморяху, и отъ того многія мѣста запустѣша.

О войнѣ Каинскихъ Нѣмецъ и о разореніи Печерскаго монастыря.

Въ тоже время воеваху Нѣмцы Каинскіе подлѣ моря Студенаго, и къ Соловецкому монастырю подхождаху, и сташа подъ острогомъ Сумскимъ, и многія бѣды христіаномъ дѣяху. Царь же Θеодоръ слыша Христіаномъ отъ Нѣмецъ гоненіе, и посла въ Соловецкой монастырь воеводъ своихъ, князя Андрея, да князя Григорья Волконскихъ, да съ нимъ Головъ, Второва Акинфіева ратью, Протопопова со многою ратью. Онижъ пріидоша въ Соловецкой монастырь, и остася въ монастырѣ Князь Андрей

дрей Волконской, а князь Григорей пойде съ ратными людьми подъ Сумской острогъ, и пришедъ многихъ Нѣмецкихъ людей побиша и нарядъ поимали, и острогъ Сумской очистиша; а самъ пріиде въ Соловецкой монастырь. Тѣже Нѣмцы собрався пріидоша въ Печерской монастырь, и монастырь разориша и Церкви божіи пожгоша, Игумена и братію побиша, и казну монастырскую поимаша. Князь же Волконской собрався съ ратными людьми, и пойде въ Каинскую землю, и Каинскую землю воева, и многія мѣста разори, и въ полонъ многихъ людей поима, и въ Соловецкой монастырь пріиде съ великимъ богатствомъ.

О походѣ подъ Выборгъ.

Тогоже году царь Өеодоръ Іоанновичь совѣтовавъ съ Іовомъ Патріархомъ и со всѣми бояры, и приговорилъ послати бояръ своихъ и воеводъ князя Өеодора Ивановича Мстиславскаго съ товарищи въ Нѣмецкую землю подъ Выборгъ. бояре же и воеводы быша подъ Выборгомъ и воеваша Швецкую землю, и многіе городки и остроги поимали, и воевавъ всю зиму къ Москвѣ пришли по остановщному пути.

О

О походѣ царя Θеодора по монастыремъ молитися.

Царь же Θеодоръ Іоанновичь отпусти бояръ своихъ въ Нѣмецкую землю, а самъ Государь пошелъ по монастырямъ молиться, и былъ у Живоначальныя Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, да въ Можайскѣ у Николы Чудотворца, въ боровскѣ у Чудотворца Пафнутія, въ Звѣнигородѣ у Саввы, въ Сторжевскомъ монастырѣ; и пришедъ Государь къ Москвѣ на вербной недѣлѣ въ среду, и положи на бояръ своихъ опалу; кои были подъ Выборгомъ, на князя Θеодора Михайловича Трубецкаго, что межъ ими съ Годуновымъ была разнь, и за то имъ не повелѣ Государь съ двора съѣжжати; а на свѣтлое Воскресеніе Государь ихъ пожаловалъ по прежнему, и опалу съ нихъ свою государеву сложилъ.

О приходѣ Крымскихъ царевичевъ на Украину.

Тогоже году, наводящу богу за грѣхи наша овогда гладомъ, овогда пожаромъ, овогда же междоусобною бранію, пріидоша на государеву Украину царевичи Крымскіе безвѣстно на Рязанскія и на Каширскія и на Тульскія земли, и воеваху тѣ мѣста и разоряху, и многихъ людей побиша и сёла и деревни многія пожгоша, дво-

рянъ

рянъ и дѣтей боярскихъ и съ женами, и многихъ православныхъ Христіанъ въ полонъ поимаша, и сведоша полону многа множества, яко и старые люди не запомнятъ такія войны отъ поганыхъ.

О рожденіи Царевны Ѳеодосіи Ѳеодоровны.

Тогожe году родися у Царя благочестивая царевна Ѳеодосія Ѳеодоровна, и бысть радость на Москвѣ велія. Царь же Ѳеодоръ Іоанновичь опальныхъ, кои были приговорены къ казни и заточены по темницамъ, всѣхъ Государь пожаловалъ, изъ темницы велѣлъ свободити, и по многимъ монастырямъ давалъ многую милостину, и посла во Іерусалимъ и во всю Палестинскую землю по монастыремъ съ милостинею Михайла Огаркова съ товарищи, со многою довольною милостинею. Они же быша во Іерусалимѣ, и пріидоша къ Москвѣ съ великою честію.

О послѣхъ Свицкихъ и о мирномъ поставленіи.

отъ р. І. Х. 1593. Въ лѣто 7101 году присла къ Государю Свицкой Король, просити у него Государя милости о мирномъ поставленіи. Царь же Ѳеодоръ Іоанновичь посла на съѣздъ пословъ своихъ и бысть посольство

ство на Плюсѣ рѣкѣ, и съ Нѣмецкими людьми помиришася и отдаша Нѣмецкіе люди градъ Корелу. Царь же Ѳеодоръ посла въ Корелу Воеводъ своихъ; да въ Корелужъ отпустилъ Архіепископа Силвестра.

О преставленіи Царевны Ѳеодосіи.

Того же году преставися благочестивая Царевна Ѳеодосія Ѳеодоровна, единочадная Царя Ѳеодора Іоанновича дщерь, и погребена бысть въ Вознесенскомъ въ Новомъ Дѣвичьемъ Монастырѣ, въ Церкви Вознесенія Господа бога и Спаса нашего Іисуса Христа съ прежними благочестивыми Царицами и великими Княгинями. Царь же Ѳеодоръ Іоанновичь печаленъ бысть многое время, и плачь бысть въ Москвѣ велій, и повелѣ Государь по монастырямъ, по храмамъ, и нищимъ давати милостыню, и въ Вознесенской монастырь повелѣ Государь дати вотчину въ Масальскомъ уѣздѣ село Чертень.

О поставленіи на Украйнѣ городовъ.

Того же году Царь Ѳеодоръ Іоанновичь видя отъ Крымскихъ людей своему государству войны многія, и помысля поставити по Сакмамъ Татарскимъ городы, и посла воеводъ своихъ со многими ратными людьми. Они же шедше поставиша на

степи городы бѣлъ-городъ, Осколъ, Валуйки и иные городы; отъ тѣхъ городовъ поставиша на Украйнѣ городы Воронежъ, Литву, Курскъ, Кромы, и насади ратными людьми, козаками и стрѣльцами, и жилецкими людьми. Тѣ же городы его праведнаго молитвою укрѣпишася и нынѣ стоятъ.

О посланїи Воеводъ въ Шапкалы.

отъ. р. I. X. 1594. Въ лѣто 7102 посла Государь Царь Θеодоръ на Терку Воеводъ своихъ Князя Андрея Ивановича Хворостина съ товарищи, со многими людьми ратными, а съ Терки велѣлъ Государь итти въ Шевкальскую землю, и повелѣ поставити городъ Коису, а другой въ Таркахъ; и на Коисѣ городъ поставиша, съ ратными людьми сяде воевода Князь Владимиръ Тимоθеевичь Долгорукой, а въ Таркахъ поставити города не дали, пришли многїе Шевкальскїе и Кумыцкїе люди и Черкасы, и государевыхъ людей побиша; воеводы утекли не со многими людьми, а убиша ту Ивана Васильевича сына Измайлова, да Ивана Петрова сына Θеодорова, и иныхъ дворянъ и Головъ стрѣлецкихъ и сотниковъ, и убиша ратныхъ людей съ три тысячи.

О приходѣ изъ Грузинскїя земли и о посланїи въ Грузинскую землю.

Прїидоша же къ Царю Θеодору Іоанновичу изъ Грузинскїя земли Послы отъ Царей битьчеломъ, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ велѣлъ имъ быти подъ своею государевою высокою рукою, и пожаловалъ бы Государь велѣлъ у нихъ утвердити православную Христїянскую вѣру Греческаго закона, что по грѣхомъ отъ многихъ лѣтъ вѣра пооскудѣла. Онъ же Государь праведный и щедрый, и хотя вся привести въ православную Христїанскую вѣру, и посла въ Грузинскую землю образы, книги и ризы, и всякое строенїе церьковное; да съ нимъ же Посла пословъ своихъ, да съ Послами же послалъ для утвержденїя Архимандритовъ, Поповъ и дьяконовъ, изобравъ досужихъ людей. Они же шедше въ Грузинскую землю утвердиша православную Христїянскую вѣру, и прїидоша къ Москвѣ съ великою честїю и съ дары. Царь же Грузинскїй и вся Грузинская земля начаша быти подъ Государевою рукою.

О челобитьѣ Кабардинскихъ и Горскихъ Черкасъ къ Государю.

Прїидоша и прислаша къ Государю Горскїе и Кабардинскїе и Кумыцкїе Князи

 битъ-

битьчеломъ Государю, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ быти подъ своею государевою высокою рукою, и учинити вѣковѣчными холопи. Государь же ихъ пожаловалъ своимъ государевымъ многимъ жалованіемъ, и отпусти ихъ во свою землю, и посла въ ихъ, велѣлъ оберегать отъ всѣхъ ордъ Терскимъ людямъ, и посла съ своимъ государевымъ жалованіемъ, съ деньгами и платьемъ; а на Теркъ пріиде на житье Князь Сунчелей Янклычевичь Черкаской со многими людьми, и поставя слободы на другой странѣ рѣки Терки, Государю многую службу показалъ.

О походѣ царя Θеодора въ Боровскъ.

отъ р. і. х. 1595. Въ лѣто 7103 пойде Государь въ Боровскъ молитися въ Пафнутьевъ монастырь Пафнутію Чудотворцу, и безъ него Государя загорѣся на Москвѣ въ Китаѣ городѣ, и выгорѣ градъ Китай весь, не токмо дворы, и во храмѣхъ въ каменныхъ и въ погребахъ все погорѣ.

О вихрѣ на Москвѣ.

Того же году бысть на Москвѣ буря велія, многіе храмы и у деревяннаго города съ башенъ верьхи посломало, и въ Кремлѣ городѣ у Бориса Годунова верьхъ

сломи и многїе дворы разломаше, людей же и скотъ носяще.

О зажигальщикахъ Москопскихъ.

Тогоже году врагъ, ненавидя добра рода человѣческаго, вложилъ мысль въ человѣцы, въ Князя Василья Щепина, да Василья Лѣбедева и въ ихъ совѣтники, чтобъ зажечь градъ Москву во многихъ мѣстахъ, а самѣмъ у Троицы на рвѣ у Василья блаженнаго грабить казну; ибо въ тѣ поры была велїя казна; совѣтникомъ же его въ тѣ поры Петру байкову съ товарищи решетокъ не отпирати. богъ же, не хотяй видѣти православныхъ Христїянъ въ конечной погибели, тѣхъ окаянныхъ обьяви. Ихъ всѣхъ переимаху и пыташа. Онижъ въ томъ всѣ повинищася. Князя Василья и Петра байкова съ сыномъ на Москвѣ казнили, на пожарѣ и главы имъ отсѣкоша, а иныхъ перевѣшали, а достальныхъ по тюрьмамъ разослаша.

О Послѣхъ Москопскихъ и Кызилъбашскихъ.

Прїидоша къ Царю къ Москвѣ Послы отъ Шаха Кызильбашскаго (*) съ великою честїю

(*) Персицкаго.

честїю и съ дары, и приведоша отъ Шаха Кызильбашскаго къ Государю великїе дары, съ прошенїемъ, чтобъ быти съ Государемъ въ вѣковѣчномъ братствѣ и въ любви. Царь же Өеодоръ Іоанновичь Посламъ велѣлъ быти у стола, и пожаловалъ ихъ своимъ Государевымъ жалованїемъ, и честь имъ воздаде велїю, и отпусти ихъ въ Кызильбаши къ Шаху съ великою честїю, и къ Шаху же посла Пословъ своихъ съ великими дары, и учинилися межъ себя въ вѣковѣчномъ братствѣ, въ любви и въ дружбѣ, и позволиша межъ обоими Государевы торговымъ людемъ торговати на обѣ стороны.

О Царѣ Симїонѣ.

По убїенїи же Царевича Димитрїя Іоанновича Царь Симїонъ бекбулатовичь не бяше уже на удолѣ, во Тверь сведоша его, въ село Кушалино; дворовыхъ его въ тѣ поры людей не много было, и живяше въ скудости. Врагъ же ненавидяй добра роду человѣческому, и видя Царя Симїона крѣпкое его жительство и вѣру къ богу велїю имуща, и не ищуща земнаго ничего, вложи борису въ сердце отъ него быти ужасу, и посла къ нему съ волшебною хитростїю, и повелѣ его ослѣпити. Тако же и сотвориша, и живяше въ томъ селѣ слѣпсый.

О

О Послѣхъ Цесарскихъ.

Прїидоша же къ Царю Өеодору Цесарскїе Послы отъ Цесаря Хрїстїянскаго Посолъ Аврамъ буграфъ съ товарищи; съ нимъ же бяше людїе многїе великїе. Удѣльные ихъ Князи прїидоша къ Царю Өеодору съ великою честїю и съ дары. Царь же Өеодоръ повелѣ имъ честь воздати велїю, и велѣлъ у нихъ быти приставомъ князю Григорью Петровичу Ромадановскому съ товарищи; а какъ на посольствѣ были, и ему были двѣ встрѣчи, встрѣчали бояра, и былъ у Государя у стола, и Государь ихъ пожаловалъ своимъ Государевымъ великимъ жалованїемъ, и повелѣ ихъ отпустити въ цесарскую землю къ Цесарю Христїянскому съ великою честїю; къ Цесарюже посла своихъ Пословъ съ великими дары.

О поставленїи града Смоленска.

Царь же Өеодоръ Іоанновичь помысли въ Смоленскѣ поставити градъ каменной, и посла шурина своего бориса Өеодоровича Годунова, и повелѣ мѣсто осмотрѣти и градъ заложити. борисъ пойде въ Смоленскъ съ великимъ богатствомъ, и идучи дорогою и поселамъ; поилъ и кормилъ, и кто о чемъ побьетчеломъ, и онъ всѣмъ давалъ, являясь всему мїру добрымъ. Прї-

иде же во градъ въ Смоленскъ, и пѣвъ у пречистыя богородицы Смоленскія молебная, и осмотриша мѣсто, како быти граду, и повелѣ заложити градъ каменной, и обложивъ градъ въ Смоленскѣ, пойде къ Москвѣ, и пріиде къ Москвѣ; и Государь Царь Ѳеодоръ Іоанновичь его пожаловалъ, и въ Смоленскъ же посла дворянъ честныхъ, и повелѣ градъ дѣлати наскоро. Во всѣ же грады посла съ повелѣніемъ имати каменьщиковъ и кирпичниковъ, да не токмо каменьщиковъ, но и горшешниковъ поимать, а поимавъ ихъ послати въ Смоленскъ для каменнаго и кирпичнаго дѣла.

О Послѣхъ разныхъ земель.

Пріидоша же къ Москвѣ къ Царю Ѳеодору Іоанновичу Послы отъ Папы Римскаго, иногдажъ отъ Датскаго Короля, и Свицкаго, иногда же Аглинскіе и Голландскіе и бухарскіе, и Грузинскіе, и Югорскіе, и отъ Горскихъ Князей со многими дары, и всѣ хотяху съ нимъ Государемъ быти въ мирномъ состояніи. Онъ же Государь яко щедрый и милостивый, всѣхъ Пословъ жалоаше своимъ государевымъ великимъ жалованіемъ, и одаривъ ихъ большими дары отпусти ихъ каждаго во свою землю.

О приходѣ изъ Палестинскія земли Властей.

Пріидоша же къ Государю изъ Палестинскія земли изъ Іерусалима и изо всѣхъ святыхъ мѣстъ Митрополиты, Архіепископы и Архимандриты, Игумены и простые старцы, и прошаху милости, чѣмъ окупатися отъ Турецкаго гоненія, и принесоша многіе мощи святыхъ и всякую святыню къ нему Государю. Онъ же Государь ихъ жаловаше, дая имъ милостыню большую, и отпуская ихъ каждаго во свои мѣста. Многіе же видяще православную Христіянскую истинную и непорочную вѣру и осташася въ Москвѣ. Тутъ же остася Кипрскій Архіепископъ Игнатій.

О послѣхъ Турскихъ и о Московскихъ Посланникахъ.

Пріидоша же къ Государю изъ Турскія земли его государства Посланникъ Данила Исленьевъ, а съ нимъ присла Царь Турской Пословъ своихъ къ Государю съ совѣтными грамоты, и учинися съ нимъ Государемъ въ братствѣ, въ совѣтѣ и въ дружбѣ.

О мору Псковскомъ и Иванъ-городскомъ

Въ тѣ же времена грѣхъ ради нашихъ бысть во Псковѣ и въ Иванѣ-городѣ моръ велій, едва не многіе людіе осташася; потомъ же приведоша и иныхъ градовъ людей и напюлниша Псковъ.

О приходѣ Татаръ въ Мещовскія и въ Козельскія и въ Перемышельскія мѣста.

И пріидоша Татаровѣ въ Мещовскія и въ Козельскія мѣста и въ Воротынскія, и въ Перемышельскія, и многія мѣста повоеваху. Царь же Θеодоръ Іоанновичь слышавъ ихъ приходъ, и посла на нихъ воеводу своего Михайла Андреевича безина, и рече ему своею праведною молитвою и пророчествомъ: Иди и побѣй всѣхъ Татаръ, яко же тако по ево пророчеству и сбыстся. Воевода Михайла пріиде наспѣхъ и собрався съ ратными людьми въ Калугѣ, и пойде на Татаръ, и снилеся съ ними на рѣчькѣ на Сысѣ, и по милости божіей поби на голову, и языки многіе пойма.

О проявленіи мощей князя Романа Углицкаго.

Тогожъ году прояви богъ угодника своего мощи Князя Романа Углицкаго, обрѣтоша

обрѣтоша мощи его многими лѣты землею покровенныя, и бывша нетлѣнны. Отъ его многоцѣлебныхъ мощей быша многія чудеса и различными многими недуги изцѣлеваху. Мощиже его внесоша въ соборную Церковь на Угличѣ Преображенія Господа бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и положиша его въ раку.

О погибели Монастыря Печерскаго.

Въ лѣто 7104 бысть знаменіе веліе предъ преставленіемъ царя Ѳеодора Іоанновича. Въ предѣлѣхъ Московскихъ есть градъ Нижней; отъ града Нижняго три поприща монастырь Вознесеніе Господа бога и Спаса нашего Іисуса Христа; нарицается Печерскій Монастырь, въ немъ же прежде живяше преподобный отецъ нашъ Діонисій и ученицы его Евѳимій Суздальскій и Макарій Желтоводскій. бысть же въ полуденное время грѣхъ ради нашихъ, при Архимандритѣ Трифонѣ, пріиде шумъ велій, яко земля поколебася и видѣша въ монастырѣ, яко разсѣдеся земля. Людіе же видѣша тому мѣсту погибель, побѣжаше изъ монастыря, и стояху на горахъ, и видѣша яко церкву божію и келіи у града житницы и дворъ конюшенной все погибоша, единъ тако столбъ остася олтарной, яко не обрѣтоша ни единаго древа оставшася. Архимандритъ же и братія

от р. І. Х. 1596:

пресе-

преселишеся на иное мѣсто, и поставиша себѣ монастырь близъ града Нижняго, за едино поприще. божеїю же милостїю и до днесь той монастырь стоитъ.

О преставленїи Царя Ѳеодора.

Премилостивый же богъ не хотя и грѣшникомъ смерти, но обращая къ покаянїю, наводя грѣхъ ради нашихъ и наказуя насъ многими скорбьми, иногда же междоусобною бранїю, иногдаже многими пожары, овогдаже нашествїемъ иноплеменниковъ; иногда гладомъ, а все приводяй человѣки къ покаянїю. Мы же божїе наказанїе ни во что же вмѣнихомъ, и неисправихомся и непотребни быхомъ, зависти же и гордости и неправды не лишихомся. Прещедрый же богъ еще погубити родъ человѣческой не хотя, видя наше согрѣшенїе, наведе богъ грѣхъ ради нашихъ плачь и рыданїе и вопль многъ, якоже древле Рахиль плачуще о чадѣхъ своихъ, и не хотяще утѣшитися. Такое рыданїе не въ Палестинстей земли, но здѣ въ Рустей земли. Видя надъ собою такїя скорби и бѣды многїя, что послѣднїи двѣ въ Рустей земли въ очехъ отъ всѣхъ отходятъ, видящїй царскаго кореня премѣненїе и преставленїе благочестиваго и праведнаго и милостиваго Государя своего Царя Ѳеодора Іоанновича всея Русїи въ лѣто

лѣто 7106 году. Впаде великій Государь царь Ѳеодоръ Іоанновичь въ болѣзнь, и видя отшествіе свое къ богу отъ суетнаго міра сего въ вѣчный покой, призва къ себѣ благочестивую Царицу и великую Княгиню Ирину Ѳеодоровну, и давъ ей о Христѣ цѣлованіе, и простився съ нею, и не повелѣ ей царствовати; но повелѣ ей приять иноческій образъ; по томъ же приказалъ призвати Патріарха Іова и бояръ своихъ. Патріархъ же и бояре и всѣ люди съ плачемъ и съ рыданіемъ моляху его Государя, и глаголя ему Государю Патріархъ Іовъ: Видимъ, Государь, мы, свѣтъ померцающъ отъ очію нашею, и тебе праведнаго отшествіемъ къ богу, кому сіе царство и насъ сирыхъ приказываеши и свою Царицу? Онъ же отвѣща имъ тихимъ гласомъ: Во всемъ моемъ царствѣ и въ васъ воленъ создавшей насъ богъ; како ему годно, такъ и будетъ, а съ Царицею моею богъ воленъ, како ей жити, и о томъ у насъ уложено. Патріархъ ту стояше и власти и всѣ бояре. Онъ же Государь воззрѣвъ ко дверемъ къ переднимъ, и вопроси Патріарха Іова: Кто сія два святителя стояща у дверей? азъ оныхъ не знаю, а пришли съ тобою. Патріархъ же сказоваше ему Государю про всѣхъ властей, кои съ нимъ пріидоша. Онъ же рече: Всѣхъ сихъ знаю про нихъ же сказуеши ми; сихъ только двухъ не знаю. отъ р. I. х. 1598.

знаю. Мы же всѣ мнѣхомъ, яко же видѣ онъ государь Ангеловъ. По томъ же повелѣ себѣ собороваши святымъ масломъ и причаститися божественнымъ Христовымъ тайнамъ, и чистую свою праведную душу отдаде къ богу мѣсяца Генваря въ 6 день. Тѣло же его праведное вынесоша и отпѣвше надгробными пѣсньми, и погребоша честно на Москвѣ въ соборной церкви въ соборѣ Архистратига Михаила, идѣже изъ начала погребается ихъ царской корень въ предѣлѣ Іоанна Лѣствицы, подлѣ отца его Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи. бысть же на Москвѣ въ той день погребенія его плачь и вопль велій, якоже и пѣнія не слышати отъ плача, не токмо что другъ ко другу глаголаху, и не можашеся слышати. Царства же его бысть 15 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ; всѣхъ лѣтъ поживе 33.

О постриженіи Царицы Ирины.

По погребеніи же Государя Царя Ѳеодора Іоанновича всея Россіи, его благочестивая Царица и Великая Княгиня Ирина Ѳеодоровна съ погребенія его государева, не ходя въ свои царскіе хоромы, повелѣ себя Государыня отвести простымъ обычаемъ въ монастырь Пречистыя богородицы, еже зовется Новый Дѣвичей Монастырь, отъ града Москвы пять поприщъ,

и въ томъ монастырѣ она Государыня пострижена, а во иноцѣхъ имя ей Александра, и пребываше она Государыня въ кельѣ своей отъ постриженія и до преставленія своего, окромѣ церкви божіи нигдѣ не хождаше; а церковь была у ней Государыни у угла келейнаго.

О нареченіи на царство Царя Бориса.

Царствующаго же града Москвы бояре и все воинство, и всего государства Московскаго всякіе люди отъ всѣхъ градовъ и вѣсей збирахуся людіе, и посылаху къ Москвѣ на изобраніе царское. бояре же и воинство и вси людіе собирахуся къ Патріарху Іову, и моляху его, яко бы избрати на царство. Патріархъ же и всѣ власти со всею землею совѣтовавъ, и положа совѣтъ межъ собою, чтобъ посадити на Московское государство царя Θеодора Іоанновича шурина, бориса Θеодоровича Годунова, видяще его при Царѣ Θеодорѣ Іоанновичѣ праведное и крѣпкое правленіе къ земли, и показавшаго къ людямъ ласку великую. Онижъ чаяху отъ него и впредь милости, а не чаяху людіе къ себѣ отъ него гоненія; и моляху его многіе люди, чтобы сѣлъ на Московское государство. Онъ же имъ отказываше усты своими, и яко не хотяше; сердце же его и мысль на то давно желаше. Князи

зи же Шуйскіе единые его не хотяху на царство, узнавъ его, что быти отъ него людямъ и къ себѣ гоненію. Онижъ отъ него по томъ многія бѣды и скорби и тѣсноты пріяша. Патріархъ Іовъ учини соборъ со всѣми властьми, и призва къ себѣ бояръ и всѣхъ православныхъ Христіанъ, и уговорися съ ними, итти съ честными кресты и святыми иконами и со всенароднымъ множествомъ въ Новодѣвичей Монастырь милости испросити у великой Государыни Александры, чтобы имъ Государыня пожаловала дала на царство брата своего бориса Ѳеодоровича; и на сырной недѣлѣ во вторникъ взяша честные кресты и святыя иконы и образъ пречистыя богородицы Владимирскія, ея же написа богогласный Евангелистъ Лука, и со всѣмъ множествомъ народа пріидоша въ Новой монастырь дѣвичей и пѣша молебны, и молиша Царицу Александру на многъ часъ, дабы пожаловала дала имъ на царство брата своего. Онажъ Государыня не радяше о томъ и не хотяше суетнаго житія сего, и отказываше имъ, что отъидохомъ азъ суетнаго житія сего, яко вамъ годно, такъ и сотворите. Едва же ея государыню умолиша и поволи брату своему на царствѣ быти. Его же молиша на многъ часъ со слезами, чтобъ не презрилъ моленія ихъ. Онъ же ихъ пожаловалъ,

жаловалъ, и нареченъ бысть тогожъ дни на царство, и уставишася въ тотъ день праздновати пречистыя богородицы Одигитрія, и праздновали тотъ день до приходу Разстригина, и пріидоша изъ дѣвичья монастыря къ Москвѣ въ Государевы хоромы, отговѣвъ великаго поста недѣлю, на зборное Воскресеніе. Къ Царицѣ же Александрѣ ѣздиша въ Новой дѣ... ей монастырь по вся дни.

О походѣ въ Серпуховъ Царя Бориса.

Тогожъ году послѣ велика дни, Царь борисъ не вѣнчався еще царскимъ вѣнцемъ, пошелъ въ Серпуховъ противъ Крымскаго царя со всѣми ратными людьми, и пріиде въ Серпуховъ, и повелѣ со всея землй боярамъ и Воеводамъ съ ратными людьми впоходъ итти, и подаяше ратнымъ людямъ и всякимъ въ Серпуховѣ, жалованіе и милость велику. Они же всѣ видѣвше отъ него милость, возрадовалися, чаяху и впредь себѣ отъ него такова жалованья.

О приходѣ изъ Крыму Пословъ Московскихъ.

Пріидоша же изъ Крыму его посланники Леонтій Ладыженской съ товарищи, и возвѣстиша ему, что Царь Крымской

съ нимъ учинился въ миру, и присла къ нему Пословъ своихъ.

О Послахъ Крымскихъ.

Пріидоша же Крымскіе Послы, и поставиша ихъ отъ стану верстъ съ семь, а самъ Царь борисъ стоялъ не въ Серпуховѣ, но на лугахъ у Окй рѣкй. Въ тойже нощи повелѣ ратнымъ людямъ стрѣляти повсѣмъ станамъ, и была стрѣльба во всю ночь ни на единъ часъ не премолкши, и на память святыхъ Апостолъ Петра и Павла быша Послы у Государя, и поставиша пѣшихъ людей съ пищальми отъ стану Государева до становъ Крымскихъ на семи верстахъ, а ратные люди ѣздяху на коняхъ. Послы же видяху великое такое войско, и слышаху стрѣльбу вельми ужасошася, и пріидоша къ Царю и едва посольство можаху исправити отъ такія великія ужасти. Царь же борисъ Пословъ пожаловалъ своимъ великимъ жалованьемъ, и отпусти ихъ съ великою честію къ Царю Крымскому, и посла съ ними своихъ Посланниковъ, и къ Царю посла свои государевы многіе дары.

О приходѣ Царя Бориса изъ Серпухова къ Москвѣ.

По отпускѣ же Крымскихъ Пословъ отпусти Воеводъ своихъ по Украинскимъ городамъ, а съ ними велѣлъ быти тѣхъ городовъ Украинскимъ людямъ для бреженія приходу Татарскаго, а Новгородскую рать и Казанскую и всѣхъ понизовыхъ городовъ и всякихъ ратныхъ людей разпустилъ, а самъ пойде къ Москвѣ, и прійде въ таковъ же день по Петровѣ дни.

О поборѣ Кучумовѣ.

Того же лѣта, повелѣніемъ его, въ Сибирѣ изъ Татарскаго города ходиша Воеводы и Головы за Царемъ Кучумомъ, и ево нашедше на станахъ ево побиша на голову, и взяша у него восемь Царицъ, да три Царевича, и многой полонъ. Царь же Кучумъ отъиде не съ великими людьми, а Царицы и съ Царевичи прислахуся къ Москвѣ. Царь же борисъ тѣхъ Посланниковъ пожаловалъ великимъ жалованьемъ, а къ Воеводамъ пославъ съ золотыми, Царицъ и Царевичевъ повелѣ беречь, и подаша имъ кормъ велій, чтобъ имъ никакой скудости не было.

Царство Бориса Царя.

отъ р. І: Х. 1599.

Въ лѣто 7107 на самой Семень-день вѣнчался Царь борисъ царскимъ вѣнцемъ въ соборной церкви Успенія Пресвятыя богородицы; а вѣнчалъ его Патріархъ Іовъ и всѣ Власти Московскія, и золотыми въ двѣрехъ его осыпалъ Князь Ѳеодоръ Ивановичь Мстиславской. Царь же борисъ по три дни пирова и жаловавъ многихъ великихъ людей, многимъ далъ боярство, а инымъ окольничество, инымъ думное дворянство, а дѣтей ихъ многихъ жаловалъ въ Стольники и въ стряпчіе, и давше имъ всѣмъ жалованіе веліе объявлялся всемъ добрѣ.

О поставленіи Сибирскаго города Мангазея.

Тоя же зимы посла въ Сибирь Пословъ своихъ, и повелѣ поставити градъ Мангазею; аставилъ городъ Князь Василей Масальской Рубецъ.

О походѣ по Іосифовѣ монастырь.

Тоя же зимы въ великой постъ ходилъ Царь борисъ съ сыномъ Царевичемъ Ѳеодоромъ на Волокъ въ Волоколамской во Іосифовъ монастырь молитися.

О пріѣздѣ къ Москвѣ Королевича Густава Свицкаго.

Пріиде къ Москвѣ служити Свицкой Королевичь Густавъ. Царь же борисъ подая ему честь большую, повелѣ встрѣчати бояромъ своимъ, и повелѣ ему быти Государь у себя у стола, и сидѣлъ съ Царемъ за однимъ столомъ, только блюда были въ рознѣ, и пожаловалъ ево многимъ жалованіемъ, и даде ему въ удѣлъ градъ Угличь, и отпусти его на Угличь съ великою честію; Нѣмцовъ же тѣхъ, кои съ нимъ пріѣхали, пожаловалъ многимъ своимъ государевымъ жалованіемъ, и отпусти ихъ съ нимъ же на Угличь.

О Царѣ Касимовскомъ Бурмаметѣ.

По поставленіи себя на Царство, и пожаловавъ Царевича казачьи Орды бурмамета, посадилъ его на царство Касимовское, и даде ему градъ Касимовъ съ волостьми и со всѣми доходы.

О ссорѣ Царя Бориса межъ Нагайскихъ людей.

Услышавъ въ Нагайской Ордѣ умноженіе людямъ, яко живяху межъ собою въ совѣтѣ убоялся того, чтобъ Астрахани не быть въ тѣснотѣ и приходу на

Московское государство, чая войны; повелѣ Астраханскимъ Воеводамъ ихъ ссорити, и бысть между ими война великая, другъ друга побиваху и многїе улусы запустѣша, а Сказыевъ улусъ мало не весь запустѣ, и отъ той войны оскудѣша, такъ что отцы дѣтей своихъ продаваху въ Астрахани.

О ссорѣ Царя Бориса межъ Московскихъ людей, о доводахъ холопей на господъ своихъ.

Изконижъ врагъ нашъ дїяволъ, не хотя добра роду Христїянскому, приводяй на послѣднюю пагубу, вложи мысль Царю борису, яко возхотѣвшу ему въ Московскомъ государствѣ все вѣдати, чтобы ничто у него утаено не было; и помышляше о семъ много, како бы и отъ кого то вѣдати, и положи мысль свою на то, яко кромѣ холопей боярскихъ вѣдати не отъ кого, и повелѣ тайно научити доводити на боярина и на Князя Ѳеодора Шестунова, человѣка его Воника. Той же Воникъ прїиде доводить на Государя своего. Онъ же тому боярину объявися людямъ сперва никакова дурна не здѣлати, а того же Воника пожаловалъ, велѣлъ ему сказать и свое царское жалованье слово, передъ челобитнымъ приказомъ на площади передо всякими людь-

ми

ми его службу и ево радѣніе, пожаловалъ его своимъ великимъ жалованіемъ, и даде ему помѣстье, и велѣлъ ему служить въ дѣтехъ боярскихъ. Съ городовъ людіе боярскіе всѣхъ дворовъ видѣша таков его жалованье къ тому Вонику, начаша умышляти всякъ надъ своимъ бояриномъ, и сговоряхуся межъ себя человѣкъ по пяти и по шти, и единъ идяше доводити, а другихъ поставляше во свидѣтелехъ, и тѣ по немъ такаху. Людіе же боярскіе, которые не хотяху душъ своихъ отдати во дно адово, и Государей своихъ не хотяху видѣти въ крови и пагубѣ и въ разореніи, и съ ними противляхуся, и за Государей своихъ стояху, тѣ же бѣдные мучимы быша пытками и огнемъ жгомы, и казнимы бываху, а инымъ языки рѣзаху, иныхъ по темницамъ сажаху: онижъ крѣпляхуся отнюдь не посягати на Государей своихъ. Государи же ихъ противу ихъ терпѣнія воздаваху имъ многую любовь свою; а тѣхъ доводчиковъ Царь борисъ жаловаше своимъ великимъ жалованіемъ, инымъ даваше помѣстья, а инымъ изъ казны даваше жалованье. Наипаче же всѣхъ доводчиковъ жаловаше больше Ѳеодоровыхъ людей Никитича Романовыхъ съ братьею, что онъ на ихъ впредь помышляше злое; и отъ таково де доводу въ царствѣ бысть велія смута, яко другъ на друга доводяху, и Попы, и Чернецы,

цы, и понамари, и проскурницы; да не токмо сіи прежде реченные люди, но и жены на мужей своихъ доводиша, а дѣти на отцовъ своихъ, якоже отъ такія ужасти мужіе отъ женъ своихъ таяхуся, и въ тѣхъ окаянныхъ доводѣхъ многія крови пролишася неповинныя, и многіе отъ пытокъ помроша, иныхъ казниху, иныхъ по темницамъ разсылаху, со всѣми домы разориху, якоже ни при которомъ Государѣ такихъ бѣдъ никто не видѣ.

О Θеодорѣ Никитичѣ съ братьею.

Царь же Борисъ помышляя въ себѣ, чтобъ извести царскій Корень, повелѣлъ Царевича Димитрія убити, а по томъ преставися Государь Царь Θеодоръ Іоанновичь всея Россіи, и похотѣ ихъ царское послѣднее сродствіе известь. братія бо Царя Θеодора Іоанновича Θеодоръ Никитичь съ братьею, въ сродствѣ бысть ближніе Царицы Настасья Романовна, да Никита Романовичь отъ единаго отца и матери; отъ Царицы же Настасьи Романовны Царь Θеодоръ Іоанновичь, отъ Никиты Романовича Θеодоръ Никитичь съ братьею. Царь же Борисъ не могъ ихъ видѣти, и хотя и достальной корень Царской известь и многихъ научаше людей ихъ, на нихъ доводити, и по тѣмъ доводамъ имаху у нихъ людей многихъ, кои

за нихъ стояху и пытаху, ихъ разными пытками. Они же отнюдь на Государей своихъ ничего не говоряху, терпяху за нихъ въ правдѣ, что не вѣда за Государи своими ничего; по томъ же вложи врагъ въ раба въ Александрова человѣка Никитича, во Второва бартенева казначея, и положи себѣ въ мысль, якоже древле окаянный якимъ Кучковичь умысли на Государя своего на Князя Андрея боголюбскаго, и притекъ къ братіи своей, рекохъ идемъ, и убіемъ Государя своего Князя Андрея; и тако совершися. Тако и сей окаянный Второй пріиде тайно къ Семену Годунову и возвѣсти ему: что ми Царь повелитъ здѣлать надъ Государи своими, то и сотворю. Семенъ же радъ бысть, и возвѣсти Царю борису. Царь же борисъ велѣлъ ему сказать многое свое жалованье. Семенъ же умысли со Вторымъ, и наклаша всякаго коренья въ мѣшки, и повелѣ ему положити въ казну Александра Никитича. Той же Второй сотворя тако, пріиде доводить на Государя своего; и про то коренье Салтыкова съ товарищи, и повелѣ обыскати. Той же окольничей ѣха съ тѣмъ со Вторымъ, и тѣ мѣшки съ кореньемъ взяша, иного ничего не искаху, вѣдяху бо, что у нихъ въ дому ничего неправеднаго нѣтъ, и привезоша тѣ мѣшки на дворъ къ Патріарху Іову, и повелѣ собрати всѣхъ людей, и то коренье изъ мѣшковъ повелѣ

выкласти на столъ, что будто то коренье вынято у Александра Никитича, и того доводчика Второва поставиша ту во свидѣтели; Θеодоражъ Никитича съ братьею приведоша ту. Онижъ пріидоша, аки агньцы непорочны къ заколенію, лише возлагаху упованіе на бога, и не бояхуся ничево, что не видяху въ себѣ никакія вины и неправды. бояре же многіе на нихъ аки звѣріе пыхаху и кричаху. Они же имъ не можаху что отвѣщати отъ такова многонароднаго шуму. Θеодора Никитича съ братьею подаваше за приставы и повелѣша ихъ крѣпити. Сродниковъ же ихъ Князя Θедора Шестунова и Ситцкихъ и Молодыхъ и Карповыхъ раздаша за приставы же; по Князя Ивана Васильевича Ситцкаго послаша въ Астрахань, и повелѣша его привезти и съ Княгинею и сыномъ къ Москвѣ сковавъ. Людіе же ихъ, кои за нихъ стояху, поимаша Θедора Никитича съ братіею и съ племянникомъ со Княземъ Иваномъ борисовичемъ Черкаскимъ, приведоша ихъ неодинова къ пыткѣ, людей же и рабъ и рабынь пытаху разными пытками и научаху, чтобъ они что нибудь на Государей своихъ молвили. Они же отнюдь не помышляюще зла ничево, и помираху многіе на пыткахъ, Государей своихъ не оклеветавше Царь же борисъ видя ихъ неповинную кровь, держаше ихъ на Москвѣ за при-

ставы многое время, и умысля ихъ на конечное житїе съ Москвы послапи по градамъ и по монастырямъ. Ѳеодора Никитича посла съ Романомъ Дуровымъ въ Сицкой монастырь, и повелѣ его тамъ постричи. Онъ же Государь неволею бысть пострижень, и съ радостїю велїею и чистымъ сердцемъ Ангельскїй образъ воспрїя, и живяше въ монастырѣ въ постѣ и въ молитвѣ. Александра Никитича съ Леонтьемъ Ладыженскимъ сосла къ студеному морю къ Усолью, рекомая Луда; тамъ и его затвориша въ темницу, и по повелѣнїю его Леонтей тамъ ево и удушилъ; и погребенъ бысть на Лудѣ. Михайла Никитича съ Романомъ Тушинымъ сосла въ Пермь великую, и повелѣ ему сдѣлати тюрьму отъ града семь поприщъ, и тамъ удавиша; и погребенъ бысть тамъ въ пустынѣ, а на мѣстѣ надъ гробомъ же ево выросли два древа, именуемыя Кедръ: едино древо въ головахъ, а другое въ ногахъ. Ивана Никитича посла въ Сибирской городъ въ Пелымъ съ Смирнымъ Мамаповымъ, да къ тому Смирному посла Василья Никитича съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Иваномъ Некрасовымъ. Тамъ же Василья Никитича удавиша, а Ивана Никитича моряху гладомъ. Богъ же видя его правду, и душу его укрѣпи. Зятяжъ ихъ князя Бориса Канбулатовича со княгинею и съ дѣтьми Ѳеодора Никитича дѣтей съ Михайломъ Ѳеодоровичемъ,

доровичемъ, съ сестрою и теткою ихъ Настасьею Никитишною и Александрову семью Никитича посла съ приставы на бѣло озеро, и посадиша ихъ въ тюрьму, а Князь борисова сына Канбулатовича, Князя Ивана сосла въ тюрьму въ Еранескъ, Князя Ивана Ситцаго и со Княгинею посла съ Тимохою Грязнымъ въ Кожеозерской монастырь, а Княгиню ево въ пустыню, и повелѣ ихъ тамъ постричи, да и удавиша ихъ обоихъ. Въ томъ же мѣстѣ Ѳеодорову семью Никитича Аксенью Ивановну посла въ за Онежскіе погосты, и посадиша ее въ тюрьму, и мориша съ голоду. богъ же видя ея правду и неповинное терпѣніе и душу въ ней богъ укрѣпи. Сродничь же ихъ Репниныхъ и Ситцкихъ и Карповыхъ разосла по градамъ и по темницамъ. Вотчины ихъ и помѣстья всѣ велѣлъ раздати въ раздачу, животы ихъ и дворы повелѣ разпродати на себя. Послѣ же ихъ разоренія немалое время пройде, повелѣ Ивана Никитича и Князя Ивана борисовича и сестру Ѳеодора Никитича и дѣтей и сноху привезсти въ ихъ вотчины въ Юрьевской уѣздъ, въ село Клинъ, и велѣ у нихъ быти приставомъ Давыду Жеребцову, да Василью Хлопову; и тута они быша и до смерти Царя бориса, а Ситцкихъ изъ тюрьмы выпустивъ, повелѣ имъ быти въ Понизовыхъ городѣхъ воеводами, а князя бориса Кан-

булатовича

булатовича на бѣлѣ озерѣ въ темницѣ не стало, а Князь Иванова сына Ситцкаго Князя Василья повелѣ его привезти къ Москвѣ, и онъ его на дорогѣ въ телѣгѣ умори. Тѣже окаянные людіе доводчики всѣ перепропали другъ друга изрѣзаша, а иные по дорогамъ побіени быша; всѣ окаянніи безъ покаянія помроша за свое окаянство и неправедныя дѣла и за неповинную кровь.

О совершеніи града Смоленска.

Градъ же Смоленскъ совершенъ бысть при Царѣ борисѣ; а дѣлаша его всѣми городами Московскаго государства. Камень возили изо всѣхъ городовъ, а камень имали пріѣзжая изъ городовъ Старицы да въ Русъ. Извѣсть жгли въ бѣльскомъ уѣздѣ у Пречистыя въ Верьховьѣ.

О Послѣхъ Литовскихъ и о Сапегѣ.

Пріидоша къ Царю борису изъ Литвы великіе Послы, Левъ Сапега съ товарищи.

О мирномъ постановленіи.

Царь же борисъ имъ воздаде великую честь, и ѣздиша въ отвѣтъ многое время, и едва поставиша на мирномъ договорѣ, и взяше перемирія на двадесять лѣтъ. Послѣ же мирныхъ записей

сей были у Государя у стола, и Государь ихъ пожаловалъ своимъ государевымъ великимъ жалованіемъ, и отпусти ихъ къ Жигимонту Королю Польскому. При тѣхъ же Послахъ Литовскихъ были Иноземцы, кои служили въ Московскомъ государствѣ при Послѣ въ палатѣ, Царевичь Орасланей Канбулинъ, Царевичь Козачьей Орды бурмаметъ, Царевичь Сибирской Маметку, ротмистры Литовскіе и Нѣмецкіе, и порутчики, и многіе Нѣмцы и Поляки стояли въ сѣнехъ у грановитой палаты; Нѣмцы въ нѣмецкомъ платьѣ, а Поляки въ Литовскомъ платьѣ. Послы же видяху ихъ, что жалованы у Государя, и держаху рѣчь велію на Московское государство, якожъ и содѣлась впредь надъ Московскимъ государствомъ разореніе отъ нихъ.

О поставленіи Борисова града.

Посла царь борисъ на поле ставити градъ борисовъ Окольничева богдана Яковлевича бѣльскова, да Семена Алферьева, да съ ними посла многихъ всякихъ людей, и на житье посла козаковъ и стрѣльцовъ, и посадскихъ людей. богданъ же человѣкъ богатой иде на поставленіе града съ великимъ богатствомъ, и всякаго запасу взятъ съ собою много. и пріиде на то городище и градъ начатъ дѣлати, прежде

своимъ

своимъ дворомъ, и здѣла своими людьми башню и городки укрѣпи великою крѣпостію; по томъ же съ того образца повелѣ всей рати дѣлати, и сдѣлаша весь градъ вскорѣ и укрѣпиша всякими крѣпостьми; ратныхъ же людей поилъ и кормилъ по вся дни множество, и бѣднымъ давалъ деньги, платье и запасы. Пройде же на Москвѣ про него отъ ратныхъ людей хвала велія о его добродѣтеляхъ. Царь же борисъ исполнися ярости, и пославъ велѣлъ его поймати, и повелѣ его разорити, а потомъ и сосла его на низъ въ тюрьму. Вотчины же и помѣстье велѣлъ отъ имати, а животы его повелѣлъ разпродати; а дворянъ же старыхъ, которые были съ нимъ, а на него не посягали, Аѳонасья Зиновьева, также повелѣ разорити.

О Послѣхъ Московскихъ въ Литву.

Посла въ Литву царь борисъ Пословъ своихъ о докончаніи мирнаго постановленія, боярина Михайла Глѣбовича Солтыкова, да Василья Осипова сына Плѣщѣева; съ ними посла дворянъ десять, Михайла Самсонова сына Дмитріева съ товарищи, а самъ пойде молитися въ Можайскъ и въ боровскъ, и былъ во своемъ селѣ борисовѣ на Вязьмѣ, и тупо пировалъ многіе дни. Послы же взявше перемиріе пришли къ Москвѣ.

О

О мятежѣ, и на людей о мору съ гладу.

Наводящу богу гнѣвъ грѣхъ ради нашихъ, приводящу насъ къ покаянїю: мы же его наказанїя ни во чтожъ вмѣняхомъ, за что на ведѣ на насъ богъ гладъ велїй: быша дожди велїи во всей землѣ, хлѣбужъ ростящу; и уже хлѣбу наливающуся а не зрѣющу, стоящу зелену, аки трава. На праздникъ же Успенїя Пречистыя богородицы бысть мразъ велїй, и поби весь хлѣбъ рожъ и овесъ, и того году люди еще питахуся съ нуждою старымъ хлѣбомъ и новымъ, а рожью тою сѣяху, чаяще, что возрастетъ, а на весну сѣяху овсомъ того же чаяще. Тотъ же хлѣбъ, рожъ и овесъ и того году весь погибе въ землѣ; бысть же гладъ велїй, яко и купити негдѣ. Такаяжъ бысть бѣда, что отцы дѣтей своихъ метаху, а мужїе женъ своихъ метахужъ, и мроша людїе, яко и въ прогнѣванїи божїи такъ не мроша въ повѣтрїе моровое; бысть же гладъ три годы. Царь же борисъ видя такое божїе прогнѣванїе, повелѣ мертвыхъ людей погребати въ убогихъ домѣхъ, и учреди людей къ тому, комубъ трупы сбирати.

О каменномъ дѣлѣ въ меженину для пролитанія.

Видяху же Царь борисъ такое божіе прогнѣваніе, и повелѣ дѣлати каменное дѣло многое, чтобы людямъ питатися, и здѣлаше каменные полаты большіе на взрубѣ, гдѣ были Царя Іоанна хоромы.

О послѣхъ къ Москвѣ разныхъ земель.

Пріидоша же къ Москвѣ послы Кизылбашскіе, и принесоша отъ Шаха многіе дары узорочные, якоже и прежъ сего такихъ не присылаше. Царь же борисъ воздаде имъ честь велію и отпусти ихъ, а съ ними посла Пословъ своихъ со многими дары; иногда же пріидоша Аглицкіе Послы со многими дары; иногда же Папы Римскаго Послы, и просяхуся черезъ государеву землю въ Кизылбаши. Царь же поволи имъ, и повелѣ пустити чрезъ свою государеву землю водянымъ путемъ.

О послѣхъ въ Крымъ.

Посла въ Крымъ Царь борисъ Пословъ своихъ Князя Ѳеодора борятинскаго. Онъ былъ въ Крыму и дѣлаше въ гордости, и едва мирнова поставленія не нарушилъ, и отпусти ево къ Москвѣ, и писа на него къ Царю борису. Царь же борисъ положи

ложи на него опалу, и посла вЪ КрымЪ Князя Григорья Волконскаго сЪ товарищи.

О ракѣ чудотворца Макарія Колязенскаго и о походѣ.

Царь же борисЪ повелѣ здѣлати раку сребренну у Макарія Колязенскаго чудотворца, и тое раку посла, а самЪ пойде молитися сЪ Царицею и сЪ дѣтьми, и пріидоша вЪ КолязинЪ монастырь и пѣша молебны, и многоцѣлебныя мощи ево чудотворца положиша вЪ раку сребряну, а самЪ пойде кЪ Москвѣ; а шолЪ на Переславль Залеской. На встрѣчу же его прислаша Посла изЪ Крыму Князь Григорей Волконской, и сказа, яко сЪ ЦаремЪ мирное поставленіе утвердилЪ по прежнему. Царь же борисЪ Посла Князя Григорья пожаловалЪ великимЪ жалованіемЪ, и повелѣ ему отдати старинную ево вотчину на рѣкѣ Волконѣ, а самЪ пойде кЪ Москвѣ наспѣхЪ; а шолЪ на Подсосенки, а кЪ Троицѣ вЪ тѣ поры не приходилЪ.

О Послѣ вЪ Датскую землю и о Королевичѣ Еганѣ.

ПосылалЪ Царь борисЪ вЪ Датскую землю Дьяка Аѳонасья Власьева просити у Короля Датскаго брата ево Егана Федарико-

дариковича, чтобЪ отпустилЪ ево кЪ Москвѣ, а онЪ за него отдастЪ дочь свою Царевну Аксинью. Король же поволи брату своему. ЕганЪ же королевичь бысть радостенЪ, не чаяше себѣ погибели, но чаяше живота. Король же Аѳонасья отпустилЪ кЪ Москвѣ наскоро; а Королевича ста отпускати на ИванЪ городЪ вЪ кораблѣхЪ. Аѳонасей же пріиде кЪ Москвѣ вскорѣ и возвѣсти про него Царю борису; и Царь же борисЪ вельми радостенЪ, и посла тотчасЪ на встрѣчу боярЪ Михайла Глѣбова сына Салтыкова, да тово же Аѳонасья Власьева, и повелѣ имЪ приняти сЪ великою честію. ОнижЪ пріидоша вЪ ИванЪ городЪ и сотвориша такЪ по повелѣнію Царя бориса, и пойдоша кЪ Москвѣ. Царь же борисЪ посылаше кЪ нему многихЪ со здоровьемЪ, а иныхЪ сЪ дарами; пріиде же подЪ Москву: онЪ же повелѣ его встрѣчати всѣмЪ людямЪ сЪ великою честію, и повелѣ ему быти у себя у стола, и видѣлЪ его красоту и разумЪ и дородство, и вельми ему радЪ бысть, и пировалЪ сЪ нимЪ, и полюби его зѣло, и восхотѣ дати за него дочь свою, а самЪ пойде молитися кЪ Живоначальной Троицѣ, а Королевича остави и боярЪ, и повелѣ ему честь воздати во всемЪ большую. Людіе же Московскаго Государства вси видяху прироженнаго сына государскаго, любяху его зельно всею землею. Дойде

же то до Царя бориса, что его любятъ всею землею. Онъ же ярости наполнися и зависти, и нача мыслити, что по смерти моей не посадятъ сына моего на царство, начатъ Королевича не любити, и не пущать дочери своей, и повелѣ Семену Годунову, какъ бы надъ нимъ промыслити. Той же бояринъ Семенъ Годуновъ, не бояся праведнаго суда божія, и начатъ онъ окаянный удумывати. Королевичь же и впаде въ болѣзнь, и присла по Докторовъ. Докторы же быша у того боярина Семена въ приказѣ. Онъ же ихъ посылаше. Докторы же его смотрѣша, и пришедъ возвѣстиша Семену, яко можно ему пособити. Онъ же на нихъ свирѣпымъ окомъ зряше и ничего съ ними не проглаголаше. Они же то видяху, яко не годно бысть. Королевичь же и умре не крещенъ. Царь же борисъ повелѣ его погребсти по ихъ вѣрѣ, и погребоша его въ слободѣ Кокуѣ у рапаты Нѣмецкой. бояръ же Королевичевыхъ и всѣхъ его людей отпусти въ свою землю.

О посылкѣ и о побоѣ въ Таркахъ.

Присылаху къ Царю борису Грузинскіе Цари, что имъ утѣсненіе великое отъ Черкасъ Горскихъ, чтобъ ихъ пожаловалъ велѣлъ оборонити. Царь же борисъ радѣніе держаше о чужихъ земляхъ, а того

того не вѣдаше, что будетъ надъ своимъ государствомъ, и посла воеводъ своихъ Окольничьева Ивана Михайловича бутурлина съ товарищи на три полка, и повелѣ поставити три города: въ Шевкальской земли городъ, въ Теркахъ другой, въ Таркалахъ въ Андреевѣ деревнѣ третій; а посладъ съ ними рать многую. Они же пріидоша и поставиша тѣ три города. Черкасы же видя свою тѣсноту, и послаша съ великою ратїю, и тѣ городы осадиша. Воеводы же Иванъ Михайловичь призываху бога на помощь и сѣдяху крѣпко и съ ними біяхуся, и много ихъ поганыхъ невѣрныхъ побиваху. Видяху же тѣ поганые крѣпкое стоятельство Московскихъ людей и приѣзжаху къ нимъ съ лестїю: покиньте нашу землю, идите со всѣмъ куды хощете. Тутъ же храбрый и мужественный воевода Иванъ Михайловичь бутурлинъ не хотяше въ старости своей храбрства избыти и не хотяше объявити тайнова государева наказу и біяшеся крѣпко съ ними. Тѣ же поганїи безпрестани къ нимъ приступаху, и глаголаху: подите отселѣ куды хощете. Той же Иванъ Михайловичь видя изнеможенїе свое, объяви всѣмъ Государевъ наказъ. Ониже на него досадоваху. Онъ же съ погаными укрѣпися, и взя у нихъ шерть по ихъ вѣрѣ, чтобы его выпустили. Они же Черкасы шертоваху съ лестїю,

стію, выпустя ихъ на степь и напустиша на нихъ. Онъ же ста съ ними битися и стояти крѣпко, яко другъ друга взявъ за руки сѣкошася съ ними, Сынъ сего крѣпкаго воеводы Ѳедоръ Ивановичь бутурлинъ, младъ сый бысть, лѣпъ лицемъ зѣло и бися мужественно, яко же всѣмъ дивитися поганымъ; его же прежде всѣхъ убиша. Сей же храбрый воевода Иванъ Михайловичь бутурлинъ, князь Владимиръ Ивановичь бахтеяровъ и всѣ воеводы и ратные люди на томъ сташа, что ни единому человѣку живу въ руки не датися, и біяхуся съ ними, якоже всѣмъ поганымъ дивитися ихъ мужеству и храбрости, многіежъ побиты быша, и отъ ранъ изнемогаше; и ту поганые ихъ всѣхъ побиша, и возмогоша немногихъ взяти, кои отъ ранъ изнемогоша. Воеводу же князя Владимира Ивановича бахтеярова, да Иванова сына Михайловича бутурлина Петра, да Головъ Аѳанасья благова, да Смирнова Мамашова. Сей же окаянный Смирной у нихъ и обосурманися. Побиша же на томъ бою воеводу Ивана Михайловича бутурлина, да воеводу Осипа Плѣщеева съ двѣма сыны, съ богданомъ, да со Львомъ, да воеводу Ивана Осиповича Полева, да Головъ письменныхъ Калинника Зюзина, Демида Черемисинова, Ивана Исупова, иныхъ Головъ и Сотниковъ Ивана Манова. Всѣхъ же побиша на томъ бою больше семи

ми тысящь, о кромѣ боярскихъ людей. Товарищь же ихъ князь Владимиръ Масальской отойде не съ велики людьми, и пойде на Койсу къ запасомъ. Петръ Головинъ тутъ стояще съ запасомъ, дожидался отъ нихъ присылки, а въ тѣ поры на концѣ воевода Князь Владимиръ Долгорукой. Воеводы же видяху надъ собою такую пагубу, и убояхуся того, градъ Койсу сожгоша, а сами отъидоша на Терекъ, тогожъ Князя Владимира съ товарищи взяша у Царя Турскаго въ Кафѣ въ тюрмѣ сѣдяща; князя Владимиражъ съ товарищи пожаловалъ и отпустилъ ихъ на Терекъ; тово же бусормана Смирнова свѣдалъ, что онъ обусорманился, повелѣ ему дати разныя муки, а напослѣдижъ ево окаяннаго велѣлъ облити нефтью и повелѣ зажечь. Тутъ окаянный и скончался.

О преставленіи Царицы по иноцѣхъ Александры.

Въ лѣто 7112 году преставися благочестивая Царица и великая княгиня Царя Ѳеодора Іоанновича во иноцѣхъ Александра, и погребена бысть на Москвѣ въ дѣвичьемъ монастырѣ Вознесенія Господа бога и Спаса Нашего Іисуса Христа, гдѣ прежнія Царицы погребены суть.

О разбойницѣхъ и о посылкѣ на разбойники.

Паки же врагъ нашъ діяволъ не хотяй роду Христіанскаго видѣти въ добрѣ, вложи въ человѣцы лукавство, еже есть лихоимствовать и введе многихъ людей въ пагубу, бысть въ тоже время умножаяся разбойство въ земли Рустей, не токмо что по пустымъ мѣстамъ проѣзду, но и подъ Москвою бывша разбои велицы. Царь же борисъ видѣ такое въ земли нестроеніе и кровопролитіе, посылаше многажды на нихъ. Онижъ разбойницы аки звѣри зубы своими скрежетаху на человѣки, тако противляхуся съ подданными, и ничево имъ не можаху сотворити. Они же воры и досталь православныхъ Христіанъ посѣцаху и грабяху. У нихъ же воровскихъ людей старѣйшина бысть разбойникомъ именемъ Хлопко. Царь же борисъ слыша, яко ничего имъ не здѣлали посланники, прискорбенъ бысть зѣло, и призва къ себѣ бояръ, и возвѣсти имъ, и думаше съ ними, како бы тѣхъ разбойниковъ переимать. бояреж придумаше на нихъ послати со многою ратію воеводъ. Царь же борисъ посла на нихъ Околничево Ивана Ѳедоровича басманова, а съ нимъ многую рать. Онижъ пойдоша и сойдоша ихъ близъ Москвы. Разбойницы же съ ними біющеся, не щадя

головъ

головъ своихъ и воеводу Ивана Ѳедоровича убиша до смерти. Ратные же видяху такую отъ нихъ надъ собою погибель, что убиша у нихъ разбойницы воеводу, и начаша съ ними битися, не жалѣюще живота своего, и едва возмогоша ихъ окаянныхъ осилить, многихъ ихъ побиша, живы бо въ руки не давахуся, а иныхъ многихъ и живыхъ поимаху, и тоgожъ вора ихъ старѣйшину Хлопка едва возмогоша жива взяти, что изнемогъ отъ многихъ ранъ, а иные уйдоша на Украину, и тамъ ихъ всѣхъ воровъ поимаша, и всѣхъ велѣша перевѣшати. Воеводу Ивана басманова повелѣ Царь погребсти честно въ Сергїевѣ монастырѣ.

О настоящей бѣдѣ Московскому государству и о Гришкѣ Отрепьевѣ.

Премилостивый же и прещедрый человѣколюбецъ богъ нашъ, не хотяй созданія своего до конца потребити, видяй человѣческое поползновенїе ко грѣху, и того ради всячески отвращая насъ и отводя отъ всякихъ неподобныхъ студодѣянїй и многїя различныя бѣды и напасти посылаетъ на насъ грозными знаменьми и яростно устрашая насъ, и запрещая намъ съ милостивымъ наказанїемъ; быша бо на насъ бѣды многїя, пожары, нашествїя иноплеменникомъ, и глады, и

 смер-

смертоносныя язвы, и межъ собою нестроеніе; по томъ же всѣхъ бѣдъ намъ горчайшее, прекрати богъ у насъ Царскій корень. Мы же грѣшніи сіе наказаніе божіе ни во чтожъ вмѣняхомъ, и паче къ своимъ злымъ дѣламъ уклонихомся, зависти и гордости и неправды не лишихомся но на большую пагубу поострихомся. богъ же видя наше неисправленіе и наведе грѣхъ ради нашихъ сугубое наказаніе по пророческому словеси: аще кая земля оправдится предъ богомъ, поставляетъ имъ Царя и судію праведна, и всякое подаетъ благодѣяніе; аще же которая земля прегрѣшитъ предъ богомъ и поставляетъ Царя и судей неправедна, и наводитъ на тое землю вся злая, якоже древле наведе богъ окаяннаго Святополка на Рускую землю и на убивство братіи своей, такожъ и на нашу православную Христіанскую вѣру на Московское государство наведе сего окаяннаго Гришку, яко не хотящу богу насъ наказати, ни Цари, ни Короли; и не хотящу отмстити праведныя крови Царевича Димитрія, никоими ордами, но взя въ Русстей земли прахъ отъ земли сего окаяннаго чернца Гришку, глаголю, о немъ же начахомъ извѣствовати: въ предѣлѣхъ убо Московскихъ есть градъ, рекомый Галичъ; въ немъ же живяху въ имѣньяхъ своихъ множество воинствъ, въ тѣхъ же

Гали-

Галичаняхъ сынъ боярской рекомый Изамашня Отрепьевъ. У него же быша два сына, Смирной да богданъ. У того же богдана родися сынъ Яшко, и какъ бысть въ возрастѣ, и даша его къ Москвѣ въ наученіе грамотѣ. Грамотажъ ему дадеся не отъ бога де, но діяволу сосудъ учинися, и бысть зѣло грамотенъ, и во младости пострижесь на Москвѣ не вѣмъ гдѣ, и пріиде въ Суздаль въ Спаской Евфимьевъ монастырь. Архимандритъ же Левкій видя ево суща юна и даде подначалъ духовному старцу. Онъ же жилъ въ томъ монастырѣ годъ; изъ тововжъ монастыря уйде, и пріиде въ монастырь въ Спаской на Кубку, и жилъ тутъ дванадесять недѣль, и оттуду пріиде въ Чудовъ монастырь и въ Чудовѣ монастырѣ живущу ему, и поставленъ бысть въ дьяконы. Патріархъ же Іовъ слышавъ про него, что изученъ бысть грамотѣ, и взявъ его къ себѣ къ книжному письму. Онъ же живяше у Патріарха и начатъ сотворяти каноны святымъ. Ростовскій же Митрополитъ Іона видя его у Патріарха и возвѣсти Патріарху, яко сей чернецъ діяволу сосудъ будетъ. Патріархъ же не повѣрилъ ему. Той же окаянный живяше у Патріарха, и въ Чудовѣ монастырѣ у многихъ людей вопрошаше о убіеніи Царевича Димитрія, и провѣдываше на крѣпко. Многіежъ Чудовскіе старцы слышаху отъ него, яко

Царь

царь будешь онъ на Москвѣ. Онижъ ему плеваху и на смѣхъ претворяху. Той же преждереченный Митрополитъ Ростовскій возвѣсти самому царю. Царь же борисъ слыша такое слово, повелѣ дьяку Смирному Васильеву послати его на Соловки подъ крѣпкое начало. Той же Смирной сказа дьяку Семенкѣ Еѳимьеву. Той же Семенка тому Гришкѣ свой былъ, и моли Смирнаго, чтобъ ево не вскорѣ сослать, а хотя объ немъ промыслити. Дїяволъ же его укрываше, положи сему Смирному въ забвенїе, и Царской приказъ позабы. Онъ же Гришка увѣдавъ то, побѣже съ Москвы, и прибѣже въ Галичь въ монастырь къ Якову на Желѣзной борокъ, и туто поживѣ не много, и сойде въ Муромъ въ борисоглѣбскій монастырь, а изъ борисоглѣбскаго монастыря строитель даде ему лошадь, и отпусти его. Онъ же Гришка пойде къ Сѣверу, и прїиде во брянескъ, и во брянскѣ съ нимъ сошлися такїежъ воры черньцы Михайло Повадинъ съ товарищемъ, съ нимъ же соединясь и пойде вмѣстѣ въ новъ градъ Севѣрской въ Спаской монастырь. Тутъ же поживе не много. Тойже окаянный Гришка жилъ у Архимандрита въ келїи и отпрошався у Архимандрита съ тѣмижъ окаянными старцы въ Путимль, сказалъ, что есть де мнѣ въ Путимлѣ свои. Архимандритъ же того не догадався, и отпусти ихъ

въ

вЪ Путимль, и даде имЪ лошадь и провожатова. ОнЪ же Гришка окаянный написалЪ на памятцу: азЪ есмь Царевичь Дмитрей сынЪ царя Іоанна, и какЪ буду на престолѢ на МосквѢ отца своего, и я тебя пожалую за то, что меня покоилЪ у себя во обители, и ту памятцу оставилЪ у того Архимандрита вЪ келіи. ОнижЪ окаянныи черньцы пойдоша вЪ путь свой и пріидоша кЪ пути, коимЪ ходятЪ вЪ КіевЪ, и поворотиша на ту дорогу. Тойже провожатой имЪ глаголаше: сей есть путь кЪ Кіеву, а не кЪ Путимлю. Они же ево отЪ себя отбиша. Тойже путь знаетЪ тотЪ Михайло ПовадинЪ. ТотЪ же провожатой пріиде возвѢсти Архимандриту все по ряду. АрхимандритЪ же о томЪ весьма оскорбися, и прииде кЪ ложи своей, и видя надЪ главою памятцу. ОнЪ же вынявЪ ее и посмотри; вЪ ней же написано бысть прежде реченное сего окаяннаго Гришки слово. ОнЪ же начатЪ плакати и не вѢдаше, и ту памятцу никому не возвѢсти. Той же Гришка пріиде сЪ товарищи вЪ КіевЪ. ВЪ КіевѢжЪ воеводствовалЪ Князь Василей Константиновичь Островской и державЪ православную вѢру крѢпко, и видѢвЪ ихЪ радЪ бысть, и повелѢ тому ГришкѢ служити у себя обѢдню. ОнЪ ему любЪ бысть и посла его вЪ Печерскій монастырь, и повелѢ его тамЪ покоити и беречь во всемЪ.

Той

Той же Гришка жилъ въ монастырѣ не по иноческому обѣщанію, всякое скверно дѣлаше и мясо ядяше. Видяхужъ его житіе скверное, сказаше Архимандриту. Архимандритъ же возвѣсти князю Василью. Князь же Василей то слышавъ, повелѣ его поймати, и повелѣ его казнить. Врагъ же его храняше ведя его въ послѣднюю пагубу. Свѣдавъ той и побѣже изъ монастыря, и поверже съ себя иноческій образъ, и облекся въ мірское платье и побѣже къ Князю Адаму Вишневецкому въ ево городъ, и бысть у Князя Адама во дворѣ въ простыхъ людяхъ.

О Грижкѣжъ, како назвася Царевичемъ лестію, будто передъ смертію.

Той же окаянный Гришка діаволомъ наученъ бысть написа свитокъ, како преставися Царь Іоаннъ, и како Царевича Димитрія Царь Ѳеодоръ отпусти на Угличь, и како повелѣ его борисъ убити, и како будто ево богъ укрылъ и въ его мѣсто будтобъ убили Углицкова Попова сына, а ево будто скрыша бояре и дьяки Щелкаловы, по приказу будто бы отца ево царя Іоанна; и тако болѣе ево не можаше укрыти, и проводиша его въ сію Литовскую землю. Самъ же злодѣй, по діявольскому наученію ляжетъ, будто боленъ, едва можаше слово отдати,

тожъ

тожъ письмо сохрани у себя тайно подъ постелею, и повелѣ призвати къ себѣ Попа, будто исповѣдаться, и злымъ своимъ лукавствомъ приказываше Попу тому: по смерти моей погреби меня честно, яко же Царскихъ дѣтей погребаютъ; а сея тебѣ тайны не скажу, а есть тому всему у меня письмо вскрытѣ подъ моею постелею, и какъ отъиду къ богу, и ты сiе письмо возми и прочти его себѣ втайнѣ, никому же о томъ не возвѣсти. богъ ужѐ мнѣ такъ судилъ. Попъ же то слышавъ, шедъ и возвѣсти Князю Адаму. Князь же Адамъ у нево подъ постелею начатъ обыскивати. Онъ же будто крѣпяся, не хотяше того свитка дати; той же князь Адамъ взятъ его сильно, и посмотри въ тотъ списокъ и впаде въ ужасть, и не вѣдаше, что сотворити, и не хотя того утаити, взятъ его и пойде къ Королю съ нимъ на сеймъ. Король же его и вся ряда разспрашивали: онъ же злодѣй расказываше имъ яко сущую правду. Всѣхъ же больше приняся за него Сендомирскiй воевода. Король же Жигимонтъ и вся ряда не бояся праведнаго суда божiя, и не помня крестнаго цѣлованiя, на чемъ крестъ цѣловали въ мирномъ поставленiи, якоже лукавый Витофтъ, Король преступи и разори мирный завѣтъ, и шедъ ратiю взяша Псковскiй приградъ, и волости и сѐла повоевъ,

тақожъ

такожъ и сей крестопреступникъ Жигимонтъ, Король Польскій, и вся ряда начаша тому окаянному Гришкѣ помогать и рать поволиша ему наймовать; а онъ окаянный Гришка имъ даде на томъ обѣщаніе, что съ ними быти въ одной еретической Латинской вѣрѣ.

О посылкѣ съ Дону въ Литву козаковъ къ Гришкѣ Отрепьеву.

Увѣдаша же про него такіежъ воры собаки Донскіе козаки, и послаша къ нему съ Дону атамана Корелу, съ нимъ же послаша козаковъ и дары многіе, и биша ему челомъ, чтобъ не замѣшкалъ и шолъ въ Московское государство, а они ему всѣ ради. Тѣ же окаянные Поляки и досталь видѣша отъ Московскаго государства пріѣздъ, и ему наипаче помогаше. Тѣмъ же козакамъ отъ Царя бориса было гоненіе веліе, ибо не пущалъ ихъ ни въ которой градъ. Куды они не прѣідутъ, ихъ вездѣ имаше и по темницамъ сажаше, и они же поидоша къ нему и неволею, не имѣюще себѣ пристанища нигдѣ.

О томъ же Гришкѣ Отрепьевѣ, како вѣсть пріиде и о мору въ Смоленскѣ.

Пріиде же вѣсть къ Царю борису, яко объявися въ Литвѣ Царевичь Димитрей.

Царь

Царь же борисъ ужастенъ бысть. Въ то же время бысть въ Смоленскѣ моровое повѣтріе; заставы же быша отъ Смоленска по всему Смоленскому рубежу. Царь же борисъ наипаче повелѣ крѣпити заставы, и прибавиша до брянска, чтобъ никто изъ Литвы и въ Литву не ходилъ, все укрываючи, чтобъ вѣстей не было на Москвѣ. Самъ же посла лазутчика въ Литву провѣдывать, кто есть онъ? И шедъ лазутчикъ провѣдываше про него, и опознавъ пріиде и возвѣсти Царю борису. Онъ же о томъ посмѣяся, вѣдая то, что онъ хотѣлъ ево сослати на Соловки въ заточеніе, и повелѣ къ себѣ призвати Смирнова, и вопрошаше его о томъ окаянномъ Гришкѣ. Той же Смирной аки мертвъ предъ нимъ стояше и ничего не могъ отвѣщати. Царь же борисъ вельми оскорбѣ и того Смирнова повелѣ считати, и возочтоша на него множество дворцовыя казны, за что повелѣно его бити на правежѣ, и убіенъ бысть до смерти.

О Посланникѣ въ Литву, и о томъ же Гришкѣ.

И послаша въ Литву Посланника дядю того Смирнова для изобличи Отрепьева. Смирной же пріиде въ Литву, и на посольствѣ все говорилъ. Они же тому ни чему не повѣриша; Смирной же просилъ

силЪ у нихЪ, чтобЪ того вора ему показали. Они же его не показавЪ отпустиша его кЪ МосквѢ ни сЪ чѢмЪ. Смирной же пришедЪ возвѢсти все Царю борису. Царьже борисЪ слышавЪ ихЪ лукавство, посла по городамЪ кЪ Литовскому рубежу ВоеводЪ своихЪ сомногою ратью, и повелѢ по городамЪ крѢпити осады.

О приходѢ РазстригинѢ и о здачѢ городовЪ и о пониманiи воеводЪ.

Тотъ же окаянный Гришка собрався сЪ Литовскими людьми и сЪ Черкасы, пріиде на Украйну подЪ городЪ ЧерниговЪ. бысть ту Князь ИванЪ ТатевЪ, и начатЪ сЪ ними битися, не вѢдая того, что вЪ ратныхЪ людяхЪ измѢна. Пріидоша же всѢ ратные люди и его поимаша, а сами здалися кЪ РазстригѢ, и КрестЪ ему цѢловали; такожЪ и вЪ ПутимлѢ окаянный Князь Василей РубецЪ Масальскій, да ДьякЪ богданЪ ЮсуповЪ здумашася, и Окольничьева Михайлу Салтыкова поимаша и кЪ нему послаша сЪ повинною. Тойже Гришка нача того Князя Василья жаловать, такЪ что никому такова времени не было, какЪ ему; по томЪ посла и вЪ иные города какЪ то РыльскЪ гдѢ Воеводу поимаху и связавЪ приведоша кЪ нему, а наконецЪ и вЪ Украйные города, а

имянно:

имянно: ЦаревЪгородЪ, бѢлЪгородЪ, ОсколЪ, Волуйку, КурскЪ и Камарицкую волость, гдѣ ВоеводЪ переимавЪ вязаху и кЪ нему посылаху; и собрався сЪ измѣнниками государственными и сЪ Литовскими людьми, пойде подЪ НовЪгородЪ СѢверской, чаявше вЪ немЪ такіяжЪ измѢны. Воеводы вЪ тѢ поры вЪ НовѢгородѢ СѢверскомЪ бывшіи бояринЪ Князь Никита Романовичь Трубецкой, да ПетрЪ Өедоровичь басмановЪ, сидяху во осадѢ и біяхуся сЪ ними мужественно, ни на которую прелесть ево Разстригину не прельстившеся.

О побоѣ подЪ НовымЪгородомЪ на Московскихъ людей, о побѣдѣ на Литовскихъ людей подЪ Севскимъ.

Царь же борисЪ посла на СѢверЪ боярЪ своихЪ со многою ратью, боярина Князя Дмитрія Ивановича Шуйскаго сЪ товарищи вЪ трехЪ полкахЪ. ОнижЪ пріидоша во брянскЪ; а понеже окаянный Гришка стоялЪ подЪ НовымЪгородомЪ, то бояре о томЪ писаша кЪ Царю борису. Царь же борисЪ слышавЪ боярское письмо, посла боярина своего Князя Өедора Ивановича Мстиславскаго сЪ товарищи со всею ратію. бояринЪ же пришедЪ во брянскЪ пошелЪ изЪ оного на того окаяннаго Гришку подЪ НовЪгородокЪ. ПодЪ НовымЪ же городкомЪ бысть бой, и гнѢвомЪ божіимЪ

жимъ рускихъ людей побиша, сегожъ храбраго Воеводу Князя Өедора Ивановича ранили во многихъ мѣстахъ. боярежъ отъидоша въ Стародубъ Севской. Той же окаянный Гришка отъиде въ Камарицкую волость въ Чемлинской острожекъ. Царь же борисъ слышавъ гнѣвъ божїй на себя, обѣщася по монастырямъ молитися, а боярамъ повелѣ итти за нимъ. боярежъ прїидоша въ Севской острожекъ. Прїидежъ на нихъ той окаянный Гришка со многою ратїю. Въ ту же пору прїиде съ Москвы на помочь Князь Василей Ивановичь Шуйской съ Стольники и Стряпчими, и милостїю божїю съ помощїю Московскихъ чудотворцевъ того окаяннаго Гришку побили. Однихъ Черкасъ побиша у нихъ 7000. Онъ же побѣже въ Путимль. Къ Царю же борису послаша съ Сеунчомъ Михайлу борисовича Шеина. Царь же борисъ въ тѣ поры былъ у живоначальныя Троицы въ Сергїевѣ монастырѣ, и услышавъ такую на враговъ побѣду, бысть радъ, и нача пѣти молебная. Михайлу же борисовича пожаловавъ, даде ему окольничество.

О походѣ бояръ подъ Рыльскъ.

бояре же Князь Өедоръ Ивановичь Мстиславской съ товарищи поидоша со всею ратїю подъ Рыльскъ. Въ Рыльскѣ сидѣша

ша измѣнникъ Князь Григорей Роща Долгорукой, да Яковъ Змїевъ, и стрѣляху съ города изъ наряду по полкамъ, и близко ко граду не припускаху, а только и вопїяху, яко стоимъ за прилѣжнаго Государя. боярежъ видѣвше ихъ злую измѣну и необращенїе къ Государю, и не похотѣвъ крови христїанской пролити, отъ Рыльска отъидоша и прїидоша въ Камарицкую волость въ Рагодетской острогъ.

О отходѣ бояръ отъ Рыльска въ Рагодетской острогъ.

Царь же борисъ слышавъ, что бояре отъ Рыльска отъидоша, и прїидоша въ Камарицкую волость, посла изъ ближнихъ своихъ Стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и всякихъ чиновъ изъ дворцовыхъ людей. Онижъ прїидоша вскорѣ въ полки къ боярамъ.

О присылкѣ къ боярамъ съ кручиною въ Рагодетской острогъ.

Царь же борисъ раскручинился на бояръ и на Воеводъ, что не поимаша того Гришки, и посла къ нимъ словомъ своимъ Околничьяго Петра Никитича Шереметева, да думнаго Дьяка Аѳонасья Власьева. Они же прїидоша въ полки въ Рагодетскїй острогъ, и начаша говорити боярамъ

и всей рати, что здѣлалося вашимъ нерадѣнїемъ, сколько рати побили, а тово Гришку не поимали. бояреж о томъ и вся рать оскорбѣша. Въ ратиж спало мнѣнїе и ужасть отъ Царя бориса. Съ тоя же поры многїе начаша думати, какъ бы Царя бориса избыть, а тому окаянному Гришкѣ служити.

О прїѣздѣ изъ Новагорода Сѣверска Воеводъ къ Москвѣ.

Воеводамъ же Князю Никитѣ романовичу Трубецкому, да Петру Ѳедоровичу басманову повелѣ быти къ Москвѣ, и имъ велїю честь воздаде, Петра же наипаче Князя Никиты жаловаше своимъ государевымъ жалованїемъ, товожъ въ немъ не начаяше, что ему здѣлати надъ Царицею ево и надъ дѣтьми.

О приходѣ Бояръ подъ Кромы.

бояре же поидоша изъ рагодетскаго острога подъ Кромы, и прїидоша въ великїй постъ, и градъ Кромы осадиша, и начаша бити изъ наряду. Въ ту пору стояше подъ Кромами Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, и бися съ ними ворами безпрестанно. Въ Кромахъ же въ тѣ поры сидѣлъ измѣнникъ Григорей Акинфїевъ, да Атаманъ Донской Корела съ Донскими

ми

ми козаками. Той же Корела и вЂ ЛитвѢ у него былЂ. Онижъ отнюдЂ не обратишася, и мало біяхуся со всею ратью, грѢхЂ же ради нашихЂ многихЂ людей побиваху изЂ осады.

О зажиганіи города Кромъ.

Бояре же видѢвше ихЂ крѢпкое стояніе начаша умышляти, какЂ бы тотЂ градЂ сжечь, и послаша нощію. Они же шедше зажгоша вЂ острогѢ, и какЂ городЂ згорѢ, государевыжЂ люди идоша на осыпи. Они же воры бьющеся безпрестани, никако не приступиша кЂ острогу, ибо имЂ бысть тѢснота велія. Михайло же СолтыковЂ видя тѢмЂ врагамЂ тѢсноту, и не поговоря сЂ бояры, ГосударевЂ нарядЂ сведе, норовя тому окаянному ГришкѢ.

О болѢзни въ рати и о присылкѢ съ Москвы для болѢзни.

ГрѢхЂ ради нашихЂ пріиде подЂ Кромами на ратныхЂ людей скорбь велія, рекомая мытЂ. Царь же борисЂ услышавЂ о томЂ оскорбися, и присла всякаго питія и всякаго зелья, кои пригодны кЂ болѢзнямЂ и отЂ того имЂ учини помощь велію.

О преставленіи Царя Бориса.

Послѣ убо святыя недѣли, на недѣлю женъ Мνроносицъ, Царю борису вставшу изъ за стола послѣ кушанья, и внезапу пріиде на него болѣзнь люта; и едва успѣ пономитися и пострищись; и бывъ два часа въ той болѣзни скончался, и погребенъ бысть у Архистратига Михаила въ предѣлѣ у Іоанна Списателя Лѣствицы, идѣже погребенъ есть Царь Іоаннъ Василіевичь съ дѣтьми. Преставися Царь борисъ въ лѣто 7113, мѣсяца Апрѣля въ 5 день. Царствованія же ево бысть 7 лѣтъ.

О нареченіи Царевича Ѳеодора на царство.

На Москвѣ же бояре и всѣ люди нарекоша на царство Царевича Ѳеодора борисовича и Крестъ ему цѣловаша. Подъ Кромы же въ полки посла́ша приводить Новогородскаго Митрополита Исидора, да бояръ Князь Михайла Петровича Кафтырева Ростовскаго, да Петра басманова, тогожъ Петра послаша для вѣры. Царицажъ и Царевичь ему говориша, чтобъ имъ служилъ также, какъ Царю борису, отцу его. Онъ же Петръ отвѣща имъ льстивыми словесы, что хотѣлъ имъ правду дѣлать. Онъ же Петръ видѣвъ все,

злую

злую бѣду содѣя. бояромъ же Князь Өеодору Ивановичу Мстиславскому, да Князь Василью Ивановичу, Князь Дмитрію Ивановичу Шуйскимъ повелѣ быти къ Москвѣ. Тѣмижъ бояры, что взяша ихъ къ Москвѣ, все дѣло испортися подъ Кромами.

О пріѣздѣ подъ Кромы Митрополита, о крестномъ цѣлопаніи, и о измѣнѣ Боярской и о ратѣ.

Пріиде подъ Кромы Новогородскій Митрополитъ Исидоръ съ бояры, и нача приводити ко Кресту всѣхъ ратныхъ людей; кои же помня православную вѣру христіанскую, по Государѣ своемъ плакаху, и Крестъ цѣловаху съ правдою; кои же не хотяху видѣти въ Московскомъ государствѣ добра, тѣ о такой погибели радовахуся. Послѣ же того крестнаго цѣлованія вскорѣ совѣщась на злую свою пагубу, и забывъ крестное свое цѣлованіе Петръ басмановъ, емужъ бысть той мысли совѣтникъ Князь Василей Голицынъ съ братомъ Княземъ Иваномъ, да Михайло Салтыковъ, да съ нимижъ въ совѣтѣ городы Рязань, Тула, Кошира, Алексинъ, и забывъ свое обѣщаніе и крестное цѣлованіе, Царевичу Өеодору измѣниша, и начаша бояръ имати, и поимавъ Ивана Годунова, связаша. Князь же Василей Го-

лицынъ

лицынъ для своего лукавства, и себя повелѣ связати хотя у людей утаити, но у бога не утаитъ. Но что же? бояре и ратные люди, кои помня свои души, покинувъ свое все стяжаніе, душею да тѣломъ побѣгоша. Князь Михайла Петровичь Кафтыревъ, да Князь Андрей Андреѣвичь Телятевской прибѣгоша къ Москвѣ. Царицажъ и Царевичь ихъ и всѣхъ тѣхъ, кои съ ними ратные люди прибѣжали, пожаловали.

О походѣ изъ Путимля и о посылкѣ къ Москвѣ.

Тѣжъ, кои измѣнили подъ Кромами поцѣловавше Крестъ, послаша къ нему съ повинною къ томужъ вору въ Путимлъ Князь Ивана Голицына съ товарищи; они же пріидоша въ Путимль. Онъ же Гришка имъ радъ бысть. Мнози же пріидоша ту и узнаша его окаяннаго, и начаша о своемъ согрѣшеніи плакати, а пособити ни кто никому не можетъ. Онъ же собрався со всѣми людьми, пойде къ Кромамъ. бояре же ево встрѣтили, кои измѣнили подъ Кромами. Онъ же ихъ пожалова. Самъ же по томъ пойде къ Москвѣ. По разнесшемуся же слуху по городамъ, Воеводы всѣ переиманы быша и къ нему всѣ приведены. По томъ дойдено подъ Орелъ, и кои стояху за правду, не хотяще на діавольскую

вольскую лесть прельстившися, ему оклеветани быша, а прочихъ повелѣно переимати и разослать по темницамъ, Иванажъ Годунова послаша въ тюрму въ Путимль, а иныхъ по инымъ городамъ разославъ онъ Гришка нача думать, како бы ему послати къ Москвѣ. Тутъ же бысть дїаволомъ наученъ Наумъ Плѣщеевъ, да Гаврила Пушкинъ, тѣ же у нево вора на то казвахуся. Онъ же ихъ пожаловалъ и отпустивъ ихъ къ Москвѣ, повелѣ приити подъ Москву въ село Красное. Онижъ тако и сотвориша.

О измѣнѣ Московской: тѣ же мужики красносельцы ихъ прїяпше ради имъ быша.

Прїиде же вѣсть къ Царю, что тѣ мужики измѣнили, и хотятъ итти въ городъ. Онъ же повелѣ послать ихъ имати; а какъ противъ божїей десницы никто не можетъ стояти, то и ни въ чемъ успѣху не было. Тѣжъ посланные не дойдоша Краснова села, и испужався назадъ воротишася. Тѣ же вражїи посланницы Красносельцы собравшись прїидоша во градъ на лобное мѣсто. Многїе же служивые люди къ нимъ присташа, иные своею охотою, иные страха ради смертнова, видя такое божїе прогнѣванїе. бояре же прїидоша къ Патрїарху, и возвѣстиша ему злый совѣтъ

вѣтъ Московскихъ людей. Патріархъ же Іовъ стоялъ непоколебимый со слезами моля и укрѣпляя ихъ, но ни въ чемъ же успѣ. Міромъ же пріидоша во градъ и бояръ взяша, и поведоша на лобное мѣсто, и прочтоша его окаяннаго діявольскія прелестныя грамоты, и возопиша вси единогласно, поздравляху бо его разстригу на царство. Пойдоша же во градъ, гдѣ Царицу, Царевича и Царевну поимаша и сведоша ихъ на старой дворъ Царя бориса за приставы. Годуновыхъ же и Сабуровыхъ и Вельяминовыхъ переимавъ, всѣхъ раздаша за приставы, домы же ихъ всѣ разграбиша міромъ, не токмо животы пограбили, но и хоромы разломаша, и въ селѣхъ ихъ и въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ также пограбиша. Тѣ же его посланницы Гаврила Пушкинъ и Наумъ Плѣщеевъ послаша къ нему съ Сеунчомъ. Онъ же окаянный послышавъ возрадовася, и пойде на Тулу вскорѣ.

О пріѣздѣ на Тулу Бояръ и всякихъ чиновъ людей, и о пріѣздѣ казаковъ Донскихъ.

На Москвѣ же всѣ людіе цѣловаху ему Крестъ, и послаша къ нему съ повинною боярина Князь Ивана Михайловича Воротынскаго, да Князь Андрея Андреевича Телятевскаго и съ ними пойдоша

ша къ нему Гришкѣ многїе люди всякихъ чиновъ, и прїидоша къ нему на Тулу. Въ тожъ время прїидоша къ нему козаки съ Дону Смага Чертенской съ товарищи. Онъ же имъ радъ бысть и пусти ихъ къ рукѣ прежде, нежели Московскихъ бояръ, и якоже бо лютые звѣри яряхуся на человѣцы, такожъ и сїи воры козаки лаяху и позоряху бояръ. бояръ же Московскихъ повелѣ пустити къ себѣ и ихъ наказываше и лаяше, якоже прямый государскїй сынъ, повелѣ же многихъ подавать за приставы и разослать по темницамъ. Князя же Андрея Телятевскаго въ тѣжъ поры козаки мало не не убили до смерти, только чуть жива оставиша и послаша въ тюрму.

О Патрїархѣ Іовѣ и о разсылкѣ Годуновыхъ.

До прїѣзду боярскова еще не прїѣхали съ Москвы. Онъ же Гришка послалъ къ Москвѣ на злое свое умышленїе на убивство Царицы и Царевича тѣхъ своихъ совѣтниковъ, которые ему хотяху добра, угодниковъ своихъ Князь Василья Голицына да Князя Василья Масальскова, да Дьяка Матвѣя Сутупова, а съ ратїю посла Петра басманова; а тѣжъ ево совѣтники прїидоша къ Москвѣ и по повелѣнїю его окаяннаго творяху, Патрїарха Іова съ престола сведоша, съ нево снявше священтель-

святительское платье. Онъ же взя съ себя панагїю, и пришедъ ко образу пресвятыя богородицы, ее же написа благогласный Евангелистъ Лука, и начатъ со слезами у образа Пречистыя богородицы глаголати: Милостивая Владычица богородица! сїя панагїя и санъ святительскїй возложенъ на меня недостойнаго въ храмѣ твоемъ у честнаго образа твоего чудотворныя Иконы. Сїю же азъ грѣшный исправляхъ въ хвалу сына твоего Христа бога нашего 19 лѣтъ. Сїя праведная христїанская вѣра нерушима была; нынѣ же грѣхъ ради нашихъ мы видимъ на сїю православную Христїянскую вѣру находяща еретика. Мыжъ грѣшныи молимъ, умоли Пречистая богородица сына своего Христа бога нашего, утверди сїю православную вѣру непоколебиму: и плакався на многъ часъ, тую панагїю положи у образа Пречистыя богородицы. Онижъ тѣ ево посланницы взяша его и наложиша на него черное платье, и выведше его изъ соборныя церкви посадиша его въ телегу сослаша ево въ Старицу на обѣщанїе въ монастырь Пречистыя богородицы; всѣхъ же Годуновыхъ и Сабуровыхъ и Вельяминовыхъ съ Москвы послаша по тюрмамъ въ понизовые городы и въ Сибирскїе, единагожъ отъ нихъ Семена Годунова сослаша въ Переславль Залезской со

Князем

Княземъ Юрьемъ Приимковымъ Ростовскимъ, и тамъ ево удавиша.

О убіеніи Царевича Ѳеодора съ матерью, и о посылкѣ Патріарха Іова и Годуновыхъ.

Тойже Князь Василей Голицынъ, да Князь Василей Масальской, взявъ съ собою Михайлу Молчанова, да Андрея Шелефединова да трехъ человѣкъ стрѣльцовъ, и пойдоша на старой Царя бориса дворъ, гдѣ сидитъ Царица и Царевичь за приставы, и внидоша въ храмину, гдѣ они сѣдяху. Царевичь же и съ Царевною сѣдяще аки агньцы несквѣрные, ждущіи на себя заклатія, яко же бо праведную кровь Царевича Димитрія мстя богъ за отеческое согрѣшеніе надъ такоюжъ нескверною кровію надъ сыномъ его Царевичемъ Ѳеодоромъ, тѣжъ стрѣльцы убійцы ихъ разведоша по храминамъ порознь, Царицужъ Марью тѣ убійцы удавиша того же часа; Царевичажъ многій часъ давиша якожъ не по младости въ тѣ поры далъ ему богъ мужество. Тѣ же ихъ злодѣи ужасошася, яко единъ съ четырьми боряшеся. Единъ же отъ нихъ злодѣй убійца взявъ его за тайные уды раздави, и сказа мірови, что Царица и Царевичь со страстей испиша зелья и помроша: Царевнажъ едва оживе.

Повелѣша

Повелѣша тѣла ихъ положити во гробъ, мстящу бо богу кровь Царевича Димитрія за неповинную кровь якоже мертвенное тѣло поругано бысть. Тѣложъ Царя Бориса бывшее у Архангела въ соборѣ выкопаша и положиша во гробъ простъ, и не хотѣша быти съ Царицею и съ Царевичемъ, и яко проста погребоша на устрѣтенской улицѣ въ Варсонофьевскомъ монастырѣ. Царевнужъ Ксенію постригоша и сослаша во Владимиръ въ дѣвичей монастырь; къ томужъ Гришкѣ послаша съ вѣстью, что погубиша Царицу и Царевича. Онъ же окаянный радъ бысть.

О приходѣ Разстригинѣ къ Москвѣ

Пойде же той Разстрига изъ Тулы и пріиде въ Серпуховъ, а изъ Серпухова пришедъ на рѣку Москву. Ту же на рѣкѣ на Москвѣ встрѣтоша его со всѣмъ царскимъ чиномъ, и Власти пріидоша и всякихъ чиновъ люди. Съ Москвыжъ рѣки пойде по граду Москвѣ, и пріиде въ Село Коломенское, и ста ту. Днюжъ тогда бывшу вельми красну, и мнози видѣша надъ Москвою Градомъ и надъ посадомъ стоящу тму промежъ града, нигдѣ бо пуста мѣста не видяще. Изъ Коломенскагожъ пойде Разстрига къ Москвѣ, съ Москвыжъ его встрѣтоша честно всякіе люди. Со Крестыжъ его дожидахуся на лобномъ мѣстѣ.

мѣстѣ. Онъ же Разстрига сшедъ съ коня, пойде по храмомъ, и нача пѣть молебная, а латыня Литва сидяху и трубяху въ трубы и біяху въ бубны. Отъ лобнагожъ мѣста пойде во градъ въ царскія хоромы, и нача пировати. Людіежъ Московскіе многіе его окаяннаго опознаху, и плакахуся о своемъ согрѣшеніи, и не можаху, что и здѣлати, окромѣ рыданія и слезъ.

О Патріархѣ Игнатіи.

Тотъ же Разстрига начатъ думати, какобы изобрать на престолъ патріаршескій таковажъ окаяннаго, каковъ и самъ. Отъ Папежскія бо вѣры бояшеся взяти вскорѣ; и взя изъ Рязани Архіепископа Игнатія, прежде бывшаго Кипрскимъ Архіепископомъ въ Грекахъ, а къ Москвѣ пріѣхавшаго еще при Царѣ Ѳеодорѣ. Царь бо Борисъ не познавъ въ немъ окаянномъ ереси, посла его на Рязань, а по томъ онъ поставленъ на Москвѣ въ Патріархи. Онъ же Игнатій его еретика и вѣнча царскимъ вѣнцемъ въ соборной церкви Пречистыя богородицы.

О приходѣ къ Москвѣ Царицы Марѳы.

Пріиде къ Москвѣ Царя Ивана Васильевича, супруга Марѳа, а Царевича Димитрія

Ж мать.

мать. Онъ же окаянный встрѣтѣ ее въ Тонинскомъ; тогожъ убо не вѣдаше никто же, яко страха ли ради смертнаго, или для своего хотѣнія, назвала она его Гришку прямымъ своимъ сыномъ Царевичемъ Димитріемъ. Онъ же пріиде съ нею къ Москвѣ, и устрои ея въ Вознесенскомъ монастырѣ и почиташе ю, яко прямую матерь.

О Князѣ Василъѣ Ивановичѣ Шуйскомъ съ братьею.

Видяжъ убо многіе люди на православную христіанскую вѣру гоненіе. бояринъ Князь Василей Ивановичь Шуйской съ братьею начаша помышляти, чтобъ православная христіанская вѣра до конца не разорилась. Онъ же той Гришка увѣда ихъ и повелѣ поймати, и повелѣ собрати соборъ, и обьявиша про нихъ, яко умышляютъ сіи на меня. На томъ же соборѣ не властники изъ бояръ, но изъ простыхъ людей никто же имъ пособствующе, всѣ на нихъ же кричаху. Онъ же Разстрига видя то, яко имъ не помогаетъ, повелѣ ихъ посадити въ темницу, и старѣйшева же брата ихъ Князь Василья повелѣ казнити, и едва упроси его Царица Мареа и бояре. Онъ же отъ казни ихъ свободи, и разосла ихъ по городамъ въ Галицкіе пригороды по темницамъ.

О казни и о пыткахъ.

Людїе же Московскїе видяху надъ собою гоненїе, и другъ съ другомъ глаголаху, а другъ на друга клевѣташе. Онъ же окаянный и наипаче яряшеся на православныхъ христїанъ, многихъ поимавъ разными пытками пыташе. Иные же не терпѣвъ пытокъ на себя говоряху, а иные крѣпились, иные и впрямъ его Разстригу обличаху. Онъ же разсылаше по темницамъ, Петра Тургенева выведши на пожаръ отсѣкоша главу ему, и многїе бѣды дѣлаше, яко и языкъ человѣчь не можаше изрещи его злодѣйнаго житїя.

О посылкѣ въ Литву по Сендомирскаго съ дочерью.

Той же Разстрига по обѣту своему посла въ Литву сватать за себя дочь у Сендомирскаго воеводы Аѳонасья Власьева. бояреже всѣ и всякихъ чиновъ люди, не помнивъ праведнаго суда божїя, и не восхотѣвше отъ бога прїяти вѣнца мученическаго, всѣ по немъ Гришкѣ потакаху, и послаша грамоты въ Литву за руками святительскими и за боярскими, назвавше его прямымъ прирожденнымъ государемъ, Царя Ивана Васильевича сыномъ. Король же и вся ряда позволиша Сендомирскому воеводѣ чадо свое дати. Онъ же

Сендомирскій собрався съ своими и со многими Поляки, пойде къ Москвѣ со множествомъ богатства. Аѳонасей же Власьевъ пріиде къ Москвѣ на предъ, и возвѣсти ему. Онъ же окаянный посла на встрѣчу въ Смоленскъ Князь Василья Масальскаго съ товарищи, Князь Василей же пріиде въ Смоленскъ, ихъ пріяше, къ немуже Гришкѣ къ Москвѣ послаша съ вѣстію.

О приходѣ къ Москвѣ Сендомирскаго съ дочерью и о встрѣчѣ.

Сендомирской же съ дочерью своею пріиде подъ Москву. Той же Разстрига всѣмъ людемъ ратнымъ повелѣ встрѣчати за городомъ, и пріяша его съ великою честію. Сендомирскагожъ поставиша на Царя Бориса старомъ дворѣ. Дочь же ево въ Вознесенской монастырь даша Царицѣ, всѣхъ же Пановъ поставиша по дворамъ боярскимъ, многимъ бо дѣлавше утѣсненіе.

О Царѣ Симеонѣ Тверскомъ.

Царь же Симеонъ привезенъ къ Москвѣ, самъ же не видѣ, и слышавъ такую бѣду, начатъ многимъ людямъ говорити; чтобъ не предали православныя Христіанскія вѣры въ Латынство. Ему же разстригѣ то увѣдавшу, повелѣлъ его по-

имати,

имати, и сосла его въ Соловецкой монастырь, тамъ его и постригоша.

О Послѣхъ Литовскихъ.

Прiидоша изъ Литвы Послы къ Москвѣ отъ Короля Польскаго Жигимонта, и прошаху у него земли по Можайскъ, и къ тому его ведяху, чтобъ онъ обѣщанiе свое изполнилъ, и съ ними Польскими и Литовскими людьми за одно, и на Крымскаго Царя итти войною за одно же. Онъ же злодѣй являшеся, Московскому народу словами своими, яко единой пяди Московской земли не отдастъ въ Литву, а сердце ево окаяннаго давно съ ними было желанной успѣхъ получити; а про войну Крымскую сказалъ посламъ, что со всею ратью на весну готовъ, и послалъ на Украйну во градъ Елецъ съ нарядомъ и со всякими запасы, и рати повелѣ быти всѣмъ готовымъ.

О умышленiи и о казни Стрѣлецкой.

Литовскiе же люди на Москвѣ хожаху по Церквамъ божiимъ такъ, что никто имъ не смѣяше глаголати; отъ чего нача мысль быти въ служилыхъ людяхъ Стрѣльцахъ, како бы имъ къ тому было пристати, и у нихъ же бысть единъ стрѣлецъ, шелъ возвести Петру басманову; а Петръ

 басмановъ

басмановъ тому окаянному. Онъ же повелѣ переимавъ привести на дворецъ. Той же Петръ басмановъ нача ихъ распрашивати. Они же не ужасошася ничево, не похотяху отъ суетнаго житія міра сего, начаша говорити встрѣшно. Головажъ стрѣлецкой Григорій Микулинъ, не бояся суда праведнаго божія, дерзнулъ на смертное убивство, самъ своими руками, и побиша ихъ на дворцѣ и сѣкоша ихъ на части. Той же Разстрига его пожаловалъ и отъ головства его отставилъ, и даде ему думное дворянство.

О женидьбѣ Разстригинѣ.

Той же окаянный Разстрига женился на той Сендомирскаго дочери и вѣнчался въ Соборной и Апостольской Церкви Пресвятыя богородицы, и церковь божію
отъ р. оскверниша, введеніемъ въ церковь не крещеі. х. ныхъ Латынь ни кѣмъ же возбраняемыхъ,
1606. а женился Маія въ 8 день лѣта 7114.

О убіеніи Разстригинѣ.

Людіе же Московскаго государства видя такой гнѣвъ божій на насъ, единодушно вси мысляху, како бы надъ нимъ окаяннымъ сотворити, чтобъ и досталь православная Христіанская вѣра разорена не была, на негожъ Разстригу больше

всѣхъ

всѣхъ ярящеся. Той же Князь Василей Ивановичь Шуйской съ братьею собрався пріиде на него тогожъ мѣсяца Маїя въ четвертый надесять день. За негожъ стояху тойже совѣтникъ ево Петръ басмановъ съ нѣмцы и стрѣльцами Московскими. Онижъ взявъ бога на помощь поидоша на врага. Онъ же увидя сіе, выкинулся изъ палаты въ окно. Стрѣльцы его подхватиша и возведоша его опять въ палату, и біяхуся за него, и начаша стрѣльцы баяромъ глаголати, идемъ къ Царицѣ, и да просимъ ее, буде прямый сынъ ея, и мы всѣ за него помремъ, а буде скажетъ, что онъ непрямый сынъ, то въ немъ богъ воленъ; и пріидоша къ Царицѣ и вопрошаху ее: онажъ со слезами возопи, не знаю его окаяннаго, а называла есмь его сыномъ своимъ страха ради смертнаго. Тотчасъ пріидоша и его Разстригу убиша, и угодника ево Петра басманова убиша съ нимъ же, и вывезоша его на пожаръ, и лежали они на пожарѣ три дни, на показаніе всему народу, и Петръ басмановъ съ нимъ же. По трехъ же днехъ свезоша его на котелъ, и его сожгоша, и Петра басманова схорониша у церкви Николы Мокрова.

О побоѣ и грабежѣ Литовскихъ людей на Москвѣ.

По убіеніижъ Разстригинѣ тогожъ дня возмятеся міръ весь, и пойде по дворамъ, гдѣ Литва стояла, и нача ко дворамъ приступати. Они же Литовскіе люди отъ себя біющеся, и много людей отъ себя побиваху и многіе дворы взяху приступомъ, и побиша множество людей Литовскихъ, а кои отсидѣлись по дворамъ, тѣхъ животы разграбиша и русскихъ людей. бояре же услыша то пойдоша, и народъ едва отбиша отъ дворовъ: Литовскихъ же людей посадиша по дворамъ, и приставиша къ нимъ приставовъ.

Царство Царя Василья Ивановича.

По убіеніи же Разстригинѣ начаша бояре думати, како бы согласиться со всею землею, и чтобъ пріѣхали изъ городовъ къ Москвѣ всякіе люди, како бы по совѣту выбрати на Московское государство государя такого, которой бы всѣмъ былъ любъ. богу же не милующу грѣхъ ради нашихъ, еще не къ унятію крови Христіанскія не многіе люди умысля по совѣту Князь Василья Ивановича Щуйскаго, и не совѣтовавъ со всею землею, да и на Москвѣ невѣдаху многіе люди. Въ четвертый день по убіеніи Разстригинѣ пріѣхавъ въ городъ,

взяша

взяша Князь Василья на лобное мѣсто, и нарекши его Царемъ, поидоша съ нимъ во градъ въ соборную церковь пречистыя богородицы. Онъ же начатъ говорити въ соборной церкви, чего искони вѣкъ въ Московскомъ государствѣ не важивалося: Что цѣлую я въ сей землѣ крестъ на томъ, что мнѣ ни надъ кѣмъ ни чего не дѣлати безъ собору ни какова дурна; и естьли отецъ виновенъ, то надъ сыномъ ничего не дѣлать; а буде сынъ виноватъ, а отецъ того не сдѣлаетъ, и отцу ни какова дурна не сдѣлати; а которая де была грубость при Царѣ борисѣ, никакъ никому того не мститель. бояреж ъ и всякїе люди ему говорили, чтобъ онъ въ томъ креста не цѣловалъ, по тому что въ Московскомъ государствѣ того не велось. Онъ же никого не послуша и оцѣлова крестъ на томъ всемъ; и о томъ же бояре и всякїе люди поцѣловаша ему крестъ, и со всею землею и съ городами о томъ нессылались. Царь же Василей посла по всѣмъ городамъ бояръ и окольничьихъ и стольниковъ, приводити ко крестному цѣлованїю. Царь же Васїлей вѣнчанъ царскимъ вѣнцемъ тоя же недѣли, въ соборной и Апостольской церкви Пречистыя богородицы, Казанскимъ Митрополитомъ Германомъ и иными властьми въ лѣто 7114 году.

О поставлении на Патріаршество Гермогена Патріарха.

По воцареніижъ своемъ Царь Василей сего злокозненнаго собесѣдника Разстригина Патріарха Игнатія съ престола сведе, и положи на него черное платье, и отосла его въ Чудовъ монастырь подъ началъ. На престолъ же возведенъ бысть Казанскій Митрополитъ Гермогенъ, и поставленъ бысть въ Патріархи Московскими властьми, Архіепископы и Епископы и Архимандриты и Игумены.

О засаженіи Литовскихъ пословъ, и о разсылкѣ по городамъ.

Пословъ же Литовскихъ засадиша на Москвѣ, возведя ихъ на посольской дворъ, и приставиша къ нимъ приставовъ многихъ. Сендомирскагожъ съ дочерью и всѣхъ Литовскихъ людей, которые пришли съ Разстригиною женою, послаша по городамъ, въ Ярославль, на Кострому, въ Галичь, и повелѣша ихъ посадити на дворѣ, и приставити къ нимъ приставовъ, и беречь велѣша накрѣпко.

О посланникахъ Московскихъ въ Литву.

Царь же Василей посла посланника въ Литву, Князь Григорья Волконскаго, да дьяка Андрея Ивановича съ обличенïемъ на разстригу, что онъ смутилъ двумя государствы, и что на Москвѣ его убиша, собрався всею землею. Король же и вся рада посольство то ни во что поставиша; самижъ аки звѣрïе дикïе пылаху на Московское государство, Князь Григорья отпустиша къ Москвѣ ни съ чѣмъ.

О измѣнѣ Царю Василью городомъ, и о разсылкѣ.

Царь же Василей скоро по воцаренïи своемъ, не помня своего обѣщанïя, нача мстити людямъ, которые ему угрубиша, бояръ и думныхъ дьяковъ и стольниковъ и дворянъ многихъ разосла по городамъ по службамъ, а у иныхъ у многихъ помѣстья и вотчины поснима. За тѣ же неправды богу на насъ попущающу, а врагу дѣйствующу, вложи врагъ людямъ въ мысль украйныхъ городовъ, будто того Разстригу богъ соблюлъ, а вмѣсто его будто убиша Нѣмчина подобна его лицу. Первое же начало пролитïе крови Христïянскïя быть въ Путимлѣ городѣ; ибо Князь Григорей Шаховской измѣни Царю

Василью

Василью со всѣмъ Путимлемъ, и сказа Путимцамъ, что Царь Димитрiй живъ есть и живетъ въ прикрытiи, боякя измѣнниковъ убивства; по тому же Путимлю измѣниша городы, Дмитревской, Черниговъ Стародубъ, Новъ-городокъ.

О принесенiи мощей къ Москвѣ Царевича Димитрiя, и о чудесѣхъ.

Царь же Василiй услышавъ, что многiе городы измѣнили, и во многихъ людяхъ учинилася шалость, и хотя объявити всѣмъ людямъ, что бы тому повѣрили, а богу восхотѣвшу прославити угодника своего мученика Царевича Димитрiя, и посла на Угличь Царь Василей бояръ своихъ и властей Князя Ивана Михайловича Воротынскаго, и повелѣ мощи Царевича Димитрiя принести къ Москвѣ. Властижъ прiидоша на Угличь и взяша чудотворенныя мощи ни чѣмъ невредимы, едину лише часть отдаде богу, и понесоша къ Москвѣ честно. И едва бысть близъ Града Москвы, встрѣте его самъ Царь Василей съ Патрiархомъ и со всѣми властьми и бояры, и со всѣмъ народомъ Московскаго государства со умиленiемъ и со слезами и съ рыданiемъ, и поставиша его многоцѣлебные мощи въ соборной церкви въ Соборѣ Архистратига Михаила, и хотѣша

ша скрыти подъ землю. богу же хотящу прославити своего угодника по евангельскому словеси: Не можетъ градъ укрытися верьху горы: тако и сему угоднику Царевичу Димитрію въ скрытіи быти подъ землею. Прояви богъ отъ его мощей чудесы, многимъ дарова богъ отъ него изцѣленіе, слѣпые прозираху и хромые хождаху, и отъ всякихъ различныхъ недугами исцѣляхуся. Царь же и Патріархъ видя даръ божій, что прояви богъ своего угодника, учини раку, и положи его въ рацѣ верьху земли, якоже и до днесь мощи его лежатъ въ рацѣ невредимы, и составиша празднество трижды въ годъ, первое празднество рожденіе, второе убіеніе, третіе пренесеніе мощей къ Москвѣ.

О посылкѣ съ грамотами по городамъ, и о походѣ подъ Елецъ.

По принесеніи же мощей Царевича Димитрія, посла Царь Василій по всѣмъ городамъ грамоты, что бы явно было про его чудотворныя мощи, и отъ прелестибъ вражія обратилися. Онижъ тому не повѣриша, наипаче городы начаша измѣняти. Царь же Василій посла на Сѣвѣръ и въ Украйные городы воеводъ своихъ со многою ратью. Они же измѣнники збирахуся всѣ. бояреж҄ъ пріидоша подъ

градъ

градъ Елецъ, и стояху подъ градомъ, и ничегожъ не возмогоша сотворити граду.

О Новогородскомъ моровомъ повѣтріи.

Въ то же время въ Новѣгородѣ бысть моръ велій. Въ томъ же году преставился бояринъ Князь Михайло Петровичь Кафтыревъ въ Новѣгородѣ въ моровое повѣтріе.

О ворѣ Петрушкѣ, како назвался Царевичемъ, Царя Ѳеодора сыномъ.

Въ тожъ время еще разстригѣ живу сущу на Москвѣ; градъ же рекомый Терки, дальное разстояніе имѣяше отъ Москвы; а именоваху тотъ по рѣкѣ Терку. На той же рѣкѣ Терку живаху козаки. По умышленіюжъ ихъ діавольскому заведеся въ нихъ воровство, назваша дѣтину Илюшку Васильевскаго, человѣка Елагина, Царя Ѳеодора сыномъ Царевичемъ Петромъ, и о томъ писаху къ Гришкѣ Разстригѣ. Онъ же повелѣ ему итти къ Москвѣ. Они же пойдоша къ Москвѣ рѣкою Волгою, и пройдоша градъ Свіяжской, и стрѣтоша съ тою вѣстію, что того окаяннаго Гришку Разстригу на Москвѣ убили. Тѣ же козаки съ тѣмъ воромъ поворотиша назадъ, и многіе городы

городы и мѣста разоривъ, пріидоша ко граду Царицыну. Тутожъ быша послы, кои посланы были въ Кизилбаши, Князь Иванъ Петровичь Рамадановской; тово тутъ и убиша, воеводу Ѳедора Акинфіева убиша, и самъ тотъ воръ Петрушка и съ козаки пойде на Донъ и туто на Дону зимова.

О лобоѣ и разореніи служилымъ людямъ отъ холопей своихъ и отъ крестьянъ.

Въ лѣто 7115, егдажъ мы не исправихомся предъ богомъ и не потребны быхомъ, зависти и гордости не лишихомся, за тожъ наше согрѣшеніе наведе на насъ богъ, яко же убо пострадахомъ и убіени быхомъ не отъ невѣрныхъ, но отъ своихъ рабъ и крестьянъ поругаемы. Убиваемы бысть въ лѣто 7115. Собрахуся боярскіе люди и крестьяне, къ нимъ же пристаху и Украинскіе посадскіе люди и стрѣльцы и козаки, и начаша по градомъ воеводъ имати и сажати по темницамъ. бояръ же своихъ домы разоряху и животы грабяху; а женъ ихъ и дѣтей разоряху и за себя имаху. Въ нихъ же бысть старѣйшимъ Князь Андрѣевъ человѣкъ Андреевича Теляпевскаго, Ивашка болотниковъ, и собрався со многими людьми, и пріиде подъ Кромы. Воеводы же отъ Кромъ отойдоша, отъ р. і. х. 1607.

доша, слыша, что подъ Ельцомъ бояре, что подъ Кромами смутилось, отъидоша отъ Ельца прочь, и пойдоша всѣ къ Москвѣ, ратныежъ люди не пошли къ Москвѣ, но разъѣхалися по своимъ домамъ. Царь же Василей бысть на Москвѣ не съ великими людьми.

О приходѣ подъ Москву Болотникова, и о бобѣ подъ Троицкимъ, Московскимъ людямъ.

Грады же Рязань съ пригороды и Тула и Кашира и иные городы украинскіе Царю Василью измѣнили, и посылаху въ Путимль съ повинными. Онижъ въ Путимлѣ быша и ни ково въ Путимлѣ не видяху, и назадъ же вспять приѣзжаху, ни какожъ на истинный путь не обращалися, и собрашася вси, уставиша себѣ старѣйшину Соловленина сына боярскаго Истому Пашкова, и совокупишася съ тѣмъ Ивашкомъ болотниковымъ за одно, и пойдоша подъ Москву, градъ же Коломну взяша взятьемъ и разориша его, и пришедъ сташа отъ Москвы за 50 верстъ. Царь же Василей противъ ихъ посла всѣхъ бояръ своихъ и служивыхъ людей, которые были на Москвѣ, и посадскихъ людей, и пріидоша въ Коломенской уѣздъ, въ село Троицкое, и тѣ воры пришедъ ихъ разгнаша, и отсылаху

всѣхъ въ Путимль. бояреж прiидоша къ Москвѣ; Пашковъ же и болотниковъ прiидоша подъ Москву и сташа въ селѣ Коломенскомъ.

О посылкѣ подъ Астрахань.

Царь же Василей слыша, яко градъ Астрахань измѣнилъ; многихъ людей, которые стояху за правду, побиваху съ раскату, дьяка Аѳонасья Карпова убиша. Царь же Василей повелѣ итти подъ Астрахань боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву, Ивану Салтыкову, да Ивану Плѣщееву. Онижъ пойдоша къ Астрахани. Астраханцы же ихъ къ Астрахани не допустиша. Онижъ сташа на островѣ балчискѣ, и поставиша тутъ острогъ. Астраханцыжъ приступаху къ острогу и многiя напасти дѣлаху; коихъ брали въ Астрахань живыхъ, тѣхъ различными муками побиваху. Въ томъ же острогѣ балчискѣ прiиде на ратныхъ многихъ людей болѣзнь цынга, и многiе люди помроша.

О крѣпкомъ стоянiи Нижнепа Нопагорода отъ поропъ.

Въ та же времена собрався Мордва, бортняки, боярскiе холопи и крестьяне прiидоша подъ нижнiй Новгородъ, осадиша,

ша, вЪ нихЪ же старѢйшины два Мордвина, МосковЪ да ВокорлинЪ, и стояху подЪ НижнимЪ, и многія пакости граду дѢлаху.

О приходѣ къ Москвѣ Смольянъ и о пріѣздѣ отъ воровскихъ людей Рязанцовъ.

Во градѢ же СмоленскѢ слышаху АрхіепископЪ, воеводы и всѢ ратные люди такую настоящую бѢду надЪ Московскимъ государствомЪ, что хотятЪ тѢ воры Царя и боярЪ побить, и возопиша единогласно, и пойдоша подЪ Москву, и выбраша себѢ старѢйшину Григорья Полтева; идучижЪ грады очистиша ДорогобужЪ и Вязьму. ГрадыжЪ многіе слышавше то, начаша кЪ Царю Василью сЪ повинными присылать. РязанцыжЪ городомЪ всемЪ отЪ тѢхЪ воровЪ отЪѢхаша, и пріѢхаша всѢ кЪ МосквѢ. МосковскіежЪ люди сѢдяху вЪ осадѢ, и видяху милость божію, что Рязанцы кЪ нимЪ пріидоша, а о приходѢ СмольянЪ услышавше наипаче укрѢпишася. СмольянежЪ пришедЪ сташа вЪ НовомЪ ДѢвичьемЪ МонастырѢ сЪ СмольяныжЪ. бояринЪ Князь Михайло Васильевичь Шуйской пойде сЪ ратными людьми, и ста вЪ МонастырѢ ДаниловскомЪ.

О побоѣ на поропскихъ людей, о Коломенскомъ и о пріѣздѣ Истомы Пашкона.

На канунѣ прихода Смольянъ, бояринъ Князь Михайло Васильевичь Шуйской съ товарищи пойде къ Коломенскому на воровъ. Смольянежъ пріидоша къ нему всходъ. Ворыжъ изъ Коломенскаго вышедъ со многими полками противъ ихъ, начаша битися. Той же Истома Пашковъ узнавъ свое согрѣшеніе, со всѣми дворяны и съ дѣтьми боярскими отъѣха къ Царю Василью къ Москвѣ, а тѣ воры боярскіе люди и козаки бившеся отнюдъ не обращахуся. По милостижъ всещедраго бога, помощію пречистыя богородицы и Московскихъ Чудотворцевъ, тѣхъ воровъ многихъ побиша и живыхъ многихъ поимаша, яко убо на Москвѣ ни въ тюрмѣ, ни въ палаты не вмѣстяхуся сажати. Той же воръ Ивашко болотниковъ не съ великими людьми ушелъ, и сяде во градѣ Калугѣ, а иные засѣ. и въ деревнѣ Заборьѣ. Онижъ воры видя свое изнеможеніе здалися всѣ. Царь же Василей повелѣ ихъ взять къ Москвѣ, и поставить по дворамъ, и повелѣ имъ давати кормъ, и не велѣ ихъ ничѣмъ тронути. Тѣхъ же воровъ; кои поиманы на бою, повелѣ посажати въ воду.

О посылкѣ бояръ и воеводъ подъ Городы на Воротынскихъ людей.

Царь же Василей посла на воровъ подъ городы Серпуховъ боярина Князя Ивана Ивановича Шуйскова, подъ Арзамасъ Ивана Михайловича Воротынскаго, подъ Михайловъ Князя Ивана Андреевича Хованскаго, подъ Калугу Князя Никиту Андреевича Хованскаго же, подъ Веневъ Князя Андрея Васильевича Хилкова, подъ Козельскъ Артемья Васильевича Измайлова. бояринъ Князь Иванъ Михайловичь Воротынской градъ Арзамасъ взялъ, и повелѣно ему итти въ Алексинъ, а боярину Князю Ивану Ивановичу Шуйскому изъ Серпухова велѣно итти подъ Калугу. бояринъ сей пришедъ подъ Калугу оную осадилъ, и приступалъ къ Калугѣ приступомъ, но ничего не учини.

О посылкѣ подъ Калугу бояръ и воеводъ.

Царь же Василей посла подъ Калугу бояръ своихъ и воеводъ послѣднихъ съ ратными людьми, боярина Князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго, да Князь Михайла Васильевича Шуйскаго, да Князь Бориса Петровича Татева. Ониж̃ъ пріидоша подъ Калугу надъ ворами промышляющи, поведоша гору деревянную къ острогу.

гу, и хотяху зажечь. Примѣтишаж близъ острогу: той же болотниковъ вышедъ со всѣми людьми и тое гору зажгоша, и на приступѣ многихъ людей побиша и пораниша, а городу же ничего нездѣлаша.

Объ отходѣ господамъ отъ Михайлова города.

Пріидоша къ Михайлову городу съ украйныхъ городовъ на помощь. Михайловцыжъ вышедъ изъ города и отъ града отбиша. Они же отъидоша въ Переславль Рязанской. Царь же Василей Князь Ивану Хованскому повелѣ быть на Москвѣ, а въ Переяславль посла на ево мѣсто Князь бориса Михайловича Лыкова, да Прокофья Ляпунова.

Объ отходѣ господамъ отъ Венїова.

Подъ Венїовымъ же стоялъ воевода князь Андрей Хилковъ, и надъ нимъ не сдѣлалъ ничего; вышедшижъ воры отъ города его отбили. Онъ же отъиде на Коширу.

О походѣ изъ Алексина къ Тулѣ.

бояринъ же Князь Иванъ Михайловичь Воротынской изъ Алексина пойде подъ Тулу. На Тулѣжъ въ тѣ поры воровъ было много. Воеводажъ у тѣхъ воровъ

Князь Андрей Телятевской, и выиде со всѣми людьми и Князя Ивана Михайловича разогналъ, который едва ушелъ въ Алексинъ.

О побѣдѣ на Выркѣ воровскихъ людей

Изъ Путимляжъ и изъ иныхъ городовъ воры пріидоша на помочь къ Калугѣ, и пріидоша на Вырку. боярежъ подъ Калугою слышавъ про нихъ, что пріидоша Князья и многіе люди. Воеводажъ съ ними ворами Князь Василей Масальской. боярежъ послаша изъ подъ Калуги противъ ихъ, боярина Ивана Никитича Романова, да Князя Данилу Ивановича Мезецкова со многими ратными. Онижъ встрѣтиша ихъ на Выркѣ рѣчкѣ, и начаша съ ними битися, и билися съ ними день и нощь, и по милости божіей побиша воровъ на голову и воеводъ, Князь Василья убиша. Достальныежъ воры многіе на зелейныхъ бочкахъ сами сидяху, и подъ собою бочки съ зеліемъ зажгоша, и злою смертію помроша. боярежъ воротишася подъ Калугу, и языки многіе приведоша.

О убѣженіи въ Путимлѣ и по городамъ бояръ и воеводъ.

Петрушкажъ воръ, который назвался Царевичемъ, съ Дону пойде въ Путимль съ

тѣ козаками Донскими и сѣ Вольскими, и пріиде во Царевѣ борисовѣ городокѣ. Вѣ Царевѣжѣ градѣ поимаша воеводѣ Михайлу богдановича Сабурова, да Князь Юрья Пріимкова Ростовскаго, и побивѣ ихѣ пошелѣ вѣ Путимль. боярѣ же и воеводѣ имаху, иныхѣ побиваху, а иныхѣ вѣ Путимль приведоша. Вѣ тѣ же поры убиша при Петрушкѣ и до ево приходу вѣ Путимлѣ и по городамѣ боярѣ, Князь Василья Кандаруковича Черкасскаго, Князь Петра Ивановича буйносова, Михайлу богдановича Сабурова, воеводѣ и дворянѣ, коихѣ имали на бою, Князь Андрея бахшеярова, Князь Василья Тростенскова, Ефима бутурлина, Алексѣя Плѣщеева, Князь Григорья Долгорукова, Матвѣя бутурлина, Князь Саву Щербатова, Никиту Измайлова, Ивана да Андрея Воейковыхѣ, Михайлу Пушкина, Князь Юрья Пріимкова Ростовскаго, Ѳеодора бартенева, и иныхѣ многихѣ Воеводѣ и дворянѣ различными муками мучили, иныхѣ сѣ башни метаху, иныхѣ сѣ мосту вѣ ровѣ, иныхѣ вѣ верьхѣ ногами вѣшаху, иныхѣ по стѣнамѣ распинаху руки и ноги гвоздіемѣ прибивше изѣ пищалей растрѣляху. Онижѣ, аки мученики прежніе, ни вѣ чемѣ ужасахуся, ихѣ воровѣ обличаху, и отнюдѣ на ихѣ вражню прелесть не льстящеся, вси пострадаша за правду. Той же Князь бахшеяровѣ вѣ та времена былѣ

въ Путимл... воеводою, и ево убиша, и дочь ево тотъ воръ Петрушка взялъ къ себѣ на позоръ на постелю.

О лобов на Пчелнѣ Московскихъ людей.

Той же воръ Петрушка, что назвался Царевичемъ, сыномъ царя Ѳеодода Іоанновича, собрався съ воровскими людьми, пошелъ изъ Путимля на Тулу. Къ немужъ пріидоша изъ пороговъ Черкасы, и выведе изъ Путимля полону предъ себя на Тулу многихъ ратныхъ людей, и повелѣ имъ съ Тулы итти подъ Калугу. Воеводажъ у нихъ въ тѣ поры былъ Князь Андрей Теляшевской, и недоходя Калуги стали на Пчельнѣ. бояре же то подъ Калугою слышавше, послаша противъ ихъ бояръ и воеводъ съ ратными людьми, Князь бориса Пеtровича Татева, да Князь Андрея Черкаскаго. Онижъ сошлись съ ними на Пчелнѣ, и начаша съ ними битися, и гнѣвомъ божіимъ тѣ воры ихъ побиша, и воеводу Князь бориса Татева и Князя Черкаскаго убиша и многихъ разныхъ людей побиша. Достальныежъ прибѣгоша въ полки подъ Калугу. бояре же съ ратными людьми отъ того ужасошася, отъ Калуги поидоша къ Москвѣ, и снарядъ помешаша, и отшедъ сташа въ боровскѣ.

О

О бобѣ подъ Козельскимъ воровскихъ людей, и о отходѣ воеводъ отъ Козельска въ Мещовскъ.

Въ то же время пріиде подъ Козельскъ Князь Михайло Долгорукій со многими ратными людьми, и по милости божіей тѣхъ воровъ побиша, и многихъ въ полонъ взяша. Воеводажъ Артемей Измайловъ слыша то, что бояре отъ Калуги отыдоша, взя снарядъ со всѣми ратными людьми, отведе въ Мещовскъ.

Походъ Царя Василья Ивановича подъ Тулу, и о посылкѣ бояръ и воеводъ на Каширу.

Царь же Василей слышавъ такія настоящія бѣды, переговоря съ Патріархомъ Гермогеномъ и съ бояры, пойде самъ съ ратными людьми подъ Тулу; а воръ Петрушка въ тѣ поры пришелъ на Тулу. Самъ же Царь Василей пойде къ Серпухову. На Каширужъ съ ратными людьми, для обереженія посла боярина Князь Андрея Васильевича Голицына, да съ Рязани велѣлъ итти боярину Князь борису Михайловичу Лыкову со всѣми ратными людьми. Царь Василей пріиде въ Серпуховъ, а воеводы съ ратными людьми на Каширу.

О побоѣ поровскихъ людей на Вязмѣ.

Воръ же Петрушка слышавъ то, что царь Василей пріиде въ Серпуховъ, а воеводы на Коширу, посла отъ себя воеводъ Князь Андрея Телятевскаго и съ нимъ многихъ ратныхъ людей. Они же пріидоша къ Каширѣ. Воеводы же свѣдавъ о ихъ приходѣ пойдоша противу ихъ, и сошлись на рѣкѣ Вязмѣ, и бысть бой весь день, и начаша воры Московскихъ людей осиливати: сіи видя надъ собою такую побѣду отъ враговъ, всѣ возопиша единогласно, что помереть всѣмъ до единаго. бояреж и воеводы Князь Андрей и Князь борисъ ѣздя по полкамъ возопиша ратнымъ людямъ со слезами: Гдѣ суть намъ бѣжати? лучше намъ здѣсь помереть другъ за друга всѣмъ; а ратные люди вопіяху: все подобаетъ вамъ начинати, а намъ помирати. бояре же призвавъ бога на помочь, и отложа Все житіе свое, наступиша на злодѣевъ всѣми ратными людьми и многую храбрость показаша. По милости же всещедраго бога, тѣхъ воровскихъ людей побиша на голову, а достальные утекоша въ городъ, и князь Андрей Телятевской ушелъ не съ великими людьми. Видѣвше же то ратные люди, что многія шкоды дѣлаются отъ воровъ, и спѣшився съ лошадей, пойдоша всѣ пѣши, со всѣхъ сторонъ приступомъ и всѣхъ побиша, а

иныхъ

иныхъ взяша живыхъ. А въ Московскихъ людяхъ урону ни какова нѣтъ. бояре же по томъ пріидоша въ Серпуховъ къ царю Василью съ великою радостію. Царь Василей пожаловалъ ихъ своимъ государевымъ жалованьемъ.

О взятіи Алексина и о побоѣ воровскихъ людей на Вороньѣ.

Царь же Василей со всѣми ратными людьми пойде ко граду Алексину, и градъ Алексинъ пришедъ взя взятьемъ, и посади въ Алексинѣ ратныхъ людей, а самъ пойде подъ Тулу со всѣми людьми. Воръ же слышавъ тотъ приходъ царя Василья, посла всѣхъ людей съ Тулы противъ Царя Василья. Царь же Василей слыша то, что идутъ противъ его съ Тулы воровскіе люди многіе, посла напередъ себя боярина своего Князя Михайла Васильевича Шуйскаго съ ратными людьми. Они же съ ними сошлися подъ Тулою на рѣчкѣ Вороньѣ, и по милости божіей тѣхъ воровъ побиша, и многихъ живыхъ поймаша; достальныежъ утекоша въ Тулу. Царь же Василей со всѣми людьми пріиде подъ Тулу и Тулу осадилъ.

О посылкѣ подъ городы и о побоѣ подъ Козельскимъ поропскихъ людей.

А подъ Козельскъ посла Князь Василья Масальскаго съ ратными людьми, а подъ бѣлевъ и подъ болховъ посла Князя Третьяка Сеитова съ ратными людьми. Князь Третьякъ шедъ очистилъ городы Лихвинъ, болховъ, бѣлевъ; а князь Василей сталъ межъ Козельска и Мѣщовска.

О измѣнѣ Князь Петра Урусова съ топарищи

Измѣнишажъ Царю Василью подъ Тулою Князь Петръ, да Князь Александръ Урусовы и иные многіе Мурзы, и отъѣхаша въ Крымъ.

О порѣ Стародубскомъ, како назвася Царевичемъ Димитріемъ.

богу же попущающу, а врагу дѣйствующу, видя богъ наши неправды и лукавство, наипаче же любви не имѣющихъ, всякія казни наведе на насъ, грѣхъ ради нашихъ, аки волны морскія, едина погибаетъ, а другая возставаетъ; тако же и наши бѣды и напасти, та бѣда погибаше, а другая грѣховъ ради нашихъ и вставаше. бысть въ лѣто 7116 году пріиде въ Стародубъ Сѣверской человѣкъ незнае-

познаемой, и назвася Андреемъ Андреевымъ сыномъ Нагимъ. Съ нимъ же прїиде товарищъ и сказался Московской подъячей Алешка Рукинъ; а иные сказываютъ, что Литовской дѣтина, а прїидоша невѣдомо откуду, и сказаша, что пришли отъ Царя Димитрїя къ нимъ, и сказаша Стародубцемъ, что Царь Димитрїй прислалъ ихъ напередъ себя для того, таки ли ему всѣ ради? а онъ жилъ въ скрытѣ отъ измѣнниковъ. Стародубцыжъ имъ всѣ возопиша единогласно, что всѣ ему ради: Скажите намъ, гдѣ онъ нынѣ? и пойдемъ всѣ къ нему головами. Той же Алешка Рукинъ сказа имъ: Всѣ люди здѣсь есть у васъ и Царь Димитрїй. Они же его начаша спрашивати; онъ же имъ не сказываше. Онижъ его взяша и поведоша къ пыткѣ, и начаша его пытати. Онъ же изъ пытки сказа: Сей есть Царь Димитрїй, кой называется Андреемъ Нагимъ. Стародубцы всѣ начаша вопити, и начаша звонити въ колокола. Начальникъ же ихъ воровству Стародубецъ Гаврила Веревкинъ, и начаша ево всѣ почитати царемъ, и послаху грамоты въ Путимль, въ Черниговъ и въ Новъгородокъ. Онижъ къ тому начаша збиратися, и собрався послаша къ Царю Василью подъ Тулу Стародубца сына боярскаго, и писаша отъ себя въ грамотахъ къ Царю Василью, будто онъ подыскался подъ Царевичемъ царства. Той же

сынъ

сынѣ боярской пріѣде подѣ Тулу, и діяволомѣ наученѣ бысть, говоритѣ Царю Василью встрѣшно, что ты подѣ Государемѣ нашимѣ подѣ прироженнымѣ Царемѣ подѣискалѣ царства. Царь же повелѣ его пытати и сожгоша на пыткѣ и онѣ умерѣ, а говорилѣ тѣжѣ рѣчи. Тако ево окаянную душу ожесточилѣ діяволѣ, что за такова вора умре. Ворѣ же собрався Сѣверскихѣ городовѣ сѣ воровскими людьми, пойде подѣ брянскѣ. Царь же Василей слыша то, что идетѣ ворѣ подѣ брянскѣ, велѣлѣ послать изѣ Мещовска воеводѣ Григорью Санбулатову рѣзвыхѣ людей, чтобѣ проведали про вора, и городѣ брянскѣ сжечь. Григорей же послалѣ ратныхѣ людей на скоро полтретья ста человѣкѣ; а голову велѣлѣ имѣ выбрать межѣ себя самимѣ, ково они излюбятѣ. Онижѣ выбрали голову брянченика Елизарья безобразова, и пріидоша ко брянску. Вѣ ту пору изо брянска всѣ люди вышли кѣ вору на встрѣчу. Они же городѣ брянскѣ сожгоша, и пріидоша опять вѣ Мещовскѣ. Ворѣ же пойде и ста вѣ Карачевѣ, а изѣ Карачева пойде кѣ Козельску, и пришедѣ на Князь Василья Масальскаго, и многихѣ ратныхѣ людей побилѣ и Ротмистра Липовскаго Мартьяша Мазинова взялѣ живаго; а подѣ иные городы Царь Василей посла воеводѣ, Дедиловѣ, Крапивну и Епифань взяша взятьемѣ.

О

О потопѣ Тульскомъ и опятіи вора Петрушки.

Пріиде къ Царю Василью Муромецъ сынъ боярской Ѳома Суминъ сынъ Кравковъ, и рече Царю Василью: Дай мнѣ, пособи, и азъ де потоплю Тулу. Царь Василей и бояре посмѣяхуся ему, како ему градъ Тулу потопить. Онъ же съ прилѣжаніемъ ему глаголя: Вели меня казнити буде не потоплю Тулу. Царь же Василей даде ему на волю. Онъ же повелѣ всѣ роты со всякова человѣка привезти помѣшку съ землею, и начаша рѣку подъ Тулою прудити. Водажъ учала прибывать. Царь же Василей видя ево промыслъ, наипаче ему повелѣ совершати, и повелѣ ему дати на пособъ Мельниковъ. Онъ же рѣку загрузилъ и градъ Тулу потопилъ со всѣмъ. Воры же видя свое изнеможеніе, Царю Василью сдалися, и вора Петрушку взяша и угодника его, всей крови заводчика Князь Григорья Шаховскаго. Тутъ же взяша Ивана болотникова и иныхъ воровъ, послаша ихъ къ Москвѣ. Самъ же Царь Василей по городамъ устроялъ воеводъ, а на Тулѣ послѣ себя оставилъ воеводъ же, и пойде самъ къ Москвѣ, а ратныхъ людей повелѣ распустити по домамъ, и пришедъ къ Москвѣ того вора Петрушку велѣлъ повѣсити; а Князь Григорья Шаховскаго сосла на

каменное,

Каменное, а Ивана болотникова и Өедьку Нагибу и иныхъ ихъ товарищей сослать въ поморскіе городы, и тамъ ихъ повелѣ казнити.

О посылкѣ по Брянскъ воеводъ.

Воръ же слыша, что взялъ Царь Василей Тулу, побѣже на сѣверъ, и пришедъ ста въ Трупчевскѣ. Царь же Василей посла воеводъ своихъ изъ подъ Тулы. Подъ брянскъ велѣлъ итти изъ Мещовска воеводѣ Григорью Санбулову. Григорей же пріиде во брянскъ, и сяде во брянскѣ, а послѣ послалъ во брянскъ воеводъ Князь Михайла Өеодоровича Кашина, да Андрея Никитича Ржевскаго. Они же пришедше во брянскъ, воеводу Григорья Санбулова отпустиша, а сами на осыпи поставиша острогъ.

О приходѣ Литовскихъ людей изъ Стародубъ къ вору, и о осадѣ Брянска.

Пріиде къ вору изъ Литвы полковникъ Лисовской съ не великими людьми, и слышаху то, что Царь Василей пошелъ къ Москвѣ, а рать свою всю распустилъ; и нача говорити вору, чтобы итти подъ брянскъ покамѣстъ у Царя Василья учнутъ сбираться ратные люди, а мы де тотъ замокъ шедъ и возмемъ.
Воръ

Воръ же его и послушалъ, нача збиратися къ нему, и начаша прибывать Литовскіе люди; и собрався пошелъ подъ брянскъ, и пришедъ брянскъ осади, и тѣсноту брянску велику сдѣла. Таково убо сидѣніе бяше и тѣснота, яко за все бьющеся за воду и за дворы, и гладъ бысть великой, яко начаша и лошадей поядати.

О приходѣ къ вору Донскихъ козаковъ, и привѣдоша съ собою вора Ѳедьку, что назвался Царевичемъ, и о осадѣ.

Пріидоша же къ вору козаки, и привезли съ собою вора, назвавшагося Царевичемъ Царя Ѳеодора Іоанновича сыномъ, а ему племянникъ, брянскуж наипаче сдѣлаху утѣсненіе; тако же воръ, которой назвался Дмитріемъ Царевичемъ, того вора Ѳедьку, котораго привезли козаки съ Дону, подъ брянскимъ убилъ до смерти. Къ вору же наипаче прибывахy изъ Литвы Литовскіе люди; пріидоша же къ нему многіе воровскіе люди. брянскужъ бысть утѣсненіе великое, едва отъ нихъ возмогоша во брянскѣ сидѣти.

О посылкѣ подъ Брянскъ боярина и воеводъ Князя Ивана Семеновича Куракина съ ратными.

Царь же Василей слыша во брянскѣ отъ враговъ тѣсноту великую, и посла съ Москвы боярина своего Князя Ивана Семеновича Куракина; а изъ Мѣщевска велѣлъ итти напередъ воеводѣ Князь Василью Масальскому съ ратными людьми. Князь же Василей пойде напередъ подъ брянскъ, не дождався Князя Ивана Семеновича, и пріиде подъ брянскъ къ рѣкѣ, именуемой Деснѣ. Градъ же брянскъ стояше на другой сторонѣ рѣки. Отъ нихъ, Литовскіежъ люди стояху подъ стѣною, и по берегу великія рѣки. Ратныежъ люди смотря на городъ брянскъ, плакахуся горько, како бы имъ помочь, и ту великую рѣку Десну перейти, яко бысть въ то время пора зимняя, до Рождества Христова за десять дней, а вода велика. Идущу убо по рѣкѣ льду, како убо возможно изрещи, такое дородство и храбрость Московскихъ ратныхъ людей, яко же убо лже уподобися, и невозможно того ни кому изрещи, яко же убо и въ книжномъ писаніи того не обрѣтохомъ, и бысть ратныхъ людей погибающихъ, и слышаху отъ нихъ изо брянска рыданіе и плачь велій, и моляху убо со слезами, глаголюще: Помозите намъ погибаю-

бающимъ. Онижъ возопиша всѣ единогласно: Лучше намъ всѣмъ погибнуть и померешь, нежели видѣти свою братью въ конечной погибели. Аще и помремъ за православную христіанскую вѣру и за святыя божія церкви, и мы у Христа вѣнцы воспріимемъ мученическіе, и взяша всѣ другъ у друга прощенія, и начаша въ великую рѣку метатися всѣ единодушно, и поплыша за рѣку, ко граду же льду великому ихъ осилѣвающу. Они же аки дивіи звѣріе ледъ разгребаху и плыша за рѣку. Литовскіе же люди и рускіе воры стояху на берегу и стрѣляху по нихъ. Они же отнюдъ не сумняхуся и не бояхуся смерти. О веліе чудо содѣя богъ надъ рабы своими! что въ такой великой рѣкѣ и въ такіе великіе морозы, и отъ такова великова льду и утѣсненія, ни единъ человѣкъ, ни лошадь не погибе. Литовскія же люди видяще плывущихъ къ себѣ жестокосердіе и храбрость и помощь изо брянска, поотступиша мало отъ берегу. Онижъ переплывъ рѣку, и вышедъ на берегъ встрепенувшеся, аки дивіи звѣріе, и наступиша на всѣхъ Литовскихъ людей и на рускихъ воровъ, и побиша ихъ много и живыхъ поймаша. Коижъ у нихъ сидѣли въ шанцахъ, то пѣхота отъ нихъ пойде на нихъ, и въ шанцахъ нача побивати. брянчанежъ и достальные видячи надъ собою милость божію и вы-

шли всѣ къ нимъ изъ града на помощь. Къ той же пріиде рѣкѣ Князь Иванъ Семеновичь Куракинъ съ ратными людьми, и видя такую великую милость божїю, что такое предивное дѣло сдѣлалося не многими людьми, граду своимъ храбрствомъ помочь учинили, и отъ града того вора отбиша. Той же воевода Князь Иванъ стоявъ въ тѣ поры за рѣкою укрѣпися, постави острогъ, и тояжъ нощи бысть мразъ велїй, и та рѣка ста. Той же Князь Иванъ Куракинъ чрезъ рѣку многїе запасы перепроводилъ во брянскъ, и удоволи ихъ всякими запасы. Той же воръ съ Литовскими людьми пріиде на ту сторону рѣки, на которой стоятъ ратные люди; и пріиде на нихъ, хотя ихъ побити. Они же съ ними бїющеся безпрестанно, и бою бывшу велїю, и разыдошася, видячи ихъ воеводы на себя нашествїе, отойдоша отъ нихъ въ Корачевъ, а брянскъ наполниша всякими запасы, что ни чѣмъ нескудны быша. Тотъ же воръ пойде за ними, и пріиде къ Корачеву, и видя, что въ Корачевѣ воеводы укрѣпилися, пойде мимо Корачева къ городу Орлу. Орляне же его встрѣтоша. Онъ же пріиде на Орелъ и начатъ на Орлѣ зимовати; пріиде къ нему Гетманъ Ружинской.

О

О сочетанiи законнымъ бракомъ Царя Василья.

Царь же Василей нача совѣтовати съ Патрiархомъ Гермогеномъ и съ бояры, како бы ему совокупитися законнымъ бракомъ. Патрiархъ же его моляше о сочетанiи бракомъ. Царь же Василей взя за себя боярина Князь Петра Ивановича буйносова дщерь Царицу Марью.

О посылкѣ подъ Болховъ бояръ и воеводъ, и о лобоѣ Московскихъ людей.

Царь Василей посла бояръ своихъ противу вора, и повелѣ имъ стояти въ болховѣ, брата своего боярина Князь Дмитрiя Ивановича Шуйскова съ товарищи. Онъ же прiиде и ста въ болховѣ до весны; весною же пойде къ Орлу. Воръ же и Гетманъ Ружинскiй съ Литовскими людьми пойде противъ его, и сошедшеся съ нимъ въ суботный день, нача битися. Грѣхъ же ради нашихъ воевода въ передовомъ полку Князь Василей Голицинъ исторопися, якожъ убо и большему полку наченшу мятися, многiежъ и побѣгоша, и въ сторожевомъ полку сташа, тотъ же Князь Иванъ Куракинъ съ тѣми ратными людьми, кои были подъ брянскимъ, напусти съ своимъ полкомъ,

и ихъ отби. Литовскіежъ люди отойдоша прочь. Въ той же день побиша многихъ Московскихъ людей, Ротмистра Петра Микулаева, со всею ротою съ нѣмецкими людьми побиша. Онижъ надъ собою многихъ Литовскихъ людей побиша. На завтрѣжъ пойдоша Литовскіе люди на Московскіе полки; а Московскіе полки пойдоша на нихъ, и сойдошася съ ними, и начаша битися. бояржъ похотѣша отъ нихъ отойти къ болхову, и начаша отпускати наряды. Въ ту же пору измѣни Коширянинъ сынъ боярской Микитка Лихаревъ, и сказати пришелъ вору, что бояре отпущаютъ нарядъ назадъ, а сами хотятъ итти прочь. Воръ же и Гетманъ слышавъ то, со всѣми людьми побѣгоша къ Москвѣ, иные по своимъ городамъ; а иныежъ сѣдоша въ болховѣ. бояржъ пріидоша къ Москвѣ, и бысть на Москвѣ ужасть и скорби веліи.

О взятіи города Болхова.

Той же воръ и Гетманъ пріиде къ болхову, и градъ болховъ осади. Многіе же изъ болхова утекоша, а иные дворяне болховъ сдаша, и крестъ ему цѣловаху. Онъ же съ ними пойде и пріиде близъ Калуги, и ста на устьѣ Угры.

О приходѣ къ Москвѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ, иже отъ вора прибѣгоша къ Москвѣ.

Дворянежъ и дѣти боярскіе слышавъ такія настоящія бѣды, и покинувъ свои домы, съ женами и съ дѣтьми пріидоша къ Москвѣ. Тѣжъ дворяне и дѣти боярскіе, кои взяты въ болховѣ, видячи такую вражію прелесть, побѣгоша всѣ отъ него къ Москвѣ. Царь же ихъ пожаловалъ.

О походѣ Князя Михайла Васильевича противъ вора.

Посла Царь Василей противъ вора боярина Князя Михайлу Васильевича Шуйскова Скопина, да Ивана Никитича Романова. Онижъ пріидоша на рѣку Незнань, и начаша посылати отъ себя посылки. Воръ же пойде подъ Москву не тою дорогою. Въ полкахъ же нача бывати шатость, хотяху измѣнити Царю Василію Князь Иванъ Катыревъ, да Князь Юрья Трубецкой, да Князь Иванъ Троекуровъ и иные съ ними. Царь же Василей то ихъ умышленіе слыша и ихъ повелѣ переимати, и приведоша ихъ къ Москвѣ. Князь Михайлу Васильевичу съ ратными людьми Царь Василей повелѣ итти къ Москвѣ; а тѣхъ, кои ему хотѣли измѣнить, на Москвѣ пытали, Князь Ивана Катырева сослали

въ Сибирь, а Князь Юрья Трубецкова сосла на Тотму, Князь Ивана Троекурова сосла въ Нижній Новъ городъ, и повелѣ ихъ посадити по тюрмамъ; тѣхъ же, кои съ ними поиманы, Якова Желябовскаго, да Юрья Нефтева, да Григорьева сына Толстова и иныхъ съ ними на Москвѣ казнили.

О приходѣ воровскомъ подъ Москву.

Пріиде же воръ и Гетманъ Ружинскій съ ратными со всѣми людьми подъ Москву, и ста въ Тушинѣ и прихождаше подъ Москву, и бои быша частые; а изъ Тушина пошедъ ста въ Тайнинскомъ, и въ Тайнинскомъ ему бысть отъ Московскихъ людей утѣсненіе, на дорогахъ ихъ многихъ начаша побивати и запасы къ нему не пропущаху. Онъ же видя надъ собою тѣсноту пойде изъ Тайнинскаго назадъ въ Тушино, и въ томъ день бывшу бою съ ними велію, града Алексина убиша на томъ бою тридцать трехъ человѣкъ. Самъ же воръ отшедъ ста въ Тушинѣ, и начатъ тута анбары строити; бояреж ъ сшедъ сташа на Ходынкѣ.

О бою Московскихъ людей на Ходынкѣ.

Приславшижъ къ Царю Василью къ Москвѣ изъ Тушина отъ Гетмана Ружинскаго

скаго посланника о послахъ, кои засажены на Москвѣ. Онижъ злодѣи пріидоша не для того, что о послахъ, но разсматривали, какъ стоитъ рать на Ходынкѣ, и бывши на Москвѣ, пойдоша опять въ Тушино мимо Московскихъ полковъ. Ратныежъ люди стояху крѣпко ни единъ съ себя оружія никакова не скидываше, и стражія быша крѣпкія. Въ той же день вмѣстися на Москвѣ слово, что будто сіи съ посланники Литовскими помиришася. Людіежъ на то слово оплошась, начаша нощи тоя спати просто, и стражи пооплошались. Тѣжъ Литовскіе люди и ружинскіе воры пріидоша на полки рускіе, ихъ побиша, и коши всѣ поимаху, и бѣжаху всѣ едва образумляхуся подъ городомъ, и обратишася на нихъ, и начаша съ ними битися, и ихъ столкнуша и гоняще ихъ до рѣки Ходынки побиваху, на пятнадцати верстахъ едва въ Таборахъ устояху, тако оторопь на нихъ пріиде. бояре же пріидоша, и сташа подъ Москвою, и кругомъ себя поставиша обозъ.

О побоѣ подъ Зарайскимъ рускихъ людей отъ Литовскихъ людей.

Пріиде хе подъ Зарайской городъ полковникъ Лисовскій съ Литовскими людьми и рускими воры, и градъ Зарайскъ взяли.

ли. Въ Переславлѣ же Рязанскомъ слышаше воеводы, что Зарайской городъ Литовскіе люди взяли, и послаша подъ зарайской городъ ратныхъ людей. Воевода съ ними былъ Захарій Ляпуновъ, и пріидоша подъ Зарайской городъ. Лисовской же вышедъ изъ Зарайска Московскихъ людей поби на голову, и многихъ живыхъ поймa; единыхъ бо Арзамазцовъ убиша на томъ бою 300 человѣкъ. Трупы же ихъ Лисовской повелѣ похоронити въ одно мѣсто въ яму, и сдѣла ту надъ ними для своей славы курганъ велій, и тотъ курганъ стоитъ до днесь.

О взятіи города Коломны.

Тотъ же Лисовской собрався съ ратными людьми пойде подъ Москву, и пріиде ко граду Коломнѣ, и градъ Коломну взя взятьемъ, и божія церкви разориша, и владыку Коломенскако Іосифа, и боярина Князя Владимира Долгорукова взяша въ полонъ, и пойде подъ Москву, а ихъ взя съ собою.

О побоѣ на Литовскихъ на медвѣжьемъ бродѣ и о Владыкѣ Коломенскомъ.

Слышавшежъ то Царь Василій, что Лисовской идетъ подъ Москву прямо, и посла противъ него бояръ и воеводъ Князя Ивана Семено-

Семеновича Куракина, да Князя Бориса Михайловича Лыкова съ товарищи съ ратными жъ людьми. Воеводыжъ снидошася на рѣкѣ на Москвѣ на медвѣжьемъ броду; и бой былъ съ ними чрезъ весь день, и милостію божіею тѣхъ воровскихъ и Литовскихъ людей побиша на голову, нарядъ поймаша и Владыку Коломенскаго и боярина Князя Володимера Тимофеевича, и протопопа Николы Зарайскаго отбиша, и языки многіе поимаху, и приведоша къ Москвѣ къ Царю Василью. Царь же Василей Владыку отпусти на Коломну, да съ ними воеводъ своихъ Ивана Тимоѳеевича Бутурлина, да Семена Матьвѣевича Глѣбова, и повелѣ имъ крѣпити осаду и запасать запасы всякіе.

О отпускѣ Литовскихъ пословъ и Сендомирскаго съ дочерью Мариною въ Литву.

Царь же Василей приговорилъ съ Патріархомъ Гермогеномъ и съ бояры, чтобъ пословъ Литовскихъ отпустити въ Литву и Сендомирскаго съ дочерью Маринкою. Сендомирской же лестію укрѣпился. Царь же Василей отпусти ихъ съ Москвы въ Литву, а съ нимъ посла въ провожатыхъ боярина Князь Володимера Тимофеевича Долгорукова съ ратными людьми, и повелѣ имъ итти на Угличь, да

да на Тверь, да на бѣлую, и проводить ихъ повелѣ до Смоленскаго рубежа. Тутто же на Москвѣ еще измѣнники сговоришася съ Гошевскимъ Паномъ, како бы Московское Государство погубити.

О Сендомирскомъ, како пріиде въ Тушино съ дочерью.

Воръ же въ Таборахъ слыша то, что Сендомирскаго съ дочерью, и пословъ Литовскихъ съ Москвы отпустили, и посла на переемъ, и повелѣ Сендомирскаго съ дочерью и пословъ поворотить въ Таборъ, Князь Василья Масальскаго. Тотъ же Князь Василей переняль ихъ въ бѣлскомъ уѣздѣ. Послы же не послушавъ пошли въ Литву прямо; а воевода Сендомирской и съ своею дочерью воротилися въ Тушино. Ратные же люди, кои провожали, разъѣхалися по себѣ, а Князь Володимеръ не съ великими людьми пріиде къ Москвѣ.

О посылкѣ Князя Михайла Васильевича въ великій Новъградъ.

Царь же Василей видя то, что ратные люди съ Москвы разъѣхались по домамъ, и помощи ждать не откуда, и посла племянника своего Князь Михайлу Васильевича Шуйскаго Скопина въ великій Новъгородъ, а съ нимъ отпустилъ не многихъ

гихъ людей, и повелѣ ему въ Новъгородъ сбиратться, и повелѣ послати въ Нѣмцы нанимати нѣмецкихъ людей на помочь.

О боѣ подъ Рахманцопымъ.

Пріиде въ Тушино полковникъ Сапега и иные съ нимъ полковники и ротмистры, и пріидоша подъ Москву, и бою бывшу подъ Москвою велію съ ними. Ониже отъидоша въ Тушино, и собрався въ Тушинѣ пойдоша въ Троицкой монастырь Сергіевъ. Царь же Василей посла за ними бояръ своихъ Князь Ивана Ивановича Шуйскаго съ товарищи. Литовскіежъ люди пришедъ сташа въ селѣ Воздвиженскомъ, отъ Троицы за десять верстъ, а бояре пріидоша на рѣчку Талицу. Литовскіе люди видя то, что идутъ за ними Московскіе ратные люди, встрѣтиша ихъ въ деревнѣ Рахманцовѣ, и бывшу ту бою велію, многихъ Литовскихъ людей побиша и поймаша. Послѣднимъ же напускомъ тако ихъ побили, яко и нарядъ у нихъ отняли. Той же полковникъ Сапега съ послѣдними людьми съ двумя ротами напусти на Московскихъ людей. Московскіежъ люди отъ нихъ отхожаху, чаявше себѣ помочи изъ полковъ. Грѣхъ же ради нашихъ Сторожевому полку Ѳеодору Головину со всѣмъ полкомъ дрогнувшу, яко и большова полку

ку половину смялъ. Литовскїе же люди видя надъ православными Христїаны гнѣвъ божїй ; начаша ихъ побивать , и побиша многихъ и живыхъ поймаша. На томъ же бою многую храбрость и дородство показалъ бояринъ и воевода перваго полку Князь Григорей Петровичь Ромодановской. Тутo же у него и сына ево убиша Князь Андрея. бояреже прїидоша къ Москвѣ не съ великими людьми , а ратные люди къ Москвѣ не пошедъ, разыдошася вси по домамъ своимъ.

О крѣстномъ цѣлопанїи и о измѣнѣ.

Царь же Василей видя на себя гнѣвъ божїй и на все православное христїанство , нача осаду крѣпити и говорити ратнымъ людямъ ; кто похочетъ сидѣть въ Московскомъ государствѣ, и тѣбъ цѣловали Крестъ ; а кои не хотятъ въ осадѣ сидѣть , и тѣ бы ѣхали изъ Москвы не бѣгомъ. Всѣ же начаша Крестъ цѣловати, что хотятъ всѣ помереть за домъ Пресвятыя богородицы въ Московскомъ государствѣ, и поцѣловаху Крестъ. На завтрѣжъ и на третїй день и въ иные дни многїе , не помня крестнаго цѣлованїя и обѣщанїя своего къ богу , отъѣхали къ вору въ Тушино боярскїе дѣти и столники , стряпчїе и дворяне Московскїе , и жильцы , и дьяки , и подъячїе. Царь же

Василей

Василей видя такую неправду, войде самъ въ Москву со всею ратїю.

О Приходѣ Сапегинѣ подъ Троицу, и о осадѣ Троицкаго монастыря.

Сапѣга же прїиде подъ Троицкой монастырь и осади. Троицкагожъ монастыря Архимандритъ съ братьею, и воевода Князь Григорей борисовичь Долгорукой начаша строить осаду, и крѣпити монастырь. Сапега же многими промыслы подъ монастыремъ промышляше, подкопы подъ городъ многїе подводилъ, и огненными ядрами зажигалъ, и приступы многими приступалъ. Милостїю же Живоначальныя Троицы и преподобныхъ чудотворцевъ Сергїя и Никона молитвами ничтожъ можаху сотворити, токмо надъ собою многую бѣду сотвориша. Видя же Сапега и всѣ полковники, что не можаху монастырю ничтожъ сотворити, поставиша кругомъ монастыря табо-ры и укрѣпиша осаду и послаша отъ себя полковниковъ по городамъ повелѣвая городы прельщати.

О измѣнѣ въ Суздалѣ.

Въ Суздалѣжъ собравшеся ратные люди хотѣша устроити осаду, чтобъ стати противъ Литовскихъ людей. Единъ же

же отъ нихъ наученъ діяволомъ меншій Шиловъ съ товарищи, вопіяше, чтобъ въ осадѣ не сидѣти, а цѣловати всѣмъ Крестъ вору; и начаша всѣхъ ко кресту приводити, и Архіепископъ Галактіонъ за то не постоялъ, и начаша всѣхъ ко Кресту приводити, и дабы поцѣловали Крестъ всѣмъ городомъ посадомъ, и уѣздомъ посланa къ Сапегѣ подъ Троицу. Сапега же присла къ нимъ въ Суздаль Полковника Лисовскаго. Той же Лисовской бывъ въ Суздалѣ, инымъ городамъ многую пакость дѣлаше. Съ нимъ же прислалъ Сапега въ Суздаль воеводу Ѳедора Плещеева.

О градѣ Ростовѣ и о крѣпкомъ стоятельствѣ Митрополита Филарета.

Во градѣжъ Переславѣ слышаху то, что Сапега пріиде подъ Троицу. Переславцы же забывше всякіе люди праведный судъ божій, и не помня крестнаго цѣлованія, измѣниша, и поцѣловали Крестъ вору, и собрався съ Литовскими, пойдоша ко граду Ростову, вѣдяху бо что въ Ростовѣ города нѣтъ, и похотѣша ихъ такожъ на діявольскую лесть прельстити какъ и сами сдѣлали; во градѣ же Ростовѣ слышавъ, что идутъ къ нимъ Переславцы съ Литовскими людьми, пріидоша всѣмъ городомъ къ Митрополиту Филарету,

рету, и начаша его молити отойти въ Ярославль. Онъ же Государь великій, аки Адамантъ крѣпкій, и столпъ непоколебимый приводяще людей божіихъ на то, и утверждаше, чтобъ стояли за вѣру истинную Христіанскую, и за государство по крестному цѣлованію, чтобъ стать противъ тѣхъ злодѣевъ, и многими словесы утверждаше, глаголя: аще мы побиты будемъ отъ нихъ, и мы отъ бога вѣнцы возпріимемъ мученическіе. Слышавъ же воевода и всѣ люди, что имъ не повелѣваетъ города покинуть, молиша его, чтобъ онъ съ ними пошелъ въ Ярославль. Онъ же имъ всѣмъ рече: аще будетъ и многіе муки претерплю, а дому Пресвятыя богородицы и Ростовскихъ чудотворцевъ не покину. Слышавъ же они отъ него такія словеса, многіе побѣгоша въ Ярославль. Митрополитъ же видя гнѣвъ божій, пойде въ соборную церковь Пресвятыя богородицы, и облечеся во свой святительскій санъ. Многіе же людіе пріидоша и сѣдоша съ нимъ во храмѣ. Онъ же святитель готовися аки агнецъ къ заколенію, сподобися пречистыхъ и животворящихъ таинъ, и всему міру спасенія, и похотѣ отвѣтъ дати богу праведный, по пророческому словеси: се азъ и дѣти, яже ми далъ богъ; и повелѣ протопопу и священницамъ, кои ниестъ въ церквѣ, поновляти и причащати весь на-

 родъ.

родѣ, и сподоби всѣхъ божественныхъ таинъ. Литва же пріидоша во градъ, начаша люди побивати, кои не успѣша въ церковь уйти и изъ града въ Ярославль убѣжати. Они же идоша и къ церкви. Митрополитъ же повелѣ двери утвердити, видя, что идутъ прямо къ церкви. Они же начаша къ дверямъ приступати, а изъ церкви съ ними біющеся и не даваше имъ приступати. Митрополитъ же видя изнеможеніе, пріиде къ дверямъ церковнымъ, и нача Переславцамъ говорити отъ божественнаго писанія, чтобъ попомнили свою православную вѣру, отъ Литовскихъ людей отстали, и къ Государю обратилися. Они же Переславцы, аки волки свирѣпы, возопиша великимъ гласомъ, и начаша къ церкви приступати и выбиша двери церковныя, и начаша людей сѣщи и побиша множество много народа. Митрополита же взяша и святительскія ризы на немъ ободраша, и одѣша его въ худыя ризы и даша ево за пристава. Ракужъ Чудотворцову Леонтьеву златую сняша и разсѣкоша по жеребьямъ. Казну же церковную всю и Митрополитову и градскую пограбиша, а церкви божіи разориша. О горе сему окаянному народу града Переславля, како бы въ семъ благоспасаемомъ градѣ Ростовѣ церквамъ божіимъ и ракамъ Чудотворцовымъ и святителю поругану бывшу, и многу множеству народу

роду побіену бывшу. Не отъ Литовскихъ людей бысть больше разореніе; но отъ своего народа христіанскаго; свои же окаяннніи души погубиша; а убіенніи души за свою правду отъ бога вѣнцы пріяша. Они же Переславцы разориша градъ Ростовъ и пойдоша въ Переславль. Митрополита же Филатера отослаша къ вору въ Тушино. Сапегаже изъ подъ Троицы посла въ Ростовъ воеводу Матвѣя Плещеева съ Литовскими людьми. Матвѣй же стоя въ Ростовѣ многіе пакости градомъ и уѣздомъ дѣлаше.

О разореніи града Шуи и о Кинешемскомъ.

Полковникъ же Лисовскій съ Литовскими людьми и воеводы Московскіе пойдоша изъ Суздаля ко граду Шуѣ, и градъ Шую взяша взятьемъ, и многихъ людей побиша, а отъ Шуи пріиде подъ Кинемшу, и градъ Кинемшу взяша взятьемъ, и воеводу Ѳедора бобарыкина и ратныхъ людей множество народа побиша, и повоеваху многіе грады и уѣзды, и пріиде опять въ Суздаль.

О измѣнѣ городопъ.

Грѣхъ ради нашихъ грады вcѣ Московскаго государства отъ Москвы отступиша,

ступиша , а немногіе грады стояху въ твердости. Казань и великій Новъ городъ и Смоленскъ, Нижней, Переславль Рязанской, Коломна, царство Сибирское, только градовъ устояше въ твердости , и тѣ всѣ прельстишася на діявольскую прелесть.

О побоѣ Литовскихъ людей подъ Коломною.

Съ Коломны писалъ къ Царю Василью воевода Иванъ бутурлинъ , да Семенъ Глѣбовъ , что съ Коширы идутъ Литовскіе люди подъ Коломну на осаду. Царь же Василей посла подъ Коломну воеводъ своихъ Князь Семена Васильевича Прозоровскаго , да Василья борисовича Сукина со многими ратными людьми. Онижъ пріидоша на Коломну , и начаша крѣпити осаду. Панъ же Хмелевскій со многими Литовскими людьми и рускими воры пріиде съ Коширы подъ Коломну, и похотѣша градъ Коломну осадити. Воеводы же и ратные люди совокупясь, выидоша изъ града на вылазку, и съ ними бишася мужественно. По милости божіей Литовскихъ людей и рускихъ воровъ побиша на голову , и языковъ многихъ поймаху. Воеводыжъ Князь Семенъ Васильевичь пріидоша къ Москвѣ. Царь же Василей повелѣ Ивану бутурлину быть къ Москвѣ, а на ево мѣсто посла Ивашку Пушкина.

шкина. Къ Царюжъ Василью писали къ Москвѣ съ Коломны воеводы Иванъ Пушкинъ, да Семенъ Глѣбовъ, что отъ Володимера идутъ подъ Коломну многіе Литовскіе люди и рускіе воры. Царь же Василей посла на Коломну Воеводъ своихъ Князь Дмитрія Михайловича Пожарскова съ ратными людьми. Онъ же пріиде на Коломну, и посла провѣдывати про тѣхъ Литовскихъ людей. Вѣстовщики пріѣхавъ сказаху, что стоятъ Литовскіе люди за 30 верстъ отъ Коломны, въ селѣ Высоцкомъ. Князь Дмитрей же Михайловичь съ ратными людьми, пойде съ Коломны на встрѣчу противъ Литовскихъ людей, и пріиде на нихъ въ ту Высоцкую волость на утренней зарѣ и ихъ поби на голову и языки многіе поима и многую у нихъ казну и запасы взя. Достальные же Литовскіе люди побѣгоша въ Володимиръ. Князь Михайла Васильевичь Шуйской пріиде въ великій Новъ градъ; Новогородцыжъ его стрѣтоша съ великою радостію и съ честію. Князь Михайложъ Васильевичь нача въ Новѣ городѣ рать строити.

О посылкѣ изъ Нова города въ Нѣмцы

Князь Михайложъ Васильевичь Шуйской посла въ Нѣмцы, къ Шведскому Королю для наемныхъ людей шурина

 своего

своего Семена Васильевича Головина, да дьяка Сыдавнова Васильева, да съ ними дворянъ и посадскихъ людей; а во Псковъ посла съ грамотами для утвержденія. Во Псковѣжъ не помня крестнаго цѣлованія Государю измѣниша, цѣловали Крестъ вору. Вѣсть же пріиде ко Князю Михайлу Васильевичу въ Новъ городъ, что Псковичи измѣниша. Князь Михайложъ совѣтовавъ съ Михайломъ Татищевымъ, да изъ дьяковъ съ Ефимомъ Телепнѣвымъ и побоясь отъ Новогородцевъ измѣны, пойдоша изъ Новагорода тайно къ Ивану-городу не съ великими людьми. Съ дорогижъ отъ него побѣгоша назадъ въ Новгородъ Аѳанасей бурцовъ, и сказаша, что Князь Михайло пошелъ къ Ивануггороду и не доходя до Иванагорода пріиде къ нему вѣсть, что Ивангородцы измѣниша, и цѣловали Крестъ вору. Они же быша въ великой ужасти и въ страхѣ и не вѣдяху куды ѣхати, и вздумали поѣхати къ Орѣшку. Тутъ же отъ него побѣгоша Андрей Колычевъ, да Нелюбъ Огаревъ. Князь Михайложъ Васильевичь положи упованіе на бога, пріиде на Невское устье. Въ Орѣшкѣжъ бывъ въ тѣ поры воевода Михайло Салтыковъ присла къ нему съ вѣстію. Михайложъ имъ великую пакость дѣяше, и во градъ ихъ не хотя пустити.

О посылкѣ ко Князю Михайлу, и о приходѣ его опять въ Новъ городъ.

Въ Новѣжъ городѣ Митрополитъ Исидоръ и всѣ Новогородцы видя такую погибель, что воевода городъ покиня пошелъ вонъ. Они же быша въ великомъ плачѣ и въ сѣтованiи и въ страхованiи, и вздумаша послать за нимъ битьчеломъ, чтобъ онъ поворотился въ великiй Новъ городъ; а у нихъ единодушно, чтобъ имъ всѣмъ померетъ за православную Христiанскую вѣру, и за крестное цѣлованiе Царя Василья, послаша за ними властей и пятисоцкихъ, старостъ со умоленiемъ, чтобъ онъ воротился въ Новъ городъ. Они же его сойдоша подъ Орѣшкомъ, и начаша ему бить челомъ, и цѣловаху ему Крестъ. Князь Михайложъ Васильевичь со всѣми людьми воротился, и прiиде въ Новъ городъ. Новогородцыжъ всѣ, Митрополитъ, дворяне, и дѣти боярскiе и посадскiе люди возрадовашась, и прiяша его съ великою честiю. Князь Михайложъ Васильевичь нача въ Новѣ городѣ собиратся, и съ ратными людьми; съ тою же вѣстью посла къ Москвѣ Моисея Глѣбова, что прiиде въ Новъ городъ, и въ Нѣмцы послалъ. Моисей же едва къ Москвѣ прiѣхалъ. На Москвѣ же тому не вѣриша ничему.

О приходѣ Корнозицкаго, и о убїенїи Михайла Татищева.

Прїиде же вѣсть къ Князю Михайлу Васильевичу, что изъ Тушина идетъ подъ Новъ городъ Полковникъ Корнозицкой со многими Литовскими людьми и съ рускими воры. Князь Михайложъ Васильевичь нача строити рать и посылати напротивъ ихъ на бронницы. Михайло же Татищевъ нача у Князя Михайла Васильевича прошатися. Онъ же похотѣ его отпустити съ ратными людьми; и прїидошажъ ко Князю Василью Новогородцы и возвѣстиша на Михайла Татищева, что идетъ для того, что хощетъ Царю Василью измѣнить, и Новъгородъ сдать. Князь Михайложъ Васильевичь слышавъ такое дѣло, собра всѣхъ ратныхъ людей и возвѣсти имъ про Михайла. Они же вси возопиша и нераспросивъ убиша его мїромъ. Князь Михайло повелѣ его погрести въ Антоньевѣ монастырѣ.

О стоянїи на Хутынѣ Литовскихъ людей и о отходѣ.

Прїиде же къ Нову городу полковникъ Корнозицкой со многими людьми, и ста у Спаса на Хутынѣ, и многую пакость дѣлаше Нову городу, и многїе дворяне

отбѣжаху

отбѣжаху въ Литовскіе полки. Князь Михайложъ Васильевичь бысть въ великомъ сѣтованіи. Уѣздныежъ люди Новогородцы слышаху, что стоятъ подъ Новымъ городомъ Литовскіе люди, начаша збиратися итти къ Нову городу. На Тихвинѣ збирался Степанъ Горихвостовъ, и съ нимъ собиралося всякихъ людей человѣкъ до тысячи; а въ Заонѣжскихъ погостѣхъ собрался Евсевій Резановъ, и пріидоша къ Нову городу, Степанъ же напередъ, а Евсевій опослѣ пріиде, и пришедъ Степанъ же на Грузино. Литовскіе же люди поимаху языковъ крестьянъ и приведоша ихъ на Хутынь къ Корнозицкому. Онъ же нача ихъ пытати. Они же люди простые, не знаху смѣты, и сказаша Корнозицкому, что пріидоша на Грузино ратныхъ людей множество, а за ними идетъ большая сила. Милостію же божіею и молитвами преподобнаго чудотворца Варлаама, не хотя своей обители видѣти въ скверности, и положи на нихъ страхъ велій, и побѣгоша отъ Нова города съ великою ужастью. Митрополитъ же и Князь Михайло Васильевичь и всѣ Новогородцы обрадовашася, что Новъ городъ очистися, къ Царю же Василью послаху съ вѣстію. На Москвѣжъ тому отнюдъ не имаху вѣры, а и изъ Нѣмецъ отъ Семена Головина не бысть вѣсти.

О побоѣ на Литовскихъ людей и на всякихъ воровъ подъ Нижнимъ.

Собрахуся многіе по Низовые люди, Мордва и Черемиса, и пріидоша подъ Нижней Новъ городъ, и градъ Нижней осадиша. Изъ Тушинажъ пріидоша подъ Нижней Литовскіе люди. Воевода же у нихъ былъ Князь Семенъ Вяземской. Нижегородцы же видя тѣсноту городу, и прося у бога милости пойдоша на вылазку, и тѣхъ Литовскихъ людей и рускихъ воровъ побиша многихъ, и воеводу Князь Семена взяша, и въ Нижнемъ его повѣсиша безъ Государева вѣдома.

О приходѣ съ Балчика къ Москвѣ.

Царь же Василей повелѣ боярину Ѳеодору Ивановичу Шереметеву съ балчика итти къ Москвѣ. Ѳеодоръ же Ивановичъ идучи съ балчика многія по Низовыя городы очистилъ, и воровскихъ людей побилъ.

О соволокупленіи всѣхъ православныхъ христіанъ, и о побоѣ на Литву и на рускихъ воровъ.

Нижегородцы же слышавше походъ ратныхъ людей съ балчика къ Нижнему, и собрався пойдоша къ болохнѣ, и болах-

лахну градъ взяша, и ко Кресту ихъ приведоша. богъ же вложи мысль добрую во всю чернь, и нача сбиратися по городамъ и по волостямъ, въ Юрьевцѣ Повольскомъ собрався съ сотникомъ съ Ѳедоромъ Краснымъ, на Решмѣ съ Крестьяниномъ Гришкою Лапшею, на болахнѣ съ Ивашкою Кушиниковымъ, въ Гороховцѣ съ Ѳедькою Наговицынымъ, на Холую Илейка Денгинъ совокупися всѣ единомышленно, и пойдоша въ Лухъ, и въ Луху Литовскихъ людей побиша и дворянъ поимаху, и отсылаху въ Нижней, а иныхъ побиваху и домы ихъ разоряху, и пойдоша въ Шую. Лисовскій же слыша то, посла противъ ихъ Ѳеодора Плѣщеева въ Село Данилово. Они же слыша то, что Ѳеодоръ пріиде съ воровскими людьми и съ Литовскими, и ихъ побиша на голову. Ѳеодоръ же утече въ Суздаль не съ великими людьми. На Москвѣ же про то отнюдъ невѣдомо было ничто.

О обращеніи поморскихъ городовъ, и о побоѣ на руских людей въ селѣ Даниловскомъ.

Грады же поморскіе и Вологда и Устюгъ великій и иные городы обратишася на истинный путь, и Царю Василью цѣловаша Крестъ, и Литовскихъ людей побиша, и собрашася черные люди, такожъ какъ

какъ по низовые городы и многіе грады, и пріидоша въ село Даниловское, и поставиша тамъ острогъ. Литовскіежъ люди и рускіе воры собирались во множествѣ, и пріидоша къ Даниловскому, и бои быша многіе. Грѣхъ же ради нашихъ тотъ острогъ взяша, и многихъ людей черныхъ побиша, а сами отыдоша въ Ростовъ.

О полненіи на Царя Василья

Врагъ же изкони вѣкъ не хотя видѣти добра роду христіянскому, а хотя видѣти души человѣческія въ пагубѣ, вложи мысль на Москвѣ многимъ людямъ, и умысля Князь Романъ Гагаринъ, Григорей Сунбуловъ, Тимоѳей Грязной и иные многіе, и пріидоша въ верхъ къ боярамъ, и начаша говорити, чтобъ Царя Василья перемѣнити. боярежъ имъ отказаша, и побѣгоша изъ города по своимъ домамъ. Они же идоша къ Патріарху и взяша его съ мѣста изъ соборной церкви, и ведоша ево на Лобное мѣсто. Онъ же аки крѣпкій Адамантъ ихъ укрѣпляше, и заклинаше, не велѣ на такую діавольскую прелесть прельщатися, да и пойде Патріархъ на свой дворъ. Онижъ послаша по бояръ и бояре къ нимъ отнюдъ никто къ ихъ діявольскому совѣту не поѣхаша: единъ къ нимъ пріѣхалъ бояринъ Князь Василей Васильевичь Голицынъ. бояре же собрався

рався изъ полковъ пріидоша къ Царю Василью. Тѣжъ съ лобнова мѣста пріидоша съ шумомъ на Царя Василья. Царь же Василей выйде противъ ихъ мужественно и неубояся отъ нихъ убійвства. Ониже видѣвъ ево мужество и ужасошася, и отъ него побѣгоша вси изъ града, и отъѣхаша въ Тушино человѣкъ съ триста. Царь же Василей на Москвѣ осаду съ бояры укрѣпивъ, сяде во осадѣ.

О осадѣ града Коломны.

Воръ же Тушинской видя крѣпкое сидѣніе Московскаго государства, умысли, чтобъ выморить гладомъ, и посла подъ Коломну полковника Молоцкаго со многими Литовскими людьми, чтобъ не можно ни откуды запасамъ приходити. Молоцкой же пріиде подъ Коломну и городъ Коломну осади.

О допросѣ Крюка Колычева

бояринъ же Крюкъ Колычевъ сказалъ Царю Василью, что Василей бутурлинъ умышляетъ надъ Царемъ Васильемъ и въ Тушино отпускаетъ. Царь же Василей повелѣ поймати; и многихъ людей съ нимъ поимаху, и послѣ пытки ево повелѣ казнить на пожарѣ, а кои въ ево дѣлѣ быша, посадить по тюрмамъ.

О

О дороговизнѣ хлѣбной на Москвѣ и о пріѣздѣ Матьяша Мизинова.

На Москвѣжъ бысть хлѣбная дороговизна великая; покупахубо четверть ржи въ семь рублевъ, и многіе люди пойдоша въ Тушино, а иные хотяху итти на Царя Василья, прихождаху съ шумомъ говоря: докудово во градѣ сидѣти, такова гладу терпѣти. Царь же Василей ихъ укрѣпляше и разговариваше ихъ. Онижъ тово не слушаху. Въ то же время пріиде изъ Тушина ротмистръ Матьяшъ Мизиновъ да Князь Романъ Гагаринъ, и нача во весь міръ говорити, чтобъ не прельщалися на діявольскую прелесть, прямо истинно воръ, а заводъ весь Литовскаго короля, что хощетъ православную христіанскую вѣру попрать; а то въ Таборахъ подлинно вѣдомо, что въ Новъ городъ пришли Нѣмецкіе люди, а Литву отъ Нова города отбили прочь. Людіе же на Москвѣ въ то время быша въ великой шатости, многи хотяху къ Тушинскому вору итти; и слыша такіе рѣчи отъ перемѣтчиковъ, укрѣпишась на Москвѣ, ни единъ съ Москвы не поѣхалъ въ Тушино.

О

О побоѣ на Бобоископа.

Пріиде съ полки въ Таборы полковникъ бобовской съ Литовскими людьми съ великою похвалою, а на Ружинскаго Гетмана начаша думать, что посямѣстъ не умѣетъ Москвою промыслити, и пойде подъ Москву съ великою похвалою. Царь же Василей возложилъ упованіе на бога, и повелѣ боярамъ и воеводамъ итти съ Москвы противъ ихъ. И бысть бой великій и по милости всещедраго бога и Пречистыя богоматери и молитвами Московскихъ чудотворцевъ, сдѣлалось по пророченному словеси: Лукъ сильныхъ изнеможе, а немощніи препоясашася силою божіею, тѣхъ Литовскихъ людей побиша на голову, а достальныхъ топташа до Таборъ, едва въ Таборахъ отъ страху отстояше. Царь же Василей воздаде молитвы къ богу, и повелѣ пѣть молебны, видя такой даръ божій.

О присылкѣ отъ Өедора Иваповича Шереметепа къ Москпѣ.

Пріидошажъ посланницы отъ боярина Өедора Ивановича Шереметева, и сказаша, что идетъ къ нижнему Нову городу, и многіе понизовые городы очистилъ, и Литовскихъ людей и руских воровъ многихъ побилъ. На Москвѣ же людіе то

слышав-

слышавше, наипаче начаша крѣпитися: Посланниковъ же Соловова Протасьева съ товарищи Государь пожаловалъ своимъ государевымъ великимъ жалованьемъ.

О обращенїи града Владимира.

Во градѣжъ Владимирѣ узнавши людїе дїявольскую прелесть, и попомня свои души и государево крестное цѣлованїе, начаша обращаться къ Московскому государству. Воеводажъ Михайло Тумакъ Вельяминовъ не похотѣ къ Московскому государству и къ Царю Василью, начатъ прямить вору. Людїежъ града Владимира его поимаша, и ведоша ево въ соборную церковь, чтобъ ему поновиться. Отецъ же ево духовный соборной протопопъ ево понови, и выведши ево изъ церкви, рекъ всѣмъ людямъ: Сей есть врагъ Московскому государству. Они же ево взяша мїромъ и убиша ево каменьемъ, а сами поцѣловаша Царю Крестъ, и съ воровскими людьми начаша биться, не щадя головъ своихъ; а къ Москвѣ послаша съ повинною Царю Василью о своихъ винахъ. Царь же Василїй посла къ нимъ воеводъ своихъ и ратныхъ людей.

О побоѣ Литовскихъ людей подъ Москвою.

Гетманъ же Ружинскiй и полковники, и рускiе воры, кои въ Тушинѣ были бояре и дворяне, и всякiе люди, вознесошася гордостiю великою, собравшеся всѣ поидоша подъ Москву съ тѣмъ, что градъ древяной пришедъ выжечь и людей высещи, и прибѣгоша къ Москвѣ подъемщики, и сказаша Царю Василью, что поднялись на Москву всѣми Таборы Литовскiе люди. Царь же Василей бысть въ великой скорби, и совѣтовавъ съ Патрiархомъ Гермогеномъ и съ бояры, повелѣ бояромъ и воеводамъ итти противъ ихъ супротивно. бояре же пойдоша противъ ихъ съ обозомъ, и бой бысть чрезъ весь день, и начаша Московскихъ людей осиливати, и конныхъ людей столкнуша съ мѣста, и пѣшiе едва устояша. Тогда прiидоша на помощь бояринъ Князь Иванъ Семеновичь Куракинъ, а съ другую сторону Князь Андрей Васильевичь Голицынъ, да Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ, и прiидоша они на Литовскихъ людей, и на рускихъ воровъ, и ихъ побиша многихъ людей, и потопташа до рѣки Ходынки. Литовскiе люди и рускiе воры многiе со страстей изъ Таборовъ побѣжали, и естьли бы не остановились Московскiе люди у рѣчки, и они бы и Таборы покиня побѣжали.

ли. Такова бо Московскихъ людей храбрость бысть, которые сидѣли въ осадѣ въ Московскомъ государствѣ, какъ и все Московское государство было въ собраньѣ, тако не бишася. Литовскіежъ люди съ той поры подъ Москву въ явѣ не начаша приходити.

О приходѣ въ Нижней Новъ городъ боярина Ѳедора Ивановича Шереметева съ ратными людьми.

бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ съ ратными людьми въ Нижней Новъ городъ пріиде. Нижегородцы же видя приходъ къ нимъ ратныхъ людей возрадовашася, что имъ было утѣсненіе великое отъ Литовскихъ людей и отъ рускихъ воровъ. Ѳедоръ же бывъ въ нижнемъ, на многихъ воровскихъ людей отъ себя послалъ, и многихъ воровскихъ людей побилъ, а иныхъ многихъ обратилъ къ Царю Василью.

О побоѣ на Литовскихъ людей подъ Юрьевцомъ Повольскимъ.

Пріиде вѣсть въ Нижней, что изъ Суздаля идетъ Лисовской съ Литовскими людьми и съ рускими воры за Волгу воевать Костромскихъ и Галицкихъ и Устюжскихъ мѣстъ и Юрьевскихъ, и посла Ѳедоръ

Өедоръ Ивановичъ на нихъ судами. Изошли ихъ подъ Юрьевцомъ Повольскимъ на острову, и побиша. Лисовской же не съ великими людьми утече, что еще въ тѣ поры былъ на берегу, и возвратишася ратные люди въ Нижней со многимъ богатствомъ.

О походѣ изъ Нижнева Өедора Ивановича Шереметева.

Изъ Нижнева бояринъ Өедоръ Ивановичъ пойде подъ Муромъ; а въ Муромѣ ужѐ до ево приходу Царю Василью Крестъ цѣловали; а изъ Мурома пойде подъ Касимовъ и Касимовъ осади, и въ Касимовѣжъ сидяху крѣпко, не похотѣху града Царю Василью здать. бояринъ же Касимовъ взя взятьемъ, и многихъ воровскихъ людей поби, а иныхъ живыхъ поималъ; и кои мучились въ темницахъ за Царя Василья, и тѣхъ всѣхъ освободилъ. Въ Касимовъ же пріидоша къ нему съ Москвы отъ Царя Василья, Князь Семенъ Прозоровской, да Иванъ Чепчуговъ съ жалованнымъ словомъ за службу, что онъ Царю Василью служилъ и прямилъ; да и про то ему говорили, что онъ идетъ мѣшкотно, за государевымъ дѣломъ не радѣетъ, а товарища ево Ивана Салтыкова взялъ къ Москвѣ.

О ворахъ Астраханскихъ, кои назвалися Царевичами.

Грѣхъ ради нашихъ дїявольскимъ наученїемъ воставаху не вѣдомо откуду такїе воры называхуся праведнымъ коренемъ, а иногда Царя Іоанна Васильевича сыномъ; иныйже назвался Царя Θеодора Іоанновича сынъ, также у тѣхъ окаянныхъ уста отверзошася и языкъ проглагола, невѣдомо откуду взявся и сказывахуся такимъ праведнымъ коренемъ; иной боярской человѣкъ, а иной мужикъ пахатной; воружъ стоящу подъ Москвою. Въ тожъ время подъ Астраханью проявилося три вора; единъ назвался Августъ, Царя Іоанна сынъ; другой же Осиновинъ, назвался сынъ Царевича Іоанна, а третїй Лаверъ назвался Царя Θеодора Іоанновича сынъ. Тѣ же воры козаки съ Августомъ и съ Лаврентьемъ пойдоша подъ Москву къ Тушинскому вору. Тогожъ Осиновина сами они повѣсиша на Волгѣ, а съ тѣми прїидоша въ Тушино, и тѣхъ воровъ приведоша съ собою. Воръ же тѣхъ козаковъ пожаловалъ, и тѣхъ воровъ Августа и Лавра велѣлъ повѣсити въ Тушинѣ на Московской дорогѣ. Всѣ же тѣ воры, кои назвались царскимъ коренемъ, знаемы отъ многихъ людей, кои откуду взялися. Товоже вора Тушинскаго, которой назвался въ Разстригино имя, отнюдь не знаше,

не

не вѣдома откуда взяшеся. Многiе бо узнаху, что онъ былъ не отъ служиваго корене, чаяху быти попова сына, или царскаго дьяка, по тому что онъ кругъ весь церковной зналъ.

О приходѣ Нѣмецкихъ людей въ великiй Новъ градъ.

Прiидоша въ великiй Новъ городъ къ боярину Князю Михайлу Васильевичу Шуйскому, Семенъ Васильевичь Головинъ, да дьякъ Сыдавной Васильевъ, а съ ними прiидоша Нѣмцы конные и солдаты съ воеводами съ Яковомъ Понтосовымъ, да съ Вергоромъ, и начаша уговаривать съ обману, и положиша съ ними на словѣ, по чему имъ платить на мѣсяцъ, на томъ уговорися, и записьми межъ себя укрѣпившеся, и начаша Князь Михайло Васильевичь збираться итти на очищенiе Московскаго государства.

О посылкѣ подъ Псковъ изъ Нова города.

Посланъ бяше подо Псковъ Князь Михайло Васильевичь еще до Нѣмецкаго приходу Лазаря Осинина; а съ нимъ послалъ дворянъ, да атамана козачья Тимоѳея Шарова, чтобъ Псковъ обратить къ Царю Василью. Псковичиже слыша, что къ нимъ

идутЪ изЪ Нова града на осаду, и собрався прїидоша на встрѣчу, и сошлися сЪ Новогородскою силою отЪ Пскова за десять верстЪ, и быша сЪ ними бой, и по милости божей тѣхЪ ПсковичевЪ воровскихЪ людей побили. Они же отыдоша ко Пскову. НовогородцыжЪ пойдоша за ними. ПсковичижЪ паки НовогородцевЪ изо Пскова встрѣтиша, и бой былЪ больше прежняго, и по милости божей Псковичь побиша. ПсковичижЪ видя свое изнеможенїе сѣдоша вЪ осадѣ, и о томЪ писаша ко Князю Михайлу Васильевичу. Князь Михайло Васильевичь видя ихЪ не покоренїе, повелѣ ото Пскова итти вЪ НовЪ градЪ для того, что ему подЪемЪ вскорѣ кЪ Москвѣ.

О посылкѣ изЪ Нова города кЪ Торопцу, и о побоѣ Литовскихъ людей.

Посла Князь Михайло Васильевичь изЪ Нова города на ЛитовскихЪ людей Нѣмецкаго воеводу Ивельгора сЪ Нѣмецкими, да сЪ рускими людьми Ѳеодора Чулкова. ОнижЪ прїидоша вЪ Старую Русу; и Литовскїе люди покиня Русу побѣжали. Воеводы же пойдоша за ними, и сойдоша ихЪ вЪ ТоропецкомЪ уѣздѣ, вЪ селѣ КаменкахЪ, и тутЪ ЛитовскихЪ людей побили, и прїидоша кЪ Торопцу, и ТоропецЪ очистили, и ко Кресту кЪ Царю Василью при-

приведоша. ВоеводажЪ ѲедорЪ ЧулковЪ остался тутЪ, а ИвельгорЪ пошелЪ вЪ сходЪ кЪ боярину Князю Михайлу Васильевичу Шуйскому, а сшолся сЪ Литовскими людьми вЪ ТоропецкомЪ уѢздѢ у Троицы на ХолковицѢ и тутЪ вЪ монастырѢ Литовскихъ людей осадилЪ, ихЪ взяша приступомЪ и побиша на голову, а сами пойдоша вЪ сходЪ ко Князю Михайлу Васильевичу.

О посылкѢ изЪ Нова города вЪ Торжокъ.

Посла Князь Михайло Васильевичь изЪ Нова города вЪ ТоржокЪ воеводу Корнилу Чоглокова сЪ ратными людьми. Корнило же пришедЪ вЪ ТоржокЪ, и приведе ко Кресту, и сяде вЪ ТоржкѢ, и осаду укрѢпи. И писалЪ изЪ Торжка воевода Корнило ЧоглоковЪ ко Князю Михайлу Васильевичу, что идутЪ изЪ Твери подЪ ТоржокЪ Литовскіе люди многіе, и посла Князь Михайло Васильевичь на прибавку вЪ ТоржокЪ Семена Головина сЪ ратными людьми, и СеменЪ подЪ ТоржкомЪ сошелся сЪ ИвельгоромЪ, и пріидоша вмѢстѢ вЪ ТоржокЪ; а Литовскіе люди вЪ тужЪ пору пришли подЪ ТоржокЪ. НѢмцыжЪ пѢшіе пойдоша на передЪ опыковся копіями, а конные сташа назади ихЪ. Литовскіе люди наступиша на нихЪ тремя

 роша-

ротами. Нѣмецкїежъ люди двѣ роты побиша Литовскихъ, а третья рота проѣхала сквозь полковъ конныхъ людей Нѣмецкихъ и рускихъ, Литовскїе люди топташа до города, и едва изъ города вышедъ отняша. Нѣмецкїежъ и рускїе люди паки справяся, Литовскихъ людей отъ города отбиша, и пѣшихъ людей отняша, Литовскїежъ люди изъ Торжка пойдоша ко Твери. Семенъ же съ Нѣмцы сталъ дожидаться Князь Михайла Васильевича въ Торжкѣ.

О походѣ Князь Михайла Васильевича изъ Нова города, и о взятъѣ Тверскаго острога, и о поворотѣ Нѣмцовъ, и о приходѣ въ Колязинъ монастырь.

Князь Михайло Васильевичь просилъ у бога милости и у Софеи Премудрости слова божїя и у Новогородскихъ чудотворцевъ, поя молебны и взя благословенїе у Митрополита Исидора, пойде на очищенїе Московскаго государства, и прїиде изъ Нова города въ Торжокъ, и опочивъ въ Торжкѣ, и отпѣвъ молебная пречистой богородицѣ, и Ефрему Новоторжскому чудотворцу, пойде со всѣми людьми ко Твери; и не доходя Твери за десять верстъ перелѣзъ Волгу на пустѣ мѣстѣ и прїиде ко Твери, Литовскїе же люди, изыдоша

изыдоша на встрѣчу противъ ихъ, и бысть съ ними бой великъ, и Литовскіе люди руских людей и Нѣмцовъ столкнули и урониша нѣмецкихъ людей немало. Князь Михаило Васильевичь съ Нѣмецкими людьми отыде, и ста отошедъ не далече, и стояша тутъ день и нощъ. На другую же нощъ пойде со всѣми людьми ко Твери, и пришедъ Тверской острогъ взяша, и Литовскихъ людей побиша на голову, а достальные сѣдоша во градѣ. Нѣмцы же хотѣша приступати ко граду. Князь Михайло Васильевичь пожалѣ людей, и не повелѣ имъ приступати ко граду, а самъ пошелъ на Городню; а Нѣмецкіе люди осердясь поворотили назадъ, и пошли къ Нову городу. Князь Михайло же Васильевичь пришедъ на Городню, и Волгу перелѣзъ подъ Городнею; а Нѣмцовъ послалъ уговорити Иваниса Ододурова, Иванисъ Нѣмецкихъ людей съѣхалъ, ихъ уговорилъ, и одинъ только воротился Христошумъ не съ великими людьми, а Яковъ пошелъ къ Нову городу; а Князь Михайло Васильевичь послалъ за нимъ уговаривати дворянъ, и дворяне его съѣхали на Крестцахъ, и едва его уговориша; онъ поворотился со всѣми людьми; а самъ Князь Михайло Васильевичь пошелъ къ Колязину монастырю, а Нѣмцы пошли за нимъ же и ста въ монастырѣ, и укрѣпи осаду; а къ Москвѣ посла стани-

ду изо Твери Елизарья безобразова съ товарищи.

О прѣѣздѣ съ казною изъ городовъ

Городы всѣ обратишася къ Царю Василью, и прїѣхаша изо всѣхъ городовъ съ казною и съ дары Князю Михайлу Васильевичу въ Колязинъ монастырь. Въ тожъ время прїиде съ Москвы отъ Царя Василья станица Григорей Валуевъ, и сказа, что Царь Василей и все Московское государство далъ богъ здорова. Князь Михайло же Васильевичь и всѣ ратные люди радостны быша, а въ Нѣмцы послалъ еще для наемныхъ людей бориса Собакина.

О посылкѣ въ Переславль и о прѣѣздѣ къ Москвѣ.

Посла Князь Михайло Васильевичь воеводу Семена Коробьина съ ратными людьми къ Переславлю Залескому, чтобъ ево очистилъ. И Семена встрѣтили Литовскїе люди полковникъ Сапега; и Семенъ едва отъиде отъ нихъ въ Колязинъ Монастырь. Они же подъ Колязинъ монастырь прїидоша изгономъ, и подъ Колязинымъ монастыремъ бывшу бою великому, и отъидоша на обѣ стороны ни чево не сдѣлавши.

О отходѣ Литовскихъ людей отъ Коломны.

Литовскіе же люди полковникъ Молоцкой стоя подъ Коломною, и пріидоша къ Коломнѣ на помощь Рязанцы, и совокупившись съ осадными людьми, пойдоша на бой, и бывшу бою подъ Коломною велію. И Литовскіе люди рускихъ людей потѣсниша, и пѣшихъ многихъ побиша. Рязанцы же отъидоша опять на Рязань. Литовскіе же люди и рускіе воры слышавше приходъ къ слободѣ Князь Михайла Васильевича, отъидоша отъ Коломны, и сташа въ Серпуховѣ. Царь же Василій посла воеводу Князь Василья Мосальскаго съ товарищи и съ ратными людьми. Пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ, и ратныхъ людей, а Семена Глѣбова опять послалъ на Коломну.

О побоѣ подъ Суздалемъ рускимъ людемъ.

Пріиде бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ въ Володимеръ съ понизовыми людьми, и пріиде къ Суздалю, а того не вѣдаша, что подъ Суздалемъ крѣпкова мѣста нѣтъ: что негдѣ пѣшимъ людямъ укрѣпитися, все пришло полѣ; Лисовской же съ Литовскими людьми и рускими воры изъ Суздаля пойде противъ ихъ, и бысть бой велій,

велій, и Московскихъ людей и понизовыхъ многихъ побиша, едва утекоша въ Володимеръ.

О взятіи града Переславля Залескаго.

бояринъ Князь Михайло Васильевичь посла къ Переславлю Залескому воеводъ шурина своего Семена Головина да Григорья Валуева съ ратными людьми. Онижъ пріидоша нощію, и Переславль взяша. Князь Михайложъ слышавъ то, что Переславль взяли, и посла по всѣмъ городамъ, и повелѣ казну сбирати; а самъ пойде къ Переславлю, и пріиде въ Переславль.

О волненіи Московскомъ.

Врагъ же ненавидяй добра роду христіянскому, вложи на Москвѣ въ люди во многіе невѣріе, глаголаху, что лгутъ будто про Князя Михайла, и приходяху въ городъ міромъ къ Царю Василью, и шумяху, и начаша мыслити опять къ Тушинскому вору, и хлѣбу же бяше дороговля великая, покупаху четверть въ семь рублевъ. Въ то же время мятежное пріиде отъ Князя Михайла Васильевича къ Москвѣ станица Елизарей безобразовъ съ товарищи, и съ нимъ пріидоша многіе дворяне. Московскіежъ люди знаша ихъ, что прямо пріѣхали отъ Князя Михай-

Михайла. Царь же Василей Князь Михайлова письмо посла къ Патріарху Гермогену, сказа ему, и бысть на Москвѣ радость велія; всѣ людіе на Москвѣ укрѣпишася. Патріархъ же нача пѣти молебная, и по всѣмъ Церквамъ повелѣ пѣти молебная съ звономъ.

О приходѣ въ слободу.

Князь Михайложъ Васильевичь въ Переславлѣ укрѣпи осаду, и оставя воеводъ пойде въ Александрову слободу. Пріиде же въ слободу повелѣ поставить острогъ и укрѣпися; а къ Москвѣ посла къ Царю Василью Станицы.

О приходѣ Литовскихъ людей подъ слободу.

Пріиде подъ слободу изъ подъ Троицы Сапега со всѣми Литовскими людьми къ слободѣ. Князь Михайложъ Васильевичь посла противъ ихъ на бой къ селу Коринскому Головъ съ сотнями. Литовскіежъ люди руских людей столкнуша и топташа ихъ до самыхъ надолбъ. Князь Михайложъ Васильевичь со всѣми людьми выиде самъ противъ ихъ, и бысть бой великъ. И по милости божіей Литовскихъ людей побиша, и отъ слободы отогнаша. Онижъ отъидоша опять подъ Троицу.

О

О пріѣздѣ съ Рязани отъ Прокофья Ляпунова.

Пріидоша въ слободу съ Рязани отъ Прокофья Ляпунова станица, и писаху ко Князю михайлу грамоты, аки змія, такожъ и онъ льстивый человѣкъ, хотя студити Князь Михала Васильевича Царю Василью, а Князь Михайла возъярити, на Царя же Василья написа грамоты, и сдороваше на царствѣ. Царяже Василья укорными словесы описаху. Князь Михайло же прочетши повелѣ поймати, хотя ихъ послати къ Москвѣ. Онижъ начаша плакати и бить челомъ, и поведоша Прокофьево житіе все и къ себѣ Прокофьево насиліе. Онъ же милостивый бояринъ, не хотя ихъ крови, повелѣ отпустити ихъ опять на Рязань. Злы же человѣцы Клеветники писаху о томъ къ Царю Василью, что онъ ихъ къ Москвѣ переимавъ не прислалъ. Царь же Василей съ тоя поры нача на Князя Михайла мнѣніе держати, и братья Царя Василья.

О приходѣ бояръ въ слободу.

Пріиде же въ слободу изъ Володимера бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ съ низовыми людьми. Въ тожъ время пріидоша съ Москвы отъ Царя Василья бояринъ Князь Иванъ Семеновичь Куракинъ, да

да Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ съ ратными людьми. Князь Михайло же Васильевичь ихъ прїѣзду радъ бысть, и нача съ ними промышляти о государевѣ дѣлѣ и о земскомъ.

О громленїи запасомъ по Коломенской дорогѣ.

Москвѣ же великое утѣсненїе бысть отъ Таборъ, а по Коломенской дорогѣ утѣсненїе великое отъ Серпухова, да тутъ же собрался Хотунской Мужикъ, именемъ Салковъ, и съ нимъ собрались многїе рускїе воры. Отъ негожъ наипаче утѣсненїе великое бысть. Съ запасомъ же прихождаху по одной Коломенской дорогѣ, и тое отняше. Царь же Василей посла на Коломну воеводу Князь Василья Мосальскова, повелѣ ему собратися съ запасомъ всякимъ и итти съ великимъ береженїемъ. Князь же Василей собрався на Коломнѣ съ ратными людьми и со многими людьми прїиде на Боршеву, не доходя Бронницъ за три версты, прїиде же изъ Серпухова Млостицкой, да тотъ воръ Салковъ, и Князь Василья побиша, и многихъ живыхъ поимали, и запасъ отбиша, и коихъ было запасовъ подняти не можно, и та пожгоша. На Москвѣжъ опять бысть сомнѣнїе великое и дороговля хлѣбная отъ Татаръ Юршовскихъ, и того Салкова

кова Москвѣ великое утѣсненіе на Слободской дорогѣ, Князь Петръ Урусовъ съ Юртовскими Татары, а на Коломенской дорогѣ тотъ воръ Салковъ. Царь же Василей по Коломенской дорогѣ повелѣ остророжки поставити для проѣзду хлѣба. Москвѣжъ никакой помощи не учинилось.

О измѣнѣ козаковъ въ Красномъ Селѣ.

Посылашежъ Царь Василей съ Москвы для сбереженія въ Красное Село Головъ съ сотнями и атамановъ съ козаками, и стояли по недѣлямъ. Атаманъ же имянуемъ Гороховой послалъ отъ себя въ Тушино къ вору, чтобъ онъ къ нему нощію прислалъ людей; а мыжъ Красное Село сдадимъ и сотни иные, кои побьемъ. Воръ же изъ Тушина присла, тояжъ нощи и Красное село взяша. Конныеже сотни усмотрѣша отошли къ Москвѣ; а козаки Красное Село сдали, и пошли въ Тушино, и Красное Село выжгли.

О зажиганіи деревяннаго города.

Пріидоша же нощію подъ Москву, приведоша бо ихъ измѣнники сверьхъ неглинныя рѣки, и пріидоша къ городу тайно, и деревянной городъ зажгоша. Московскіежъ люди слышавъ, едва ихъ отъ города отбиша, а городъ утушиша, выгорѣло

саженъ

саженъ сорокъ, и воровскихъ людей многихъ побиша, а тутъ поставиша острогъ, и укрѣпишася.

О посылкѣ на Салькова воеводъ.

Тойже прежде реченный воръ Сальковъ прїиде подъ Николу Угрѣшскова. Царь же Василей слышавъ то, посла на него воеводу Василья борисовича Сукина со многими ратными людьми. Онъ же сойдеся съ нимъ въ Алексѣевской волости, гдѣ ничего ему не сдѣлали; только тотъ же воръ многую шкоту Московскимъ людямъ учинилъ.

О побоѣ Салькова и о прїѣздѣ къ Москвѣ съ достальными людьми.

Тотъ же воръ Сальковъ прїиде на Володимерскую дорогу, и на иныя дороги, и многую шкоту почини. Царь же Василей посла на нево воеводъ своихъ по многимъ дорогамъ, и снидошася съ нимъ на Володимерской дорогѣ, на рѣчкѣ Пехоркѣ, воевода Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской съ ратными людьми, и бывшу бою на многое время; и по милости божїей тѣхъ воровъ побиша на голову. Той же Сальковъ утече не съ великими людьми, и на четвертой день той же Сальковъ съ достальными людьми прї-

 иде

иде къ Царю Василью съ повинною; и осталось всево съ нимъ послѣ тово бою, съ коими утекъ, 30 человѣкъ.

О боѣ въ Серпуховѣ на Млотцкова.

Полковникъ же Млотцкой стоя въ Серпуховѣ, слыша то, что пріиде въ слободу Князь Михайло Васильевичь Шуйской, и про тово Салькова, что ево подъ Москвою побили на голову, пойде изъ Серпухова, и нача утѣсненіе дѣлать и грабить, Московскихъ людей поби, и отойде онъ въ Можайскъ.

О посылкѣ подъ Суздаль.

Посла Князь Михайло Васильевичь подъ Суздаль боярина Князь Бориса Михайловича Лыкова, да Князь Якова Боряшинскова со многими людьми съ рускими и съ нѣмецкими. Онижъ пріидоша къ Суздалю нощію, а приведоша ихъ вожи не узнаючи, и быша въ посадѣ, Ликовской же то слышавъ, со всѣми людьми ничего граду не сдѣлаша, едва нощію и сами отъидоша прочь.

О побѣгѣ вора изъ подъ Москвы.

Московскіе же бояре Михайло Салтыковъ съ товарищи въ Тушинѣ, видя свое изнемо-

изнеможенïе, что Московскому государству ничего нездѣлаша, а приходу Князь Михайла Васильевича къ Москвѣ чающа, вскорѣ начаша умышляти съ Ружинскимъ, чтобъ того вора поймати, и отвестибъ подъ Смоленскъ къ Королю, и бити бы челомъ на Московское государство о Королевичѣ Владиславѣ. Ружинской же на томъ съ нимъ уговорися, и нача умышляти, какъ бы вора поймати. Воръ же Тушинской то ихъ помышленïе свѣдавъ, побѣжа нощïю не съ великими людьми въ Калугу. На утрѣжъ свѣдали Литовскïе люди, что воръ побѣжалъ, и у нихъ съ рускими людьми межъ собою бысть разнь, и многïе рускïе люди побѣгоша изъ Таборъ. Литовскïежъ люди тутъ многихъ побиша, а иные утекоша по городамъ, иные къ Москвѣ, а достальные заперлись въ руских таборахъ, и съ ними укрѣпившися, начаша опять стоять въ Таборахъ.

О отъѣздѣ изъ Тушина подъ Смоленскъ, и челобитьѣ о Королевичѣ.

Михайложъ Салтыковъ, да съ нимъ Юрья Хворостинъ, да Князь Василей Масальской, Левъ Плѣщеевъ, Михайла Молчановъ; дьяки Иванъ Грамотинъ, Иванъ Чичеринъ, Федоръ Апраксинъ, Васька Юрьевъ, и иные многïе дворяне, и дѣти бо-

ярскіе не попомнивъ бога и православныя Христіанскія вѣры, пойдоша подъ Смоленскъ, и биша челомъ Королю о сынѣ ево Владиславѣ, чтобъ онъ его далъ на Московское государство, и на всѣ руские городы. Король же лестію имъ посули дать на Московское государство сына своего. Онижъ начаша наипаче съ Литовскими людьми на Московскихъ людей умышляти.

О Сендомирскаго дочери Маринкѣ.

Сендомирсковажъ дочь Маринка осталась въ Таборахъ. Послѣжъ ево побѣгу воровскаго въ Калугу, Иванъ Плѣщеевъ Глазунъ нощію взявъ ее бѣжа съ нею въ Калугу. Воръ же Ивана Плѣщеева за то пожаловалъ, а съ нею почалъ опять воровать.

О осадѣ Троицкаго монастыря.

Сапегажъ со всѣми Литовскими людьми и съ рускими воры стояше подъ Троицею, многую тѣсноту и умышленіе надъ Троицкимъ монастыремъ дѣявши. Великій же Чудотворецъ Сергій храня свою обитель, стрежаше ю день и нощь, аки пастырь добрый пасящій овцы своя. Въ то же время бывшу въ томъ монастырѣ пономарю Иринарху, и живящу житіемъ

тїемъ добрымъ, у Чудотворныяжъ раки пребывающу неотступно денно и нощно безпрестанно. Сапегажъ умысля, поведе подкопъ отъ нижняго монастыря подъ наугольную башню. Чудотворецъ же Сергїй явися пономарю Иринарху во снѣ, и рече ему: Востани старче, и иди къ воеводамъ, и скажи имъ, что подкопъ подведенъ близъ башни. Онъ же воспрянувъ отъ сна повѣда воеводамъ. Воеводыжъ побѣгоша и тотъ часъ повелѣша подкопъ перекопать, и обрѣтоша подкопъ; и многихъ подкопщиковъ живыхъ поимаша и приведоша въ монастырь. Архимандритъ же и Воевода воздаша хвалу богу и Чудотворцу Сергїю; и паки Чудотворецъ явися томужъ пономарю вторицею во снѣ, и рече ему: Востани отъ сна и повѣждь Воеводамъ, что идутъ Литовскїе люди приступомъ къ Коринскимъ воротамъ. Онъ же вскоча повѣда Воеводамъ. Воеводы же поспѣшиша къ тѣмъ воротамъ, и видяще, что подъ стѣною Литовскїе люди готовляху лѣстницы, и прислоняху къ городу, и многи по нихъ пойдоша на городъ. Онижъ начаша съ ними биться, и отъ города ихъ отбиша, и многихъ побиша. Во оножъ время явися Чудотворецъ Сергїй томужъ пономарю Иринарху во снѣ, и рече ему: Востани старче, и шедъ къ воеводамъ, повѣждь, что идутъ приступомъ отъ конюшни. Онъ же воста

вскорѣ и повѣда воеводамъ. Онижъ скоро поспѣшиша, и видѣша, что Литовскіе люди такожъ подошли къ городу, и лѣсницы приставляху, и едва ихъ отъ города отбиша, и иныя многія чудеса Чудотворецъ показалъ. Выходцыжъ и перебѣщики сказаху, отъ чего пойде Сопега отъ монастыря. Видяху бо предивная чудеса: стоящу бо самому Сапегѣ и всѣмъ паномъ, и видѣша, что выѣхали изъ монастыря три старца, подъ единымъ лошадь сѣрая, а подъ другимъ вороная, а подъ третьимъ гнѣдая, и поѣхали по Московской дорогѣ мимо Сапегиныхъ таборъ. Сапегажъ ихъ повелѣ поймати. Многіежъ Литовскіе люди сѣдъ на лошадей начаша за ними гонити, и гоняху до Яузы, отъ Москвы за пять верстъ. Они же у нихъ изъ очей не утекаху, а не могоша ихъ догнати. Онижъ видяше такое чудо, и нападе на нихъ страхъ, и побѣгоша прочь назадъ, и пришедъ повѣдаша Сапегѣ, и на Сапегу такожъ нападе страхъ великъ, и пойде отъ монастыря съ великою ужастію, и пришедъ въ Дмитровъ, ста въ Дмитровѣ, монастырь же Троицкой, по милости божіей и молитвами Чудотворцевъ Сергіа и Никона очистися.

О приходѣ въ Тройцкой монастырь Князь Михайла Васильевича, и о бобѣ на Сапегу въ Дмитровѣ.

бояринъ Князь Михайла Васильевичь, изъ слободъ пойде въ Тройцкой монастырь. Архимандритъ же и братїя его встрѣтиша. Онъ же ста въ Троицкомъ монастырѣ, и въ Дмитрѣевъ послалъ боярина Князь Ивана Семеновича Куракина съ ратными людьми. Князь Иванъ же прїиде подъ Дмитровъ, Литовскїежъ люди его встрѣтиша, и бою бывшу съ ними велїю, и по милости божїей Литовскихъ людей побиша, и Дмитревъ взяша.

О посылкѣ къ Нѣмецкимъ людямъ.

Посла Князь Михайло Васильевичь изъ слободы Князь Ивана Андреевича Хованскаго противъ Нѣмецкихъ людей. Князь Иванъ же сшелся съ Нѣмецкими людьми съ воеводою съ Ивелгоромъ подъ Старицею и Старицу взяша, а изъ подъ Старицы пошли подо Ржевъ, и пришедъ Ржевъ взяша, а изъ подо Ржева поидоша подъ бѣлую, и бысть подъ бѣлою бой великъ, и сяде бѣлая въ осадѣ. Онижъ отъ бѣлой пойдоша прочь, а пойдоша для того, что Нѣмцы, и Французжена почали измѣнять и бѣжати къ Литвѣ.

О отходѣ Литовскихъ людей отъ Москвы.

Гетманъ же Ружинскій, и рускіе воры стоя подъ Москвою слышаху про Князь Михайла Васильевича приходъ къ Троицѣ, и что Князь Иванъ Семеновичь Куракинъ въ Дмитровѣ Литовскихъ людей побилъ, и начаша мыслити, какъ бы отойти отъ Москвы прочь. Въ тожъ время побѣжалъ къ Москвѣ Тверской Архіепископъ Ѳеоктистъ изъ Тушина, и евожъ убиша на дорогѣ Литовскіе люди, и рускіе люди отъ Москвы пойдоша прочь съ великимъ страхованіемъ, а иные рускіе люди побѣгоша по городамъ, а иные къ Москвѣ, а Филарета Никитича Ростовскаго Митрополита взяша въ плѣнъ, и поведоша съ собою съ великою крѣпостію, и отшедъ сташа во Іосифовѣ монастырѣ. Князь Михайло же Васильевичь то слышавъ, что Литовскіе люди отошли отъ Москвы, посла за ними Григорья Валуева съ ратными людьми. Григорей же пріиде ко Іосифову Монастырю, и Литовскіе люди отъ Іосифова монастыря пойдоша. Онъ же сойде ихъ на дорогѣ, и Литовскихъ людей побилъ и Ѳиларета Никитича отбилъ, а самъ пойде къ Москвѣ.

О приходѣ къ Москвѣ Князя Михайла Васильевича.

Князь Михайложъ Васильевичь Шуйской пойде изъ Троицкаго монастыря къ Москвѣ, и пріиде подъ Москву. Царь же Василей повелѣ его встрѣтить и Нѣмецкаго воеводу Якова Понтусова съ товарищи. Московскіежъ люди видѣвше его приходъ къ Москвѣ, и воздаша ему велїю честь, встрѣтивъ его честно; и биша ему челомъ, что онъ очистилъ Московское государство, и пріиде къ Царю Василью. Царь же Василей его пожаловалъ, а мнѣніе на него нача держати по пріѣздѣ Рязанскомъ, и видѣвъ то, что Московскіе люди ему воздали честь велїю, и били ему челомъ со слезами. Нѣмецковажъ воеводу Якова Понтусова, и Нѣмецкихъ людей пожаловалъ Государь своимъ великимъ жалованьемъ. Дядья же Князь Михайловы Князь Дмитрей Ивановичь Шуйской съ Княгинею держаху на Князь Михайла злобу, чаяху бо что онъ подъискиваетъ подъ Царемъ Васильемъ царства, а про то убо и всей земли вѣдомо всѣмъ людямъ, что у него того и въ умѣ не было.

О преставлени Князя Михайла Васильевича.

По приходѣ же Князь Михайла Васильевича, начаша наряжатися итти подъ Смоленскъ; и Яковъ Понтусовъ говорилъ безпрестанно, что бы онъ шелъ съ Москвы, видя на него въ Москвѣ ненависть. По малѣ же времени грѣхъ ради нашихъ Князь Михайло Васильевичь впаде въ тяжекъ недугъ, и бысть болѣзнь его зла безпрестани идяше бо кровь изъ носа. Онъ же сподобися покаянія и причастія божественныхъ таинъ тѣла и крови Христа бога нашего и особоровавшись масломъ, предаде духъ свой, отъиде бо отъ суетнаго житія сего въ вѣчный покой. На Москвѣжъ бысть плачь и стенаніе веліе, яко уподобися тому плачу, како блаженные памяти по Царѣ Θеодорѣ Іоанновичѣ плакаху. Царь же Василей повелѣ его погребсти въ соборѣ у Архангела Михаила въ предѣлѣ у Рождества Іоанна предтечи. Многижъ на Москвѣ говоряху то, что испортила его тетка его Княгиня Катерина Князь Дмитрева жена Шуйскова; а подлинноль то, единому богу свѣдомо, бо мняху всѣ людіе по той ненависти, что грѣхъ ради нашихъ другъ друга ненавидяху, и другъ другу завидоваху видяше кому богъ даетъ храбрость и разумъ, и тѣхъ не любяще, силоюжъ у бога ни кому не взять, всяко

бо званье отъ бога честь воспрiиметъ и власть даетъ богъ, кому хочетъ. тому. Такожъ и сему храброму Князю Михайлу Васильевичу дано отъ бога бысть, а не отъ человѣкъ.

О походѣ подъ Смоленскъ руских и Нѣмецкихъ Воеводъ.

Царь же Василей нача помышляти, ково бы послати съ Нѣмецкими людьми подъ Смоленскъ; и помысля послать брата своего Князь Дмитрея Ивановича да съ нимъ Нѣмецкаго воеводу Якова Понтусова съ Нѣмецкими людьми, да съ ними же ратныхъ людей Московскихъ. Онъ же пойде со всею ратью съ Москвы и ста въ Можайскѣ.

О умышленiи на царя Василья Прокофья Ляпунова.

Въ тожъ время слышавъ Прокофей Ляпуновъ, что Князь Михайло Васильевичь преставися, и нача на Царя Василья умышляти всякими умыслы, и по градамъ нача писати отъ себя въ Калугу, къ вору посла къ Николѣ Зарайскому присла племянника своего Ѳедора Ляпунова, чтобъ были съ ними въ совѣтѣ и въ грамотѣ къ нимъ писаше, что онъ хочетъ мстить смерть Царю Василью Князь Михайла

Михайла Васильевича. Вѣ тожѣ время былѣ у Николы Зарайскаго воевода Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, и не приста кѣ совѣту его, и того Ѳедора отпусти кѣ нему, а сѣ тою грамотою посла кѣ Царю Василью на скоро, чтобѣ кѣ нему на помочь людей прислалѣ. Царь же Василей тотчасѣ посла кѣ нему на помощь сѣ Москвы воеводу Семена Глѣбова сѣ ратными людьми, да голову стрѣлецкаго Михайла Рейкова со стрѣльцами. Прокофей же слышавѣ то, что пришли на помощь люди кѣ Николѣ Зарайскому, и сѣ воромѣ не нача ссылатися. Думажѣ у него большая на Царя Василья сѣ бояриномѣ Князь Васильемѣ Васильевичемѣ Голицынымѣ, и отѣ Москвы отложишась и не начаша Царя Василья слушати. Вѣ тожѣ время стоящу подѣ Шацкимѣ Князю Василью Ѳедоровичу Мосальскому; а сѣ воровскую стороны бывшу вѣ Шацкомѣ Князь Дмитрею Мамстрюковичу Черкаскому, и Князь Василья подѣ Шацкимѣ побиша. Царь Василей слышавѣ посла кѣ нему на помочь голову Ивана Можарова; и Прокофей свѣдавѣ то, что идутѣ кѣ Шацкому, и послалѣ повелѣ Ивана перемѣнить и ихѣ не пропустиша, повелѣ имѣ быти у себя.

О посылкѣ въ Царево Займище, и о боѣ Клушинскомъ и о измѣнѣ Нѣмцовъ, и о взятіи Царева Займища, и о приходѣ бояръ къ Москвѣ.

бояринъ Князь Дмитрей Ивановичь Шуйской посла отъ себя воеводу Ѳедора Андреевича Елецкаго, да съ нимъ Григорья Валуева съ ратными людьми въ Царево Займище, и повелѣ имъ въ Царевѣ поставити острогъ. Онижъ пріидоша въ Царево Займище, и острогъ поставиша, и осаду укрѣпиша, и прислаша съ вѣстію, что укрѣпилися. Князь Дмитрей же Ивановичь съ Нѣмецкими людьми пойде къ Клушину. Тутъ же пріиде къ нему воевода Князь Иванъ Андреевичь Хованской, да Нѣмецкой воевода Ивельгоръ съ Нѣмецкими людьми, и пріидоша къ Клушину и укрѣпишася обозомъ. Нѣмецкіе же люди начаша у него прошати найму. Грѣхъ же ради нашихъ ничтожъ намъ успѣваше, нача у нихъ сроку просити, будто у него денегъ нѣтъ; а у него въ тѣ поры денегъ было, что имъ дати. Нѣмецкіе же люди начаша сердитися и умышляти. Тотъ же Ивельгоръ посла къ Гетману Желтовскому, чтобъ онъ шелъ не мѣшкая, а онъ съ нимъ битися не станетъ. На утренней же зарѣ пріиде Желтовской къ Клушину. Московскіежъ и Нѣмецкіе люди, кои билися съ Яковомъ, начаша

начаша битися. Ивелигоръ опять послалъ, а велѣлъ Литовскихъ людей напущати, Литовскїе же люди напустили на Московскихъ людей, побиша и живыхъ поимали. бояре же отъидоша въ Можайскъ не съ великими людьми, а Гетманъ поговоря пошелъ подъ Царево Займище. Воеводы же ему говоряху: Пойди подъ Москву, будетъ Москва ваша, а мы будемъ готовы. Королевскїй же Гетманъ отказалъ: какъ де я возму васъ; тогда де и Москва будетъ за нами. Царево же Займище видя изнеможенїе поцѣловали Крестъ королевичу. Самъ Гетманъ Желтовской со всѣми пойде къ Можайску. бояреж изъ Можайска пойдоша къ Москвѣ. Гетманъ же прїиде въ Можайскъ, и ста тутъ, а Яковъ Понтусовъ пойде въ Новогородской уѣздъ воевати. бояреж прїидоша къ Москвѣ. Царь же Василей бысть въ великомъ страхованїи и скорби, и посла по городамъ повелѣ ратнымъ итти къ Москвѣ. Онижъ не пойдоша къ Москвѣ, а Рязанцы отказаша по умышленїю Прокофья Ляпунова. Прокофей же наипаче нача съ Князь Васильемъ Голицынымъ умышляти, какъ бы Царя Василья ссадити.

О приходѣ на помощь Крымскихъ Царевичей.

Ворѣ же то слышавъ въ Калугѣ, что подъ Клушинымъ побили, а Литва пришла въ Можайскъ, и ратные люди разъѣхалися по городамъ. Онъ же согласяся съ Сапегою, и пойдоша подъ Москву. Въ тожъ время пріидоша къ Царю Василью на помощь Царевичи Крымскіе. Царь же Василей посла къ нимъ бояръ своихъ Князь Ивана Михайловича Воротынскаго, да Князь Бориса Михайловича Лыкова, да Окольничьева Артемья Васильевича Измайлова. Онижъ съ ними сошлися въ Серпуховскомъ уѣздѣ, и быша у Царевичей, и отъ Государя имъ здоровья отправиша, и сташа тутъ съ Царевичемъ, а Мурзы пошли на вора, а сошлися съ воромъ въ Боровскомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Нарѣ, и бывшу тутъ бою великому, едва воръ усидѣ въ Таборахъ, и Татаровѣжъ бившеся съ ними пріидоша къ царевичамъ. Царевичижъ пойдоша опять за Оку, и сказаша, что изнялъ ихъ голодъ, стояти не можно. Бояреж отъидоша къ Москвѣ, едва снарядъ отвезоша отъ воровскихъ людей.

О взятїи Пафнутьева монастыря и о приходѣ вора на Угрѣшу.

Воръ же прїиде подъ Пафнутьевъ монастырь. Въ Пафнутьевѣ же монастырѣ сидѣша во осадѣ многїе люди; а воеводы быша Князь Михайло Волконской, да Яковъ Змѣевъ, да Аѳонасей Челищевъ. Литовскїежъ люди къ монастырю приступаху съ великими приступы, и не можаху имъ ничего сдѣлать. Вложижъ врагъ въ воеводъ мысль злую въ Якова Змѣева, да Аѳонасья Челищева, и начаша умышляти, како бы сдать Чудотворцовъ домъ. Воеводажъ Князь Михайло Волконской въ той думѣ съ ними не былъ, и не вѣдалъ у нихъ той злой думы. Внезапу тѣ окаянные повелѣша отворити острожныя ворота. Литовскїежъ люди и рускїе воры внидоша во врата. Князь Михайложъ видя свое изнеможенїе, иде въ церковь; тѣжъ воеводы зваху его на встрѣчу. Онъ же имъ отказа, говоря умереть де мнѣ у гроба Пафнутїя чудотворца. Литважъ внидоша въ манастырь, и начаша сещи, многїежъ люди побѣгоша въ церковь. Той же Князь Михайло сталъ во дверяхъ церковныхъ, и съ ними бився много изнемогъ отъ великихъ ранъ и паде въ церкви у крылося лѣваго. Литовскїежъ люди внидоша въ церьковь и начаша сѣщи Игумена и братїю, и того воеводу убиша

тутъ

жутъ, и побиша всякихъ людей въ монастырѣ числомъ до 12000. Воръ же раззоривъ монастырь, пойде подъ Москву, и спа у Николы на Угрѣшахъ; послѣдніежъ люди, кои осталися въ монастырѣ, выкопаша двѣ ямы, и мертвыхъ погребоша. Веліежъ чудо богъ показа надъ тѣми убіенными: того бо Князь Михайла кровь прыснула при лѣвомъ крылосѣ на камень, и многажды оную кровь скребаху и мыяху, но не можаху тоя крови ни соскрести, нижѐ смыть. На тѣжъ на двѣ ямы приходящу игумену, для пѣнія надъ ними панахиды, и якоже пѣвцы начаша пѣти вѣчную память, многіе видяху, что изъ тѣхъ ямъ кровь выступаше на верьхъ.

О Коломнѣ, о Коширѣ, и о крѣпкомъ стоятельствѣ Зарайскаго города.

Градъ Коломна стояше много въ правдѣ, ни на которую вражію хитрость не прельщаваяся; но бысть въ томъ градѣ голова съ сотнею Михайло бабинкинъ, которой измѣнивъ Царю Василью, отъѣхалъ къ вору. Коломничижъ на вражію хитрость прельстившеся, восхотѣша вору Крестъ цѣловати. Владыкожъ Коломенской Іосифъ за то стояше, и укрѣпляше ихъ. бояре же Князь Михайло Самсоновичь Туренинъ, да Князь Ѳедоръ Тимоѳеѣвичь Долгорукой не могши ничево сдѣлати,

 при-

приведоша ко Кресту ихъ, и Коломничи всѣ поцѣловали Крестъ, а къ вору послали съ повинною; послано такожде было съ грамотами и на Коширу и къ Николѣ Зарайскому. Посланники же ихъ пріидоша на Коширу, и Коширяне слышавъ про Коломну, начаша Крестъ цѣловати вору. бояринъ же Князь Григорей Петровичь Ромодановской не хотяше Креста цѣловати, и стояше за правду. Онижъ ево не много не убиша, и приведши ево ко Кресту, къ вору послаща съ повинною. Пріидошажъ въ Зарайской градъ съ Коломны посланницы, чтобъ также цѣловати Крестъ вору. Въ Зарайскомъ же городѣ въ то время былъ воевода Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, къ коему стекошася всѣ градожители съ тѣмъ, чтобъ поцѣловалъ Крестъ вору. Онъ же ста въ крѣпости не съ великими людьми. Онижъ приходяху, хотяще его убити. Онъ же отнюдь не на что не прельстися; Никольской протопопъ Дмитрей укрѣпляше его и благословляше его умереть за истинную христіанскую вѣру. Онъ же наипаче укрѣпляшеся. Видя же онъ свое изнеможеніе, заперся въ каменномъ городѣ съ тѣми, которые стояху въ правдѣ. Во градѣжъ у тѣхъ мужиковъ животы и запасы были всѣ, а въ острогѣ у нихъ не было ничево. Тѣже воры видя свое изнеможеніе прислаша въ городъ, и о томъ винишася, а цѣловать бы Крестъ

на

на томъ, кто будетъ на Московскомъ государствѣ Царь, тому и служити. Онъ же помня крестное цѣлованіе Царю Василью, и цѣловаше Крестъ на томъ, что будетъ на Московскомъ государствѣ по старому Царь Василей, и ему служить; а буде кто иной, и тому также служить и на томъ укрѣпясь крестнымъ цѣлованіемъ, начаша быти въ Зарайскомъ городѣ безъ колебанія, и утвердишася межъ себя, и на воровскихъ людей начаша ходити, и ихъ побивати, и градъ Коломну опять обратиша.

О измѣнѣ Царю Василью и о сведеніи об царства.

бысть въ лѣто 7118 мѣсяца Іюня, что на Москвѣ на Царя Василья пришло мнѣніе великое, и начаша бояре съѣзжатися, и съ воровскими полками зговариваться, чтобъ они отстали отъ Тушинскова; а мы де всѣ отстанемъ отъ Московскаго Царя Василья. Тушинскіе воры лестію имъ сказаша, что отстанемъ и выберемъ собча Государя. Въ тожъ время прислалъ Прокофей Ляпуновъ къ Москвѣ къ брату своему Захарію Ляпунову и ко всѣмъ своимъ совѣтникамъ Алешку Пѣшкова, чтобы Царя Василья съ государства ссадить. Той же Захарій Ляпуновъ, да Өедоръ Хомутовъ на лобное мѣсто выѣхаша, и со отъ р. І. Х. 1610.

 всѣми

всѣми совѣтники возопиша на лобномъ мѣстѣ, чтобъ отставить Царя Василья. Къ ихъ же совѣту присташа многіе воры и вся Москва, и внидоша въ городъ и бояръ и Патріарха Гермогена взяща насильствомъ, и ведоша ихъ за Москву рѣку къ Серпуховскимъ воротамъ, и начаша вопити, чтобъ Царя Василья отставить. Патріархъ же Гермогенъ укрѣпляше ихъ и наказываше. Они же несклоняхуся и на томъ положиша, чтобъ свести съ царства Василья. бояре же не многіе постояху за него, а наконецъ всѣ уклонишася. Царь же Василей сѣдя на царствѣ своемъ, многія бѣды прія и позоръ. Напослѣдижъ отъ своихъ сродниковъ прія конечное безчестіе. Своякъ бо ево Князь Иванъ Михайловичь Воротынской пойде въ городъ съ тѣми заводчики, и Царя Василья и Царицу сведоша съ престола и отвезоша ево на старой дворъ. Патріархъ Гермогенъ не дождався на него злаго совѣту пойде въ городъ. Царства его бысть 4 лѣта и три мѣсяца.

О постриганіи Царя Василья.

По сведеніи же Царя Василья, начаша бояре владѣти, и начаша посылати къ Тушинскимъ людямъ, чтобъ они Тушинскаго вора своего поимали; а мы де ужѐ Царя Василья съ царства ссадили. Тушин-

шинскіежъ люди оставя бога и Пречистую Его матерь богородицу, и государево крестное цѣлованіе отъѣхаша съ Москвы, и служиша невѣдомо кому, и тѣмъ самимъ насмѣяшася Московскимъ людямъ и позоряще ихъ, глаголаху имъ: Что вы не помните государева крестнова цѣлованія; ибо Царя своего съ царства ссадили, а мы до за своего помереть ради. Онижъ посрамлени поѣхаша, и пріѣхавъ въ городъ сказаша боярамъ и всѣмъ людямъ. Онижъ въ недоумѣніи быша. На утріежъ тѣ умыслиша взяти изъ Чудова монастыря священниковъ и дьяконовъ, и пріѣхавъ къ Царю Василью на старой дворъ, начаша его неволею постригать. Онъ же имъ противъ вопросовъ на постриганіе отвѣту не даваше, и глаголаше имъ: Нѣсть моего желанія и обѣщанія къ постриганію. Выступя же изъ нихъ единой заводчикъ Князь Василей Тюфякинъ. Началъ за него отрицатися. И тако его постригоша, и отведоша его въ Чудовъ монастырь. Царицужъ ево такожъ неволею постригоша въ Вознесенскомъ монастырѣ. Патріархъ же Гермогенъ вельми о томъ оскорбися. Царя же Василья нарицаше мирскимъ именемъ Царемъ, а того Князя Василья проклинаше, и называше его инокомъ. Царицажъ такожъ на постриганіе отвѣта не даяше.

О прїѣздѣ Смольянъ къ Гетману и о походѣ Гетманскомъ.

Гетману же Желтовскому съ рускими людьми стоящу въ Можайскѣ, прїидоша къ нему Смольяне и возвѣстиша ему, что Царя Василья съ царства ссадили. Гетманъ же Желтовской пойде изъ Можайска, и хотяше стати во Звѣни-городѣ: прїидоша же къ нему и достальные Смольяне съ Москвы, и возвѣстиша ему, что Царя Василья постригли. Онъ же пойде къ Москвѣ, и ста на Хорошевскихъ лугахъ на Москвѣ рѣкѣ.

О избранїи королевича на царство.

На Москвѣжъ бояре и всѣ людїе Московскїе не согласяся съ городскими, изобраху на Московское государство Литовскаго Королевича Владислава, и пришедъ къ Патрїарху Гермогену, возвѣстиша ему, что изобрали на Московское государство Королевича Владислава. Патрїархъ же Гермогенъ съ запрещенїемъ имъ глаголаше: Аще будетъ креститися и будетъ въ православной Христїанской вѣрѣ, то я васъ благословляю: а аще буде не крестится, то нарушенїе будетъ во всемъ Московскомъ государствѣ православной Христїанской вѣрѣ, и да не будетъ на васъ наше благословенїе. Бояре же послаша къ

Гетману о съѣздѣ. Гетманъ же нача съ ними съѣзжаться, и говорити о Королевичѣ Владиславѣ, и на томъ уговоришася, чтобъ имъ Королевича дати на царство Московское и ему крѣститися въ православную Христїанскую вѣру. Гетманъ же Желтовской увѣрялъ Московскихъ людей, что дастъ Король на царство сына своего Владислава. А о крещенїи де бейте челомъ, и къ королю пословъ пошлите. Патрїархъ же Гермогенъ укрѣпляше ихъ, чтобъ отнюдъ безъ крещенія на царство его не сажали, и на томъ укрѣпишася, и записи на томъ написаша, чтобъ дати Королевича на Московское государство, а Литвѣ въ Москву не входить; Гетману Желтовскому стоять съ Литовскими людьми въ новомъ дѣвичьемъ монастырѣ, а инымъ полковникамъ стоять въ Можайскѣ, и на томъ укрѣпишася и Крестъ цѣловаша имъ всею Москвою. Гетманъ же прїиде и ста въ новомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

О приходѣ къ Патрїарху Михайлы Салтыкова съ товарищи.

Прїидоша во градъ тѣ враги бога отметники Михайло Салтыковъ, да Князь Василей Мосальской съ товарищи и вшедъ въ Соборную Апостольскую церковь Успѣнія Пресвятыя богородицы, поидоша ко благословенїю

гословенїю кЪ Патрїарху Гермогену. Патрїархъ ихЪ благословивЪ, нача имЪ говорити: буде пришли вы вЪ Соборную и Апостольскую церковь сЪ правдою, а не сЪ лестїю, и буде вЪ вашемЪ умыслѢ не будетЪ нарушенїя православной Христїанской вѢрѢ, то буди на васЪ благословенїе отЪ всего великаго Собора, и мое грѢшное благословенїе; а буде вы пришли сЪ лестїю и нарушенїе будетЪ вЪ вашемЪ умыслѢ православной Христїанской истинной вѢрѢ, то не буди на васЪ милость божїя и Пречистыя богородицы, и будьте прокляты отЪ всего Вселенскаго Собора, якожЪ тако же и бысть слово его. Той же Михайло СалтыковЪ сЪ лестїю и со слезами глаголаше Патрїарху, что будетЪ прямой истинной государь. ОнЪ же ихЪ благослови КрестомЪ. ТутЪ же кЪ нему прїиде подЪ благословенїе Михайло МолчановЪ. ОнЪ же ему возопи: Окаянный еретикЪ, не подобаетЪ тебѢ быти вЪ Соборной и Апостольской церкви, и повелѢ его изЪ церкви выбити вонЪ сЪ бесчестьемЪ и сбысться его слово вскорѢ. По малѢ бо времени Князь Василей Мосальской, Князь ѲедорЪ Мещерской, Михайло МолчановЪ, Гришка КологривовЪ, Васька ЮрьевЪ помроша злою скорою смертїю, яко же многимЪ людямЪ отЪ того устрашитися нужда отЪ такїе злыя смерти, у инаго языкЪ вытянулся до самыхЪ груде́й;

дей; у инаго челюсти распадошася и внутренняя вся видима; а иные живы изгниша. Той же прежде рѣченный всему злу настоятель Михайло Салтыковъ съ дѣтьми и съ племянники, Василіемъ Яковомъ, и Овдокимомъ и Витофтовъ тоюжъ злою смертію помроша въ Литвѣ.

О послахъ подъ Смоленскъ.

Той же Гетманъ нача говорити боярамъ, чтобы подъ Смоленскъ послали пословъ. бояре же пріидоша къ Патріарху, и начаша говорити ему, чтобъ выбрати посла изъ духовнаго чину, и изъ бояръ, и выбравъ послати изо всякихъ чиновъ добрыхъ людей. Патріархъ же ихъ укрѣпляше, чтобы выбрали изъ своего чину людей разумныхъ и крѣпкихъ, чтобъ въ прямъ стояли за православную Христіянскую вѣру. Такожъ его слова и сотворилися; такова и выбраша соборомъ послати къ Королю столпа непоколебимаго, житіемъ мужа свята, Ростовскаго Митрополита Ѳиларета Никитича, и съ нимъ послаща изъ духовнаго чину изобравъ мужей духовныхъ и грамотей досужихъ отъ священническаго чина и отъ діаконскаго, которые умѣли говорить съ Латинцами о православной Христіянской вѣрѣ. бояреже изобраша изъ бояръ Князь Василія Васильевича Голицына, изъ окольни-

чыихъ Князь Данилу Ивановича Мезецкого, изъ думныхъ дворянъ Василья борисовича Сукина, изъ дьяковъ Томилу Луговскаго, да Сведавнаго Васильева, да съ ними Стольниковъ дворянъ десять человѣкъ, да со всѣхъ чиновъ всякихъ людей; пріидошажъ къ Патріарху къ благословенїю. Патріархъ же Митрополита и бояръ благословяше и укрѣпляше, чтобъ постояли за православную и истинную Христіанскую вѣру, и ни на какіябы прелести бояра не прельщалися. Митрополитъ же Ѳиларетъ даде ему обѣтъ, чтобъ умереть за православную Христіанскую вѣру. И такожъ и содѣя, многую бѣду и скорбь въ десять лѣтъ за православную Христіанскую вѣру претерпѣ. Послыжъ пойдоша подъ Смоленскъ.

О Гетманѣ Желтопскомъ, и о Сапегѣ, и о ихъ Лукавствѣ.

Воружъ Тушинскому въ тѣ поры стоящу подъ Москвою въ Коломенскомъ и съ нимъ Сапега съ Литовскими людьми. боярежъ начаша говорити Гетману, чтобъ Литовскихъ людей отъ вора отвелъ. А Гетманъ нача къ Сапегѣ посылать, чтобъ отошелъ отъ вора. Сапега прочь не пойде, а все у нихъ межъ себя было за одно, како бы войти въ Московское государство. Гетманъ же нача бояромъ говорити, чтобъ

чтобъ итти на нихъ боемъ. И пойдоша на нихъ, и на бой не пошли, все обманываху Московскихъ людей.

О походѣ въ городъ Москву Литовскихъ людей.

Врагъ же прельсти отъ Синклитъ четырехъ человѣкъ, кои начаша мыслити, како бы пустити Литву въ городъ; и начаша внушати въ люди, что будто черные люди хотятъ впустить въ Москву вора. Многіежъ имъ претяху, что отнюдь не льзя пустить въ городъ Литву. Онижъ тѣхъ дворянъ приведоша къ Гетману, и на нихъ шумяху. Увѣдавъ то Патріархъ Гермогенъ, посла по бояръ и по всѣхъ людей, и нача имъ говорить со умиленіемъ, и съ великимъ запрещеніемъ, чтобъ не пускали Литвы въ городъ. Они же ево не послушаша, и пустиша Гетмана съ Литовскими людьми въ городъ. И Гетманъ ста на Царѣ-борисовѣ на старомъ дворѣ, а солдатовъ и гайдуковъ поставиша въ Кремлѣ городѣ по палаткамъ и по дворамъ, и по хоромамъ государевымъ, а полковниковъ и ротмистровъ поставиша въ Китаѣ городѣ и въ бѣломъ по боярскимъ дворамъ, и ключи городовые взяша къ себѣ; а по воротамъ поставилъ Гетманъ своихъ людей, то есть, Нѣмцовъ и гайдуковъ. Воръ

же

же видѣвъ то, что Литовскїе люди вошли въ городъ, пойде отъ Москвы, и ста въ Калугѣ.

О пзятїи Колязина монастыря.

Въ тожъ время Литовскому полковнику, а съ нимъ измѣннику Андрею Просовѣцкому съ товарищи пришедшимъ въ Колязинъ монастырь, и Колязинъ монастырь бысть въ осадѣ. Воевода въ Колязинѣ монастырѣ бяше Давыдъ Жеребцовъ и бися съ ними крѣпко, и Колязинъ монастырь взяша взятьемъ, и многоцѣлебные чудотворца мощи Макарїя Колязинскаго изъ раки сребряныя повергоша на землю, и раку разсѣкоша. Воеводужъ Давыда Жеребцова, игумена и съ братьею, и всѣхъ людей побиша, и всю казну монастырскую поимаша, и монастырь выжгоша, наипаче Литвы и Лисовской. Той же злодѣй Андрей Просовѣцкой съ козаками пойде войною, и быша подъ Ивапомъ городомъ и подъ Псковымъ; и тутъ съ Литовскими людьми разошлися. Той же Андрей Просовѣцкой пойде въ Лутской уѣздъ, и сошелся съ Григорьемъ Волуевымъ подъ Луками, и Луки Великїя взяша и высѣкоша и выжгоша.

О ссылкѣ ратныхъ людей съ Москвы.

Михайло же Салтыковъ нача умышляти съ Литовскими людьми, како бы ратныхъ людей разослати съ Москвы всѣхъ. Умысля съ ними внуши то, что Луки де великіе взяли, а идутъ подъ Новгородъ, и посла Михайло Салтыковъ сына своего Ивана да съ нимъ Князь Григорья Волконскаго и съ ними ратныхъ людей и дворянъ, и дѣтей боярскихъ и атамановъ съ станицами, и стрѣльцовъ Московскихъ многихъ: сія бысть первая разсылка ратнымъ людямъ съ Москвы въ Новъ городъ.

О посылкѣ Царя Василья по Іосифовъ монастырь.

Гетманъ же Желтовской и съ тѣми измѣнники Московскими нача умышляти, како бы Царя Василья и братію его отвезти къ Королю, и умыслиша то, чтобъ его послать во Іосифовъ монастырь, а потомъ сослать бы на Соловки. Онижъ быша уже сильны, въ Москвѣ того не послушаху, его послаша во Іосифовъ монастырь, а Царицу его въ Суздаль въ Покровской монастырь.

О

О приходѣ Митрополита Филарета съ Москвы подъ Смоленскъ.

Митрополитъ же Филаретъ и бояре пріидоша подъ Смоленскъ, и быша у Короля, и правиша посольство; и биша ему челомъ о сынѣ ево Владиславѣ, чтобы далъ его на Московское государство. Онъ же имъ лестію сказа, яко хощетъ дати; и говорилъ имъ, что бы послать въ Смоленскъ съ тѣмъ, чтобъ Смоленскъ сдался Королю. Митрополитъ же тутъ крѣпкое стоятельство показалъ, про то отказалъ, что намъ посылати въ Смоленскъ не льзя; а какъ будетъ сынъ твой на Московскомъ государствѣ, и все Московское государство будетъ подъ сыномъ твоимъ, а не токмо одинъ Смоленскъ; а тебѣ государю не достоитъ стояти подъ вотчиною сына своего; всѣмъ Московскимъ государствомъ цѣловаху Крестъ сыну твоему; а ты стоишь подъ Смоленскимъ. Королю жъ то и первое посольство ихъ стало не любо, и къ Смоленску нача приступати и подкопъ вести. Въ Смоленскѣжъ Воевода бояринъ Михайло борисовичь Шеинъ сидяще крѣпко, никако же ни на что не прельщашеся и съ Архіепископомъ бяше въ розни для того, что Архіепископъ хотяше городъ сдати королю Польскому. Король же и Паны рада, прельщаху Михайла борисовича много, что бы онъ

сдалъ

сдалъ Смоленскъ. Онъ же отказавше, что отнюдь Смоленска не сдать, а какъ будетъ королевичь на Московскомъ государствѣ, то мы и всѣ его будемъ.

О приходѣ Гетманскомъ съ Москвы, и о взятіи Царя Василья и съ братіею, и о приходѣ всякихъ людей подъ Смоленскъ.

Гетманъ же Желтовской егда бысть на Москвѣ, и государевою казною всею нача владѣти и Литовскимъ людямъ давати, а Король присла въ казначеи Московскаго измѣнника, торговаго мужика гостиной сотни Ѳедьку Андронова. Онъ же наипаче Московскимъ людямъ пакость дѣяше. Гетманъ же устроя на Москвѣ осаду, и укрѣпи Литовскими и Нѣмецкими людьми и въ свое мѣсто оставилъ съ Литовскими и съ Нѣмецкими людьми Александра Гошевскаго, и взялъ съ собою многую казну, и Царя Василья и братію Князь Дмитрія Ивановича и со Княгинею, и Князя Ивана Ивановича Шуйскихъ взялъ же съ собою, и зашедъ во Іосифовъ монастырь, и Царя Василья взяша съ собою, и пріидоша къ Королю подъ Смоленскъ. О горе и люто есть Московскому государству, како не побоящеся бога и не помня своего Крестнаго цѣлованія, и не постыдишася всея вселенная сраму, не помроша

за

за домъ божїй и пречистыя богородицы и за Крестное цѣлованїе Государю своему, самохотѣнїемъ своимъ отдаше Московское государство въ Латыни и государя своего въ плѣнъ. О горе намъ! како явиться намъ на праведномъ судѣ избавителю своему Христу, и како намъ отвѣтъ дати инымъ государствамъ. Противъ такїя укоризны не многїе бо враги на то думаша, да мы всѣ душами погибохомъ. Гетманъ же прїиде съ Царемъ Васильемъ къ королю подъ Смоленскъ, и поставиша его предъ королемъ, и являху ему свою службу. Царь же Василїй ста и не поклонися Королю. Онъ же крѣпко мужественнымъ своимъ разумомъ напослѣдокъ живота своего даде честь Московскому государству, и рече имъ всѣмъ: Не подобаетъ Московскому государю поклонятися Королю, что судьбами есть праведными божїими, приведенъ въ плѣнъ не вашими руками, но отъ Московскихъ измѣнниковъ, отъ своихъ рабовъ отданъ бысть. Король же и вся рада паны удивишася его отвѣту. Гетмана же Желтовскаго пожаловавъ великимъ жалованьемъ отпусти его въ Литву. Въ Литвѣжъ Царя Василья и брата его Князь Дмитрей и со Княгинею умориша, и повелѣша ихъ положити на пути, кои изо всѣхъ государствъ пришли дороги, и поставя надъ ними столпъ каменной себѣ на похвалу, а

а Московскому государству на укоризну: и подписаху на столпѣ всѣми языками, что сей столпъ сдѣланъ надъ Царемъ Московскимъ и надъ бояры. Митрополитъ же Ѳиларетъ видя такую погибель Московскому государству, наипаче подвизашеся, чтобъ пострадать за православную христіанскую вѣру, и товарищевъ своихъ укрѣпляше. Грѣхъ же нашихъ ради многіе на ихъ діавольскую прелесть прельстишася. Кои съ Митрополитомъ посланы съ Москвы съ послами, въ товарищахъ Василей Сукинъ, да дьякъ Василей Сыдавной отъ Митрополичья совѣту отсташа, а прельстишася къ Литвѣ, и съ бояры все расказываху Литвѣ. Митрополитъ же и бояры увѣдавъ ихъ лукавство, не сташа съ ними думати. Той же Василей Сыдавной и иные, кои посланы съ Митрополитомъ, власти и дворяне назвашася у Короля, чтобъ имъ ѣхати къ Москвѣ, и привести Московскихъ людей ко Кресту на Королевское имя. Король же ихъ пожаловалъ и отпустилъ ихъ. Митрополиту же стало наипаче утѣсненіе. Онъ же отнюдъ имъ не потакаше, и глаголаше имъ во всемъ встрѣшно, просящи на Московское государство Королевича Владислава. И то имъ говорилъ же, буде де окрестится, и онъ намъ государь будетъ, а буде не крестится, и намъ онъ не надобенъ. Москов-

 скагожъ

скагожъ государства многiе люди прельстишася бояре, и всякiе люди, посылаху подъ Смоленскъ, и сами ѣздяху съ дарами, и просили у него чести, помѣстей, вотчинъ, и жалованiя. Онъ же имъ лестiю даваше все. Онижъ имаху, а того не вѣдаху, что надъ ними будетъ.

О убiенiи въ Калугѣ Царя Касимовскаго, и о убiенiи вора Калужскаго.

Въ тожъ время бывшу вору въ Калугѣ. У негожъ бывшу въ Калугѣ Царю Касимовскому Урмамету съ сыномъ, да Князь Петру Урусову. Товожъ сынъ Царя Урмамета сказа вору, что отецъ ево надъ нимъ промышляетъ, и хощетъ убить. Той же воръ тово ради умысли надъ царемъ сице: пойде на поле гулять и посла по Царя, чтобъ ѣхалъ съ нимъ. Царь же внезапу пойде съ нимъ, только взявъ съ собою двухъ человѣкъ, а заѣха за Оку рѣку, и начаша ѣздити съ собаками; а Царю велѣлъ ѣздить съ собою и нача отъѣзжати отъ людей, только взяша съ собою Михайлу бутурлина, да Игнашку Михнева, и отъѣхаша отъ людей подалѣ, и тово Царя и людей его убиша, и съ нимъ же вкинуша въ рѣку въ Оку, а самъ выскоча къ людямъ, возопи: что Царь хотѣлъ меня убити, и побѣжа къ Москвѣ, и посла за нимъ

гнати.

гнати. Послѣ же того увѣдавъ Князь Петръ Урусовъ, что убилъ воръ Царя, нача надъ нимъ умышлять, како бы его также убити. Внезапужъ тотъ воръ поѣхалъ на поле гулять не съ великими людьми. Той же Князь Петръ Урусовъ увидѣвъ, что онъ поѣхалъ, пойде за нимъ, и изъѣха его отъ Калуги съ версту, и тутъ ему отсѣче главу, и кои съ нимъ тутъ быша, тѣхъ поби, а иные утекоша въ Калугу. Князь же Петръ побѣжа, и отъѣха въ Крымъ. Въ Калугѣ же увѣдаша, что Князь Петръ Урусовъ убилъ вора, взволновашася градомъ всѣмъ, и Татаръ побиша всѣхъ, кои въ Калугѣ были. Тѣложъ его вора взяша и погребоша честно въ соборной церкви у Троицы, а Сендомирскова дочь Маринка, которая была у вора, родила сына Ивашку. Калужскіежъ люди всѣ тому обрадовашася, и называху его Царевичемъ, и крестиша его честно.

О Крестномъ цѣлованіи въ Казанѣ, и о убіеніи Богдана Бѣльскаго.

Во градѣ же Казани слышавъ, что Литовскіе люди въ Москву вошли, не похотѣша быти подъ Литвою, и начаша Крестъ цѣловати тому убіенному Калужскому вору, а тово не вѣдаху, что онъ убитъ. Воеводажъ Богданъ Яковле-

вичь бѣльской нача имъ говорити и прещити, чтобъ вору Креста не цѣловати, а целоватибъ Крестъ, кто будетъ государь на Московскомъ государствѣ. Дьякъ же Никоноръ Шулгинъ умысля съ тѣми ворами, повелѣ богдана убити. Онижъ богдана поимаща и поведоша его на башню, и кинувъ съ башни, убиша до смерти. Въ третїй же день прїиде изъ Калуги Алешка, и сказа, что воръ убитъ, а землею прислали, чтобъ быть въ соединенїи, и стояти бы всѣмъ за Московское государство. Тѣжъ Казанскїе воры убїйцы раскаяшася, что они цѣловали Крестъ вору, и неповинно убили Окольничьева.

О умышленїи Литовскихъ людей, и о соединенїи Московскихъ людей.

Литовскїежъ люди на Москвѣ сѣдяху, и начаша умышляти, како бы Московское государство раззорити, и достальныхъ всѣхъ ратныхъ людей разослаша, и решетки посѣщи повелѣша, и на Москвѣ съ саблями и съ пищальми не повелѣша ходить, и не токмо со оружїемъ ходити, но и дровъ тонкихъ къ Москвѣ неповелѣша возити, и тѣсноту дѣлаша Московскимъ людямъ великую. На Рязанижъ Прокофей Ляпуновъ слышавъ про такое утѣсненїе Московскому государству, нача ссылаться со всѣми городскими

родскими людьми Московскаго государства, чтобъ имъ стать за одно, како бы помочь Московскому государству. богъ же положи всѣмъ людямъ мысль, и начаша присылати къ Прокофью; изо всѣхъ городовъ збиратися; въ Калугѣ собрався Князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой, да Иванъ Заруцкой; на Рязани Прокофей Ляпуновъ; въ Володимерѣ Князь Василей Мосальской, Артемей Измайловъ; въ Суздалѣ Андрей Просовецкой; на Костромѣ Князь Федоръ Волконской; въ Ярославлѣ Иванъ Волынской; на Романовѣ Князь Ѳедоръ Козловской и съ братьями, и всѣ соединили во единую мысль, чтобъ всѣмъ померетъ за православную Христіанскую вѣру.

О прїѣздѣ изъ Калуги Литвы къ Москвѣ.

Литважъ то слышавъ о убїенїи воровскомъ, послаша въ Калугу Князь Юрья Никитича Трубецкаго, чтобъ цѣловали Крестъ королевичу. Изъ Калуги же послаша къ Москвѣ изъ дворянъ, изъ атамановъ, изъ казаковъ, и изо всякихъ людей, и говориша бояромъ и Литвѣ впрямь: буде королевичь на Московскомъ государствѣ окреститсся въ православную Христіанскую вѣру, и мы ему всѣ ради служить, а теперь мы Крестъ цѣловати не хотимъ, покамѣстъ онъ будетъ на Московскомъ

сковскомъ государствѣ, и пойдоша съ Москвы въ Калугу; а Князь Юрья изъ Калуги къ Москвѣ не отпустиша; а убѣжалъ онъ къ Москвѣ убѣгомъ.

О грамотахъ подъ Смоленскъ.

Литовскїе люди и Московскїе измѣнники Михайло Салтыковъ съ товарищи, видя въ Московскихъ людяхъ собранїе за православную Христїанскую вѣру, начаша говорить боярамъ, чтобъ писати къ Королю и послати за руками бить челомъ Королю, чтобъ далъ сына своего на царство; а мы на всю его волю покладаемся, а къ Митрополиту писать и къ боярамъ, чтобъ били челомъ Королю, чтобъ далъ сына своего на Московское Государство, а имъ во всемъ покладываться на его Королевскую волю, какъ ему годно, тако и дѣлаетъ; и все на то приводя, чтобы Крестъ цѣловати самому; къ Прокофью бы послати, чтобъ онъ къ Москвѣ не сбирался. бояре такїя грамоты написаша, и руки приложиша, и пошедши къ Патрїарху Гермогену, возвѣстиша ему все, чтобъ ему къ той грамотѣ руку приложити, и властямъ всѣмъ руки свои приложити; а къ Прокофью о томъ послать. Онъ же великїй государь, поборитель православной Христїанской вѣрѣ, стояще въ твердости, аки столпъ не-

поколе-

поколебимый, и отвѣщавъ рече имъ: Стану писати къ Королю грамоты, на томъ и рукою своею приложу, и властямъ всѣмъ повелю руки приложити, и васъ благословлю писать, буде Король дастъ сына своего на Московское государство, и крестится въ православную Христіанскую вѣру, и Литовскихъ людей изъ Москвы выведетъ, и васъ благословляю такія грамоты писати, что во всемъ положиться на Королевскую волю, и послати о томъ Королю бить челомъ и класться на ево волю; и то вѣдомое стало дѣло, что намъ цѣловати Крестъ самому Королю, а не Королевичу; и я такихъ грамотъ не токмо что мнѣ рукой приложить не благословляю и вамъ писати не повелѣваю; но проклинаю кто такія грамоты учнетъ писати, а какъ Прокофью Ляпунову я стану писати, что будетъ Королевичь на Московское государство, не крестится въ православную Христіанскую вѣру, и Литвы изъ Московскаго государства не выведетъ, и я ихъ благословляю и разрѣшаю, кои Крестъ цѣловали Королевичу, итти подъ Московское государсшво и помереть всѣмъ за православную Христіанскую вѣру. Той же измѣнникъ злодѣй Михайло Салтыковъ нача ево праведнаго позорити и лаяти, и вынявъ на него ножъ, хотяше его рѣзати. Онъ же противъ его ножа

не устрашися, и рече ему великимъ гласомъ, осѣняя его крестнымъ знаменіемъ: крестное знаменіе да будетъ противъ твоего окаяннаго ножа; да буди ты проклятъ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ, и рече тихимъ гласомъ боярину Князю Ѳеодору Ивановичу Мстиславскому: твое есть начало, тебѣ за то добро есть пострадать, за православную Христіанскую вѣру, аще и прельстишася на такую діавольскую прелесть, и преселитъ богъ корень твой отъ земли живыхъ; да и самъ такою смертію умреши. Такожъ и сбыться его пророчество. бояре же не послушаху его словеси, и послаша тѣ грамоты къ Королю, и къ посламъ, и къ боярину Князю Ивану Михайловичу Воротынскому, да Князюжъ Андрею Васильевичу Голицыну повелѣли руку приложити на силу. Онижъ въ тѣ поры быша за приставы въ тѣснотѣ велицей.

О привозѣ грамотъ подъ Смоленскъ съ Москвы.

Пріидоша же тѣ грамоты подъ Смоленскъ къ Королю и къ Митрополиту Ѳиларету. Митрополитъ же и послы видя такія грамоты, начаша скорбѣти и другъ друга укрѣпляти, что бы пострадати за православную Христіанскую вѣру

вѣру

вѣру. Король же повелѣ быть посламъ на съѣздъ. и нача имъ говорити и грамоты тѣ чести, что пишутъ всѣ бояре за руками, что положилися во всемъ въ Королевскую волю; а имъ велѣно Королю бить челомъ, и класти все на его волю. Митрополитъ же имъ нача говорити; видимъ сїи грамоты за руками боярскими, а отца нашего Патрїарха Гермогена руки нѣтъ; а боярскїе руки Князь Ивана Воротынскаго, да Князь Андрея Голицына приложены по неволѣ, что сидятъ въ заточенїи, да и нынѣ мы на Королевскую волю кладемся, буде дастъ на Московское государство сына своего, и онъ крестится въ православную Христїанскую вѣру, и мы ему государю ради; а буде на такую Королевскую волю класться, что Королю Крестъ цѣловать и Литовскимъ людямъ быть въ Москвѣ; того у насъ и въ умѣ нѣтъ, ради бо пострадати и помереть за православную Христїанскую вѣру. Король же наипаче повелѣ дѣяти тѣсноту великую посламъ.

О Войнѣ черкасъ, и опзятїи града Пронска.

Литовскїе же люди на Москвѣ видя то, что чинятъ собранїе Московскїе люди, послаша Черкасъ, и повелѣша воевати

Рязанскія мѣста; кЪ нимЪ же приста сЪ рускими воры Московской измѣнникЪ ИсакЪ СанбуловЪ, и многія мѣста повоеваша. Прокофей же ЛяпуновЪ пойде кЪ городу Пронску, и ПронскЪ взя взятьемЪ. Черкасы же пріидоша ко граду Пронску, и осадиша Прокофья Ляпунова вЪ Пронскѣ, и тѣсноту ему дѣлаша великую. СлышавЪ же у Николы зарайскаго воевода Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, собрался сЪ Коломничи и сЪ Рязанцы, и пойде подЪ ПронскЪ. ЧеркасыжЪ слышавЪ то, отЪ Пронска отЪидоша и сташа на Михайловѣ, Прокофья же Ляпунова выведоша, и пойдоша вЪ Переяславль. Князь Дмитрей же Михайловичь прія отЪ Архіепископа Ѳеодорита благословеніе, иде опять кЪ Николѣ Зарайскому.

О взятіи Зарайскаго острога.

Пріидоша же Черкасы сЪ Михайлова нощію, и взяша у Николы Зарайскаго острогЪ: помощію и чудесы великаго Чудотворца Николы; воевода Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской вышедЪ изЪ города не сЪ великими людьми, Черкасы изЪ острога выби вонЪ ихЪ, побиша, ИсакЪ же СанбуловЪ видя крѣпкое стоятельство МосковскихЪ людей, побѣжа кЪ Москвѣ, а Черкасы побѣжаша на Украину.

О

О отданіи за приставы Патріарха.

Прокофей же Ляпуновъ и всѣхъ городовъ воеводы собравшися пойдоша подъ Москву. Литовскіежъ люди слышавъ то, что идутъ изо всѣхъ городовъ къ Москвѣ, начаша говорити боярамъ, чтобъ шли къ Патріарху, чтобъ Патріархъ писалъ къ нимъ грамоты отъ себя, чтобъ они къ Москвѣ не ходили и воротилися бы опять по своимъ мѣстамъ. бояреже пріидоша къ Патріарху. Той же Михайло Салтыковъ нача ему говорити: что де ты писалъ къ нимъ, чтобъ они шли подъ Москву, а нынѣ тыжъ пиши, чтобъ они воротилися вспять. Патріархъ же имъ рече: азъ къ нимъ не писывалъ, а нынѣ къ нимъ стану писать: ежели ты измѣнникъ Михайло Салтыковъ съ Литовскими людьми выйдешъ вонъ изъ Москвы, и я имъ не велю ходити, а буде вамъ сидѣть въ Москвѣ, и я ихъ всѣхъ благославляю помереть за православную христіянскую вѣру, вижу поруганіе православной вѣрѣ и разоренія святымъ божіимъ церквамъ, и слышу Латинскія пѣнія; не могу терпѣти видѣти у нихъ Костелъ на старомъ Царѣ борисовскомъ дворѣ въ полатахъ. Слышавъ же такія словеса, позоряху и лаяху его, и приставиша къ нему приставовъ, и невелѣша къ нему никово пущати.

О умышленіи Литовскомъ.

Той же Михайло Салтыковъ съ Литовскими людьми нача умышляти, какобы Московское государство разорити и православныхъ христіанъ посѣщи, и удумаша, чтобъ убити Патріарха и христіянъ побити въ цвѣтную недѣлю, какъ Патріархъ пойдетъ свербою. Въ туже недѣлю повелѣша всѣмъ ротамъ Литовскимъ коннымъ и пѣшимъ выѣхать, истояти по площадямъ всѣмъ на готовѣ. Патріаха же Гермогена взяша изъ за пристава и повелѣша ему дѣйствовать. Народъ же Московскаго государства видя надъ собою такое умышленіе и часу тому не приспѣвшу, что православнымъ христіаномъ пострадати за истинную вѣру Христову, не пойде ни кто за вербою. Литовскіежъ люди видя то, что Христіанъ за вербою нѣтъ, не начаша сѣщи.

О разореніи Московскаго государства.

Хощу же вамъ братія повѣдати, кія уста о горести вопіютъ, или кій языкъ такое злое умышленіе возглаголетъ. Начну же глаголати повѣсть сію: еже не точію человѣцы, но нынѣ чувственное каменіе и самая стихія заставляетъ плакать, не токмо человѣцы, но и скоты глаголати и рыдати: Горе! Горе! Увы! Увы!

Како

Како въ наши дни видѣша очи наши и уши наши слышаша, еже о таковъ разореніи и запустеніи царствующаго града Москвы отъ безбожныхъ Латинъ, отъ польскихъ и отъ Литовскихъ людей, и отъ своихъ злодѣевъ измѣнниковъ и отъ богоотступниковъ отъ боярина Михайла Салтыкова съ товарищи. Первое убо начнемъ глаголати сице: бысть въ лѣто 7119 мъ году во святый и великій постъ во вторникъ начаша выходити роты по пожару и по площадямъ, и первое начаша сѣчь въ Китаѣ городѣ въ рядахъ, по томъ же пріидоша ко Князю Андрею Васильевичу Голицыну на дворъ, того тутъ убиша, потомъ вышедъ изъ Китая по Тверской улицѣ, начаша побивати и въ Тверскія ворота ихъ не пропускаша, по тому что быша тутъ слободы стрѣлецкія; по томъ же пойдоша на Устрѣтенскую улицу. На Устрѣтенской же улицѣ совокупишася съ пушкари Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, и начаша съ ними битися; ихъ отбиша и въ городъ втопташа, а сами поставиша острогъ у Введенія богородицы, по томъ же пойдоша на Кулишки. Тамъ же собрася противъ ихъ Иванъ Матвеевичь бутурлинъ, и ста въ Яузкихъ воротахъ, а улицъ Кулишекъ и иныхъ не можаше отняти; потомъ же они пойдоша за Москву рѣку, тамъ же противъ ихъ ста Иванъ Колтовской. Видя же они

отъ Р. I: X. 1611.

Литовскіе

Литовскіе люди множество и крѣпкое стоятелство Московскихъ людей начаша зажигати въ бѣломъ городѣ дворы. Той же зачинатель злу Михайло Салтыковъ первое нача дворъ жечь свой. Въ той же вторникъ посѣкоша многое множество людей, кои быша въ тѣ поры тутъ, и сказываху, что по всѣмъ рядамъ и улицамъ выше человѣка трупы человѣчи лежаше, Прокофей же Ляпуновъ и иные воеводы сами вскорѣ не пріидоша, и на помощь не прислаша. Въ той же вторникъ въ день и въ нощь безпрестанно бой бысть. На утріежъ въ среду пріидоша отъ Прокофья Иванъ Васильевичь сынъ Плѣщеевъ. Въ тожъ время пріиде изъ Можайска Полковникъ Струсъ съ Литовскими людьми и съ ними бися. Они же противу его не постояху, покиня щиты побѣжаху всѣ назадъ. Литовскіежъ люди выѣхавъ изъ города зажгожа за Алексѣевскою башнею, и у Ильи Пророка, и Зачатейской монастырь, по томъ же и деревянной городъ зажгоша. За Москвою рѣкою видя такую погибель, побѣгоша всѣ кои куды; по томъ же вышли изъ Китая многіе люди ко Устрѣтенской улицѣ и къ Кулишкамъ, и съ ними бився у Веденскаго острога не пропустили ихъ за каменной городъ. Прежде реченной Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской чрезъ весь день и многое время той стороны не далъ жечь, и изнемогши отъ великихъ ранъ

паде

паде на землю, и вземѣ повезоша ево изѣ града вонѣ, кѣ живоначальной Троицѣ вѣ Сергїевѣ монастырь. Людїе жѣ видя Московское государство изнемогши, и что имѣ не откуду помощи нѣтѣ, побѣгоша всѣ сѣ Москвы; о велїе чудо! како не погибоша отѣ такїя великїя стужи; вѣ той бо день мразу бывшу велїю. Они же идоша не дорогою прямо, яко же убо сѣ Москвы до самыя Яузы, не видяху снѣга всѣ идяху людїе, а тѣ Литовскїе люди за ними не пойдоша, и вѣ бѣломѣ городѣ мало людей побиша. Всѣхѣ людей вѣ Кремлѣ, да вѣ Китаѣ, вѣ бѣломѣ же городѣ тѣхѣ побиша, кои сѣ ними билися, и начаша жечь посады и огороды, и вѣ бѣломѣ городѣ все пожгоша, и деревянной городѣ сѣ посады пожгоша, только осташася за Яузою слободы, что не успѣша пожечь. Самижѣ Московскїе люди и Московскїе измѣнники начаша крѣпити осаду. Послѣднїе же люди Московскаго государства сѣдоша вѣ Симоновѣ монастырѣ во осадѣ, и начаша дожидатися ратныхѣ людей подѣ Москву.

О приходѣ подѣ Москву, и о выборѣ начальниковѣ.

Прїидоша же всѣ воеводы изо всѣхѣ городовѣ кѣ Николѣ на Угрѣшу, и совокупившись всѣ за едино, пойдоша подѣ Москву.

ву. Литовскіежъ люди вышдоша за Яузскіе ворота, и подержавъ съ ними бой не много, пойдоша всѣ въ городъ. Воеводыжъ пріидоша подъ Москву, и начаша становитися подлѣ каменнаго города бѣлаго. Прокофей Ляпуновъ ста съ ратными людьми у Яузскихъ воротъ, Князь Дмитрей Тимофѣевичь Трубецкой, да Иванъ Заруцкой сташа противъ Воронцовскаго поля. Воеводыжъ Костромскіе и Ярославскіе Князь Θедоръ Волконской, Иванъ Волынской, Князь Θедоръ козловской, Петръ Мансуровъ, сташа у покровскихъ воротъ, и у Стрѣтенскихъ воротъ; Окольничей Арпемей Васильевичь Измайловъ съ товарищи у Тверскихъ воротъ; Князь Василей Θедоровичь Мосальской съ товаририщи, и бысть у нихъ подъ Москвою межъ себя разнь великая, и дѣлу ратному спорины не бысть межъ ими, и начаша всею ратью говорити, чтобъ выбрати имъ однихъ начальниковъ, кому ими владѣти, а имъ бы однѣхъ ихъ слушати; и снидошася всею ратью, и думаша, и выбраша въ начальники Князь Дмитрея Тимофѣевича Трубецкаго, да Прокофья Ляпунова да Ивана Заруцкого. Они же начаша всѣми ратными людьми и всею землею владѣти. Съ Литовскимижъ людьми бои бываху по всякой день.

О посланіи подъ Смоленскъ къ Королю о Патріархѣ Гермогенѣ, и о Московскомъ раззореніи.

По раззореніи же Московскомъ и по посѣченіи, послаша съ Сеунчомъ подъ Смоленскъ богоизмѣнника и зломышленника на Московское государство Алешку Иванова брата безобразова. Патріарха же Гермогена съ патріаршества сведоша въ Чудовъ монастырь, приставиша къ нему крѣпкихъ приставовъ и не повелѣша никого пропущати; а на Патріаршество возведоша прежде реченнаго совѣтника Разстригина, Кипрскаго Владыку Игнатія, который былъ въ Чудовѣ монастырѣ простымъ чернецомъ.

О пойманіи и о ссылкѣ пословъ въ Литву.

Той же Алешка безобразовъ прискакалъ подъ Смоленскъ къ Королю съ Сеунчомъ съ тѣмъ, что Московское государство разорили. Король же ево пожаловалъ. Ростовскагожъ Митрополита Ѳиларета и пословъ бояръ Князь Василья Васильевича Голицына съ товарищи повелѣ отдать за приставы, и тѣсноту имъ дѣяша великую, и послаша къ нимъ, что бы они писали подъ Москву къ ратнымъ людямъ, чтобъ они отъ Москвы отошли, и въ Смоленскъ

къ Михайлѣ борисовичу Шеину, чтобъ Смоленскъ сдалъ. Митрополитъ же имъ впрямь о томъ отказалъ, что о томъ не писывати отнюдъ и что радъ страдати за православную христіанскую вѣру. Король же Митрополита и пословъ и дворянъ десять человѣкъ, кои съ ними были, повелѣ послати въ Литву по разнымъ городамъ, и тѣсноту имъ дѣяху великую. Митрополиту же наипаче утѣсненіе веліе бысть, и гладомъ его мориша, единаго въ полатѣ запираху его, и былъ онъ Государь въ такихъ великихъ бѣдахъ девять лѣтъ. Епископы же Литовскіе и попы ихъ злодѣйскіе хотяху его видѣти и бесѣдовати съ нимъ. Онъ же отнюдъ ихъ къ себѣ не пущаше. Литовскіе же люди видя такую ево крѣпость, начаша къ нему приходити полковники и ротмистры, и хотяху отъ него благословенія. Онъ же ихъ вопрошаше, кои есте греческія вѣры, и тѣхъ благословяше, а которые Римскія вѣры, отнюдъ не благословяше ихъ, но и сидѣти имъ у себя не повелѣваше. Польскіе же и Литовскіе люди видя его такое крѣпкое стоятельство, начаша ево почитати, и честь ему воздаваху велію, а къ нему никово не пущаху, держаху бо его въ великой крѣпости.

О присылкѣ къ Патріарху о грамотахъ.

На Москвѣжъ сидя Литовскіе люди Александръ Гошевской, да Михайло Салтыковъ съ товарищи посыла къ Патріарху Гермогену и сами прихожаху, чтобъ онъ послалъ къ боярамъ и ко всѣмъ ратнымъ людямъ, чтобъ они отъ Москвы отошли прочь; а пришли де они къ Москвѣ по твоему письму; а буде ты не станешь писать къ нимъ, и мы де тебя велимъ уморить злою смертію. Онъ же рече имъ: что де вы мнѣ угрожаете? единаго де я бога боюся; буде же вы пойдете всѣ Литовскіе люди изъ Московскаго государства, и я ихъ благословляю отойти прочь, а будетъ вамъ стояти въ Московскомъ государствѣ, и я ихъ благословляю всѣхъ противъ васъ стояти и померети за православную христіанскую вѣру. Той же Михайло слышавъ такія рѣчи отъ Патріарха, наипаче ему дѣлаша тѣсноту.

О убѣгеніи Ивана Салтыкова.

Ивану же Салтыкову, Михайлову сыну, въ тѣ поры бывшу въ Новѣ городѣ: изъ Новагорода онъ ходилъ подъ Ладогу, и Ладогу у Нѣмецкихъ людей взялъ, и пойде изъ подъ Ладоги къ Москвѣ прямо. Но-

вогородскіе же люди слышавъ то, что онъ пошелъ къ Москвѣ, послаша къ нему, чтобъ онъ воротился въ Новъ городъ, и цѣловали ему на томъ Крестъ, что надъ нимъ ничего не сдѣлать. Онъ же имъ повѣря, приде въ Новъгородъ. Малужъ времени минувшу, Новогородцы не помня своего Крестнаго цѣлованія, ево поимаша и пытаху ево разными пытками. Онъ же имъ обѣщавашеся, что онъ мысли никакія не вѣдаетъ надъ Московскимъ государствомъ, а подъ Новъ городъ хотя отецъ мой придетъ съ Литовскими людьми, и я де буду съ ними биться. Они же тому не повѣриша и посадиша ево на колъ, а вся дума на него съ Новогородцы дьяка Семенки Самсонова.

О посылкѣ въ Новъ городъ.

Начальникижъ изъ подъ Москвы послаша въ великій Новъ городъ Василья Ивановича бутурлина, и повелѣша ему сбиратися съ ратными людьми, и Новъ городъ оберегати.

О побоѣ и приходѣ Смольянъ.

Король же подъ Смоленскимъ нача дѣлати рускимъ людямъ Смольянамъ тѣсноту велію, и посла ихъ съ Иваномъ Еромъ Салтыковымъ въ Дорогобужъ. Онижъ съ

нимъ

нимъ пойдоша не великіе люди, а иные поѣхаша по домамъ для запасовъ, а мысль у нихъ бяше едина, что имъ отъѣхать подъ Москву въ руские полки. Изъ ихъ же думы, перекинувшись нѣкто Королю сказа, что всѣ Смольяне вздумаша ѣхать въ Московские полки. Король же по всему уѣзду посла роты, и повелѣ дворянъ побивати. Онижъ ѣздя по уѣзду, много дворянъ побиваху, а достальные отъидоша въ Калугу.

О взятіи Смоленска.

Король же стоя подъ Смоленскимъ многое время, отнюдъ Смоленску ничего не сдѣла; и грѣхъ же ради нашихъ пріиде въ Смоленскѣ на людей болѣзнь великая цынга, потому что не бяше у нихъ соли въ Смоленскѣ, и помроша мнози, и осташася не многіе люди. бояринъ же Михайло борисьевичь Шеинъ отнюдъ тово не устрашися и Королю Смоленска несда, и съ послѣдними людьми бися безпрестанно, такъ что къ городу не припускаше. Врагомъ же наущенный Смольянинъ Андрей Дедишинъ, бысть въ тѣ поры у Короля въ Таборахъ, и сказа Королю; что съ другую сторону градъ худъ и дѣланъ въ осѣнь. Король же повелѣ по той стѣнѣ бить, и тую стѣну выбиша, и нощію пріидоша приступомъ и Смоленскъ взяша.

бояриna же Михайлу Васильевича взяша на башнѣ съ женою и съ дѣтьми, и дворянъ взяша, и многихъ побиша; послѣднїежъ люди запрошася у пречистыя богородицы въ Соборной церкви. Единъ же Смольянинъ кинулся въ погребъ, погребу же бывшу подъ нѣмъ соборнымъ Храмомъ съ пороховою казною, и то зелье зажгоша и Храмъ соборной Пречистыя богородицы разорвася, и людей всѣхъ побиша, кои въ той церкви быша. бояринажъ Михайлу Борисовича ведоша въ Таборы, и пыташа ево разными пытками за казну Смоленскую, и послѣ пытки послаша ево въ Литву въ Пруссы, а сына ево Король взя къ себѣ, а жену ево и дочь взялъ Сапега, и быша въ полону девять лѣтъ, въ великой бо крѣпости ево держаша въ кандалахъ. Король же устроя въ Смоленскѣ осадныхъ людей, самъ пойде въ Литву. Съ тою же вѣстью прибѣжа въ Московскїе полки подъ Москву Юрїй Потемкинъ.

О съѣздѣ и о боѣ съ Сапегою.

Прїиде подъ Москву полковникъ Сапега со многими людьми, и ста у новаго монастыря, и нача посылати къ начальникомъ, что бы съ ними учинити съѣздъ. бояре же съ нимъ повелѣша съѣхатися и въ закладъ поимаху. Съѣздъ же ихъ ни во что же бысть, ничево бо добра не обрѣтеся

ся на немъ, и закладами размѣнишася опять. На утріе же Сапега пріиде на бой, и бою бывшу велію противъ лужниковъ. Пѣшимъ же людямъ сидящимъ въ солодовняхъ каменныхъ, а другіи сидяху противъ ихъ во рву, чтобъ помочь учинить коннымъ людямъ. Онижъ напустиша на конныхъ людей, и начаша отнимати. Литовскіе же люди тако прытко напустиша, что три роты Литовскихъ людей пробилися сквозь пѣшихъ, и топташа до рѣки Москвы. Пѣшіежъ люди едину роту побиша всю, и въ тѣхъ ротахъ много побиша. Послѣ же того пріидоша всѣми людьми на пѣхоту. Они же много побиша, а сами отсидѣшася. Сапега же отойде въ Таборы. На третій же день послѣ того бою, пріиде Сопега со всѣми людьми къ острошку къ Тверскимъ воротамъ. Московскіе же люди пойдоша къ нему на встрѣчу, и встрѣтиша его въ Гонной слободѣ, и бывшу съ ними бою чрезъ весь день, и съ обѣ стороны побиша много.

О походѣ Сапегинѣ подъ Переяславль и въ иные городы.

Сапегажъ подъ Москвою боемъ стоялъ три дни, и пойде войною въ Переславскія мѣста, а съ Москвы бояре за ними послали въ войну Князь Григорья Петровича

та Ромодановскаго, а Гошевской послалъ съ Литовскими людьми пана Косяковскаго. Они же прїидоша къ острошку братошинскому, и острожекъ взяша, и людей всѣхъ побиша. бояре же послаша изъ подъ Москвы къ Переславлю Князь Петра Володимировича бахтѣева, да Андрея Просовѣтского съ ратными людьми, и сошлися съ Литовскими людьми во Александровой слободѣ, и едва отъ нихъ отъидоша къ слободѣ и слободской острожекъ взяша, и много людей побиша, и прїидоша въ Переславль, и къ Переславлю приступиша многими приступы, едва отъ нихъ отсѣдошася въ Переславлѣ. Сапегажъ ста въ Переславлѣ, а отъ себя посылаше по многимъ городамъ войною.

О взятїи острожковъ, и о очищенїи бѣлаго города.

Начальники же подъ Москвою придумаше, что итти приступомъ, что бы очистить бѣлой городъ, и пойдоша приступомъ къ Китаю, и по бѣлому городу пойдоша очищать, и отъ Китая отбиша и многихъ людей на приступѣ побиша, а по бѣлому городу пойдоша, и первое взяша на Козьѣ болотцѣ острожки Нѣмецкїе, и ихъ побиша многихъ; по томъ же взяша башню Никитскую; тутъ Нѣмецъ побиша, по томъ же взяша

Алек-

Алексѣевскую башню и Тресвятскіе ворота и Литовскихъ людей побиша и посадиша по тому бѣлому городу по тѣмъ башнямъ Московскихъ людей.

О посылкѣ въ Новъгородъ.

Начальники же начаша думати, что безъ Государя быти не льзя, чтобъ имъ изобрати на Московское государство государя, и придумаша послати въ Нѣмцы, и прошати на Московское государство Нѣмецкаго королевича Филипа, и послаша въ Новъгородъ Князь Ивана Θеодоровича Троекурова, да бориса Степановича Собакина, да дьяка Сыдавнова Васильевича, у Заруцкаго же съ козаками бысть и съ бояры и съ дворяны непрямая мысль, хотяхубо на Московское государство посадити Воренка Калужскаго, Маринкина сына; а Маринка въ тѣ поры была на Коломнѣ.

О пригоровѣ всей земли, и убиеніе Прокофья Ляпунова.

Въ тѣхъ же начальникахъ бысть великая ненависть и гордость; другъ бо передъ другомъ чести и начальства получити желаху, и ни единъ единаго меньше быти не хотяше; всякому бо хотящу самому владѣти. Сей же Прокофей Ляпу-

новъ не по своей мѣрѣ вознесся, и гордость ево много отецкимъ дѣтямъ позору и безчестія дѣлаше, не токмо боярскимъ дѣтямъ, но и самимъ боярамъ. Приходяху бо къ нему на поклоненіе и стояху у его избы много время, ни какова бо человѣка къ себѣ не пущаше, къ козакамъ же жестокость имѣяше: за тожъ на него бысть ненависть великая. Той же другій начальникъ Заруцкій поималъ себѣ городы и волости многія. Ратные же люди подъ Москвою помираху съ голоду. Козакамъ же даша волю велію, и быша по городамъ и волостямъ грабежи великіе, и отъ того на Заруцкова отъ земли всей ненависть бяше. Трубецкому же межъ ими чести никакія отъ нихъ не бѣ. Ратные же люди видя ихъ неустроеніе, и совѣтовавъ дворяне и всякіе служивые люди, съ козаками написаша челобитную къ нимъ, что бы бояре пожаловали были подъ Москвою, и былибъ въ совѣтѣ, и ратныхъ людей жаловали бы по числу по достоинству, а не черезъ мѣру, и себѣ бы взяли вотчины и помѣстья по достоянію боярскія, кои сидятъ въ Москвѣ; всякой бы начальникъ взялъ одново коева боярина, а дворцовыя села черныя волости, и боярскія помѣстья и вотчины, кои сидятъ въ Москвѣ, взятибъ во дворецъ, и тѣмъ бы кормити и жаловати ратныхъ людей, и межъ бы себя

другъ

другъ друга не упрекати, кои были въ Москвѣ и въ Тушинѣ, и про боярскихъ людей, кои сидятъ въ Москвѣ бояре, люди ихъ нынѣ въ козакахъ, чтобъ о тѣхъ людяхъ договоръ учинить; и о всякихъ о многихъ дѣлахъ въ той же челобитной писано. Начальникомъ же двумъ Трубецкому и Заруцкому та ихъ челобитная не люба бысть. Прокофей же Ляпуновъ къ ихъ совѣту приста и повелѣ написати приговоръ. И съ тояжъ поры начаша надъ Прокофьемъ думати, какъ бы ево убити. Первоежъ начало убіенія Прокофьева бысть сице: у Николы на Угрѣшѣ Матвѣй Плещеѣвъ поимавши козаковъ дватцать осми человѣкъ, посадилъ ихъ въ воду; козаки ихъ выняша всѣхъ изъ воды, приведоша ихъ въ Таборы подъ Москву, и бывшу у козаковъ о томъ кругу и шумѣша на Прокофья, хотяху бо ево убити. Прокофей же Ляпуновъ хотя бѣжати къ Рязани. Они же его достигоша подъ Симоновымъ, и его уговориша. Онъ же пріиде и ста въ Никитскомъ острожкѣ ночевать. Наутріе же къ нему пріидоша всею ратію и ево уговориша, и онъ пришедъ и ста по прежнему. Козакижъ съ тоя поры начаша надъ Прокофіемъ умышляти. Къ нимъ присташа и многіе люди, и начальникомъ же ихъ думу ведущимъ написаша грамоту отъ Прокофья по городамъ, что будто велѣно козаковъ

по

по городамъ побивати, и руку ему подписаша, и тѣ грамоты принесоша атаманъ Сидорка Заварзинъ, и бывшу у нихъ кругу великому, и по Прокофья посылаху дважды. Онъ же къ нимъ не пойде. Въ третій же къ нему пріиде Селиверстъ Толстой, да Юрей Потемкинъ, и взяша ево на свои руки, что отнюдь ни чево не будетъ. Онъ же пріиде въ кругъ, и многое прѣніе съ козаками показа. Козакижъ ему не стерпя по повелѣнію своихъ начальниковъ его убиша, и домъ ево весь разграбиша, и многіе станы послѣ ево пограбиша. Съ нимъ же убиша Ивана Ржевскаго. Иванъ же ему былъ недругъ велій, а видя тутъ ево правду, за нево сталъ и умеръ съ нимъ вмѣстѣ.

О приходѣ пречистыя Богородицы Казанскія и о разореніи монастыря.

Принесоша изъ Казани образъ пречистыя богородицы списанной съ Казанскія, и попы всѣ и служилые люди поидоша пѣша, той же Заруцкой съ козаками встрѣтилъ на коняхъ. Козаки же служилыхъ людей лаяху и поносяху ихъ. Они же въ велицей ужасти быша, чаяху бо таковажъ убійства на себя, какъ на Прокофья. Наутріе же по приходѣ пречистыя богородицы пойдоша вси подъ новой монастырь. Въ тожъ время пріиде понизовая

сила

сила подъ Москву, и новой Дѣвичей монастырь взяша, и инокинь изъ монастыря выведоша въ Таборы, и монастырь раззориша, и выжгоша весь. Старицъ послаша въ монастырь въ Володимеръ. Многіе подъ тѣмъ монастыремъ дворяне и стольники искаху сами смерти на себя отъ насилія и позору, и многіи побиты, и отъ ранъ многіе изувѣчены быша.

О Смольянахъ и о ихъ городахъ.

Пріидошажъ подъ Москву изъ Калуги Смольяне, Дорогобуженя и Вязмичи, и биша челомъ начальникомъ о устроеніи, что бѣдны разорены отъ Литовскихъ людей; начальникижъ повелѣху Смольянъ помѣстити въ Арзамазѣ, а Вязмичь и Дорогобужанъ въ Рополчи, и пустиша ихъ изъ подъ москвы. Послѣ же того Заруцкой писа, не повелѣ ихъ слушати, и изъ Рополча козакамъ повелѣ ихъ выбити.

О взятіи Новогородскомъ, и послѣхъ во Свицкую землю.

Въ тожъ время пріиде подъ Новъ городъ Нѣмецкой воевода Яковъ Понтусовъ съ Нѣмецкими людьми, и ста на Хутынѣ, отъ Нова города семь верстъ. Въ Новѣ городѣ бывшу въ тѣ поры боярину Князь Ивану Никитичу Одоевскому, а

воеводѣ

воеводѣ Василью Ивановичу Бутурлину. Грѣхъ же ради и къ раззоренію Новогородскаго государства въ воеводахъ не бысть радѣнія, а ратнымъ людямъ съ посадскими людьми не бяше совѣту. Воеводы же иные піяху безпрестанно. Василей же съ Нѣмецкими людьми ссылашеся, и торговые люди вожаху къ нимъ всякіе товары, Василей же съ ними съѣзжашеся. Нѣмцы же видя ихъ слабость, пришедъ сташа на Колмовѣ монастырѣ. Той же Василей тутъ съ ними съѣздъ творяше и піяше съ ними; а мысль ихъ никому же не знаема. Въ тожъ время бысть у Нѣмецъ въ полону Ивановъ человѣкъ Лутохина Ивашко Швалъ, и обѣщася имъ ввести ихъ въ городъ. Во градѣжъ въ тѣ поры бысть по стѣнамъ стража худая; той Ивашка приведе ихъ нощію въ городъ въ Чудинцовскіе вороты, и въ Новъ городъ внидоша, никто бо ихъ не слыша; послышашажъ въ тѣ поры, какъ начаху сѣщи стражи по городу и по дворамъ. Той же Василей Бутурлинъ съ ратными людьми на торговой сторонѣ выграбивъ лавки и дворы, пойде изъ города вонъ. Противъ Нѣмецъ же никто не противляшесь; единъ же помроша мученическою смертію, біющеся за православную Христіанскую вѣру, голова Стрѣлецкой Василей Гаюшинъ, да дьякъ Аноиногенъ Голенищевъ, да Василей Орловъ, да атаманъ

манЪ козачей Тимоѳей ШаровЪ, да сЪ нимЪ сорокЪ человѣкЪ козаковЪ, тѣ помроша вкупѣ сЪ многою статьею. ИхЪ Нѣмцы прельщаху, чтобЪ они сдалися. ОнижЪ отнюдЪ не сдашась, всѣ помроша за православную Христіанскую вѣру. ПротопопужЪ Софейскому Аммосу заперштуся на своемЪ дворѣ, сЪ своими совѣтниками и біющуся сЪ Нѣмцами многое время и много НѣмецЪ побившу. Нѣмцы же ему многажды говорили, чтобЪ онЪ сдался. ОнЪ же отнюдЪ на ихЪ словеса не уклонися, бывшу ему вЪ то время у Митрополита Исидора вЪ запрещеніи. МитрополитЪ же стоя на градской стѣнѣ поя молебны, видя его крѣпкое стоятельство, прости и благослови его за очи, зря на дворЪ его. Нѣмцы же видя его крѣпкое стоятельство, пріидоша всѣми людьми, и зажгоша дворЪ ево, и згорѣлЪ онЪ со всѣми, ни единаго не взяша живыхЪ. МитрополитЪ же ИсидорЪ и бояринЪ Князь ИванЪ Никитичь Одоевской видя то, что отнюдЪ никово во градѣ не остася ратныхЪ людей, и послаша кЪ воеводѣ кЪ Якову Понтусову, и начаша сЪ ними уговариваться. Новогородцы же у него прошаху на Новогородское государство королевича Филиппа. ОнЪ же имЪ обѣщася дати; и поцѣловаша Новогородцы Королевичу Филиппу КрестЪ, и ЯковЪ имЪ поцѣловалЪ КрестЪ на томЪ, что Новаграда не раззоритъ, и пу-

пустиша его во градъ каменной, Василья же бутурлина весь животъ сыскаша, и послаша къ нему на бронницы. Онъ же въ тѣ поры стоялъ на бронницахъ. Дворяне же Новогородцы слышавъ то, что поцѣловали Крестъ, поворотишася въ Новъ городъ, и цѣловаша всѣ Крестъ Королевичу; а Василей бутурлинъ пойде подъ Москву, а Леонтей Вельяминовъ съ козаками пойде на Романовъ, и многіе уѣзды запустошиша. Новогородцы же послаша для Королевича пословъ Юрьевскаго Архимандрита Никандра и изо всѣхъ чиновъ лучшихъ людей и отъ Московскаго государства и ото всей земли отлучишася.

О разъѣздѣ ратныхъ людей изъ подъ Москвы.

Подъ Москвою же бяше нестроеніе великое, и ратнымъ людямъ отъ козаковъ гоненіе и тѣсненіе великое, наипаче же отъ понизовыхъ козаковъ, и Царя Василья лаяху и позоряху. Ратные же люди не можаху терпѣти лай Государю своему и своего нестерпимаго позору, отъидоша всѣ отъ Москвы прочь, каждой по своимъ городамъ.

О

О приходѣ Сапегинѣ изъ войны къ Москвѣ.

Сапега же стоявъ подъ Переславлемъ, многіе городы завоева, и собравъ многіе запасы пойде подъ Москву, и пришедъ къ Москвѣ запасъ весь велѣ препроводити въ городъ къ Литвѣ. Самъ же изъ города вышедъ, съ бѣлаго города рускихъ людей сби всѣхъ, и Нѣмцы едва отъ нихъ уйдоша въ таборы. Самъ же Сапега набрався государевой казны, пойде съ Москвы.

О взятіи Козельска.

Въ тожъ время пріидоша Черкасы на Украйну, и градъ Козельскъ взяша взятьемъ, и многихъ людей побиша и въ полонъ поимаша.

О приходѣ первомъ Гетманскомъ подъ Москву.

Пріиде же подъ Москву Гетманъ Хаткѣевъ, хотя разорити Таборы, и пріиде прямо отъ Андроньева монастыря къ Таборамъ. Преблагій же богъ не хотя и досталь погубити православныхъ христіанъ, охрабри Московскихъ людей, кои изъ Таборъ вышедъ отъ Таборъ отбиша прочь, и многихъ людей побиша. Гетманъ

манъ же отъ Москвы отошедъ, ста въ селѣ Рагочевѣ, и туто зимова.

О Сидоркѣ Псковскомъ ворѣ.

Грѣхъ же ради нашихъ богу попущающу, а врагу дѣйствующу, не вѣмъ отъ кого быти царскому имени поносну, пріиде въ Иванъ городъ съ Москвы изъ Залузы рѣки дьяконъ Сидорка, и назвася Царевичемъ Дмитріемъ. Ивангородцы же врагомъ научены бывше, пріяша его къ себѣ Царемъ, и Крестъ ему цѣловаша, и собрався пріидоша ко Пскову. Псковичижъ такожъ врагомъ научени бывше, его пріяша, и Крестъ ему цѣловаша, и во Псковѣ будучи многіе бѣды дѣяша, и послаша подъ Москву Атамана козачья Герасима Попова съ товарищи, и написаша грамоту, что онъ живъ нынѣ во Псковѣ. Подъ Москвою же воеводы и козаки поцѣловаша Крестъ тому вору. Дворянежъ не восхотѣша тому вору Креста цѣловати. Они же хотяху ихъ побити, и сильно иныхъ ко Кресту приведоша, а иные изъ подъ Москвы утекоша. Изъ подъ Москвы же послаша во Псковъ начальныхъ коровству заводчиковъ Ивана Глазуна Плѣщеева, да Казарина Бѣгичева, а съ ними козаковъ многихъ людей.

О постѣ.

Хощу вамъ повѣдати тайну сїю невѣдомо отъ бога или отъ человѣкъ, а въ забвенїе положити не смѣлъ, видячи такую вѣру къ богу и постъ, яко же древле Ниневитяне въ велицѣ градѣ, яко же прорече имъ пророкъ Іона: Аще ли не покаетеся, рече, то вся погибнетъ. Царь же Ниневитскїй снемъ съ себя одѣянїе царское, и облекся во вретище, такожъ и вси людїе постяхуся три дни и три нощи, старые и юные и скотомъ не даваху ясти. Господь же нашъ Іисусъ Христосъ видя ихъ обращенїе къ себѣ и покаянїе чистое, помилова ихъ; такожъ и въ Московскомъ государствѣ бывшу посту три дни и три нощи, не токмо что старые и юные, но и младенцы, кои у сосцевъ матерниихъ, не даваху бо имъ ѣсть, яко же многїе младенцы умираху съ того поста. О семъ же пощенїи, како начаша поститися, сице глаголется бысть: Въ лѣто 7120 стояше подъ Москвою вся рать Московскаго государства: на очищенїежъ Московскому государству явися въ полкахъ свитокъ не вѣдомо откуду взявся. Въ томъ же свиткѣ писано сице: бывшу въ нижнемъ Новѣ городѣ мужу, именемъ Григорью и спящу ему на одрѣ своемъ, и видѣ онъ видѣнїе страшно въ полунощи; видѣ бо, яко верьхъ со храмины

отъ р. І. х. 1612.

мины его сняся, и зритъ съ небеси въ храмину его идущу свѣту велію, и снидоша съ небеси два мужа; единъ убо пришедъ сѣдѣ на грудѣхъ ево; другому же стоящу у главы его, рече же предстоящій: Мужъ господи! Что сидиши, а не повѣдаеши. Онъ же нача ему повѣдати сице: Аще сіи человѣцы во всей руской земли покаются и станутъ постипися три дни и три нощи, не токмо старые и юные, но и младенцы, и Московское государство очиститься. Рече же ему предстоящій мужъ: о Господи! Аще очистится Московское государство, како имя даси Царю. Рече же паки ему, поставятъ храмъ новой у Троицы на рву, и положатъ убо харітію на престолѣ. На той же харіпіи будетъ написано, кому у нихъ быти Царемъ. Рече же ему предстоящій мужъ: Господи! Аще не покаются и не учнутъ поститися, что надъ ними будетъ? И глагола сѣдящій мужъ предстоящему: Аще ли не покаются и поститься не учнутъ, то вси погибнутъ, и царство разорится. И рекше то оба невидимы быша, храмина же его опять покрыся. Томужъ Григорью бывшу въ великой ужасти. Отъ тогожъ писанія и постъ зачася. Въ нижнемъ же того отнюдъ не бяше и мужа Григорья такова не знаша, и посту въ нижнемъ не бывшу, и Нижегородцы о томъ дивляхуся, откуды

то

то взяся: но обаче азъ написахъ се, а не мимо идохъ.

О побоѣ на Черкасѣ.

Въ тожъ время пріидоша на Украйну изъ Черкасъ многіе люди и многіе грады Украинскіе мѣста повоеваху. Собрахусяжъ Украинскія воеводы Князь Григорей Тюфякинъ, Князь Ѳедоръ Елецкой, и иные многіе воеводы, и снидоша ихъ на степи, ихъ побиша всѣхъ на голову, и полонъ весь отбиша.

О взятіи градовъ отъ Нѣмцовъ.

Нѣмецкіе же люди видя въ Московскомъ государствѣ такое нестроеніе, послаша изъ Нова города Якова Понтусова подъ городъ. Нѣмцы же пришедъ взяша городъ Ивань, Ямы, Копорье, Ладогу, Тихвинской монастырь, Русу старую, Порховъ, Вдовъ, Орѣшекъ, и во всѣхъ посадиша воеводъ Нѣмецкихъ.

О присылкѣ изъ нижняго Нова города ко Князю Дмитрїю Михайловичу, и о приходѣ въ Нижней, и о собранїи ратныхъ по всѣхъ же городѣхъ Московскаго государства.

Слышаху такое душевредство подъ Москвою, и о томъ скорбяще и плакахуся, и Креста не цѣловаху ни въ которомъ городѣ, а помощи никто не можаше содѣяти, опо всѣхъ же городовъ во единомъ градѣ, рекомомъ въ нижнемъ Новѣ городѣ, тѣ же Нижегородцы поревновавъ православной Христїанской вѣрѣ, не хотяху видѣти православной Христїанской вѣры въ Латынствѣ, начаша мыслити, како бы помочь Московскому государству. Единъ же отъ нихъ нижегородецъ имѣяше торговлю мясную Козма Мининъ, рекомый Сухорукой, возопи во всѣ люди: буде намъ похотѣть помощи Московскому государству, и то намъ не пожалѣти животовъ своихъ; да не токмо животовъ своихъ и дворы свои продавати, и жены и дѣтей закладывати и бити челомъ, чтобъ кто вступился за истинную православную вѣру, и былъ бы у насъ начальникомъ. Нижегородцемъ же всѣмъ его слово любо бысть, и вздумаша послати бить челомъ къ стольнику Князю Дмитрїю Михайловичу Пожарскому печерскаго Архимандрита Ѳеодосїя

да

да изо всѣхъ чиновъ лучшихъ людей. Князю Дмитрїю же Михайловичу въ то время бывшу у себя въ вотчинѣ лежащу отъ ранъ отъ нижняго сто двадцать поприщъ. Архимандритъ же и всѣ Новогородцы прїидоша ко Князю Дмитрїю Михайловичу, и биша ему челомъ со слезами, чтобъ къ нимъ ѣхалъ въ нижней Новъ городъ, и сталъ бы за православную вѣру, и помочь бы учинилъ Московскому государству. Князь Дмитрей же ихъ совѣту радъ бысть, и хотяше ѣхати. Въ тотъ часъ доведоша Нижегородцовъ усердїе и непослушанье къ воеводамъ, и писаше къ нимъ, чтобъ они выбрали у себя изъ посадскихъ людей, кому быти съ нимъ у такого великаго дѣла, и казну сбирати. А съ Кузьмою Мининымъ бысть у нихъ по слову. Той же Архимандритъ и нижегородцы говориша Князю Дмитрїю, что у нихъ такова человѣка во градѣ нѣтъ. Онъ же имъ рече: есть у васъ Козма Мининъ, той бывалъ человѣкъ служилой, тому то дѣло за обычай. Нижегородцы же слышавъ такїя слова, наипаче ради быша, и прїидоша въ Нижней, и возвѣстиша вся. Нижегородцы же тому обрадовашася, и начаша Козмѣ бити челомъ. Козма же имъ для укрѣпленїя отказываетъ, что не хоцетъ быти у такова дѣла. Они же ему съ прилѣжанїемъ говориху. Онъ же нача у нихъ прошать

приговору, чтобъ имъ во всемъ быти послушнымъ и покорливымъ, и ратнымъ людямъ давати деньги. Они же даша ему приговоръ. Онъ же написа приговоръ не токмо что у нихъ имать животы; но жены и дѣти продавати, а ратнымъ людямъ давати. И взявъ у нихъ приговоръ за руками, посла тотъ приговоръ къ Князю Дмитрїю въ тотъ часъ для тово, чтобы тово приговору назадъ у него не взяли. Въ тожъ время прїидоша изъ Арзамаса отъ Смольянъ челобитчики, чтобъ ихъ приняти къ себѣ въ Нижней. Нижегородцы же послаша ко Князю Дмитрїю, и тѣхъ челобитчиковъ Смольянъ послаша къ немуже, и веляху имъ бить челомъ, чтобы шелъ въ Нижней не мешкая. Онъ же пойде въ Нижней, а ихъ отпусти напередъ, а Смольянамъ повелѣ итти въ Нижней. На дорогѣ же къ нему прїидоша Дорогобужане и Вязмичи. Онъ же прїиде съ ними въ Нижней. Нижегородцы его стрѣтиша, и прїяша его съ великою честїю. Смольянежъ въ Нижней прїидоша въ тожъ время. Онъ же имъ нача давать жалованье, кое сбиралось въ Нижнемъ.

О прїѣздѣ изъ городовъ ратныхъ людей, и съ казною изъ городовъ же.

Въ Нижнемъ же казны становишася мало. Онъ же нача писати по городамъ въ поморскія и во всѣ понизовые, чтобъ они помогали итти на очищенїе Московскаго государства. Въ городахъ же слышавъ въ Нижнемъ собранїе, ради быша, и послаша къ нему на совѣтъ, и многую казну къ нему посылаху; и свезоша къ нему изъ городовъ многую казну. Слышахужъ въ городахъ ратные люди, что въ Нижнемъ сбираются всѣ свободные чины, поидоша изо всѣхъ городовъ. Во первыхъ прїидоша Коломничи, потомъ Рязанцы, потомъ же изъ Украинскихъ городовъ многїе люди козаки, стрѣльцы, кои сидѣли на Москвѣ при Царѣ Васильѣ. Они же даваху имъ жалованье. богу же призрѣвшу на ту рать, и давшу между ими совѣтъ велїй и любовь, такъ что отнюдь межъ ими не бяше вражды ни какїя; кои убо покупаху лошадей меньшею цѣною, тѣхъ же лошади побыша мѣсяцъ; тѣ же продавцы не познаху; тако бо богу поспоряющу во всемъ.

О посылкѣ и о совѣтѣ въ Казань.

Послаша въ Казань Ивана биркина, да съ нимъ власщей о совѣтѣ и о помочи

Московскаго государства. Вѣ тожѣ время бывшу вѣ Казани дьяку Никонору Шулгину, и мыслящу вѣ себѣ не благѣ совѣтѣ, тому бо радовашеся, что Москва за Литвою. Ему бо хотящу вѣ Казани властвовать, томужѣ Ивану биркину сѣ нимѣ же совѣтующу не на благое то дѣло, но на злое. Тѣже власти прїѣхаша вѣ Нижней, и возвѣстиша ихѣ недоброй совѣтѣ. Князь Дмитрїй же и Козма и всѣ ратные люди возложиша упованїе на бога, и помянувѣ Іерусалимское плѣненїе, како по разоренїи Іерусалимскомѣ собрашася последнїе люди Иудей, и пришедѣ подѣ Іерусалимѣ очистиша его; такожѣ и Московскаго государства послѣднїе люди собрався, пойдоша противѣ такихѣ безбожныхѣ Латынь, и противѣ своихѣ измѣнниковѣ.

О преставленїи Патрїарха Гермогена.

Литовскїе же люди слышавѣ на Москвѣ, что собранїе есть вѣ Нижнемѣ ратнымѣ людямѣ, посылаху кѣ Патрїарху, чтобѣ онѣ писалѣ, чтобѣ не ходили подѣ Московское государство. Онѣ же великїй государь исповѣдникѣ рече имѣ: да будутѣ благословеннїи тѣ, которые идутѣ на очищенїе Московскаго государства, и вы окаянные Московскїе измѣнники будете

дете проклятты; и оттолѣ начаша его морити гладомъ, и умориша его голодною смертїю, и преда праведную душу свою въ руцѣ божїи въ лѣто 7120 Февраля въ 17 день; и погребенъ бысть на Москвѣ въ монастырѣ чуда Архистратига Михаила.

О посылкѣ изъ Нижняго къ Ярославлю.

Прїидошажъ изъ Ярославля въ Нижней посланницы, и возвѣстиша Князь Дмитрїю и Козмѣ, что прислалъ Заруцкой многихъ козаковъ въ Ярославль, а и нынѣ идетъ Андрей и Просовѣтской съ ратью, и хотятъ захватить Ярославль и всѣ поморскїе городы, чтобъ не дать совокупитися Нижегородской рати съ Ярославцы. Князь Дмитрїй же Михайловичь и Козма слышавъ то, посла на скоро брата своего Князя Дмитрїя Петровича Лопату Пожарскаго, а съ нимъ дьяка Семенку Самсонова съ ратными людьми, и повелѣ имъ итти на спѣхъ въ Ярославль. Они же прїидоша въ Ярославль и козаковъ переимаху и въ тюрму посажаху. Андрей же то услышавъ, въ Ярославль не пойде.

О походѣ изъ Нижняго въ Ярославль.

Въ Нижнемъ же Князь Дмитрїй и Козма изъ Казани ждаху ратныхъ людей многое время, и недождашася, и положивше упованїе на бога, пойдоша со всѣми людьми къ Ярославлю: и прїидоша на болохну. болохонцыжъ ихъ прїяша съ великою радостїю, и давъ на подмогу казны отпустиша ихъ. Прїиде же на болохну Матвей Плѣщеевъ, и съ ними прїѣхаша многїе дворяне разныхъ городовъ. Они же имъ даша жалованье, и пойдоша съ ними; по томъ же прїидоша въ Юрьевецъ Повольской. Юрьевчанежъ такожъ прїяша съ радостїю и даша многую казну на подмогу. Тутъ же въ Юрьевецъ прїидоша Татарове Юртовскїе многїе люди: онижъ даша имъ жалованье, и пойдоша изъ Юрьевца.

О присылкѣ изъ Володимира, изъ подъ Москвы, и о Псковскомъ ворѣ Сидоркѣ.

Прїидошажъ на Решму въ то время изъ Володимера посланницы отъ окольничьева Артемья Васильевича Измайлова. Артемей же бяше со Княземъ Дмитрїемъ во единой мысли и въ совѣтѣ, и писаху къ нему, что во Псковѣ содѣяся. Прїидошажъ съ Москвы во Псковъ Иванъ Плѣщеевъ, да Казаринъ бѣгичевъ со

со всѣми людьми, кои пойдоша къ вору Сидоркѣ. Той же Казаринъ не пожалѣ своей души и старости, и увидѣвъ вора воскричалъ великимъ гласомъ: что истинный государь нашъ Колуской. Той же Иванъ Плѣщеевъ и козаки обратишася на истинный путь, не похотѣша вражды въ землѣ, начаша мыслити со Псковскимъ воеводою со Княземъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Хованскимъ, како бы того вора поимать, и сказаху всѣмъ, что истинный воръ, и положиша межъ себя всѣ совѣтъ благъ, и того вора поимавъ поведоша его подъ Москву скована, а совѣтниковъ его переимавъ посадиша въ тюрму. Въ тожъ время пріидоша изъ подъ Москвы посланницы отъ Князь Дмитрія Тимоѳеевича Трубецкаго, да отъ Ивана Заруцкаго, и писаху ко Князю Дмитрію Михайловичу съ товарищи и ко всей рати, что подъ Москвою прельстихомся и цѣловахомъ крестъ Псковскому вору. Нынѣ же всѣ людіе ту вражію прелесть узнаша, и цѣловаша крестъ изнова, что быти православнымъ христіаномъ во единой мысли и подъ Москвубъ итти не опасаяся. Князь Дмитрій же, и Козма такожъ писаху подъ Москву, что они ни какова развращенія и опасенія не имѣютъ, а идутъ подъ Москву имъ на помочь на очищеніе Московскаго государства: тѣхъ же посланниковъ отпустиша подъ Москву,

ву, а сами пойдоша на Кинешму, и на Кинешмѣ сташа.

О приходѣ на Кострому, и о разни посадѣ.

Съ Кинешмы же пойдоша къ Костромѣ, на Костромѣжъ въ то время бяше воевода Иванъ Шереметевъ, и совѣтовалъ съ своими совѣтниками не благъ совѣтъ, не хотя пустити ихъ на Кострому, и не хотяше быти съ ними въ совѣтѣ. Ко Князю Дмитрію же пріидоша съ Костромы на Плесо многіе люди, и возвѣстиша ему про умышленіе Ивана Шереметева. Они же съ Козмою подумавъ, положиша упованіе на бога, пойдоша прямо на Кострому, и сташа на посадѣ близко города. На Костромѣжъ въ тѣ поры бяше разнь. Иные думаху съ Иваномъ, а иные со всею ратію, и пріидоша на Ивана съ шумомъ, и отказаша ему отъ воеводства, и мало его не убиша. Той же Князь Дмитрій много ему помогаше, и прошаху у Князя Дмитрія воеводу. Онъ же думавъ съ Козмою, даде имъ воеводу Князь Романа Гагарина, да дьяка Андрея Подлесова. Въ тоже время и придоша на Кострому изъ Суздали посланницы, и биша ему челомъ, чтобъ послатьвъ Суздаль воеводу и ратныхъ людей, чтобъ Просовѣцкіе Суздалю какія пакости

но

не здѣлали. Князь Дмитрій же послалъ въ Суздаль брата своего Князь Романа Петровича Пожарскаго, а съ нимъ Нижегородскихъ и болохонскихъ Стрѣльцовъ. Князь же Романъ пріиде въ Суздаль, и ста въ Суздалѣ. Козаки же всѣ Просовѣтскаго побѣгоша подъ Москву.

О приходѣ въ Ярославль.

Князь Дмитрій же Михайловичь и Козьма отпустиша Князь романа Петровича въ Суздаль, и сами пойдоша въ Ярославь. Костромичи же ихъ проводиша съ великою радостію, и даша имъ подмогу многую казну. Они же идяху къ Ярославлю, и многіе люди ихъ встрѣчаху съ радостію. Онижъ пріидоша въ Ярославль: Ярославцыжъ ихъ пріяша съ великою честію, и принесоша дары многіе. Они же у нихъ не взяша, и бывъ въ Ярославлѣ, начаша помышляти, како бы итти подъ Московское государство на очищеніе. Къ нимъ же начаша изъ городовъ пріѣзжати многіе ратные люди, посадскіе люди привозити на помочь денежную казну, и хотяху итти подъ Москву вскорѣ. Походъ же ихъ замѣшкался, и пріиде же въ то время многая рать Черкасовъ, и пришедъ ста въ Антоньевѣ монастырѣ, и козаки стояху на Угличѣ. Василей Толстой пріиде изъ подъ Москвы съ козаками,

ми, и ста въ Пошехоньѣ, и многіе пакости дѣлаше уѣздамъ; многихъ бо дворянъ побилъ, а токмо одново города оберегашеся слышавъ, что пріидоша Нѣмцы, и сташа на Тихвинѣ. Князь Дмитрій же Михайловичь и Козма начаша думати со всею ратью и со властьми и съ посадскими людьми, какобы Земскому дѣлу было прибыльнѣе, и вздумаша въ великій Новъ градъ послати пословъ, а на Черкасовъ и на козаковъ послати рать.

О послѣхъ въ Новъ городъ.

Въ Новъ же городъ приговориша послати пословъ Степана Татищева, да отъ всѣхъ городовъ по человѣку изо всѣхъ чиновъ, и писать къ Митрополиту Исидору, и къ боярину и къ Нѣмецкому воеводѣ Якову Понтусову, и ко всѣмъ Новогородцамъ, како у нихъ съ Нѣмцами положено, чтобъ къ нимъ отписали съ правдою. Къ Нѣмецкому же воеводѣ Якову Понтусову писаша, чтобъ быти Московскому государству и Новогородскому подъ однимъ государемъ, и буде Король Свитской дастъ брата своего на государство и окреститъ въ Православную Христіянскую вѣру; и мы тому ради, и хотимъ съ Новогородцы въ одномъ совѣтѣ быть, и писаху къ нимъ для того и посылаху, какъ пойдутъ

подъ

подъ Москву на очищенїе Московскаго государства, чтобъ Нѣмцы не пошли воевать въ Поморскїе городы. Степанъ же прїиде изъ Нова-города, и привезе грамоты отъ Митрополита, и отъ боярина Якова Понтусова, и въ грамотахъ пишутъ коротко, что пришлемъ со всемъ ото всево Ново-городскаго государства юсловъ; а Степанъ сказалъ, что отнюдъ въ Новѣ-городѣ добра нѣчево ждать.

О приходѣ Казанцовъ и о смутѣ Ивана Биркина.

Прїидоша же изъ Казани съ ратными людьми Иванъ биркинъ, да голова Таборской Лукьянъ Мясной, и бяше съ Иваномъ не въ совѣтѣ. Иванъ же ѣдучи дорогою многїя пакости дѣлалъ городамъ и уѣздамъ; и прїидоша въ Ярославль, и въ Ярославлѣ многую смуту содѣяша, хотяху бо быти въ начальникахъ; и такую пакость содѣяша, что едва межъ себя бою не сотвориша, бояреж и стольники, и всѣ ратные люди, опричь Смольянъ ево откинуша. Козацкїежъ люди по приказу Никанора Шульгина прїидоша до Ярославля, и назадъ поидоша ни какїя помощи не учиниша, лише многую пакость земли содѣяша. Идучи назадъ не многїе Казанцы оставшїеся, голова Лукьянъ Мясной, да съ нимъ двадцать человѣкъ Князей и

 Мурзъ,

Мурзъ, дворянъ тридцать человѣкъ, да голова стрѣлецкой Посникъ Неѣловъ, да съ нимъ сто человѣкъ стрѣльцовъ, и быша подъ Москвою до взятья Московскаго, и пріидоша въ Казань многія бѣды и напасти, и отъ Никанора претерпѣша, Лукъяна Мяснова, да Посника Неѣлова едва въ тюрмѣ не умориша.

О посылкѣ воеводъ на Черкасъ.

Посла же на Литовскихъ людей въ Антоньевъ монастырь, Князь Дмитрія Манстрюковича Черкаскаго, да Князь Ивана Ѳедоровича Троекурова, а съ нимъ стольниковъ и стряпчихъ, и дворянъ многихъ людей. Съ дорогижъ отъѣхалъ Смольянинъ Юшко Потемкинъ, и сказа Черкасамъ, что идетъ Князь Дмитрей Манстрюковичь Черкаской съ ратными людьми со многими. Черкасы же услышато, поидоша на спѣхъ изъ Антоньева Монастыря къ рубежу. Князь Дмитрей же поворотился, и ста въ Кашинѣ до указу.

О посылкѣ въ Пошехонье на козаковъ.

Въ Пошехоньѣ же послаша на Василья Толстова и на козаковъ, Князь Дмитрія Петровича Лопату Пожарскаго. Онъ же ихъ сойде въ Пошехонье, и козаковъ многихъ побилъ, и языки многіе поималъ; а Василей

Василей Толстой утече ко Князю Дмитрію Манстрюковичу. Князь Дмитрій же Петровичь побивЪ козаковЪ, пойде вЪ сходЪ вЪ КашинЪ ко Князю Дмитрію Манстрюковичу, и пришедЪ вЪ КашинЪ писалЪ вЪ Ярославль обЪ указѢ.

О побоѣ на козаковЪ подЪ Угличемъ.

Князь Дмитрій же Михайловичь Пожарской, писа ко Князю Дмитрію Манстрюковичу Черкаскому сЪ товарищи, и повелѢ имЪ итти подЪ Угличь на козаковЪ, и козаковЪ бы уговорити и привести вЪ Ярославль. Князь Дмитрій же Манстрюковичь пріиде подЪ Угличь. Козаки же изЪ Углича противЪ ихЪ выидоша на бой, и начаша сЪ дворяны битись; Атаманы жЪ богданЪ ПоповЪ, ѲедорЪ березкинЪ, Алешка КухтинЪ, МаксимЪ ЧекушниковЪ отЪ ихЪ совѢту отсташа, и прислаша вЪ полки, что отЪ ихЪ воровскаго совѢту они отсташа. Дворяне жЪ всѢми полками напустиша на козаковЪ, и козаковЪ побиша, и языки многіе поимаша, и поидоша воеводы вЪ Ярославль, а тѢ атаманы и козаки пріидоша сЪ ними жЪ вЪ Ярославль. Князь Дмитрію Манстрюковичю сЪ товарищи, отЪ начальниковЪ и отЪ всей земли бысть честь велія.

О Ростовскомъ Митрополитѣ Кириллѣ.

бысть въ начальникахъ въ Ярославлѣ и во всѣхъ людяхъ смута велія; прибѣгнути нѣхкому, и разсудити ихъ нѣкому. Онижъ совѣтоваху, и послаша въ троицкій монастырь ко бывшему Митрополиту Кириллѣ молить его, чтобъ онъ былъ на прежнемъ престолѣ своемъ въ Ростовѣ. Онъ же не презрѣ ихъ челобитья пріиде въ Ростовъ, а изъ Ростова пріиде въ Ярославль, и люди божіи укрѣпляше, и которая ссора учинится у начальниковъ, и начальники во всемъ докладываху ему.

О посылкѣ въ Переславль Залеской.

Пріиѣхавшижъ изъ Переславля Залескаго бить челомъ начальникомъ всякіе люди, что имъ отъ Заруцкаго тѣснота великая, не токмо что запустошилъ уѣзды, но и посады. Начальники же послаша воеводу Ивана Ѳедоровича Наумова съ ратными людьми. Иванъ пріиде въ Переславль и козаковъ отогналъ, и Переславль укрѣпи.

О послѣхъ изъ Нова города.

Пріидоша изъ Нова города послы отъ всего Новогородскаго государства, Вяжицкаго

каго монастыря Игуменъ Генадій, да Князь Ѳедоръ Оболенской, да изо всѣхъ пятинъ и дворянъ по человѣку, и изъ посадскихъ людей съ тѣмъ, что быти Московскому государству въ соединеніи, вмѣстѣ съ Ново-городскимъ государствомъ; и быть имъ подъ однимъ государемъ; а они изобрали на Ново-городское государство Свитскаго Королевича Филиппа. Московскагожъ государства народъ и Митрополитъ Кириллъ и начальники, и всѣ ратные люди придумаша ихъ отпустити, и писаху къ Митрополиту Исидору, и къ боярину, и къ Якову Понтусову: буде Королевичь крестится въ православную Христіанскую вѣру Греческаго закона, и мы ему всѣ ради, и послаша съ ними Перфилья Сѣкерина; а для того и послаша, чтобъ не помѣшкали Нѣмецкіе люди итти на обращеніе Московскаго государства; а того у нихъ и въ думѣ не было, чтобъ взять на Московское государство иноземца, а избирали на Всероссійское государство изъ Московскихъ родовъ Государя.

О умышленіи Заруцкаго и о посылкѣ изъ подъ Москвы на убійство.

Въ Ярославлѣжъ бывшу собранію большому, подымахуся бо итти подъ Москву. Врагъ же ненавидя добра роду Христіанскому.

скому, и хотя тотъ зборъ благополучной разорити, вложи мысль Заруцкому и его совѣтникомъ, како бы убить въ Ярославлѣ Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, и послаша изъ подъ Москвы двухъ человѣкъ козаковъ Обреска, да Стеньку въ Ярославль къ своимъ совѣтникамъ, къ Ивашкѣ Доводчикову Смольянину, да къ пяти человѣкамъ Смоленскимъ стрѣльцамъ, къ Шалдѣ съ товарищи, да къ Рязанцу Сенкѣ Ждалову. Той же Сенька у Князь Дмитрія и живяше на дворѣ. Онъ же его и поилъ и кормилъ и одѣвалъ: многаждыжъ надъ нимъ умышляху, како бы имъ соннаго погубити; тако же умышляху и на пути, и умыслиша зарѣзати его въ тѣснотѣ. бывшу же ему въ съѣзжей избѣ, и пойде изъ съѣзжей избы смотрѣти нарядъ, которому итти подъ Москву; и пришедъ ста у дверей разрядныхъ. Козакужъ, именемъ Роману, пріемшу его за руку. Той же Стенька козакъ, которой присланъ изъ подъ Москвы, кинулся межъ ихъ и разшибъ, и хотѣлъ ударить ножемъ по брюху Князь Дмитрія, хотя его зарѣзати, и котораго человѣка десница божія крыетъ, то кто его можетъ погубити? Мимо же Князь Дмитріева брюха миновалъ ножъ, и перерѣза тому козаку Роману ногу. Той же козакъ повалился, и нача стонати отъ такія великія раны. Князь же Дмитрій

трій чаяше, что въ тѣснотѣ его поколоша ножемъ, а нечая на себя такія бѣды пойде. Людіе же не пустиша его, и начаша вопити, что де тебя хотѣли зарѣзати ножемъ, и начаша сыскивати, и обрѣтоша тутъ ножъ. Тогоже злодѣя Стеньку не попусти кровь. Тутъ же бо стоящу ему; людіе же его познавше, и его поимавше, ведоша его всею ратію, и посадскіе люди къ пыткѣ, и пыташа его. Онъ же все разсказа и товарищей своихъ всѣхъ сказа; ихъ переимаша. Онижъ всѣ повинишася. Землею же всѣхъ ихъ разослаша по городамъ и по темницамъ, а иныхъ взяша подъ Москву на обличеніе, и подъ Москву приведоша, и объявиша ихъ всей рати. Они же предъ всею ратію повинишася и ихъ отпустиша. Князь Дмитрій же не далъ ихъ убить.

О пріѣздѣ съ Москвы отъ Трубецкаго и Заруцкаго.

Пріидоша же изъ подъ Москвы отъ Князь Дмитрія Тимофеевича Трубецкаго, да отъ Заруцкаго дворяне и козаки, чтобы начальники со всею ратію шли подъ Москву не мѣшкая для того, что идетъ къ Москвѣ Гетманъ Хоткеевичь. Князь Дмитрій же Михайловичь, и Козма давъ имъ жалованье земское довольное, отпу-

сши ихъ назадъ, а сами начаша подымашися наскорѣ.

О первой посылкѣ подъ Москву изъ Ярославля.

Послажъ Князь Дмитрій Михайловичь передъ собою воеводу Михайлу Самсоновича Дмитріева, да Ѳедора Левашева со многою ратію, и повелѣ имъ итти на спѣхъ, и пришедъ подъ Москву въ Таборы имъ входити не повелѣ, а пришедъ поставити острожекъ у Петровскихъ воротъ, и тутъ стать. Они же шедъ тако и сотвориша.

О другой посылкѣ изъ Ярославля.

Послѣжъ Михайлова отпуску, посла изъ Ярославля Князь Дмитрій Михайловичь брата своего Князь Дмитрія Петровича Пожарскова, да съ нимъ Дьяка Семена Самсонова со многою ратію, и повелѣ имъ итти на спѣхъ, и пришедши подъ Москву стати у Тверскихъ воротъ. Онижъ пришедъ тако и сотвориша.

О приходѣ украинныхъ городовъ и о присылкѣ въ Ярославль.

Въ тоже время приидоша подъ Москву ко Князю Дмитрію Тимофеевичу Трубецкому

кому изЪ Украинскихъ городовЪ ратные люди, и сташа вЪ Никитскомъ острогѣ. ОтЪ Заруцкагожъ имЪ и отЪ Козаковъ бысть великое утѣсненіе, и послаша вЪ Ярославль отЪ всей рати Ивана Кондырева, да Ивана бѣгичева сЪ товарищи. Они же пріидоша вЪ Ярославль и увидѣша милость божїю и строеніе ратнымЪ людямЪ, и помянуша свое утѣсненіе отЪ козаковЪ, и плакашася много, не можаху бо промолвити, и едва убо промолвиша; и биша челомЪ, чтобЪ шли нем҃ѣшкая подЪ Москву, чтобЪ имЪ и досталь отЪ козаковЪ не погибнуть. Князь Дмитрій же и всѣ ратные ихЪ знаху, и службу ихЪ видѣху, и видѣвЪ ихЪ такую бѣдность, едва ихЪ опознаша. Князь Дмитрій же и всѣ ратные люди видя ихЪ бѣдность, такожЪ плакашася, и даша имЪ жалованье денегЪ и суконЪ, и отпустиша ихЪ вскорѣ, и приказаху кЪ ратнымЪ людямЪ, что идутЪ на спѣхЪ. Они же пришедЪ подЪ Москву возвѣстиша своей братіи. Они же ради тому быша. Заруцкой же хотяше ихЪ побити. Они же едва утекоша кЪ Михайлу Самсоновичу Дмитріеву вЪ полкЪ, а Украинскіе люди побѣгоша всѣ по своимЪ городамЪ.

О походѣ къ Москвѣ.

Князь Дмитрій же Михайловичь со всею ратію прося у бога милости, и пѣвъ молебны у всемилостиваго Спаса и Ярославскихъ чудотворцовъ, и взя благословеніе у Митрополита Ростовскаго Кирилла и у всѣхъ властей, пойде изъ Ярославля на очищеніе Московскаго государства. И отшедъ отъ Ярославля седмь поприщъ, ночеваше. Рать же приказа Князю Ивану Андреевичу Хованскому, да Козмѣ Минину, и отпусти ихъ прямо къ Ростову; а въ городы посла сборщиковъ, велѣвъ всѣхъ ратныхъ людей збивать въ полки, а самъ не съ великими людьми пошелъ въ Суздаль помолиться ко всемилостивому Спасу, и чудотворцу Евфимію, и у родительскихъ гробовъ проститься. Изъ Суздаляжъ пошелъ къ Ростову, и сойде всю рать въ Ростовѣ. Изъ городовъ же многіе люди пріидоша въ Ростовъ, а изъ Ростова пошедъ, посла на Бѣло Озеро воеводу Григорья Образцова съ ратными людьми, почая приходу Нѣмецкихъ людей изъ Нова города.

О

О побѣгѣ Заруцкаго изъ подъ Москвы.

Заруцкой же услышавъ подъ Москвою съ своими совѣтники, что пошолъ изъ Ярославля со всею ратїю Князь Дмитрїй и Козма, и собрався съ козаками съ ворами, мало не съ половиною войска, изъ подъ Москвы побѣже, и пришедъ на Коломну Маринку взя, и съ воренкомъ ея сыномъ, и Коломну градъ выгромивъ, поиде въ Рязанскія мѣста, и тамъ многую пакость дѣлаше, и пришедъ ста на Михайловѣ городѣ.

О прїѣздѣ атаманскомъ изъ подъ Москвы въ Ростовъ.

Прїидоша изъ подъ Москвы въ Ростовъ ко Князю Дмитрїю Михайловичу атаманы и козаки отъ всего войска, Кручина внуковъ съ товарищи, чтобъ шли подъ Москву немѣшкая, а прїидоша не для того, но для развѣдыванїя, нѣтъ ли какова умышленїя надъ ними, чаяху бо на себя по своему воровству какое умышленїе. Князь Дмитрїй же и Козма ихъ пожаловаша деньгами и сукнами, и отпустиша ихъ опять подъ Москву, а сами поидоша изъ Ростова, и прїидоша въ Переславль.

О приходѣ подъ Троицкой монастырь.

Князь Дмитрій же Михайловичь Пожарской, да Козма, да съ нимъ вся рать пойдоша изъ Переславля къ Живоначальной Троицѣ, и пріидоша къ Троицѣ. Власти же и воеводы встрѣтиша ихъ съ великою честію, и стали они у Троицы межъ монастыря у слободы Клементіевской; а къ Москвѣ не пошли для того, чтобъ укрѣпитися съ козаками, чтобъ другъ на друга никакова зла не умышляли.

О посылкѣ подъ Москву Князя Василья Туренина, и о пріѣздѣ изъ подъ Москвы съ вѣстію про Гетмана.

Пріидоша же изъ подъ Москвы въ Троицкой монастырь дворяне и козаки, и возвѣстиша Князю Дмитрію, что Гетманъ Хоткѣевъ скоро будетъ подъ Москву. Князь Дмітрію же не до уговору быть съ козаками, и посла на скоро предъ собою воеводъ, Князя Василья Ивановича Туренина, и повелѣ ему стати у Чертольскихъ воротъ. Онъ же шедъ тако и сотвори.

О походѣ изъ Троицкаго монастыря подъ Москву, и о чудесѣхъ чудотворца Сергія.

Самъ же Князь Дмитрій Михайловичь и Козма и всѣ ратные люди, тогожъ дня послѣ отпуску Князя Василья Туренина, пѣвъ молебны у Живоначальной Троицы, и у преподобныхъ чудотворцевъ Сергія и Никона, и взявъ благословеніе у Архимандрита Діонисія и у всей братіи, пойде изъ монастыря. Архимандритъ же Діонисій со всѣмъ соборомъ взя Икону Живоначальныя Троицы и великихъ чудотворцовъ Сергія и Никона, и честный крестъ, и святую воду, и поиде за пруды, и ста на горѣ Московскія дороги. Начальники же и всѣ ратные люди быша въ великой ужасти, како на такое великое дѣло итти. Вѣтру бо бывшу велію отъ Москвы противу ихъ. Они же наипаче устрашишася отъ того, и пойдоша съ великимъ ужасомъ, и егда прихождаша, кланятися образу противъ Архимандрита, и Архимандритъ благословляше ихъ крестомъ и кропяше ихъ святою водою: и тако всѣхъ пропускаша. Послѣ же и начальниковъ, такожъ благословляху и кропяху водою. О великое чудо тогда содѣяся! Угодникомъ святей и Живоначальнѣй Троицѣ великимъ чудотворцомъ Сергіемъ, молитвами его единымъ

часомъ

часомЪ страхЪ отЪ всей рати отЪяся, и на храбрость превратися. Архимандриту Діонисїю вземшу КрестЪ, и благословляющу во слѢдЪ ихЪ и святою водою кропящу, и рекшу со слезами: богЪ сЪ вами, и великїй Чудотворецъ Сергїй, да поможетЪ постояти и пострадати вамЪ за истинную православную Христїянскую вѢру. Во мгновенїи ока преврати богЪ вѢтрЪ, и бысть вЪ тылЪ всей рати, яко едва на лошадѢхЪ сѢдяху, таковЪ бо прїиде вѢтрЪ велїй. Вся же рать позна милость божїю, и помощь великаго чудотворца Сергїя, и отложиша страхЪ всѢ ратные люди, и охрабрившись идяху кЪ МосквѢ радующеся, и обѢщавающеся вси, что помереть за домЪ пречистыя богородицы, и за православную Христїянскую вѢру. бывшу же тому вѢтру до тѢхЪ мѢстЪ, когда побиша Гетмана и отгнаша отЪ Москвы. И пришедЪ подЪ Москву сташа на ЯузѢ за пять верстЪ, и послаша кЪ АрбатскимЪ воротамЪ разЪѢзжати, гдѢ бы стати. Посланнїи же ѣздиша и разсмотриша мѢсто, и прїѢхавЪ сказаша. Князь Дмитрїй же Трубецкой безпрестанно присылаше, и зваше кЪ себѢ стояти вЪ Таборы. Князь Дмитрїй же и вся рать отказашася, что отнюдЪ тому не быти, чтобЪ намЪ стати вмѢстѢ сЪ козаками, и нача тутЪ на ЯузѢ ночевати; а не пошелЪ для того, что пришли поздо.

О приходѣ подъ Москву.

На утріе же съ рѣки Яузы поидоша подъ Москву: Князь Дмитрій же Михайловичь Трубецкой съ ратными людьми встрѣтѣ его и зва его стояти къ себѣ въ острогъ. Онъ же ему отказа, что отнюдь вмѣстѣ съ козаками не стаивать; и пришедъ ста у Арбатскихъ воротъ, и устави по станамъ подлѣ каменнаго города подлѣ стѣны, и сдѣла острогъ и окопася кругомъ рвомъ, и едва укрѣпиться успѣ до Гетманскаго приходу. Князь Дмитрій же Тимофеевичь Трубецкой и Козаки, начаша на Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго и на Козму, и на ратныхъ людей не любовь держать за то, что къ нимъ въ Таборы не пошли.

О приходѣ Гетманскомъ подъ Москву и о первомъ боѣ.

На утріе же приходу своего подъ Москву, посла провѣдывать для Гетмана по всѣмъ дорогамъ, и Августа въ 21 день прибѣгоша посланники и сказаша, что Гетманъ со всѣмъ поднявся идетъ подъ Москву. Князь Дмитрій же и всѣ ратные люди начаша готовиться противъ Гетмана и укрѣплятися. Гетманъ же пришедъ подъ Москву ста на Поклонной горѣ; на утріе же перелѣзѣ Москву рѣку

подъ

подъ новымъ Дѣвичьемъ монастыремъ, и пріиде близь чертольскихъ вороть. Князь же Дмитрій со всѣми ратными людьми выде противъ его. А Князь Дмитрій Трубецкой стоявъ на другой сторонѣ Москвы рѣки у Крымскаго двора, присла ко Князю Дмитрею Михайловичу, чтобъ прислати къ нимъ конныхъ сотенъ, а имъ бы промышлять на нихъ съ стороны. Онижъ чаяху, что правдою прислалъ онъ по люди, и выбралъ лучшіе пять сотенъ, и посла къ нимъ. Съ Гетманомъ же быстъ бою конному съ перваго часа до осьмаго. Отъ Княжъ Дмитрія Трубецкаго изъ полку изъ Таборъ козачьихъ помощи не учиниша ни мало, лише козаки лаяху и глаголаху: богаты пришли изъ Ярославля, и сами одни отстоятся отъ Гетмана. Гетману же наступающу всѣми людьми. Князю же Дмитрію и всѣмъ воеводамъ, кои съ нимъ пришли съ ратными людьми, и не могуще противу Гетмана стояти конными людьми, и повелѣ сойти всей рати съ коней, и начаша биться пѣши, и едва руками не схватишася межъ себя, едва же противъ ихъ устояша. Головы тѣ, кои посланы ко Князю Дмитрію Трубецкому, видя изнеможеніе своимъ полкамъ, и отъ него ни какія помощи нѣту, и пойдоша отъ него изъ полку безъ повелѣнія скорымъ дѣломъ. Онъ же нехотя ихъ пустити. Онижъ его не послушаша,

пои-

поидоша вЪ свои полки, и многую помощь учиниша. Атаманы же Трубецкаго полка Өилатъ МежековЪ, Аөонасей Коломни Дружина РомановЪ и Марко КозловЪ, поидоша самовольно на помочь, и глаголаху ко Князю Дмитрію Трубецкому, что де по причинѢ вашей нелюбови Московскому государству и ратнымЪ людямЪ пагуба становится; и пріидоша на помощь ко Князю Дмитрію вЪ полки, и по милости всещедраго бога, Гетмана отбиша, и многихЪ ЛитовскихЪ людей побиша. На утріе же собраша труповЪ ЛитовскихЪ людей больше тысячи человѢкЪ, и повелѢша ихЪ закопати вЪ яму. ГетманЪ же отшедЪ ста на Поклонной горѢ, а сЪ Поклонной горы перешедЪ, ста у Пречистой Донской.

О бобоѢ ГетманскомЪ, и обЪ отходѢ Гетмана отЪ Москвы.

Августа вЪ 23 день на память иже во святыхЪ отца нашего Петра Митрополита, поиде ГетманЪ и сЪ запасомЪ. На проходѢ вЪ Москву Князь Дмитрій же ТимофѢевичь Трубецкой сЪ ратными людьми ста у Москвы рѢки отЪ ЛужниковЪ; Князь Дмитрій со своей стороны ста у Москвы рѢки у Ильи Пророка Обыденнаго; а воеводЪ, кои сЪ нимЪ пріидоша изЪ Ярославля, постави гдѢ былЪ

деревянной городъ сорьва, а противу Гетмана посла сотни многія, и бою бывшу великому съ утра до шестаго часа. Гетманъ же видѣвъ противъ себя крѣпкое стояніе Московскихъ людей, напусти на нихъ всѣми людьми, сотни и полки всѣ смя и втопта въ Москву рѣку яко едва самъ Князь Димитрій съ своимъ полкомъ устоя противъ ихъ. Князь Димитрій же Трубецкой и козаки всѣ поидоша въ Таборы. Гетманъ же пришедъ ста у Екатерины Христовы Мученицы, и Таборы поставилъ и острожекъ, что былъ у Климента Папы Римскаго, и сидѣша въ немъ козаки. Литовскіе же люди взяша и посадиша своихъ Литовскихъ людей. Людіе же сташа въ великой ужасти, и посылаху къ козакамъ, чтобъ сообща промышляти надъ Гетманомъ. Они же отнюдь не помогаша. Въ тоже время прилучися быть въ полкахъ у Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго Троицкому Келарю Авраамy Палицыну, который пойде въ Таборы къ козакамъ, и моля ихъ, посули имъ многую казну монастырскую. Ониж ъ его послушавше поидоша, и приходъ съ обѣихъ сторонъ бысть отъ Трубецкаго полки, и отъ Пожарскаго, и совокупившась вмѣстѣ, острожекъ Климентовской взяша и Литву побиша; однихъ Венгоровъ побиша 700 человѣкъ, и опять сѣдоша въ острогѣ, а иная пѣхота легла

по ямамъ и по крапивамъ на пути, чтобъ не пропустить Гетмана въ городъ. Всею же ратїю начаша плакати и пѣти молебны, чтобъ Московское государство богъ избавилъ отъ погибели и обрекоша всею ратїю поставити храмъ во имя Стрѣтенїя пресвятыя богородицы, святаго Апостола и Евангелиста Іоанна богослова, да Петра Митрополита Московскаго Чудотворца. Дню же бывшу близко вечера. богъ же положи храбрость въ немощнаго, прїиде бо Козма Mининъ ко Князю Дмитрїю Михайловичу и просяше у него людей. Князь Дмитрїй же ему глаголаше: Емли, кого хощеши. Онъ же взя ротмистра Хмелевскаго, да три сотни дворянскїя, и перешедъ за Москву рѣку, ста противъ Крымскаго двора. Тутъ же стояху у Крымскаго двора роты Литовскїя, конная да пѣшая. Козьма же съ тѣми сотнями напусти въ прямь на нихъ. Они же быша богомъ гонимы, и помощїю пречистыя богоматери и Московскихъ чудотворцовъ, недождався еще къ себѣ Козмы побѣгоша къ Таборамъ Хоткѣевымъ, и рота роту смяла: пѣхотажъ увидя то изъ ямъ, противъ ихъ пойде тишкомъ къ Таборамъ. Конные же всѣ напустиша. Гетманъ же покинувъ многїя коши и шатры, побѣже изъ Таборъ. Воеводыжъ и ратные люди сташа по рву древяннаго города, коши же и шатры всѣ поимаша. Многїежъ

люди хотяху еще битися, но начальники ихъ не пустиша за ровъ, глаголюще имъ: что не бываетъ на единъ день двѣ радости: но помощію божіею сдѣлалось то, что повелѣша стрѣляти козакамъ и стрѣльцамъ, и бысть стрѣльба чрезъ два часа, яко убо не слышати, кто что говоряше; огнюжъ бывшу и дыму, яко отъ пожара велія. Гетманужъ бывшу въ великой ужасти, отъиде къ Пречистой Донской, и стояше всю нощь на коняхъ. На утріе же побѣгоша отъ Москвы, и срама ради своего прямо въ Литву поидоша.

О съѣздѣ бояръ и Воеводъ.

Начальники же начаша межъ собою быть не въ совѣтѣ, для того что Князь Дмитрій Трубецкой хотяше того, чтобъ Князь Дмитрій Пожарской и Козьма ѣздили къ нему въ Таборы. Они же къ нему не ѣздяху въ Таборы не для того, чтобъ не хотѣли, но ради козачья убойства, и приговориша всею ратью съѣзжатися на Неглинной, и тутто съѣзжались, и земскимъ дѣломъ начаша промышляти.

О взятіи града Вологды.

Свѣдавъ же Черкасы, что ратные люди изъ Ярославля поидоша всѣ подъ Москву, отъ Гетмана отвратишася, и пойдоша

доша къ Вологдѣ, и пришедъ нощїю градъ Вологду взяша по небреженїю воеводскому, и градъ пожгоша, а людей побиша, и казну многую взяша.

О обереганьѣ отъ Гетманскїя присылки.

Сказано же бысть Начальникамъ, что Гетманъ хощетъ прислать изгоновъ съ запасомъ въ Москву. Они же начаша думати, како бы Гетмана не пропустити въ Москву, и повелѣша всей рати отъ Москвы рѣки до Москвыжъ рѣки, плести плетеницы и выкопати ровъ великъ, и сами воеводы стояху поперемѣнно денно и нощно. Литовскїе же люди слышавъ такую крѣпость, не поидоша съ запасы.

О взятїи города Китая.

Литовскимъ же людямъ въ городѣ бысть тѣснота великая, никуды бо ихъ не выпущаху. Гладу же у нихъ бывшу великому, такъ что Козаки, мѣсяца Октября въ 22 день, по милости Всещедраго бога, на память Аверкїя Епископа Ерапольскаго, поидоша приступомъ, и Китай взяша и многихъ Литовскихъ людей побиша.

О выпускѣ боярскихъ и всякихъ чиновъ людей и женъ.

И Литовскіе люди видя свое изнеможеніе, повелѣша бояромъ своихъ женъ и всякихъ людей женъ выпущати изъ города вонъ. бояреж о томъ оскорбишася, кудабъ ихъ выпустити вонъ, и послаша ко Князю Дмитрію Пожарскому и къ Козмѣ и ко всѣмъ ратнымъ людямъ, чтобъ пожаловали ихъ приняли безъ позору. Князь Дмитрій же повелѣ имъ женъ своихъ выпущати, и пойде самъ принять женъ ихъ честно, и проводя ихъ каждую къ своему пріятелю, повелѣ имъ давать кормъ. Козакижъ всѣ за то Князя Дмитрія хотѣша убити за що, что имъ грабить не далъ боярынь.

О выходѣ боярскомъ и о здачѣ Кремля города.

Литовскіе же люди видя свое изнеможеніе и гладъ великій, начаша градъ Кремль здавати, начаша думати и уговариватися, чтобъ ихъ не погубили: полковникамъ же ихъ и ротмистрамъ и шляхтамъ, рекшимъ чтобъ итти ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому въ полкъ, а къ Трубецкому отнюдь бы не ходити въ полкъ. Козакижъ видя то, что пріидоша на каменной мостъ всѣ бояре, и собра-

собравшися всѣ съ знаменами и со оружіемъ пріидоша и хотяху со полкомъ Князя Дмитрія битися, и едва у нихъ безъ бою пройде. Козакижъ поидоша къ себѣ въ Таборы, а бояре изъ города изъидоша. Князь Дмитрій же Михайловичь прія ихъ съ честію, и возда имъ честь велію. Наутріежъ Струсъ полковникъ и товарищи его Кремль городъ здаша, и Струса взяша въ полкъ ко Князю Дмитрію Тимофеевичу Трубецкому со всѣмъ полкомъ ево. Козакижъ весь полкъ побиша, такъ что не многіе осташася. Будиловъ же полкъ взяша Князь Дмитрія же Михайловича Пожарскаго полкъ, и послаша по городамъ, ни единаго не убивъ, и не ограбивъ ихъ. Сидѣньеже ихъ въ Москвѣ было столь жестоко, что не токмо собакъ и кошекъ, людей рускихъ и сами другъ друга побиваху и ядяху; да не токмо живыхъ людей побиваху, но и мертвыхъ изъ земли выкапываху. Какъ убо взяли Китай, то сами видѣхомъ очима своима, что многіе чаны насолены быша человѣческими мясами.

О приходѣ Казаковъ на бояръ.

Начальникижъ начаша съѣзжатися въ городъ. Козакижъ начаша прошати жалованье безпрестанно; а то себѣ ни вочто поставиша, что всю казну Московскую

взята, и едва у нихъ и послѣдней казны не отняша, и приходяху въ городъ. Во единъ же день прїидоша въ городъ, и хотѣша побити начальниковъ. За нихъ же вступишеся дворяне, не давше ихъ побити. У нихъ же съ дворяны много вражды было, и едва безъ крови пройде.

О пойманїи съ грамотами Вязмичь.

Поимаху убо Вязмичь дѣтей боярскихъ Князь Ѳедора Енгилдѣева съ товарищи. Они убо пришли изъ Вязмы, чающе, что еще сидятъ въ Москвѣ Литовскїе люди; а какъ грамоты у нихъ взяша, то въ нихъ увидѣша, что Король пришелъ въ Вязму. Начальникижъ и всѣ ратные люди начаша быти въ великомъ ужасѣ. Людїе же съ Москвы разъѣхашася, и запасами Москва не наполнися, и начаша писати въ Казань и въ иные городы. Въ Казаниже Никанору Шулгину ворующу и Москвѣ не помогающу, и тѣхъ хотящу побити, кои къ нимъ прїѣзжаху. Начальники же и всѣ людїе положиша упованїе на бога, и сташа въ томъ, чтобъ померетъ всѣмъ за православную вѣру.

О сидѣнїи Погорѣльскомъ.

Пойде же Король изъ Вязмы подъ Горѣлое городище, и къ тому Горѣлому горо-

городищу приступаше жестокими приступы. Сидѣвшу же тутто воеводѣ Князь Юрью Шаховскому, и посылавшу къ Королю, глаголати: Иди подъ Москву, естьли буде Москва за тобою, и мы готовы быть твоимъ. Король же пойде отъ Погорѣлова.

О приходѣ подъ Москву Желтовскаго молодаго, и объ отходѣ отъ Москвы.

Изъ подъ Волока-Ламскова посла Король подъ Москву Желтовскаго молодова, да Князь Данилу Мезецкаго, кои были въ послахъ съ Митрополитомъ да съ Князь Васильемъ, да Дьяка Ивана Грамашина уговаривати Москву, чтобъ приняли королевича на царство. Они же прiидоша внезапу подъ Москву. Людiе же и всѣ Начальники быша въ великомъ ужасѣ и положиша упованiе на бога, и вышедъ противъ ихъ, начаша съ ними битися, и взяша ту на бою стольника Ивана Философова, и начаша ево распрашивати, хотятъ ли взять королевича на царство? И Москва нынѣ людьми и запасы снабдѣна ли? Ему же даде богъ слово, что глаголати, и рече имъ: Москва людна и хлѣбна, и на томъ всѣ обѣщались, чтобъ всѣмъ умереть за православную вѣру, а королевича на царство не имати. Онижъ то слышавъ ужаснулися и пойдоша на спѣхъ подъ Волокъ. Король же и

Паны рада, начаша того Философова распрашивати сами. Онъ же не убоясь ничего, тоже повѣда Королю, и Панамъ Раднымъ.

О приступѣ къ Волоку.

Слышавъ же Король, что Московскіе люди на томъ стали, что не имать сына єво королевича на Московское государство, повелѣ приступами жестокими приступы къ Волоку. На Волокѣ же въ тѣ поры бывшу воеводѣ Карамышеву, да Степану Чемесову. Отъ нихъ же промыслу малу во градѣ бывшу, Промыслужъ всему бывшу отъ Гетмановъ, Нелюба Маркова да отъ Ивана Епанчина; біяхуся бо они на приступахъ, и побиша многое множество Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей.

О отходѣ Королескомъ изъ земли, и о отказѣ Нѣмецкимъ людямъ.

Король же видя мужество и крѣпкое стоятельство Московскихъ людей, и срамъ свой и побой Литовскимъ и Нѣмецкимъ людямъ, пойде на спѣхъ изъ Московскаго государства, и многіе у него Литовскіе и Нѣмецкіе люди помроша со мразу и гладу. Въ Московскомъ же государствѣ Начальники и вси людіе хвалу воздаша богу, яко показа богъ предивная

чудеса

чудеса такими послѣдними людьми народа Московскаго государства, и охрабри ихъ богъ стати противъ такихъ злодѣевъ, и очисти богъ Московское государство Начальниковъ радѣніемъ и ратныхъ людей службою, и послаша во всѣ городы, во всѣхъ же городѣхъ радость бысть велія. Нѣмцамъ же Аглинскимъ, кои было пришли къ Архангельскому городу Московскому государству на помочь, Князь Арѳемій съ товарищи повелѣ отказати сказуя: что богъ очистилъ оное рускими людьми. Тѣ же злодѣи, Московскаго государства измѣнники, кои хотяху добра Литвѣ, писаху въ городъ грамоты королевскія, кои иманы быша у приходцовъ, и посылаху въ городъ, всѣ убо враги посрамлени быша.

О побоѣ подъ Переславлемъ на Заруцкаго.

Заруцкому же съ Михайлова съ ворами пришедшу подъ Переславль и хотящу Переславль взяти. Воеводажъ Михайло Матвѣевичь бутурлинъ выде противъ ихъ, и поби ихъ на голову. Заруцкой же взявъ Маринку съ достальными людьми, пойде въ Украйные городы, и идучи чрезъ многіе грады, поимавъ воеводъ поби и грады пожже.

О

О посылкѣ по городамъ къ государеву избранїю.

Начальникиже и вси людїе видя надъ собою милость божїю, начаша думати, како бы имъ изобрати государя на Московское государство праведна, чтобъ данъ былъ отъ бога, а не отъ человѣкъ, и послаша во всѣ городы Московскаго государства, что бы всѣ ѣхали къ Москвѣ на избранїе государя Власти и бояре, и всякихъ чиновъ люди.

О присылкѣ изъ Нова города.

Прїиде же изъ Нова города отъ Якова Понтусова посланникъ богданъ Дубровской съ тѣмъ, что королевичь идетъ въ Новъ городъ. Онижъ ему отказаша сице: Того у насъ и на умѣ нѣтъ, чтобъ намъ взяти Иноземца на Московское государство; а что мы съ вами ссылалися изъ Ярославля, и мы ссылались для того, чтобы намъ въ тѣ поры не помѣшали, боясь того, чтобъ не пошли въ Московскїе городы; а нынѣ богъ Московское государство очистилъ; и мы ради съ вами за помощью божїею биться и итти на очищенїе Новогородскаго государства.

Царство

Царство Царя Государя и Великаго Князя Михайла Феодоровича всея Руссіи въ лѣто 7121 года.

Пріидоша же изо всѣхъ городовъ изъ монастырей къ Москвѣ Митрополиты, Архіепископы и изо всѣхъ чиновъ всякіе люди, и начаша избирати государя, и многое было волненіе всякимъ людямъ, кійждо бо хотяше по своей мысли дѣяти и кійждо про ково говоряше, не воспомянувъ бо писаніе, яко богъ не токмо царство, но и власть кому хочетъ, тому даетъ, и кого богъ призоветъ, того и прославитъ: бывшу же волненію великому, и никтожъ не смѣяше проглаголати; еже что кто и хотяше сдѣлати, коли богу чему не повелѣвшу, и не угодно ему быть. богу же призрѣвшу на православную христіянскую вѣру; и хотящу утвердити на россійскомъ государствѣ благочестивый корень, якоже издревле Израилтейскому роду царя Саула: тако убо и на наши слезы призрѣ богъ, и даде намъ праведнаго государя; родъ бо праведныхъ благословится, рече пророкъ: и семя бо ихъ во благословеніи будетъ. Тако благослови богъ и прослави племя и сродство царское достохвальнаго и святаго блаженныя памяти Царя Государя и великаго Князя Феодора Іоанновича всея россіи племянника, благовѣрнаго и богомъ избраннаго,

отъ р. І. Х. 1613.

наго, и богомъ соблюдаемаго отъ всѣхъ скорбей Царя, и государя, и великаго Князя Михайла Өеодоровича всея Россіи Самодержца, сына Великобоярскаго рода, боярина Өеодора сына Никитича Юрьева, и положися во всѣ люди мысль, не токмо въ вельможи, или въ служилые люди, но и въ простые всѣ православные Христіаны, и въ ссущіе младенцы; и возопиша всѣ велегласно, что любовенъ всѣмъ намъ на Московское государство Михайло Өеодоровичь Юрьевъ. Въ той же день бысть радость велія на Москвѣ, и пойдоша въ соборную церковь пречистыя богородицы, и пѣша молебны со звономъ и со слезами, и бяше радость велія, яко изо тьмы человѣцы изыдоша на свѣтъ; и кто можетъ судьбы божія испытати; иніи убо подкупахуся, и засылаху, хотяще взойти на такую степень богу же тако не изволившу. Онъ же благочестивый Государь того и въ мысли не имѣяше и не хотяше. бывшу убо ему въ то время у себя въ вотчинѣ, и не вѣдавшу того, да богу онъ угоденъ бысть, и за очи помаза его богъ Елеемъ святымъ, и нарече его Царемъ.

О посланіи на Кострому.

Власти же и бояре и прочіе люди начаша избирати изо всякихъ чиновъ, и послали бить челомъ къ его матери къ великой

кой государынѣ старицѣ Инокинѣ Маѳѣ Ивановнѣ, чтобы всѣхъ православныхъ Христіанъ пожаловала и благословилабы сына своего Государя, Царя и великаго Князя Михайлу Ѳеодоровича всея Россіи на Московское государство, и на все Россійское царство, и у него Государя милости просити, чтобъ не презрѣлъ горькихъ слезъ православныхъ Христіанъ. И послаша на Кострому изъ властей Рязанскаго Архіепископа Ѳеодорита, и съ нимъ много властей черныхъ, а изъ бояръ Ѳеодора Ивановича Шереметева и изо всѣхъ чиновъ всякихъ людей многихъ. Они же пойдоша и пріидоша на Кострому. Емужъ Государю въ то время бывшу въ Ипатскомъ монастырѣ.

О пріѣздѣ на Кострому къ Государю.

Архіепископъ же Ѳеодоритъ и бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, и всѣ людіе пріидоша въ соборную церковь пречистыя богородицы, и пѣша молебны, и взяша честный Крестъ и мѣстный чудотворный образъ пречистыя богородицы Ѳеодоровскія, и многія иконы, и пойдоша въ Ипатской монастырь, и пѣша молебны у Живоначальныя Троицы, и пріидоша къ нему Государю и къ матери его великой государынѣ Инокинѣ Маѳѣ Іоанновнѣ, и падоша вси на землю, не токмо что плакаху,

ждаху, но и воплю велїю бывшу, и молиша его Государя, чтобъ шелъ на свой царскїй престолъ на Московское государство. Онъ же Государь и матерь его великая Государыня со слезами имъ отказываше и нарицаше его Юна суща. И бывшужъ плачу и прошенїю на многїй часъ; и кому убо противъ божїя десницы стояти, коли чему богу повелѣвшу быти. Едва его Государя и мать его Великую Государыню умолиша, и пожаловала она благословила на Московское государство сына своего Государя, Царя и Великаго Князя Михайла Өеодоровича всея Россїи. Бысть же въ тотъ день на Костромѣ радость велїя, и составиша празднество чудотворной иконѣ пречистыя богородицы Өеодоровской. На Москвужъ къ боярамъ и ко всей земли послаша, и возвѣстиша имъ всѣмъ. бысть же радость на Москвѣ велїя наипаче первыя.

О поропотпѣ Никонора Шульгина.

На Москвѣжъ всѣ людїе поцѣловаша Крестъ, и послаша Властей и Дворянъ во всѣ городы приводить ко Крестному цѣлованїю. Во всѣхъ же городахъ съ радостїю цѣловаху Крестъ, и прїидоша въ Арзамасъ. Въ Арзамасѣжъ въ то время бывшу вору Никанору Шульгину со всею Казанскою ратїю, и начаша приводити ко Кресту. Той

же

же Никанорѣ хотя по прежнему воровати, не нача Креста цѣловати, такожѣ и ратнымѣ людямѣ не повелѣ Креста цѣловати, а говорилѣ посланникамѣ, что безѣ Казанскаго совѣта Креста цѣловати не хощетѣ. Ратные же люди и всѣ понизовые люди Казанскаго государства, и града Арзамаса не послушаша его, и начаша цѣловати Крестѣ. Никанорѣ же сѣ совѣтники своими пойде вѣ Казань на спѣхѣ, хотяше Казань смутити. Казанцы же слышавѣ про Государя, Царя и Великаго Князя Михайла Өеодоровича всея Россіи, и про Никанорово воровство, и встрѣтиша его Никанора вѣ Свіяжскомѣ, и отказаша ему, что вѣ Казань тебѣ ѣхать не по что. Вѣ Свіяжскомѣ же его поимаша и приведоша его кѣ Москвѣ. Сѣ Москвыжѣ его послаша вѣ Сибирь; тамѣ онѣ и скончася.

О приходѣ Государя въ Ярославль.

Пріиде Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь всея Россіи сѣ Костромы вѣ Ярославль. Ярославскія же Власти и всѣ людіе встрѣчаху его радостно и сѣ образами и сѣ хлѣбами, и сѣ великими дары. Отѣ радостижѣ не можаху промолвити вѣ слезахѣ. Ему Государю бывшу вѣ Ярославлѣ не многое вре-

мя, и къ Москвѣ писати повелѣвшу, яко да пошлютъ за Заруцкимъ.

О посылкѣ за Заруцкимъ.

бояре же по Государеву указу послаша за Заруцкимъ Князь Ивана Никитича Одоевскаго, а съ нимъ изъ городовъ повелѣша итти воеводамъ всею ратью; изъ Суздаля Князь Роману Петровичу Пожарскому, съ Тулы Князь Григорью Васильевичу Тюфякину, изъ Володимера Ивану Васильевичу Измайлову, съ Рязани Мирону Андреѣвичу Вельяминову, и повелѣша имъ итти за Заруцкимъ. Заруцкой же пойде въ Украйные городы къ Воронежу; и многїе слышаху у Зарукаго въ полку, что Государь воцарился, и пойдоша отъ него назадъ къ Государю многїе; кои прямые воры, тѣ начаша отъѣзжати. Онъ же съ Маринкою пойде прямо къ Воронежу. Воеводы же его снидоша подъ Воронежемъ, и бысть подъ Воронежемъ бой, и ничевожъ ему не доспѣша. Онъ же многихъ Воронежцовъ побилъ, и перелѣзѣ чрезъ Донъ, и съ Маринкою пойде къ Астрахани степью.

О

О посылкѣ изъ Ярославля на Тихвинъ.

Государь Царь, и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Россіи изъ Ярославля пойде къ Москвѣ; а подъ Тихвинъ на Нѣмецъ послалъ Воеводъ своихъ Князь Семена Васильевича Прозоровскаго, да Леонтія Андреѣвича Вельяминова со многою ратью.

О приходѣ Государя, Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Россіи къ Москвѣ.

Царь же Государь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Россіи пріиде подъ Москву. Людіежъ Московскаго государства встрѣтоша его за городомъ со Крестами. И пріиде Государь къ Москвѣ на свой царской престолъ въ лѣто 7121 послѣ велика дни въ другое воскресеніе, святыхъ женъ Мироносицъ Апрѣля въ 19 день. На Москвѣжъ паки бысть веселіе, и пѣша молебны.

О вѣнчаніи царскимъ вѣнцемъ Государя, Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Россіи.

Людіе же видѣша себѣ свѣтъ, и не имаху себѣ вѣры прежде, нечаяху себѣ

быти въ такой радости, и пріидоша къ Государю всею землею со слезами бити челомъ, чтобъ Государь вѣнчался своимъ царскимъ вѣнцемъ. Онъ же не презрѣ ихъ моленія, и вѣнчася своимъ царскимъ вѣнцемъ тогожъ лѣта. Вѣнчалъ его Царя царскимъ вѣнцемъ Казанской Митрополитъ Ефремъ и всѣ Власти Московскаго государства; а въ чинахъ были бояре: Съ Короною, Князь Ѳеодоръ Ивановичь Мстиславской; съ Скипетромъ, Князь Дмитрій Тимоѳѣевичь Трубецкой: съ Шапкою Иванъ Никитичь Романовъ; съ Яблокомъ Василей Петровичь Морозовъ; а по царское платье ходилъ на казенной дворъ бояринъ Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской, да Казначей Никифоръ Васильевичь Траханіотовъ. И какъ платье принесли въ полату золотую, и въ соборнуюжъ церковь платье послаша съ бояриномъ Васильемъ Петровичемъ Морозовымъ, да съ Казначеемъ Траханіотовымъ; а съ Яблокомъ былъ бояринъ Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской. Въ той же день пожаловалъ Государь многихъ въ бояре и въ Окольничьи, и были столы у Государя по три дни.

О посылкѣ въ Литву.

Бояре же послаша отъ себя въ Литву къ Паномъ рада, что далъ имъ богъ на Московское государство Царя, Государя

и

и Великаго Князя Михайла Θеодоровича всея Россіи на царство; а послаша Коширенина Дениса Аладьина. Денисъ въ Литвѣ былъ; ни какого безчестья ему въ Литвѣ не было, и отпустиша ево назадъ къ Москвѣ; и Государь Дениса пожаловавъ, даде ему вотчину.

О посылкѣ подъ Смоленскъ, и о взятіи городовъ.

Царь, Государь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всея Россіи совѣтовавъ со всѣми бояры, како бы ему очистить свои государскія вотчины, и приговорилъ послать подъ Смоленскъ Стольника Князь Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго, да Князь Ивана Θедоровича Троекурова, да Дьяка Аθонасья Царевскаго со многою ратью. Они же пойдоша въ Вязму, а Вязмичи ужѐ Государю Крестъ цѣловали. Тутъ же посадиша воеводу, а сами пойдоша къ Дорогобужу; по томъ же и въ Дорогобужѣ Крестъ Государю цѣловали. Въ Дорогобужежъ оставиша воеводу, а сами пойдоша подъ бѣлую; а въ бѣлой сидятъ Литовскіе люди и Нѣмецкіежъ, и подъ бѣлою стояху; и бои съ ними быша часто. Нѣмецкіежъ люди сослахусь съ воеводами, бѣлую здаша, и Литовскихъ людей многихъ побиша, а иныхъ поимаху, а сами пойдоша подъ Смоленскъ.

На бѣлую же Государь прислалъ воеводъ своихъ Матвѣя Плѣщеева, да Григорья Загряжскаго. Воеводамъ же стоящимъ подъ Смоленскимъ, и тѣсноту дѣлаша Литовскимъ людямъ великую, и Литовскую землю воеваху, городы и многія посады и уѣзды. Въ Смоленскѣ же Литовскіе люди едва отъ сихъ отсидѣлися.

О послѣхъ по государствамъ.

Царь же Государь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всея Россіи послалъ пословъ по всѣмъ государствамъ. Государи же разныхъ государствъ пословъ пріяша съ честію, и опять отпустиша къ Государю къ Москвѣ, и своихъ пословъ къ Государю прислаша съ великими дары; и пріидоша къ Государю послы отъ Турскаго Царя, и отъ Кызыльбашскаго, и отъ Аглинскаго, и отъ иныхъ государствъ со многими дары. Государь же тѣхъ пословъ пожаловалъ, и отпустилъ ихъ честно.

О пріѣздѣ отъ Заруцкаго Козаковъ.

Пріидоша къ Москвѣ отъ Заруцкаго многіе козаки, и возвѣстиша про Заруцкаго, что пошелъ въ Астрахань, а они воротилися съ поля, а за ними многіе иные козаки будутъ. Государь же ихъ

пожало-

пожаловалъ, и послалъ ихъ всѣхъ подъ Смоленскъ.

Объ осадѣ Тихфинскомъ.

Пріидоша Нѣмецкіе люди изъ великаго Нова города подъ Тихвинъ, и Тихвинъ осадиша, и многую тѣсноту рускимъ людямъ дѣяша, едва помощію Пречистыя богородицы усидѣли. Нѣмецкіе же люди видя крѣпость Московскихъ людей, отъ Тихвина отъидоша прочь.

О походѣ воеводъ въ Новъ городъ, и о отходѣ.

Царь, Государь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь всея Россіи, приговорилъ со всѣми бояры послати подъ великій Новъ городъ боярина Князь Дмитрія Тимофѣевича Трубецкаго, да Окольничьева Князь Данилу Ивановича Мезецкаго со многою ратію, да съ нимъ же посла въ прибавку Василья Ивановича бутурлина. Они же пріидоша въ Торжокъ. бяше же у нихъ въ ротѣ нестроеніе великое и грабежи отъ козаковъ, и ото всякихъ людей, и туто зимоваху. На весну же пріидоша подъ Новъ городъ, и сташа на бронницахъ. Мѣсто же ту неугодно бяше и тѣсно, острожекъ поставиша за Мстою рѣкою. Пришедъ же изъ Нова

города Яковъ Понтусовъ съ Нѣмецкими людьми осади, и тѣсноту имъ чини великую, многихъ людей побивая изъ наряду; такую бо сдѣлаху тѣсноту, что изъ ямы въ яму не даша перейти; гладу бывшу велїю, и отъ такїя великїя тѣсноты не могши стояти пойдоша въ одходъ, и на отходѣ многихъ людей побиша рускихъ, и едва и сами воеводы отъидоша пѣши. Острогъ же, который былъ за Мстою рѣкою, взяша за крестнымъ цѣлованїемъ, и всѣхъ побиша. Прийде же Яковъ въ Новъ городъ и наипаче нача тѣсноту рускимъ людямъ дѣлати.

О приходѣ подъ Москву Иконы Пречистыя Богородицы Казанскїя.

Принесенъ быстъ Образъ Пречистыя богородицы Казанскїя подъ Москву ко Князю Дмитрїю Тимофѣевичу Трубецкому, да къ Ивану Заруцкому, и былъ тотъ Образъ подъ Москвою до зимы. Той же Образъ съ протопопомъ Казанскимъ отпустиша назадъ. Протопопъ же прїиде въ Ярославль. Въ тожъ время прїиде изъ Нижняго Князь Дмитрїй и Козма со всею ратью, и видѣ ту Икону Пречистыя богородицы Казанскїя, что ея помощїю взяли подъ Москвою новой Дѣвичей монастырь у Литовскихъ людей; тотъ Образъ

Образъ поставиша въ Ярославлѣ, а съ того Образа списаша списокъ, и украся отпустиша въ Казань съ протопопомъ. Ратные же люди велію вѣру начаша держати ко Образу Пречистыя богородицы, и многія чудеса отъ тово Образа быша. Въ Гетманской же бой и въ Московское взятье многіяжъ чудеса быша. По взятіи Кремля города, Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской освяти храмъ въ своемъ приходѣ Введенія Пречистыя богородицы на Устрѣтенской улицѣ, и ту Икону Пречистыя богородицы Казанскія поставиша тутъ. Священницы же тово храма возвѣстиша Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всея Россій про чудеса, како въ Гетманской бой, и въ Московское взятье отъ тово Образа велія чудеса быша. Царь же Михайло Ѳеодоровичь и Мати Его Великая Инокиня Марѳа Ивановна начаша къ тому Образу вѣру держати велію, и повелѣша праздновати дважды въ годъ, и ходъ уставиша со Кресты. Перьвое празднество и ходъ со Кресты Іюля въ 8 день святаго великомученика Прокофья, въ той же день, како явилась Святая богородица во градѣ Казани; а другое празднество мѣсяца Октября въ 22 день, на память иже во святыхъ отца нашего Аверкія Ярапольскаго Чудотворца, како очистиша Московское государство. Той же

Образъ по повелѣнію Государя, Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Россіи, и по благословенію Великаго Государя святѣйшаго Патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго всея Россіи, и украсилъ многою утварью бояринъ Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской по обѣту своему въ лѣто 7133 году.

отъ р. I. X. 1625.

О посылкѣ къ Литпу къ Митрополиту Ѳиларету Никитичу Ростопскому, игумена Ефрема.

Посла Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Россіи въ Литву ко отцу своему великому Государю Преосвященному Митрополиту Ѳиларету Никитичу Ростовскому, Стрѣтенскаго Игумена Ефрема, слыша про нево государево житіе и утѣсненіе. Вѣдаше онъ Государь, что у него Государя нѣтъ никакова человѣка, и чаяше онъ Государь, что его къ нему пустятъ. Литовскіе люди того Игумена Ефрема сперва къ нему Государю не пустиша; послѣжъ ево и пустита, и былъ у него покамѣстъ его Государя богъ принесъ въ Московское государство; а какъ къ Москвѣ пріиде, и его Государь пожаловалъ, и повелѣлъ ему быти по прежнему въ Стрѣтенскомъ монастырѣ.

О

О посылкѣ въ Литву Θеодора Желябовскаго.

Царь, Государь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всея Россіи посла въ Литву Θеодора Желябовскаго отъ себя Государя ко отцу своему съ грамотами, а отъ бояръ къ Паномъ рада, и повелѣ ему того добиться, чтобъ видѣть ево государевы очи. Θедоръ же прииде въ Литву, и у Пановъ рада бывъ, и уговорилъ, чтобъ дали видѣть очи великаго Государя. Онижъ ему повелѣша. Онъ же пріиде къ Преосвященному Митрополиту Филарету Никитичу. Тутожъ быша не съ многими Паны Левъ Сапега. Θедоръ же правя челобитье, и въ слезахъ едва могъ слово промолвити, и поднесъ отъ Царя Государя грамоты. Грамотыжъ тѣ напередъ взялъ Левъ Сапега, и прочелъ ихъ напередъ самъ. На отпускѣжъ Θедору повелѣлъ быти въ другой разъ у Митрополита, и повелѣша ему государю грамоты писати безъ Царскаго имянованія просто. Митрополитъ же Филаретъ Никитичь глаголаше Сапегѣ: Не могу просто написати безъ Царскаго имянованія; боюся отъ бога наказанія; что ему богъ далъ, а мнѣ како отняти, коли богъ ево нарече царемъ; и отпусти Θеодора, и пославъ къ Царю благословеніе, рече ему: иди и скажи Царю, Государю и Великому

Князю

Князю Михайлу Ѳеодоровичу всея Россіи; а житіе мое все видишь самъ; Ѳеодораже изъ Литвы отпустиша и пришедъ къ Москвѣ, и возвѣсти то все Государю Царю, Царь же Государь за то Ѳеодора пожаловалъ.

О приходѣ въ украинскіе городы Нагайскихъ людей.

Пріидоша Нагайскіе люди войною въ Московское государство, и воеваша многіе Украинскіе городы, и перелѣзя за Оку рѣку, воеваша Коломенскія и Серпуховскія и боровскія мѣста, и пріидоша подъ Москву въ Дамоделинскую волость, и многихъ людей въ полонъ взяша. Тѣмъ же городамъ пакость велію содѣяша, дворянъ и дѣтей боярскихъ многихъ поимаша; въ поѣздѣ взяша подъ Москвою Дениса Оладьина съ товарищи, а товарищевъ его иныхъ побиша, а иные утекоша къ Москвѣ.

О послахъ Нагайскихъ къ Москвѣ.

Слышахуже въ Нагайской Ордѣ Князь Истерекъ со всѣми Мурзы, что воцарился на Московское государство Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Россіи, и присла къ Москвѣ пословъ своихъ битьчеломъ о винахъ своихъ, что ходили

ходили Нагайскіе люди воевать Московскаго государства безъ ихъ вѣдома, и пожаловалъ бы Государь, и ихъ велѣлъ принять подъ свою высокую государеву руку. И Государь пословъ пожаловалъ и отпустилъ ихъ къ Мурзамъ.

О посылкѣ подъ Астрахань, и взятье Астрахани и о Маринкѣ.

Посла Государь подъ Астрахань боярина Князь Ивана Никитича Одоевскаго, да Окольничьева Семена Васильевича Головина, да Дьяка Василья Юдина. Онижъ поидоша, и зимоваху въ Казани; а Заруцкой въ тѣ поры зимовалъ съ Маринкою въ Астрахани, и нача Астраханцамъ дѣлати тѣсноту великую, и воеводу Князь Ивана Дмитріевича Хворостина казнилъ, и бяше въ Астрахани межъ ими разнь великая, и послыша то на Теркѣ воевода Петръ Васильевичь Головинъ, и посла подъ Астрахань Казанца Василья Хохлова съ ратными людьми; онъ же пріиде подъ Астрахань. Видяще Астраханцы приходъ его, выбѣгоша къ нему вси изъ Астрахани. Заруцкой же видя приходъ Терскихъ людей и соединеніе Астраханцовъ, побѣжа изъ Астрахани съ Маринкою на Яикъ. Воеводажъ Петръ Васильевичь Головинъ посла къ Москвѣ съ Сеунчомъ тово Василья Хохлова. бояринъ же Князь

Князь Иванъ Никитичь Одоевской съ товарищи пойдоша на спѣхъ въ Астрахань, и пришедъ въ Астрахань сяде, и которыхъ захватилъ воровъ, тѣхъ переималъ и посажалъ по тюрмамъ, и укрѣпясь въ Астрахани послалъ за Заруцкимъ многихъ ратныхъ людей. Онижъ его снидоша на Яикѣ на острову, и туто ево побиша, и Маринку и Воренка живыхъ поймаша, и многую съ нимъ казну взяша, и прислаша его къ Москвѣ къ Государю. На Москвѣжъ того Заруцкаго посадиша на колъ, а воренка и измѣнника Ѳедьку Андронова повѣсиша, и Маринка умре на Москвѣ.

О посылкѣ изъ подъ Смоленска Князя Ивана Троекурова, и о побоѣ рускихъ людей.

Воевода Князь Дмитрій Мамстрюковичь Черкаской отпусти товарища своего Князя Ивана Ѳеодоровича Троекурова, и повелѣ по Литовскому рубежу острожки поставити и дороги засѣщи. Литовскіеже люди староста Аршанской многажды хотяху пройти подъ Смоленскъ. Они же ево не пропустиша. Въ Смоленскѣ же бывшу гладу велику, едва сидяху, за недѣлю же времени и Смоленскъ бы взяли. Въ ратижъ стало волненіе великое, и не по совѣту Князя Дмитрія Мамстрюковича

ковича пойдоша всѣ подъ Смоленскъ, острожки всѣ покинуша и засѣки. Литовскіе же люди пойдоша съ запасы подъ Смоленскъ, и запасы многія пропустиша. Князь Дмитрій же съ товарищи посла къ рубежу голову Михайлу Новасильцова да Якова Тухочевскаго, и повелѣ поставити острогъ въ крѣпкомъ мѣстѣ, чтобъ не пропущали съ запасы. Ониже сопьяна пришедъ и поставиша съ неразумѣнія, и Литовскіе же люди пойдоша подъ Смоленскъ. Они же вышли изъ острожка на поле противъ ихъ. Литовскіе же люди побиша ихъ на голову; убиша больше дву тысячь; сами же утекоша подъ Смоленскъ не съ великими людьми. Смоленскъ же съ тоя поры укрѣпися.

О поропстпѣ и о побоѣ на козакопѣ и на черкасѣ.

Пакижъ древній врагъ нашъ діяволъ видя богомудростную крѣпость и теплую вѣру къ богу, милостиваго и праведнаго Государя, Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Россіи къ людямъ, и вложи въ простые люди въ козаки корысть многую и грабежъ и убійство православныхъ христіанъ. бывшу же у нихъ старшиною имянемъ Паладію; съ нимъ же бывшимъ многимъ козакамъ и боярскимъ людемъ, и воеваху и предаваху запу-

запустѣнію Московское государство. бывшимъ же имъ ворамъ на Романовѣ, на Угличѣ, въ Пошехоньи и въ бежецкомъ верху, въ Кашинѣ, на бѣлѣ Озерѣ и въ Новогородскомъ уѣздѣ и въ Каргополѣ, и на Вологдѣ, и на Волгѣ и въ иныхъ городѣхъ. Другимъ же козакамъ воюющe Сѣверскіе и Украинскіе городы, многія бѣды дѣяху, различными муками мучаще' яко въ древнихъ лѣтѣхъ такихъ мукъ не бяше; людей ломающе на древо вѣшаху, и въ ротъ зелье сыпаху и зажимаху, и на огнѣ жгоша безъ милости. Женскомужъ полу сосцы порѣзоваху, и веревки вдергиваху, и вѣшаху, и въ тайныя уды зелья сыпаху и зажигаху, и многими различными муками мучиша, и многія грады разориша, и многія мѣста запустошиша. Царь Государь Михайло Θеодоровичь всея Россіи слышавъ такія бѣды, и не хотя ихъ злодѣйскія крови пролити, посла въ Ярославль боярина своего Князь бориса Михайловича Лыкова, а съ нимъ властей, и повелѣ ихъ своимъ милосердіемъ уговаривати, чтобъ обратились на истинный путь. бояринъ же пришедъ въ Ярославль, посла къ нимъ во многія мѣста съ государевымъ милостивымъ словомъ. Въ тожъ время пріидоша въ Московское государство Черкасы, и воеваху многія мѣста, и пойдоша въ низъ по Волгѣ. бояринъ же Князь борисъ Михайловичь

Лыковъ

Лыковъ пойде за ними на спѣхъ, и снидоша ихъ въ балахонскомъ уѣздѣ во Васильевой слободкѣ, и тутo ихъ побиша и языки многія поимаша, а достальные потонуша въ водѣ, не многіе утекоша во Украйные городы. Самъ же пришедъ опять въ Ярославль. Посланные же тѣ пріидоша въ Ярославль, кои ѣздиша къ козакамъ, и возвѣстиша ему неуклонное ихъ свирѣпство. Слышавъ же онъ то, пойде на Вологду, и посыла за ними многія посылки. Посылки же ихъ побивахy и языки многіе къ нему приводяху. Онъ же ихъ по государеву указу милостиво наказываше, а иныхъ вѣшаше. Онижъ отнюдь на то не смотряху. бояринъ же Князь борисъ Михайловичъ Лыковъ со всѣми ратными людьми нача за ними самъ подыматься. Они же слышавъ на себя приходъ, собрашася изо всѣхъ мѣстъ, и пойдоша всѣ подъ Москву, и рекоша въ себѣ: идемъ своими головами бить челомъ Государю, и пришедъ къ Москвѣ, сташа подъ Симоновымъ монастыремъ. бояринъ же Князь борисъ Михайловичъ иде за ними, и ста въ Дорогомиловѣ. Онижъ пришедъ, начаша и на Москвѣ воровать. Государь видя ихъ несклонное воровство и необращеніе, повелѣ на нихъ итти, а старшинъ въ городѣ переима. Они же козаки и тутo не уняшася, начаша биться; и тутo ихъ побиша и до-

 стальные

стальные побѣгоша къ Сѣверскимъ козакамъ. бояринъ же Князь борисъ Михайловичь пойде за ними, и сойде ихъ въ Кременскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Калужѣ. Онижъ ту укрѣпився, хотяху битися. Онъ же взялъ ихъ за Крестнымъ цѣлованїемъ, и привелъ ихъ къ Москвѣ ничего имъ не здѣлавъ. Старѣйшину же ихъ того баловня съ товарищи повѣсиша, а иныхъ по тюрмамъ разослаша. Съ тоя же поры въ тѣхъ городѣхъ не бысть войны отъ козаковъ.

О боѣ Орловскомъ и о сожженїи городовъ.

Полковникъ же Лисовской пришедши на Сѣверъ съ Литовскими людьми подъ брянскъ, и ко брянску приступалъ, и ничего брянску не сдѣлавъ и пойдоша отъ брянска къ Карачеву, и Карачевъ взя, и воеводу Князь Юрья Шеховскаго посла въ Литву, а самъ сяде въ Карачевѣ. Государь услыша про то, посла на него боярина своего Князь Дмитрїя Михайловича Пожарскаго, да воеводу Степана Исленьтьева, да Дьяка Семена Заборскова. Князь Дмитрїй же прїиде въ бѣлевъ. Тутожъ прїидоша и достальные воровскїе козаки, и вину свою къ Государю принесоша, и цѣловаху Крестъ, и пойдоша съ бояриномъ Князь Дмитрїемъ Михайло-

Михайловичемъ изъ болхова къ Карачеву. Лисовской же слышавъ то, что идетъ за ними бояринъ, Карачевъ выжегъ, и пошелъ верхнею дорогою къ Орлу. Князь Дмитрій Михайловичь услыша про то, пойде на спѣхъ, чтобъ занятии напередъ Литовскихъ людей Орловское городище. Въ воскресный убо день съ утра пріидоша оба вдругъ. Передомъ же идущу въ Ертаулѣ, Ивану Гавриловичу Пушкину, и начаша съ ними битися. Людіе же ратные видя бой дрогнуша, и побѣжаху назадъ, яко убо и самому воеводѣ Степану Ислентьеву, и Дьяку съ нимижъ бѣжащу. бояринъ же Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской не съ великими людьми съ ними біющеся на многіе часы, мало руками неимающеся билися, и видя свое изнеможеніе, обвернущася телѣгами и сѣдоша въ обозѣ. Лисовской же съ Литовскими людьми видя ихъ крѣпость и дородство веліе, а того не видѣ, что люди побѣжали, отъ нихъ отшедъ, ста во двухъ верстахъ. ратные же люди начаша говорити: чтобъ отъити къ болхову. Онъ же имъ отказа, что помереть на семъ мѣстѣ всѣмъ. Въ тотъ день показаша Московскіе люди такую храбрость, съ такими великими людьми, малыми людьми біющеся. Литовскихъ людей было въ тѣ поры 2000, Московскихъ людей съ бояриномъ всего остася

 600

600 человѣкъ и многую шкоту Литовскимъ людямъ подѣлаша, иныхъ побиша и поранища многихъ и живыхъ взяша 30 человѣкъ шляхтовъ. Воеводажъ Степанъ Ислентьевъ и Дьякъ воротися назадъ, и пріѣхаша къ боярину къ вечеру, а ратные люди почали съѣзжатися той же нощи. Тѣмъ же бѣглецамъ чиниша тутo наказаніе. Ратныежъ люди собрашася. бояринъ Князь Дмитрій Михайловичь пойде на Лисовскаго. Лисовской же видя то, что идутъ на него, отойде на скоро во отходъ, и ста подъ Кромами. Ратные же люди пойдоша за нимъ къ Кромамъ. Лисовской же слышавъ за собою воеводской приходъ, пойде отъ Кромъ, яко разбойникъ къ болхову, и перебѣгоша днемъ да ночью полтараста поприщъ, едва болхова не украдоша. Въ болховѣжъ въ тѣ поры Воевода, бяше Степанъ Ивановичь Волынской, и осаду крѣпку имѣяше въ болховѣ, и Лисовского у города отби прочь. Лисовской же пойде къ бѣлеву. Въ бѣлевѣ же быша Воеводы Князь Михайло Долгорукой, да Петръ бунаковъ, и слышаху про Лисовскаго, покинувше градъ побѣгоша на поле. Лисовской же пришедъ въ бѣлевъ, божіи церкви и градъ и посадъ пожже. Изъ бѣлева пойде къ Лихфину. Въ Лихфинѣ же бывшу воеводѣ Өедору Стрѣшневу не съ великими людьми, и вышедъ изъ города,

рода, съ Лисовскимъ бїющеся, и къ городу не приступиша. Онъ же пойде къ Перемышлю. Воеводажъ и всѣ людїе покинувше Перемышль, побѣгоша въ Калугу. бояринъ же Князь Дмитрїй Михайловичь Пожарской услышавъ про Лисовскаго, что онъ сталъ въ Перемышлѣ, и посла на передъ себя наскоро въ Калугу головъ съ сотнями, и прїидоша въ Калугу. Лисовской же слыша то, что пришли въ Калугу ратные люди, подъ Калугу не пойде. бояринъ же съ ратными людьми прїиде и ста въ Лихфинѣ, а промыслу учинити надъ Лисовскимъ не съ кѣмъ.

О стоянїи Короля Свицкаго подъ Псковымъ.

Въ тожъ время стояще подъ Псковымъ Нѣмецкой Свицкой Король Густавъ, и дѣлаша тѣсноту граду великую, и по городу изъ наряду бїюще безпрестанно. Воеводамъ же въ тѣ поры во Псковѣ бывшимъ бояромъ Василью Петровичу Морозову, да Ѳедору Леонтьевичу бутурлину. да Князь Аѳанасью Ѳедоровичу Гагарину. По милости же Живоначальныя Троицы и Псковскихъ чудотворцовъ Всеволода и Доманта Псковичи изъ города выходяху съ ними бїющеся, и многихъ Нѣмецкихъ людей побиваху, и Нѣмецкаго воеводу Ивелгора туто убиша. Тотъ былъ у

Короля лучшей промышленикъ. Король же видя мужество и крѣпкое стоятельство Псковскихъ ратныхъ людей, пошелъ за море. И Псковъ по милости божїей очистися.

О войнѣ Лисовскаго, и о боѣ подъ Ржевою, и о боѣ подъ Алексинымъ.

Прїиде же къ боярину Князю Димитрїю Михайловичу Пожарскому Казанская рать. Онъ же съ ними собрався пойде къ Перемышлю на Лисовскаго. Лисовской же видя его приходъ, Перемышль выжегъ, и пошелъ изъ Перемышля на стѣхъ межъ Вязмы и Можайска. бояринъ же Князь Димитрїй Михайловичь Пожарской посла за нимъ воеводу съ ратными людьми, а самъ за нимъ не пойде, по тому что впаде въ болѣзнь лютую, и ево повезоша въ Калугу. Ратные же люди за Лисовскимъ не пойдоша для того, что всѣ Казанскїе люди побѣгоша въ Казань. Лисовской же пойде подъ Ржеву Володимерову. Во Ржевѣжъ въ тѣ поры стояще съ ратными людьми бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, пошелъ было къ Пскову на помощь. Лисовской же пришедъ многихъ людей побилъ на посадѣ и по слободамъ, и къ городу приступалъ великими приступами, и едва отъ нихъ отсидѣшася, и пойде Лисовской отъ Ржевы

войною,

войною, и былЪ подЪ Кашинымъ и подЪ Угличемъ; тѣжЪ городы отЪ нихЪ отсидѣшася. ОнЪ же больше того кЪ городамЪ не приступаше; ходилЪ войною. Поидоша же межЪ Ярославля и Костромы, вЪ Суздальскія мѣста воевать, и идоша на городЪ на Клязимской, и пойдоша межЪ Володимера и Мурома. Идоша на Муромское сельцо Мещеру, и пріидоша вЪ Рязанскія мѣста межЪ Коломны, и Переславля Рязанскаго на село Кузминское, и пойдоша вЪ Тульскія мѣста, и пріидоша межЪ Тулы и Серпухова, и пріидоша вЪ Алексинскія мѣста. Государь же за нимЪ посылалЪ многихЪ воеводЪ. Они же его не могоша дойти. За тоже Государь на нихЪ опалу положилЪ, и едва его сойде вЪ Алексинскомъ уѣздѣ Князь ѲедорЪ Семеновичь КуракинЪ, и тутожЪ сЪ нимЪ бывшу бою. МаложЪ шкоты починиша и людей у него побиша, и пойдоша на Сѣверскія мѣста вЪ Литву.

О посольствѣ подЪ СмоленскЪ.

ПріидошажЪ подЪ СмоленскЪ послы бискупЪ, да Микулай РадзивилЪ сЪ товарищи. Государь посла пословЪ МосковскихЪ боярина Князь Ивана Михайловича Воротынскаго, да Князь Алексѣя Юрьевича Сицкова, да Окольничева Артемья Васильевича Измайлова, да дворянЪ Семена

 на

на Коробьина, да Еѳима Телепнева, да съ ними Стольниковъ и дворянъ Московскихъ. Послыжъ подъ Смоленскимъ на посольствѣ быша многажды. У Литовскихъ же пословъ все на нихъ положено. Московскимъ же обо всѣмъ велѣно писать къ Государю на Москву. Съ Москвыжъ къ нимъ полнова указу не посылаху. Послыжъ стояху и пойдоша отъ Смоленска, и посольство ихъ не сталося: а Литовскіе послы за тѣмъ было пріидоша, чтобъ мириться объ одномъ Смоленскѣ. Всему же тому доброму дѣлу и нарушенію посольства причина была отъ Дьяка Петра Третьякова.

О пріѣздѣ изъ Нова-города къ Москвѣ.

Въ Новѣжъ городѣ въ то время бывши Нѣмцы многія бѣды дѣяху Новогородцамъ, и на правежахъ до смерьти побиваху, монастыри и церкви на посадѣ и въ уѣздѣ по Софейской сторонѣ разориша, и колокола и нарядъ весь вывезоша въ Нѣмцы, и всю Софейскую сторону разориша, и дворы пожгоша. Единужъ богъ сохрани торговую сторону, что церкви божія не разориша. На то убо приводяху людей, чтобъ Крестъ цѣловали королю. Многіе убо на то прельстившися, хотяху Крестъ цѣловати королю. Богъ же не хотя православной вѣры отдати

дати въ Латинство, положи крѣпость въ сердца не многихъ людей. Пришедшу убо Князю Никифору Мещерскому съ товарищи не съ многими людьми Хутыня монастыря ко Архимандриту Кипріяну, и возвѣстиша ему погибель Новогородскую, и на томъ обѣщахусь, чтобъ померетъ за православную Христіянскую вѣру, и королю Креста не цѣловати. Той же Архимандритъ Кипріянъ моляше со слезами, чтобы пострадати за истинную православную Христіянскую вѣру и благослови ихъ и отпусти на томъ, чтобъ пострадати за вѣру ихъ. Веземъ благословеніе отъ Архимандрита поидоша, и пріидоша къ Нѣмцамъ. Воеводыжъ Нѣмецкіе начаша имъ говорити, чтобъ Крестъ цѣловали Королю. Той же Князь Никифоръ съ товарищи отказавъ имъ впрямь рече: Вы хотите души наши погубити; а намъ отъ Московскаго государства не отбывати, и королю Креста не цѣловати. Нѣмцы же разсердяся, повелѣша ихъ за крѣпкіе караулы раздати. Видяху же Нѣмцы крѣпость и мужество Московскихъ людей, и повелѣша тѣмъ своимъ совѣтникамъ заговаривати, чтобъ имъ послати къ королю битьчеломъ о томъ, чтобъ король повелѣлъ сосланться съ Московскимъ государствомъ. Тѣже ихъ совѣтники руские люди, начаша тѣ слова вмѣщати. Митрополитъ же Исидоръ

слыштавъ тѣ словеса, посла къ Нѣмецкимъ воеводамъ товожъ Архимандрита Кипріяна. Нѣмецкіе же воеводы повелѣша имъ съ Москвою сослатися, чтобъ Государь съ Москвы велѣлъ сослаться послами съ Свицкимъ королемъ, и начаша выбирати, кого бы къ Москвѣ послати. Нѣмцы и рускіе люди выбраша тогожъ Архимандрита Кипріяна, да съ нимъ дворянъ Якова бабарыкина, да Матвѣя Муравьева. Онижъ пріидоша къ Государю на Москву, и быша прежъ у бояръ на Казенномъ дворѣ, и биша челомъ Государю о своихъ винахъ, что по грѣхомъ учинилося, что они по неволѣ цѣловали Крестъ королевичу; а нынѣ бы онъ Государь милость надъ ними показалъ, вступился бы за Новогородское государство, что бы и въ досталь мы бѣдные не погибли. бояреж то ихъ челобитье возвѣстиша Государю. Государь же ихъ слыша терпѣніе, на милость положи, и повелѣ имъ быти, и даше имъ свои царскіе очи у Рождества на дворѣ на сѣняхъ видѣти. Онижъ Государю биша челомъ и милости прошаху со слезами. Государь же имъ сказа свое царское милостивное слово, и ко всему Новогородскому уѣзду, коему Государю добра хотятъ? и повелѣ грамоты дати. Грамоту едину повелѣ Государь написати къ Митрополиту и ко всему Новогородскому государству, о чемъ они пріѣзжали; да грамо-

грамотужЪ велѣлЪ Государь написати вЪ тайнѣ кЪ Митрополиту и ко всѣмЪ людямЪ, что Государь ихЪ пожаловалЪ, и вины имЪ всѣ отдалЪ. Той же АрхимандритЪ и дворяне слышаху кЪ себѣ государскую неизреченную милость, ради быша. Архимандритъ же паде у ногЪ государевыхЪ, и просяше милости у него Государя о тѣхЪ, кои воровали и посягали на православныхЪ ХристіанЪ. Государь по ево прошенію положи на милость, повелѣ и кЪ тѣмЪ грамоты послати опасныя, и повелѣ имЪ дати списокЪ, выписавЪ всѣ неправды Нѣмецкія. Они же пріидоша вЪ НовЪ городЪ, и возвѣстиша все Митрополиту и НѣмцамЪ, по что ихЪ посылали; а тѣ милостивныя грамоты роздаша всѣ вЪ тайнѣ. Послѣ же ихЪ пріѣзду провѣдаша Нѣмцы про тотЪ списокЪ и про ихЪ челобитье на Москвѣ; а писалЪ сЪ Москвы вЪ Нѣмцы ПетрЪ ТретьяковЪ. ТомужЪ Архимандриту и дворянамЪ бысть тѣснота и гоненіе великое. Архимандриту же наипаче многая мука бысть; биша бо его немилостивно; послѣжЪ того бою биша на правежѣ до умертвія, и стужею и гладомЪ моряху, едва сЪ такихЪ мукЪ душа укрѣпися. ПослѣжЪ того той же АрхимандритЪ бысть первопрестольнымЪ АрхіепископомЪ вЪ Сибири; послѣ же бысть на КрутицахЪ вЪ МитрополитахЪ,

а съ Крутицу посланъ въ великій Новъградъ на Митрополію.

О посольствѣ на Пескахъ.

По Новогородской же присылкѣ послалъ Государь пословъ своихъ на съѣздъ съ Нѣмецкими людьми Окольничьева Князь Данилу Ивановича Мезецкаго, да Алексѣя Ивановича Зюзина, Дьяковъ Микулая Новокщонова, да Добрыню Семенова. И бысть съѣздъ съ Нѣмецкими людьми на Пескахъ, и посольство у нихъ тутъ не сталося, и разъѣхашася; Московскіе послы пойдоша къ Москвѣ, а Нѣмецкіе въ Новъ городъ, и наипаче начаша чинити Новогородцамъ тѣсноту великую.

О Аглинскомъ послѣ.

Пріиде къ Москвѣ изъ Аглинскія земли посолъ Иванъ Умяновъ, и былъ на посольствѣ у Государя, что ево прислалъ Король съ тѣмъ, чтобъ Государь помирился съ Свицкимъ Королемъ; а ему бы быти межъ пословъ въ третьихъ. Государь же пожаловалъ бы отпустилъ его къ Свицкому Королю: а изъ своихъ Государь пословъ послалъ тѣхъ же Князь Данилу Ивановича Мезецкова съ товарищи на Тихвинъ. И бывшу посольству и съѣзду.

О мирномъ постапленїи Свицкомъ.

И тутто Аглинскому послу съ обѣихъ сторонъ бывшу третьимъ, и на посольствѣ помиришася вѣковѣчнымъ миромъ, и перебѣщиковъ ни одной сторонѣ не принимать, и Новъ городъ и иные грады Нѣмцы Государю отдаша; а Государь Нѣмецкой землѣ уступилъ городы, Иванъ городъ, Ямы, Копорье, Орѣшикъ. Тутожъ послы разошлися, Князь Данила съ товарищи пойде въ Новъ городъ, и Новъ городъ прїя у Нѣмецъ. Посолъ же Аглинской прїиде къ Москвѣ. Государь же того посла пожаловалъ, даде ему честь великую, и отпусти его въ Аглинскую землю.

О посылкѣ поеводъ въ Новъ городъ.

Въ Новъ городъ же посла Государь на мѣсто Князь Данилы Мезецкаго боярина Князь Ивана Андреевича Хованскаго, да Мирона Андреевича Вельяминова; но Князь Ивана Андреевича Литовскїе люди громиша на дорогѣ, такъ что едва отъ нихъ утече въ лѣсъ.

О послахъ въ Свицкую землю.

Посла Государь къ Свицкому Королю послѣ мирнова поставленїя пословъ Князь Ѳедора Петровича борятинскаго, да Осина

па Прончищева. Тѣхъ же пословъ Черкасы громиша тутъ же, гдѣ и Князь Ивана. Осипажъ Прончищева тутто было взяша; сынажъ его отъемша, и его надъ Донцомъ убиша.

О войнѣ Черкаской.

богъ же наказующе насъ еще своимъ праведнымъ наказанїемъ: бысть въ Московскомъ государствѣ война отъ Черкасъ, и яко же убо такой отъ начала войны не бысть, и рускїе люди не знаша, куды они ходиша; прїидоша бо они на Торопецкїя мѣста, и прошедъ Новогородскимъ уѣздомъ и Углицкимъ и Пошехонскимъ, прїидоша въ Вологоцкой уѣздъ; изъ Вологоцкаго уѣзду пойдоша въ морскїе городы, и повоевавъ, и Тотемскїя мѣста и Устюжскїя, и пройдоша Двинскую землю къ студеному морю, и идоша непроходимыми мѣстами, и быша въ Ненашѣ въ Лудѣ и въ Унѣ, и подлѣ моря прїидоша въ Каргапольской уѣздъ, и вышедши въ Новогородской уѣздъ къ Сумскому острову, нигдѣ шкоты недѣяху; тутожъ ихъ много побиша въ Заонежскихъ погостахъ. Послѣднїежъ прїидоша на Олонецъ. Тутожъ ихъ Олончане и достальныхъ побиша, а воеваху Московскую землю все проходомъ, подъ городами, ниже по волостямъ нигдѣ не стояли, земли убо

убо много запустошиша, и сами всѣ пропадоша.

О приходѣ Гашевскаго подъ Смоленскъ.

Пріиде подъ Смоленскъ Гашевскій съ Литовскими людьми, и постави острогъ близь Смоленскаго острога, гдѣ сидятъ Московскіе воеводы, а на Сѣверъ посла Лисовскаго съ своимъ полкомъ. Лисовской же пойде въ Московское государство похваляся. богъ же его окаяннаго не попусти; пріиде въ Камарицкую волость, и внезапу спаде съ коня, и свою окаянную душу испроверже. Литовскіе же люди выбраша на его мѣсто въ полковники ротмистра Ратткевича, и пойдоша опять подъ Смоленскъ, и не доходя Смоленска того Ратткевича убиша, и выбраша въ полковники Пана Чеплинскаго. Гашевской же слышавъ, что Лисовщики идутъ подъ Смоленскъ, пойде мимо остроговъ Московскихъ воеводъ, и постави острогъ на Московской дорогѣ въ Твердилицахъ, чтобъ не пропустить къ Москвѣ изъ острожку и съ Москвы въ острогъ, и тѣсноту сдѣлалъ велику подъ Смоленскимъ.

О

О походѣ Боярина и воеводъ подъ Дорогобужъ.

Государь же слышавъ тѣсноту подъ Смоленскимъ ратнымъ людямъ, посла въ Дорогобужъ боярина Князь Юрья Яншеевича Сулешева, да Князь Семена Васильевича Прозоровскаго, да Князь Никиту Петровича боряшинскаго, да Дьяка Ивана Грязева; а съ нимъ посла Государь многую рать Стольниковъ и Стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ и многую рать Московскаго государства конную и пѣшую. Они же пріидоша, и сташа въ Дорогобужѣ. Изъ Дорогобужа послаша острогъ поставити на Словежѣ. Литовскіежъ люди пріидоша, и острожекъ взяша, воеводъ и ратныхъ людей всѣхъ поимаху. Подъ Смоленскимъ же и досталь тѣснота бысть ратнымъ людямъ.

О приходѣ Литовскихъ людей къ городу Дорогобужу, и отходѣ изъ Дорогобужа.

Пріидоша къ Гашевскому Лисовщики. Гашевской же собрався со всѣми Литовскими людьми, поидоша подъ Дорогобужъ; и пріидоша къ Дорогобужу внезапу, и стадо конское отогнаша, едва можаху имъ противитися, и выидоша изъ города; у коихъ лошади были въ городѣ, многихъ

гихъ Литовскихъ людей Лисовскаго полку многихъ побиша, и языки поимаху, и стада отбиша. Гошевской же отъ Дорогобужа отыде со всѣми людьми, и ста опять по острожкамъ. Князь Юрей же устроя въ Дорогобужѣ осаду, остави воеводу Иваниса Ададурова, а самъ изъ Дорогобужа пойде къ Москвѣ безъ государева указу. Государь посла въ Вязму Князь Петра Пронскова, да Князь Михайлу Бѣлосельскаго съ ратными людьми; а въ Вязмѣ во осадѣ былъ Князь Никита Гагаринъ.

О отходѣ отъ Смоленска.

Слышахужъ подъ Смоленскимъ воеводы Михайло Бутурлинъ, да Исакъ Погожей, что изъ Дорогобужа воеводы пошли со всѣми людьми, и что Королевичь изъ Литвы идетъ къ Смоленску, а помочи себѣ ни откуды не чаяху, и покиня острогъ пошли прочь; Литовскіежъ люди на нихъ пріидоша, и они отъ нихъ отойдоша боемъ, многихъ людей Московскихъ побиша. Воеводыжъ съ ратными людьми пріидоша къ Москвѣ. Царь же на нихъ за то, что отошли отъ Смоленска, положи опалу.

О посылкѣ бояръ по городамъ.

Слыша Царь, что идетъ Королевичь въ Смоленское государство, посла по городамъ бояръ своихъ, велѣвъ сбиратися съ ратными людьми, въ Ярославль Князь Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго, въ Муромъ боярина Князь Бориса Михайловича Лыкова, они же собрались съ ратными людьми.

О измѣнѣ Дорогобужской, и о пометѣ Вяземскомъ.

Пріиде же Королевичь подъ Дорогобужъ. Воеводажъ Иванисъ Ададуровъ Государю измѣнилъ и Дорогобужъ здалъ, и Королевичу Крестъ цѣловалъ со всѣми людьми. Услышавъ сіе въ Вязмѣ воеводы Князь Петръ Пронской съ товарищи, покинули Вязму и побѣжали къ Москвѣ. Козакижъ отъ него отворотиша, и пойдоша въ Украйныя мѣстà воевати. Воеводажъ Князь Никита Гагаринъ сяде въ меньшемъ городѣ. Вязмичи, посадскіе люди и стрѣльцы видя свое изнеможеніе, что сидѣти не съ кѣмъ, покинули свои домы и пошли изъ Вязмы прочь по городамъ. Воеводажъ Князь Никита Гагаринъ видя то, что ево покинуша одного, заплакавъ пойде къ Москвѣ, и пріидоша къ Москвѣ всѣ Вяземскіе воеводы. Государь же на Князь Петра

Пронскова

Пронскова и на Князь Михайлу бѢлосельскаго положи опалу, бивъ кнутьемъ, сосла ихъ въ Сибирь, а помѣстья и вотчины велѣлъ Государь у нихъ отписать и роздать въ роздачу; а на Князь Никиту Гагарина Государь опалы не положи, потому что онъ пошелъ по неволѣ изъ Вязмы.

О посылкѣ изъ Дорогобужа къ Москвѣ Иваниса Ададурова съ товарищи.

Королевичь же посла въ Украйныя мѣста Чеплинскаго, а къ Москвѣ отпусти воеводу Иваниса Ададурова съ товарищи, да Смольянъ Ивана Зубова съ товарищи для того, чтобъ прельстити Московскихъ людей. Онижъ пріидоша къ Москвѣ. Государь же на нихъ положи опалу, Иваниса сосла въ Казань, и иныхъ по городамъ по разнымъ, а Чеплинской пришедъ въ Мещевскъ и Мещевскъ взялъ, и Воеводу Истому Засецкаго взя, и посла къ Королевичу въ Вязму. Изъ Мещевска Чеплинской пріиде подъ Козельскъ. Въ Козельскѣ измѣниша, и городъ здаша, и Королевичу Крестъ цѣловаша. Чеплинской же въ Козельскѣ сталъ и зимовать, и изъ Козельска ѣздя, многіе городы воева.

О посылкѣ въ Калугу.

Пріидошажъ изъ Калуги къ Государю на Москву изо всѣхъ чиновъ всякіе чины, и биша челомъ Государю со слезами, что бы Государь Калуги Литовскимъ людямъ не выдалъ, и послалъ бы въ Калугу боярина съ ратными людьми; что пришли въ Козельскъ многіе Литовскіе люди, а Королевичь идетъ въ Вязму: а били челомъ имянно, что бы Государь послалъ боярина своего Князь Дмитрія Михайловича Пожарскаго. Государь же имъ пожаловалъ то, и посла въ Калугу боярина своего Князь Дмитрія Михайловича Пожарскаго съ ратными людьми. Онъ же едва пріиде въ Калугу отъ Литовскихъ людей, и пришедъ въ Калугу устроилъ осаду, и посла къ козакамъ, которые воровали на Сѣверѣ, чтобъ шли въ Калугу: а вины имъ Государь отдалъ. Онижъ въ тотъ часъ пріидоша въ Калугу съ радостію, и живучи въ Калугѣ, къ Государю многую службу показали.

О посылкѣ бояръ и воеводъ по городамъ.

Свѣдавъ Государь, что Королевичь пришелъ въ Вязму, посла противъ Королевича бояръ своихъ, на Волокъ боярина Князь Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго, да Князь

Князь Василья Охамашуковича Черкаскагожъ; въ Можайскъ, боярина Князь бориса Михайловича Лыкова, да Григорья Валуева. Онижъ пришедъ въ тѣхъ городахъ осаду устроиша, и посылаху посылки на Литовскихъ людей, и многіе бои съ Литовскими людьми бываху, и острожки у Литовскихъ людей не въ одномъ мѣстѣ отъ имаху, а измѣнника ротмистра Ивана Редритского взяша.

О приходѣ подъ Калугу Литовскихъ людей.

Пріидежъ изъ Вязмы полковникъ Ополинской, и ста въ Товарковѣ, отъ Калуги за пятнадцать верстъ; къ немужъ полковникъ изъ Козельскаго Теплинской пріиде подъ Калугу. бояринъ же Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской съ товарищи и съ ратными людьми, выйде противъ ихъ за Лавреньтьевской монастырь, и бысть бой чрезъ весь день, съ обѣихъ сторонъ немало людей побиша и разыдошася. Послѣ же того въ 10 день тотъ же Ополинской и Чеплинской пришедъ нощію подъ Калугу, хотѣша взяти оную. У бояринажъ были караулы и заставы крѣпкіе, и пустиша ихъ въ надолбы; и вышедъ изъ города, многихъ Литовскихъ людей побиша, и отъ города отбиша прочь. Ополинской же стоя тутъ посылаше

сылаше вЪ Оболенскія и вЪ Серпуховскія мѣста войною. бояринЪ же видя войну по шѣмЪ городамЪ, посла на Горки Романа бѣгичева сЪ рашными людьми, и повелѣ имЪ посшавиши осшрогЪ. Лишовскіе же люди пріидоша и не хошяху дашь осшрогу сшавиши, и ЛишовскихЪ людей ошбиша, и осшрогЪ посшавиша. бояринЪ же посылалЪ подЪ Таварково многія посылки, и многую шѣсноту Ополинскому учиниша, многихЪ побиваху и языки многіе у нихЪ имаху. Ополинской же видя шѣсноту, ошойде не сЪ великими людьми вЪ Вязму.

О приходѣ Королевича подЪ БорисовЪ.

Пойде Королевичь изЪ Вязмы, и сша вЪ борисовѣ городищѣ, ошЪ Можайска семь версшЪ, и приходяху кЪ Можайску многажды, и выходя изЪ Можайска рашные люди, бишася сЪ Лишовскими людьми, и бои быша многіе на обѣ сшороны, многихЪ людей побиваху и ошходяху опяшь вЪ борисовЪ, и сшояху не малое время вЪ борисовѣ, и шѣсноту дѣлаша великую Можайску.

О отпискѣ изъ Можайска къ Государю въ Москву.

Писалъ изъ Можайска бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ къ Государю, что отъ Королевича ратнымъ людямъ тѣснота великая, и по ево письму повелѣ Государь съ Волоку итти въ Рузу боярину Князю Дмитрїю Мамстрюковичу Черкаскому со всѣми людьми, и прїиде Князь Дмитрїй Мамстрюковичь въ Русу, и постави острогъ, а изъ Калуги велѣлъ Государь итти боярину Князю Дмитрїю Михайловичу Пожарскому со всѣми людьми въ Боровскъ.

О побоѣ подъ Пафнутьевымъ Монастыремъ на Московскихъ людей.

Посла Князь Дмитрей Мамстрюковичь товарища своего Князь Василья Ахамашукова Черкаскаго въ Пафнутьевъ монастырь, по тому что въ тѣ поры отъ Королевича была послана посылка воевать Оболенской и Серпуховской уѣздъ. Прїидежъ Князь Василей въ Пафнутьевъ монастырь. Въ тѣ же поры прїидоша изъ Калуги въ Пафнутьевъ монастырь сотники отъ боярина Князь Дмитрїя Михайловича Пожарскаго, острогъ ставить передъ ево приходомъ. Князь Василей же нача имъ говорити, чтобъ они шли съ

 нимъ.

нимЪ. Головыжъ и атаманЪ козачей пойдоша сЪ нимЪ, и сошлися сЪ Литовскими людьми за семь верстЪ до Пафнутьева монастыря. Московскіежъ люди стояху по ТаборамЪ, и не быша у воеводЪ сЪ головами совѣту яко и пріидоша неустройствомЪ. Литовскіе же люди начаша битися, и сЪ Московскими людьми столкнувшись, начаша побивати многихЪ, едва на двѣ сотни Смоленскія стояху вЪ укрытіи, и тѣ стояли самовольствомЪ, не по воеводскому повелѣнію, и они бы всѣхЪ побиша, и тѣ сотни отняша многихЪ людей, самихЪ же изможеніе не взя, и отЪ нихЪ побѣгоша, ихЪ же топташа до Пафнутьева монастыря, едва воевода уйде вЪ ПафнутьевЪ монастырь, многихЪ же людей побиша, однихЪ СмольянЪ убиша 600 человѣкЪ; а полку Князь Дмитрія Михайловича Пожарскаго полтора ста человѣкЪ. СамЪ же Князь Василей изЪ Пафнутьева пойде вЪ Рузу.

О походѣ боярЪ изЪ городовЪ.

Царь же Михайло Ѳеодоровичь повелѣ боярамЪ всѣмЪ итти вЪ одно мѣсто; изЪ Русы велѣлЪ итти Государь Князь Дмитрію Мамстрюковичу Черкаскому, а изЪ Калуги Князь Дмитрію Михайловичу Пожарскому со всею ратію; Князь Дмитрію Мамстрюковичу велѣлЪ итти вЪ Можайскъ,

жайскЪ, а Князь Дмитрїю Михайловичу вЪ ПафнутьевЪ монастырь.

О походѣ Князя Дмитрїя Черкаскаго въ Можайскъ.

Посла Князь Димитрїй Мамстрюковичь на передЪ себя подЪ МожайскЪ, и повелѣ вЪ ЛужицкомЪ монастырѣ острогЪ поставити. Они же прїидоша вЪ Лужицкой монастырь, и начаша острогЪ ставити. Князь Дмитрїй Мамстрюковичь поспѣши за нимижЪ. Вскорѣ Литовскїе люди прїидоша со всѣми людьми, и острога ставить не даша, и бою сЪ ними бывшу велїю и МосковскихЪ людей осиливаху, едва утекоша вЪ МожайскЪ. КошижЪ всѣ поимаху. ВЪ МожайскѣжЪ наипаче стала дороговль хлѣбная, и тѣснота отЪ ЛитовскихЪ людей.

О приходѣ изъ Калуги въ Боровскъ, и о посылкахъ на Литовскихъ людей.

Прїиде изЪ Калуги вЪ ПафнутьевЪ монастырь Князь Дмитрїй Михайловичь Пожарской, и постави у Пафнутьева монастыря острогЪ. КЪ немуже прїиде сЪ Москвы Астраханской Мурза КарамшЪ сЪ Юртовскими Татары, да сЪ Стрѣльцами Астраханскими, и посылаху многїя посылки подЪ королевичевы Таборы, и Ли-

 товскихЪ

шовскихъ людей побиваху, и языки многія имаху, и тѣсноту имъ дѣлаху великую. Въ то же время пріиде къ королевичу полковникъ Казанской.

О приходѣ королевичевѣ подъ Можайскъ.

Пріиде королевичь изъ борисова подъ Можайскъ, и ста въ Луженскомъ монастырѣ, и въ Можайскѣ тѣсноту здѣлаше, отнявъ конской кормъ, и изъ города не выпущая. Нѣмцы пойдоша къ городу шанцами, и изъ наряда біюще по городу безпрестанно, многихъ людей побиваху. Воеводужъ Князь Дмитрія Мамстрюковича раниша изъ пушки, едва отъ той раны ожилъ, а въ борисовѣ городѣ въ тѣ поры сидѣлъ воевода Константинъ Ивашкинъ. Литовскіежъ люди многажды къ нему прихождаху, и не можаху ничего ему сдѣлати, по тому что былъ тотъ городокъ крѣпокъ.

О выходѣ боярскомъ изъ Можайска.

Царь же Михайло Ѳеодоровичь слышавъ, что въ Можайскѣ собралося людей много, и что отъ Литовскихъ людей тѣснота великая и гладъ бысть, и посла съ Москвы на прибавку къ боярину Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому Окольничьего Князь Григорья Константиновича

новича Волконскаго, а съ нимъ дворянъ Московскихъ и жильцовъ, и повелѣ имъ Государь, итти къ боярину Князь Дмитрію Михайловичу и Околничьему Князь Григорью со всѣми людьми подъ Можайскъ, чтобъ вывести изъ Можайска бояръ и ратныхъ людей пѣшихъ; а къ боярамъ о томъ писаножъ. Прослышажъ про то въ борисовѣ воевода Константинъ Ивашкинъ, и покинувъ городъ борисовъ, пойде со всѣми людьми въ полки къ боярину Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому. Князь Димитрій послышавъ то, что борисовъ городокъ воевода покинулъ, посла голову богдана Лупандина съ Астраханскими стрѣльцами. богданъ же едва захватилъ борисовъ отъ Литовскихъ людей. бояреж и воеводы сослався съ бояриномъ Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ да съ Окольничьимъ Княземъ Григорьемъ Константиновичемъ Волконскимъ, что осаду укрѣпиша въ Можайскѣ, и они бы шли къ Можайску. И бояринъ Князь Димитрій Михайловичь и Окольничей Князь Дмитрій Константиновичь пойдоша къ Можайску; сотниже послаша подъ Можайскъ, а сами сташа въ борисовѣ. бояре же и воеводы со всѣми людьми пойдоша изъ Можайска. бояринъ же Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской и Окольничей пропустя бояръ и всѣхъ ратныхъ

ныхъ людей, и Можайскихъ сидѣльцовъ, сами пойдоша за нимижъ, и по милости божїей вывели ихъ изъ Можайска всѣхъ здорово. Воеводажъ въ Можайскѣ остался Ѳедоръ Васильевичь Волынской, и станы всѣ пожгоша и бояръ приведоша въ Пафнутьевъ монастырь; а Князь Дмитрїя Черкаскаго вывезе изъ Можайска напередъ тово. боярамъ же Князь Дмитрїю Мамстрюковичу Черкаскому, и Князь борису Михайловичу Лыкову со всѣми ратными людьми повелѣ Государь итти къ Москвѣ.

О взятїи Ливновъ и Ельца, и о послахъ Московскихъ и Крымскихъ.

Прїиде же изъ за Порогъ Гетманъ Саадошной въ Украйные городы съ Запороскими козаки, и прїиде къ городу Ливнамъ, и городъ Ливну взяша взятьемъ, воеводу Князь Никиту Черкаскаго взяша въ полонъ, и товарища ево Петра Даниловича убиша, и многихъ людей побиша, и городъ выжгоша. И взявъ Ливны пойдоша къ Ельцу, и пришедъ подъ Елецъ стояху немалое время, и Елецъ взяша обманомъ, съ переди выманивъ не многихъ люди. Воеводѣжъ въ тѣ поры бывшу Андрею Полеву, и осадное сидѣнїе ему не за обычай; и онъ со всѣми людьми изъ города на нихъ выйде. Саадашной же со всѣми

людьми

людьми пришедъ съ зади, городъ взяв. Въ тожъ время посланы быша послы въ Крымъ Степанъ Хрущовъ, да подъячей Семенка бредихинъ; да тутъ же было Крымскихъ Татаръ 50 человѣкъ; да съ нимиже послано было мягкія казны на десять тысячь. Черкасыжъ ту казну взяша, и тово Степана Хрущова и подъячева Семенку взяша въ полонъ: а Крымскихъ пословъ иныхъ поимаху живыхъ, а иныхъ побиша многихъ, и воеводу Андрея Полева убиша, а жену ево въ полонъ взяша, а градъ Елецъ разориша и выжгоша, и многихъ людей въ полонъ поимаша, и казну Государеву всю взяша. Пословъ же тѣхъ руских и Крымскихъ вымѣниша подъ Москвою.

О приходѣ на бояръ съ шумомъ.

Врагъ же нашъ супостатъ дїяволъ искони не хотя видѣти добра роду Христїанскому, возмущаше люди на вся злая. По приходѣжъ убо боярскомъ къ Москвѣ, взволновалъ дїяволъ людьми ратными; приходяху бо они на бояръ съ большимъ шумомъ, и указываху, чего сами не знаху; и едва премилостивый богъ утоли такое волненїе безъ крови. Въ заводѣжъ у нихъ во всемъ бысть въ большемъ воровствѣ Ярославецъ богданъ Тургеневъ, Смольянинъ Яковъ Тухачевской, Ни-

Нижегородецъ Аѳонасей Жедлинской, и иные съ ними многіе люди возмутишася.

О походѣ Королевичевѣ подъ Москву, и о сидѣніи Можайскомъ.

Королевичь же стоя подъ Можайскимъ, приступаше многими жестокими приступы къ Можайску. Воеводажъ Ѳедоръ Васильевичь Волынской положивъ упованіе на бога, ни на которую ево прелесть не подума, и съ ними біющеся не щадилъ головъ своихъ. Королевичь же видя ихъ крѣпкое сидѣніе, отъ Можайска пойде подъ Москву, и ста въ Звѣнигородѣ, отъ Москвы 40 верстъ.

О осадѣ Михайловскомъ.

Саадашной же изъ подъ Ельца пойде подъ Михайловъ, и Михайловъ осади, и приступаше жестокими приступы. Михайловцы же съ ними біющеся не щадили головъ своихъ.

О походѣ изъ Серпухова на Коломну, и о пороостѣ казачьемъ.

Царь же Михайло Ѳеодоровичь повелѣ на нихъ итти изъ Пафнутьева Монастыря боярину Князь Дмитрію Михайловичу

вичу Пожарскому, да околничьему Князь Григорью Константиновичу Волконскому съ ратїю. Онижъ пойдоша въ Серпуховъ. Въ ратижъ бысть волненїе великое, не хотяху бо итти въ Серпуховъ. Козакижъ многїе пойдоша за Оку рѣку, и начаша воровати. Князь Дмитрїй и Князь Григорей прїидоша въ Серпуховъ. Князь Дмитрїй впаде въ болѣзнь лютую, и бысть крайне болѣнъ. Емужъ Государь велѣлъ быть къ Москвѣ; а Князь Григорью со всѣми людьми велѣно итти на Коломну; Черкасы же въ тѣ поры прїидоша къ Окѣ рѣкѣ, и не хотѣша тѣхъ Черкасовъ черезъ рѣку пропустити. Черкасы же начаша Московскихъ людей осиливать. Они же отыдоша на Коломну, и начаша козаки воровати и грабити. И бысть у дворянъ съ козаками разнь. Козаки же покинуша воеводу, и пойдоша въ Володимерской уѣздъ, и сташа боярина Князь Ѳеодора Ивановича Мстиславскаго въ вотчину, въ Ерополчиской волости и запустошиша многїя мѣста, людей побивали и крови много Христїанской пролили.

О приходѣ Королевичевѣ подъ Москву, и о посланїи бояръ по городамъ.

Прїиде же Королевичь подъ Москву и ста за семь поприщъ. Царь же Михайло Ѳеодоровичь видя то, что помощи ни отъкуду

куду Московскому государству нѣтъ, посла для помочи по городамъ бояръ своихъ, въ Ярославль боярина Князя Ивана борисовича Черкаскаго, въ Нижней боярина Князь бориса Михайловича Лыкова.

О приходѣ Саадашнаго подъ Москву

Саадашной же перешедъ Оку рѣку съ Черкасы и подъ Коломну не пошелъ, а пошедъ Коширскою дорогою, пріиде на Котлы; а передовые ево люди пріидоша ко пречистой Донской, и ставъ на коняхъ, коши сташа пропущати. бояре съ Москвы выйдоша со всѣю ратью. Грѣхъ ради нашихъ ужасть ихъ взя, и они бою съ ними не поставиша, и прошли мимо Москвы къ Королевичу въ Таборы.

О приступѣ Москопскомъ.

Пріѣхаша къ Москвѣ перебѣгчики Французскіе Нѣмцы два петаршика, и сказаша, что нынѣшней ночи будетъ приступъ къ Москвѣ. Государь же и бояре сперва тому не повѣрили; и посла Государь по воротамъ бояръ, повелѣвъ имъ крѣпости учинити. Въ половинужъ ночи пріиде Гетманъ со всѣми людьми къ Арбацкимъ воротамъ; и къ острожнымъ воротамъ приставиша петарту, и ворота острожные выломиша, и въ острогѣ многіе люди быша,

люди быша, едва богъ сохранилъ царствующїй градъ Москву, помощїю же Пречистыя богородицы, славнаго ея Покрова, тѣхъ Литовскихъ людей отъ города отбиша, и многихъ людей у нихъ побиша. Гетманъ же отыде прочь, и ста опять въ Таборахъ. Государь же тѣхъ Петаршиковъ пожаловалъ своимъ государевымъ великимъ жалованїемъ; а коихъ тутъ въ острогѣ побиша, то у женъ, и у дѣтей рускихъ людей, и у Нѣмецъ ни помѣстей, ни вотчинъ Государь не велѣлъ взять на себя. Государь же поставилъ храмъ каменной, по обѣту своему, во имя Покрова Пречистыя богородицы, во дворцовомъ селѣ Рыбцовѣ.

О присланїи къ Москвѣ пословъ Литовскихъ.

Присланна къ Москвѣ послы Литовскїе, что бы съ ними учинити съѣздъ, Государь повелѣлъ послать своихъ пословъ боярина Ѳедора Ивановича Шереметева, да Князь Данилу Ивановича Мезецкова, да Околничьева Артемья Васильевича Измайлова. И съѣзды съ ними быша по многїе дни, и подъ Москвою посольство на съѣздахъ договору не учини.

О знаменіи небесномъ.

отъ р. і. х. 1619. Въ лѣто 7127 бысть знаменіе веліе на небесѣхъ; явися бо надъ самою Москвою звѣзда. Величиною же она бяше какъ и прочія звѣзды. Свѣтлостію же она тѣхъ звѣздъ свѣтляе. Она же стояше надъ Москвою, хвостъ же у ней бяше великъ, и стояше хвостомъ на Польскую и на Нѣмецкую земли. Отъ самой же звѣзды пойде хвостъ узокъ, и отъ часу же началась простиратися, и къ хвосту распространившеся, яко на поприще. Царь же и людіе вси видя такое знаменіе на небесѣхъ, вельми ужасошася, чаяху бо, что сіе есть знаменіе къ Московскому государству, и страшахуся отъ Королевича, что въ тожъ время пришелъ подъ Москву. Мудрые люди Философы о той звѣздѣ стаху толковати, что та звѣзда не къ погибели Московскому государству, но къ крѣпости и тишинѣ. О той звѣздѣ толкуется, какъ она стоитъ главою надъ которымъ государствомъ, и въ томъ государствѣ подаетъ богъ вся благая и тишину, и мятежъ въ томъ государствѣ не живетъ; а на кои государства она стоитъ хвостомъ, въ тѣхъ же государствахъ бываетъ всякое нестроеніе, и бываетъ кровопролитіе многое и мятежъ и межусобныя брани, и войны великія межъ ими. Такожъ толкованіе и сбы-

тбыстьбся. Въ Литовской земли было волненіе великое. Въ Нѣмецкихъ же государствахъ такожъ быша межъ ими войны великія и кровопролитія, и другъ у друга многіе грады отъимаху; бывшимъ же межъ ими войнамъ великимъ по 7138 годъ; а впредь объ нихъ богу свѣдущу, покамѣстъ у нихъ богъ велитъ быть войнамъ.

О храбрости и убіеніи Князя Михайла Конаепа.

Въ тожъ время бывшу на Москвѣ въ службѣ у Государя Князь Михайлу Конаю сыну Мурзину, и бывшу ему въ православной христіанской вѣрѣ, и за православную вѣру и за Государя ходящу ему съ Москвы подъ Литовскія Таборы, и многихъ Литовскихъ людей побившу, и языки многіе приводившу. И бился онъ съ Литвою безпрестанно, не щадя головы своей. Послѣжъ того пойде по Озерецкой дорогѣ, и пришедъ въ село въ бѣлой Растъ и ту Литовскихъ людей многихъ побилъ и языки многіе поималъ, и пошелъ къ Москвѣ. И пріиде межъ Озерецкаго и бѣлаго Расту, и тутъ на него пріидоша Литовскіе люди многіе, и бывшу у него съ ними бою великому, якожъ убо многимъ дивитися его богатырству, уподобися бо древнимъ богатыремъ. Тутожъ его и убиша.

О отходѣ казачьемъ и о уговорѣ козаковъ.

Козаки же въ то время бывши на Москвѣ во множествѣ, не хотѣша потерпѣти, и отъ воровства своего отстати; чего ради взбунтовавшись ночью, проломиша за Яузою острогъ, и побѣгоша изъ Москвы тысячи съ три козаковъ. Государь же посла за ними уговаривати бояръ своихъ Князь Дмитрія Тимоѳеевича Трубецкова, да Князь Данилу Ивановича Мезецкова. Они же ихъ настигоша за пять поприщъ отъ Москвы, и едва ихъ воротиша, и пріидоша козаки къ острогу, а въ острогъ непошли. Государь же посла бояръ всѣхъ. бояре же ихъ едва въ острогъ введоша. Государь же имъ того въ вину не постави, и пожаловалъ ихъ своимъ государевымъ жалованіемъ.

О походѣ Королевичевѣ изъ подъ Москвы подъ Троицу, и о взятіи Калуги.

Послѣжъ приступу Московскаго, и послѣ въѣзду посольскаго, пойде Королевичь со всѣми людьми къ Троицѣ, и подъ монастыремъ стоя, послалъ съ прелестію, чтобъ монастырь здался. Властижъ Архимандритъ Діонисій, да Келарь старецъ Аврамій Палицынъ повелѣша

лѣша по нихъ стрѣляти съ стѣны изъ пушекъ бити, и съ мѣста збиша. Онъ же пойде мимо Троицы за версту, и ста въ селѣ Троицкомъ въ Рогачевѣ, отъ Троицы за 12 верстъ; а подъ Калугу посла изъ подъ Москвы Гетмана Саадашнова. Саадашной же пріиде къ Серпухову, и острогъ взя, а въ городѣ отсидѣшася. Изъ Серпухова пойдоша подъ Калугу. Въ тоже время въ Калугѣ сидѣлъ въ тюрьмѣ козакъ Меркушка Соколовской, изъ тюрмы утекъ, и прибѣжавъ въ Таборы къ Саадашному, поведе ихъ къ Калугѣ нощію, и ведяще подлѣ Оки рѣки къ глухой башнѣ, сойдоша въ острогъ ни коли бо ихъ не вѣдущу, и острогъ 'взяша, и людей побиша много, а острогъ выжгоша, едва въ городѣ отсидѣлися. Саадашной же тутъ подъ Колугою стоялъ покамѣстъ мирное постановленіе учинилось.

О посылкѣ изъ Ярославля на Литовскихъ людей, и о побоѣ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ.

Посла Королевичь изъ подъ Троицы воевать Галицкихъ, Костромскихъ, Ярославскихъ, Пошехонскихъ, и бѣлозерскихъ мѣстъ. Въ Ярославлѣ бывшу въ то время боярину Князь Ивану борисовичу Черкаскому. Къ нему въ то время

пріидоша козаки изъ Ярополческія волости, кои воровали и раззоряли Московское государство. бояринъ Князь Иванъ борисовичь посла на Литовскихъ людей товарища своего Князь Григорья Васильевича Тюфякина со многими ратными людьми, а тѣмъ козакамъ сказа Государево милостивое слово, что имъ Государь вины отдалъ, и онибъ шли на Литовскихъ людей съ воеводами со Княземъ Григорьемъ Тюфякинымъ. Князь Григорей Литовскихъ людей сойде въ бѣлозерскомъ уѣздѣ. Онижъ стояху по деревнямъ. Онъ же пріиде на ихъ станы, и Литовскихъ людей побилъ и языки многіе поималъ; не многіе бо люди утекоша. Ратнымъ же людямъ въ тѣ поры походъ нуженъ былъ; голодъ бо былъ самимъ и конямъ, по тому что въ тѣ поры была пора зимняя.

О посланникахъ Литовскихъ.

Пріидоша къ Москвѣ изъ подъ Троицы отъ пословъ Литовскихъ посланники Сапега молодой, да Панъ Гридичь о томъ, чтобъ съѣхаться посламъ подъ Троицею, чтобъ къ доброму дѣлу договоръ учинити. Государь же не повелѣ имъ никакія тѣсноты дѣлать, а повелѣ ихъ покоити и отпустить назадъ.

О

О мирномъ постановленіи съ Литовскими людьми.

По отпускѣжъ пословъ Литовскихъ посла Государь къ Троицѣ на съѣздъ пословъ своихъ бояръ Ѳедора Ивановича Шереметева, да Князь Данилу Ивановича Мезецкова, да Окольничьева Артемья Васильевича Измайлова, да Дьяка Ивана болотникова; а съ ними повелѣ Государь послати Стольниковъ и Стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, а изъ городовъ рать многую; и повелѣ имъ стать у Троицы, а къ посламъ Литовскимъ послати посла. Послыжъ съ Москвы пріидоша въ Троицкой монастырь и укрѣпишася, и послаша къ посламъ, гдѣ бы съѣхаться. И приговорили съѣхаться отъ Троицы за 7 верстъ, въ Троицкомъ селѣ Сватковѣ. бояре и Московскіе люди присланные въ Тройцкой монастырь, съѣхались въ селѣ Сватковѣ, и на перзомъ съѣздѣ у нихъ ничево добра не сдѣлалось; разошлись бо съ бранью; а на другомъ съѣздѣ мало съ ними бою не было; а на третьемъ съѣздѣ помирилися на 14 лѣтъ и на 6 мѣсяцовъ. А отдали къ Литвѣ городовъ Московскихъ Смоленскъ, бѣлую Невль, Красной Дорогобужъ, Рославъ, Почепъ, Трупчевскъ; себѣжъ оставили Серпейскъ, Стародубъ, Новъ городъ, Черниговъ, Монастыревской, и записьми укрѣпились.

О выходѣ Королевичевѣ изъ Московскаго государства, и о выдачѣ Литовскихъ людей.

Послѣ мирнаго постановленія пошелъ Королевичь вонъ изъ Московскаго государства, въ Литву мимо Твери; а Литовскихъ людей послалъ выводить изъ Московскаго государства Пана Рышевскаго, и Черкасъ изъ Калуги вывелъ тожжъ зимы. Литовскіежъ люди вышли изъ Московскаго государства въ Литву! а какъ Черкасы пошли изъ Калуги, то ихъ воротилось на государево имя 300 человѣкъ.

О размѣнѣ изъ Литвы Митрополита Ѳиларета Никитича и Бояръ.

Посла Государь въ Вязму на размѣнъ съ Литовскими людьми съ Паномъ Струсомъ пословъ бояръ Ѳеодора Ивановича Шереметева, да Князь Данилу Ивановича Мезецкаго, да Окольничьего Артемья Василевича Измайлова. Онижъ пріидоша въ Вязму, и въ Вязмѣ быша долгое время, дожидаясь пословъ Литовскихъ на размѣнъ. И пріидоша изъ Литвы послы, и Митрополита Ѳиларета Никитича и боярина Михайлу Борисовича Шеина, и Дьяка Томила Луговскаго и всѣхъ дворянъ, кои были съ послами, и кои были поиманы въ

языкахъ,

языкахъ, привели съ собою. И въ Вязмѣ у Александра Гошевскаго было многое мѣшканіе, хотяху бо тово, чтобъ еще землею поступились. Патріархъ же Ѳиларетъ Никитичь посылаше къ Московскимъ посламъ, чтобъ ни одною четвертью земли не поступалися Литвѣ. Видѣвъ же Литовскіе люди крѣпкое стоятельство Патріарха Ѳиларета Никитича, размѣнилися, а боярина Князь Василья Васильевича въ Литвѣ не стало.

О приходѣ къ Москвѣ Патріаршемъ, и о встрѣчахъ Боярскихъ отъ Государя.

Пріиде Патріархъ Ѳиларетъ Никитичь въ Можайскъ, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Россіи посла противъ его Государя на встрѣчу бояръ и Окольничьихъ, и велѣлъ встрѣтить въ трехъ мѣстахъ: первая встрѣча въ Можайскѣ; а встрѣчалъ Архіепископъ Рязанской Іосифъ, да бояринъ Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской, да Околничей Князь Григорей Константиновичь Волконской: а другая встрѣча была на Вязмѣ; а встрѣчалъ Вологоцкой Архіепископъ Макарій, да бояринъ Василей Петровичь Морозовъ, да думной дворянинъ Гаврила Григорьевичь Пушкинъ третья встрѣча была въ Звѣнигородѣ; а встрѣчалъ Крушицкой Митрополитъ Іона, да

бояринЪ Князь Дмитрей Тимоѳеевичь Трубецкой, да Окольничей ѲедорЪ Леонтьевичь БутурлинЪ; а на послѣднемЪ стану кЪ Москвѣ встрѣчали всѣ бояре.

О приходѣ Патріаршемъ къ Москвѣ, и о встрѣчѣ Государевѣ.

Пріиде МитрополитЪ Государь ѲиларетЪ подЪ Москву. Государь Царь Михайло Ѳеодоровичь встрѣтилЪ отца своего Государя Ѳиларита Никитича за рѣкою Прѣсною сЪ бояры и дворяны и со всѣмЪ народомЪ Московскаго государства. Многія убо слезы тогда отЪ радости быша у Государя Царя и у всего народа Московскаго государства. ПослѣжЪ убо радость бысть на Москвѣ великая о томЪ, что ПатріархЪ бывЪ толь многія лѣта вЪ Литвѣ вЪ утѣсненіи и гоненіи, возвратился благополучно. ВластижЪ всѣ встрѣтиша его за городомЪ каменнымЪ со Крестами. Государь же Царь Михайло Ѳеодоровичь того дни, коего дни его Государя отца Ѳиларета Никитича вымѣнили, постави храмЪ во имя Пророка Елисея межЪ Никитской улицы и Тверской устави празднество большое. МитрополитЪ же Государь ѲиларетЪ на Патріаршей дворЪ не сталЪ, а сталЪ на ТроицкомЪ подворьѣ. Государь Царь Михаило Ѳеодоровичь для приходу отца своего тѣхЪ,

кои были въ его государской опалѣ за приставы, и кои были сосланы по городамъ и по темницамъ, пожаловалъ велѣлъ освободить.

О приходѣ Патріарха Іерусалимскаго.

Пріиде же къ Москвѣ изъ Палестинскія земли, отъ гроба Господня изъ Іерусалима града Патріархъ Ѳеофанъ Іерусалимской; а шелъ онъ на Царьградъ, да на Крымъ.

О умоленіи на Патріаршество, и о поставленіи.

Пріидоша къ Государю Власти и бояре, и всѣмъ народомъ Московскаго государства биша ему челомъ со слезами, чтобъ онъ Государь упросилъ у отца своего Государя Ѳиларета Никитича, чтобъ вступился въ православную христіанскую вѣру, и былъ бы на престолѣ патріаршескомъ Московскомъ и всея Россіи. И Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всея Россіи ихъ челобитье годно бысть, и пойде со властьми и со всѣми бояры ко отцу своему Ѳиларету Никитичу, и молиша его. Онъ же Государь отъ тово много отпирашеся не хотя быти. И едва его Государь и власти и бояре и весь народъ Московскаго

го государства умолиша. Тогожъ лѣта по приходѣ изъ Литвы поставленъ бысть Патріархомъ Московскимъ и всея Россіи, исправляюще слово божіе, и укрѣпляюще всю православную христіанскую вѣру, якожъ убо чудотворецъ Леонтій Ростовскій приводиша заблудящую чюдь въ православную вѣру; тако и онъ великій Государь святитель многіе поганые въ вѣру приведе ко крещенію, и подъ началомъ всѣ быша у него Государя на патріаршемъ дворѣ; да не токмо что слово божіе исправляше, но и Земская вся избавляше отъ насилія многихъ, и никовожъ въ Московскомъ государствѣ сильниковъ не бысть. Поставленіе же его Государя было на Патріаршество въ лѣто 7127 году.

О походѣ Государевѣ по Монастырямъ.

По поставленіижъ Патріарха Государя Филарета Никитича Московскаго и всея Россіи, по обѣту своему ходилъ молиться къ Макарью Чудотворцу на Унжу и по инымъ Чудотворцемъ. И былъ въ томъ походѣ у Чудотворцевъ Переславскихъ и у Ростовскихъ, и у Ярославскихъ, и у Пречистой богородицы Феодоровской на Костромѣ; а къ Москвѣ
отъ р. і. х. 1620: Государь пріиде послѣ Дмитріева дни въ 7128 году. Въ тожъ время ходилъ Государь

дарь къ Живоначальной Троицѣ и къ Николѣ Чудотворцу на Угрѣшу молитися пѣшъ, для приходу отца своего.

О преставленіи Царицы Александры.

Въ тожъ время преставися Царица Александра, Царевича Иоанна Иоанновича жена, сына Царя Іоанна Васильевича всея Россіи; а была пострижена въ Суздалѣ въ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ; а была дочь богдана Юрьевича Сабурова; а постригъ ее Царь Іоаннъ Васильевичь по Царевичѣ Іоаннѣ Іоанновичѣ, раскручиняся на нее. Погребена въ Вознесенскомъ монастырѣ съ Царицами вмѣстѣ.

О преставленіи Царицы Прасковьи.

Въ тожъ время преставися Царица Прасковья Михайловна, Царевича Іоаннажъ Іоанновича жена. была пострижена на бѣлѣ озерѣ въ дѣвичьѣмъ монастырѣ, а изъ дѣвичья монастыря переведена была въ Володимеръ въ дѣвичей монастырь; а изъ Володимера переведена была къ Москвѣ, и была въ Ивановскомъ монастырѣ; тутъ и преставися: а погребена быстъ въ Вознесенскомъ монастырѣ съ Царицами вмѣстѣ: а постригъ ее Царь Іоаннъ Васильевичь при Царевичѣ Іоаннѣ Иоанновичѣ. Дочь была Коширина Михайла Соловаго.

О

О послѣхъ Турскихъ.

Пріиде изъ Царя града посолъ Ѳома Кантагузенъ, а съ нимъ Государевы послы Иванъ Кондыревъ, да подъячей Тихонъ бармасовъ, и привезе къ Государю отъ Турецкаго Царя грамоты любительныя, и дары многіе. Государь же посла пожаловалъ, и отпусти его къ Турскому Царю.

О послѣхъ Москопскихъ и Турецкихъ, и о побѣдѣ ихъ.

Посла Государь и Святѣйшій Патріархъ къ Турскому Царю пословъ своихъ Ивана бѣгичева со многими дары. И пріиде Иванъ бѣгичевъ во градъ Кафу со всѣми людьми, кои съ ними посланы, и Турскаго Царя люди посольскіе. Въ тужъ пору пріиде изъ Крыма Царевичь Колга, и Государевыхъ пословъ и Турскихъ людей тупо взя, и казну всю Государеву поимавъ, ихъ поби всѣхъ.

О законномъ сочетаніи брака Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоропича псея Россіи.

отъ р. I. X. 1625. Въ лѣто 7133 Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Россіи поговоря со отцемъ своимъ Великимъ

ликимЪ ГосударемЪ СвятѢйшимЪ Патріархомъ Ѳиларетомъ Никитичемъ Московскимъ и всея Россіи, и своею матерію великою Государынею старицею Инокинею Мареою Иоанновною о сочетаніи себя законнымъ бракомъ, взялъ дочь Князь Владимира ТимоѳеѢвича Долгорукова Царицу Марью Володимеровну. А радость его Государева была Сентября въ 18 день; а Тысяцкой у Государя былъ бояринъ Князь Иванъ Борисовичь Черкаской, а Дружки съ Государевой стороны бояре Князь Дмитрій Мамстрюковичь Черкаской, да Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской со Княгинями; а съ Царицыну сторону были Дружки бояринъ Михайло Борисовичь Шеинъ, да Князь Романъ Петровичь Пожарской съ женами. Въ первой же день бысть радость велія. ГрѢхъ же ради нашихъ отъ начала врагъ нашъ Діяволъ, не хотя добра роду Христіанскому, научи врагъ человѢка своимъ діявольскимъ наущеніемъ и ухищреніемъ, испортиша Царицу Марью Володимеровну, и бысть Государыня больна: и тогожъ года въ самое крещеніе предаде свою праведную душу, и погребена бысть въ Вознесенскомъ монастырѢ съ благочестивыми Царицами.

О принесенїи Сарачицы Господни во царствующїй градъ Москву, и о многоразличномъ исцѣленїи болящимъ.

Писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всея Россїи, и къ Великому Господину Святѣйшему Патрїарху Ѳиларету Никитичу Московскому и всея Россїи изъ Казылбашъ посолъ Государевъ Василей Коробьинъ, какъ де онъ былъ на посольствѣ у Шаха, и Шахъ де ему говорилъ, какъ де онъ ходилъ въ Грузинскую землю, и онъ де взялъ въ тѣ горы Срачицу Господню въ ковчезѣ златѣ; и буде де Государю угодно, и я пошлю къ нему. Государь же и Святѣйшїй Патрїархъ писаше къ Василью Коробьину, чтобъ паче всѣхъ дѣлъ добивался того сокровища, чтобъ прислать къ Москвѣ. Тогожъ году прїидоша къ Государю къ Москвѣ Казылбашскїе послы Русанбекъ, да Муратбекъ, и принесоша къ Государю отъ Шаха многїе дары, и то безцѣнное сокровище Срачицу Господню, и бысть у Государя и у Патрїарха на посольствѣ въ грановитой палатѣ, и Срачицу Господню поднесе Патрїарху. Государь же и Патрїархъ повелѣша ту Срачицу поставити на казенномъ дворѣ: а самъ Государь и Святѣйшїй Патрїархъ нача о томъ обыскивати, и распрашивати Грековъ, и иныхъ земель поле-

Палестинскихъ, и сказа Государю и Патрїарху Вологодской Архїепископъ Нектарїй, что онъ былъ во Iерусалимѣ Архидїакономъ, и прїѣзжалъ де изъ Iерусалима въ Грузїю, былъ де въ соборной церквѣ, и въ той церквѣ сдѣланъ столпъ каменной, а кругомъ де его многїя свѣчи оставлены, и онъ де спрашивалъ, что есть за столпъ? И ему сказываху, что въ томъ столпѣ положена Срачица Господня; а задѣлана отъ воина Казыльбашскаго; да Келарь спаса новаго монастыря Сербскїя земли; а прїѣхалъ съ Iерусалимскимъ Патрїархомъ Өеофаномъ. Аникей сказалъ, что де есть въ Iерусалимѣ вѣдано, что въ Грузѣхъ есть Срачица Господня; а шла де она въ Грузїю тѣмъ обычаемъ, какъ было Христово распятїе, и въ тѣ поры былъ де въ воинѣхъ по Христовѣ роспятїи Грузенецъ, и какъ де сняли съ Христа хитонъ, и металы жребїй, и паде жребїй на того Грузинца, а онъ де ее взялъ и отвезе въ Грузинскую землю. И Государь и Святѣйшїй Патрїархъ Өиларетъ Никитичь Московскїй и всея Россїи слышавъ отъ нихъ, и повелѣ спаскому Архимандриту новаго монастыря Iосифу и священникомъ, и дїякономъ взяти тое Срачицу съ казеннаго двора, и носити по болящимъ. Онижъ начаша носити и молебны пѣти. И начаша быти многое исцѣленїе различнымъ недугамъ.

недугамъ. Государь же Патріархъ слышавъ, и тому возрадовашася, и повелѣша поставити у благовѣщенія на сѣнехъ, и пріиде Патріархъ со всѣмъ вселенскимъ соборомъ, и взяша Срачицу Господню, и снесоша въ соборную церковь Успенія Пресвятыя богородицы, и положиша въ ковчегъ златъ, и поставиша на гробѣ Господнѣ, и отрѣзаша у нее двѣ части; едину убо положиша въ ковчегъ, и ту ношаху изъ соборной церкви по болящимъ, а другую въ Крестъ, и той Крестъ бысть у Государя въ верьху. Въ соборной же церкве быша многа изцѣленія различными недугами приходящимъ съ вѣрою. Патріархъ же Ѳиларетъ повелѣ Крутицкому Митрополиту Кипріану сложити стихиры и канонъ; и уставиша праздество Іюля въ 10 день.

О преставленіи Царицы Елены.

Въ тожъ время преставися Царица Елена, жена Царя Василья Іоанновича, а была пострижена на Москвѣ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, а дочь была боярина Князь Петра Ивановича буйносова Ростовскаго.

О

О послѣхъ Алтына Царя.

Прïидоша къ Государю послы отъ восточныя страны, яко же убо въ Московскомъ государствѣ про то царство не слыхали, и слуху не бяше, изъ за Сибирскаго государства, отъ Царя рекомаго Алтына. Государь ихъ пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ, и отпусти ихъ къ Алтыну Царю.

О послѣ Казыльбашскомъ.

Той же посолъ Казыльбашской, которой привезъ срачицу Господню, нача на Москвѣ жити, и уби свою жену до смерти и людей шесть человѣкъ, и иныхъ хотяше побити; товарищижъ его биша челомъ Государю, чтобъ ихъ велѣлъ развесть. Государь же по ихъ челобитью постави ихъ по разнымъ дворамъ, и отпусти ихъ въ Казыльбаши; а съ ними отпустилъ Государь пословъ своихъ Князь Григорья Васильевича Тюфякина, да Григорья Өеофилатьева, да Дьяка Өедора Панова.

О прïѣздѣ на Государево имя всякихъ земель людей.

Преблагïй же богъ нашъ видя праведную къ нему вѣру, кротость и милость ко всѣмъ людямъ благочестиваго

Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Россіи, и прославя его милость не токмо что въ его государствѣ, но и въ окрестныхъ государствахъ, и начаша къ нему Государю пріѣзжати не токмо мирскіе люди, но и иноческіе; и пріидоша къ нему Государю служить Юрьевскій Царевичь и иныхъ разныхъ земель многіе служилые люди. Потомъ же пріидоша власти за него Государя бога молить, и бысть въ Московскомъ государствѣ Митрополитъ Солунской, да Епископъ Владимирской Іосифъ, послѣжъ бысть Архіепископомъ въ Суздалѣ, и Архимандриты, и Игумены разныхъ монастырей.

О второмъ законномъ сочетаніи, бракомъ Государя Царя и великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Россіи.

отъ р. І. Х. 1625. Въ лѣто 7134 Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Россіи поговоря со отцемъ своимъ съ Великимъ Государемъ Святѣйшимъ Патріархомъ Ѳиларетомъ Никитичемъ Московскимъ и всея Россіи, и своею матеріею, съ Великою Государынею Старицею Инокинею Марѳою Іоанновною, похотѣ совокупиться законнымъ бракомъ, и взя за себя Государь дочь Лукьяна Степановича Стрѣшнева, Царицу Евдокію Лукьянову;

ну; а на свадьбѣ были въ тысяцкихъ и въ дружкахъ и во всякихъ чинахъ прежніе, кои были у него Государя въ чинахъ на прежней радости.

О пожарѣ Московскомъ.

Премилостивый же богъ милостиво наказуя человѣка, и отводя отъ грѣха посылая милостивое наказаніе, бысть въ 7134 году Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Россій съ благочестивою Царицею и Великою Княгинею Евдокіею Лукьяновною пойде помолится къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, и безъ него Государя, въ самой Преполовеньевъ день, загорѣся въ Китаѣ городѣ, на Варварскомъ Крестцѣ, и начаша отъ того горѣти ряды; отъ тогожъ загорѣся надъ Троицею, что на рву, верхъ; отъ того же загорѣся въ Кремлѣ городѣ и Вознесенская церковь, и въ Чудовѣ соборная церковь. Въ нихъ чудотворные образы и казна многая погорѣ и дворъ Государевъ и Патріаршій; а въ приказѣхъ всякія дѣла погорѣша, и житницы всѣ; и всѣ жила Государевы погорѣша, и въ Китаѣ и въ Кремлѣ неостася ни что, не токмо дворы но и церкви божія погорѣша. Послѣжъ пожару посла Государь Царь писцовъ во всю землю съ тѣмъ, что всѣ книги и дѣла погорѣша.

О Царевичѣ Турскомъ.

Пріиде въ Путимль назвався царевичемъ Турскимъ, что будто де онъ родился отъ Гречанки. Мать де у него была Попова дочь, а Турской де Царь взялъ ее для красоты. И какъ де отца его не стало, и онъ де отшелъ въ Селунь и тамъ крестился. Государь Царь Михайло Ѳеодоровичь не хотя съ Турскимъ Царемъ братства и дружбы нарушить, отъ своего государства повелѣ его выслать.

О рожденіи Царевны и великія Княжны Ирины Михайловны.

отъ р. х. 1637. Въ лѣто 7135 родися у Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Россіи дщерь Царевна и Великая Княжна Ирина Михайловна, и крещена бысть въ Чудовѣ монастырѣ, а крестилъ ее самъ Святѣйшій Патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московской и всея Россіи, а отецъ крестной Троицкой Келарь Александръ.

О послѣ Свицкомъ.

Пріиде къ Государю отъ Густава Короля Свицкаго посолъ Александръ Трубецъ, а бывалъ руской человѣкъ посацкой Смоль-

Смольянинъ; а Свицкой Король взялъ его въ Литвѣ, какъ поималъ городы Литовскіе, а прислалъ съ нимъ къ Государю полоняниковъ Турскихъ и Крымскихъ людей, кои поиманы въ Литвѣ, и послѣ Государь же ево и Патріархъ пожаловалъ и отпустиша его къ Королю, а тѣхъ полоняниковъ пожаловалъ и отпустилъ по своимъ землямъ.

О преставленіи Царицы Дарьи.

Въ то время преставися Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича Царица Дарья, а была пострижена на Тихвинѣ дѣвичьѣ монастырѣ, и повелѣша погребсти тутъ же въ монастырѣ. А дщерь была Ивана Колтовскаго, а постригъ ее Царь Іоаннъ Васильевичь при себѣ.

О Турскихъ послахъ.

Пріиде отъ Турскаго Царя Посолъ Ѳома Кантагузинъ, и былъ у Государя и Патріарха. Государь же его и Святѣйшій Патріархъ пожаловали, и отпустили къ Царю Турскому.

О рожденіи Царевны Пелагіи Михайловны.

отъ р. І. Х. 1628. Въ лѣто 7136 родилась у Государя Царя и Великаго Князя Михайла Θеодоровича всея Россіи дщерь, Царевна и Великая Княжна Пелагія Михайловна; а крещена бысть въ Чудовѣ монастырѣ: а крестилъ ее самъ Святѣйшій Патріархъ Θиларетъ Никитичь Московскій и всея Россіи; а отецъ крестный былъ Троицкой Келарь Александръ.

О послахъ Московскихъ къ Турскому Султану.

Посла Государь въ Царь градъ пословъ своихъ Семена Дементьева сына Яковлева, да дьяка Петра Евдокимова, и съ ними посла дары многіе.

О преставленіи Царевны Пелагіи Михайловны.

отъ р. І. Х. 1629. Въ лѣто 7137 преставися благочестивая Царевна и Великая Княжня Пелагія Михайловна, и погребена въ Вознесенскомъ монастырѣ съ благочестивыми Царицами.

О

О послахъ Казыльбашскихъ.

Пріидоша къ Государю отъ Шаха Казыльбашскаго послы со многими дары и съ жалобою на Московскихъ пословъ на Князя Григорья Тюфякина съ товарищи. Государь же Казыльбашскихъ пословъ пожаловалъ и отпустилъ ихъ къ Шаху, а съ ними послалъ пословъ своихъ Андрея Осиповича Плещеева, да Дьяка Никифора Талызина; а на пословъ на Князь Григорья Тюфякина Государь положилъ опалу, и помѣстья и вотчины повелѣ Государь раздать въ раздачу.

О рожденіи Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Михайловича.

Въ лѣто 7137 Марта въ 17 день родился у Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Россіи сынъ благочестивый Царевичь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, и крещенъ бысть въ Чудовѣ монастырѣ, а крестилъ его Государь Святѣйшій Патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскій и всея Россіи; а воспріемникъ былъ Троицкой Коларь Александръ.

О Свицкихъ послахъ къ Москвѣ.

Пріидоша къ Государю Свицкіе послы отъ Короля Густава Адольфа съ тѣмъ, чтобъ Государь съ ними стоялъ на Литовскаго Короля. Государь же ему повелѣлъ отказать, потому что онъ былъ съ Королемъ Литовскимъ въ мирѣ, и что де въ Христіанскомъ государствѣ того не важивалось, чтобы нарушать крестное цѣлованіе; а какъ перемирныя лѣта выдутъ, и Государь тотчасъ не потерпитъ своему недругу.

О пожарахъ Московскихъ.

Премилостивый и прещедрый богъ человѣколюбивый не хотя созданіе свое до конца потребити, и видя человѣческое поползновеніе ко грѣху; и того ради всячески отвращая насъ и отводя отъ всякихъ неподобныхъ студодѣяній, и многими различными образы и грозными знаменіями яростно устрашая насъ и возпрещая милостивымъ наказаніемъ, наставляя насъ на путь заповѣдей святыхъ его. бысть въ лѣто 7137 бывшу пожару велику на Москвѣ, загорѣся бо въ Чертолѣ, и выгорѣ по самую Тверскую улицу и за бѣлымъ городомъ погорѣша слободы; а послѣжъ того загорѣся на другой сторонѣ на Неглинной и на Покровкѣ у Нико-

лы у столпа, и вЪ иныхЪ многихЪ мѣстахЪ бывшу велїю пожару. ТогожЪ лѣта бывшу вихрю велику и дождю и грому, и молнїи бывшу велїей, и со многихЪ храмовЪ главы и Кресты ломаша, и сЪ мѣста на мѣсто переношаша.

О рожденїи Царевны Анны Михайловны.

ВЪ лѣто 7138 Мѣсяца Іюля вЪ 14 день родися у Государя Царя и Великаго Князя Михайла Өеодоровича всея Россїи дщерь Царевна и Великая княжна Анна Михайловна. КрестилЪ ее отецЪ крестный Келарь АлександрЪ. отЪ р. I. х. 1630.

Лѣта 7140 пошелЪ подЪ СмоленскЪ бояринЪ Михайло борисовичь ШеинЪ, а сЪ нимЪ Нѣмецкїе полковники и солдатЪ множество войска, столниковЪ и чашниковЪ, и городовыхЪ дворянЪ, и МосковскихЪ, и дѣтей боярскихЪ, и рейтарЪ, и драгуновЪ, и стрѣльцовЪ, и ДонскихЪ, и ТерскихЪ, и ЯицкихЪ козаковЪ, людей тысячь за сто и больше. отЪ р. I. х. 1632.

Лѣта 7141 Маїя вЪ Китаѣ загорѣся дворЪ Князь Алексѣя Свицкаго, и начатЪ горѣти Суздальское подворье и Ростовское, и Знаменской монастырь, и гостиной дворЪ, и ряды вЪ Китаѣ, и церкви и Аглинской отЪ р. I. х. 1633.

линской дворъ, до Москвы рѣки безъ остатку, и подворье Новогородское и Троицкое и Осиповское, богоявленской монастырь. Тогожъ году въ Августѣ мѣсяцѣ въ городѣ бѣломъ на Арбатѣ у Іоанна Милостиваго по Князь Ивана Шуйскаго дворъ. Тогожъ году въ Августѣ мѣсяцѣ горѣлъ въ Кремлѣ городѣ дворъ Князь Алексѣя Никитича Трубецкова, и Спаское подворье и переходы, и Чудовъ монастырь, и Вознесенской и подворье монастырское, Князь Ивана борисовича дворъ изъ огня отняли, и Кириловское подворье и на Флоровской башнѣ орелъ сгорѣлъ. Тогожъ мѣсяца Маія въѣздѣ былъ за Серпуховскіе ворота противъ Крымскаго посла полковой бояринъ борисъ Лыковъ, да борисъ Михайловичь Солтыковъ съ полкомъ, большимъ а урядчикъ полкомъ Князь Андрей Григорьевичь Голицынъ, а было дворянъ и дѣтей боярскихъ, и столниковъ, и чашниковъ и стрѣльцовъ, и драгунъ, и Чернослабодцовъ за 200000, и стрѣльба была велика.

от р. і. х. 1634. 7142 лѣта Октября въ 1 день преставися Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Россіи. Тогоже лѣта Февраля 6 дня поставленъ на патріаршескій престолъ Іосифъ Патріархомъ; а прежде былъ Псковскій и Изборскій Архіепископъ. Тогожъ года подъ Смо-

ленскимъ

ленскимъ измѣнилъ бояринъ Михайло борисовичь Шеинъ, да Артемей Измайловъ съ товарищи, дали Таборы королю Польскому, и государеву казну, и снарядъ большой полковой, и мушкеты, и латы, и шишаки, и пороховую казну, и всякую воинскую збрую и подкопную снасть, а войска поморилъ множество солдатъ и Нѣмецъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ.

Тогожъ года Апреля въ 25 горѣло въ Китаѣ городѣ у Воскресенья, что строение Булгакова, и выгорѣло половина Китая и посольской, и печатной дворъ, и перекинуло въ бѣлой городъ на дворъ Тимоѳея Измайлова, да триста дворовъ Стремяннова полку, и горѣло отъ Варварскихъ воротъ по Неглинную, и кинуло за бѣлой городъ въ Пушкари, и много храмовъ божiихъ погорѣло.

Тогожъ Апрѣля въ 28 день казнили на пожарѣ за Смоленскую измѣну боярина Михайла Шеина, да Артемья Измайлова съ сыномъ, главы имъ отсѣкоша, а голову Стрѣлецкаго Гаврила балакина, да другова сына Измайлова бивъ кнутомъ послали въ сылку.

Лѣта 7143 выѣздъ былъ противъ отъ р.
Турскаго посла великъ: Столники и стряп- I. X.
чие, и дворяне, и подьячие и гостиной сот- 1626.

ни;

ни; а Стрельцовъ было на вы̑ѣздѣ 1500 человѣкъ. Тогожъ лѣта Марта въ 15 день въ 6 часу загорѣся порохъ въ Москотинномъ ряду, и много людей побило, а иныхъ метало изъ ряду вонъ, и много товаровъ погорѣло въ лавкахъ.

Тогожъ году пришелъ къ Москвѣ Литовскій посолъ, а съ нимъ Литовскихъ людей до 1000. Стрѣча была велика и честна; стоялъ на большомъ посольскомъ дворѣ; а на караулѣ стояло стрѣльцовъ полтретья ста человѣкъ на перемѣну. Тогожъ году въ Іюнѣ пріѣхалъ изъ Литвы Московской посолъ Князь Алексѣй Львовъ, да съ нимъ Степанъ Проестевъ; привезли тѣло Царя Василья Іоанновича Шуйскаго съ братомъ ево Князь Дмитріемъ, и погребоша Царя Василвя въ Церкви Архангела Михаила на лѣвой сторонѣ. И за то Государь пожаловалъ Князь Алексѣю Львову даде ему боярство, а товарища ево пожаловалъ Государь Степана Матвѣевича Проеснева даде ему Околничество.

отъ р. І. х. 1637. Лѣта 7145 буря была велика на Москвѣ, а сломило въ Головлейковѣ приказѣ съ храму шатеръ.

О градѣ Азопѣ, како пзятъ.

Тогожъ лѣта взяша козаки Азовъ, егожъ въ дѣяніи Апостольскомъ Азотъ * нарече; отъ древнихъ лѣтъ поставленъ отъ православныхъ вѣры Греческія; онъ стоитъ на краю Синяго моря на устьѣ столповыя рѣки Дона, и егда грѣхъ ради нынѣ бысть гоненіе на градъ Іерусалимъ, и на Царь градъ, и обвоеваше босурманѣ около бѣлаго и Чернаго моря и Синяго, и вѣру Христіанскую попраша, и церкви божіи разориша, злато и серебро обирающе и Христіанъ подъ мечь клоняше, а иныхъ въ плѣнъ емльше, и въ домѣхъ побирающе, и въ свою босурманскую вѣру приводиша, а иныхъ за море на каторги продаяша, и градами обладаша, и хотяще воевати въ Московское государство, и въ Литву, и въ иные украиные; а воююще и разоряюще. Во Азовѣжъ храмъ стоялъ Іоанна Предтечи Греческаго православія и образъ написанъ предотечи въ лѣто 637. Отъ Азоважъ вверхъ по Дону верстъ 30, или мало больши, живяху казаки Московскаго государства рускія вѣры, и ходя многажды подъ Азовъ и немогоша взяти, но всегда отъ босурманъ побиваеми и въ 7145 мъ году съѣхавшеся на монастыр- скомъ отъ р. І. Х. 1637.

* Азотъ городъ на Чермномъ морѣ, и слѣдственно никакова сходства съ Азовомъ не имѣетъ.

ском҄ яру старѣйшины и атаманы множество войско, и собравшися въ кругъ, усовѣтоваша, еже бы итти взяти и посѣчь босурманъ, и православную вѣру въ немъ утвердить. И съ нимъ же приидоша въ помощь Литовскія земли запорожскіе козаки. Посемъ же послаша легкихъ людей для языковъ. Онижъ шедъ многіе языки поимаша; по семъ же повелѣша пѣти молебны у часовни, и по молебнѣ выбраша старшину, и утвердившеся межъ собою о взятіи града; и послѣ молебнаго пѣнія на другой недѣли призвавши бога на помощъ, пойдоша подъ Азовъ, ови въ судахъ, а ини пѣши по брегу. Апрѣля въ 24 день Азовъ осадиша, и раздѣлиша войско на 4 части, или полки и полковниковъ; и ясауловъ выбраша, и выкопаша около града великіе рвы, и туры поставиша плѣтеныя, и насыпаша землю, а рвами дойдоша близъ стѣны, яко и каменіемъ метатися межъ собою можно, другъ на друга, а кои Татарови ходиша въ Руские украины воевать въ Московское государство, идяху съ полономъ въ домы свои, и тѣхъ многихъ поимаша, а иныхъ побиша и полонъ руской отбиша. Въ тоже время бысть въ Донскомъ воинствѣ Турской посолъ Греческія вѣры Фома Константиновъ. шелъ по зимнему пути къ Государю къ Москвѣ, и увѣдавъ думу приступную у козаковъ, и посла

съ

сЂ измѣнниками грамоты вЂ АзовЂ, чтобЂ послали для людей вЂ Керчь, и вЂ иные городы, и тѣхЂ измѣнниковЂ сЂ грамотами переимаша; а Христїанской толмачь волшебствомЂ своимЂ великую пакость учинилЂ козакамЂ, и говорилЂ такЂ: теперь де козаковЂ побитыхЂ возять касками, а станутЂ возить и бутарами. КозакижЂ за ихЂ измѣну послаша толмача; и людей ихЂ казнили. бысть вЂ козацкомЂ войскѣ подЂ АзовымЂ скудость деньгами, порохомЂ, свинцомЂ и запасы всякими, и вЂ печали быша и вЂ сѣтованїи о томЂ, что запорожскимЂ козакамЂ дать стало нѣчего. ТогожЂ лѣта вскорѣ вЂ томЂ же Апрѣлѣ мѣсяцѣ прїиде сЂ Москвы Государево жалованье козакамЂ и порохЂ и свинецЂ, сЂ дворяниномЂ СтепаномЂ ЧириковымЂ, да войсковой атаманЂ ИванЂ Катаржной, а сЂ нимЂ многїе верховые козаки пришли рѣкою ДономЂ со сто человѣкЂ и больше. И бысть радость велїя о семЂ у козаковЂ, и учиниша стрѣльбу на городЂ изЂ пищалей и изЂ пушекЂ; АзовцыжЂ уныша. И прилучисяжЂ вЂ то время вЂ войскѣ ДонскомЂ, козакЂ ИванЂ АрадовЂ НѣмчинЂ умѣющей подкопное дѣло, и повелѣша ему вести подкопЂ подЂ городЂ. И дѣлаша подкопЂ четыре недѣли. Азовцы же ругающеся сЂ града, глаголаху: сколько вамЂ подЂ градомЂ ни стоять, а

города не взять; бывало васъ подъ Азовымъ и не такая сила, однако Азову погибели не бывало, и сколько въ городовой стѣнѣ каменья, столько вашихъ головъ подъ Азовымъ легло. И какъ уготовиша подкопъ и подкатиша подъ стѣны порохъ государево жалованіе, и утвердиша, и начаша готовитися къ приступу исповѣдающеся у отцевъ духовныхъ и другъ съ другомъ простишася, источники слезъ проливающе, и другъ другу глаголюще: постоимъ братія за вѣру христіанскую и за святыя церкви божія умремъ. Татарове же со града зряще сія глаголаху: се убо козаки отъ нашего Азова хотятъ бѣжать. Іюля въ 18 день въ 4 часа нощи запалиша въ подкопѣ зеліе, и въ тотъ часъ градскую стѣну взорвало и много босурмановъ съ каменьемъ меташа за градъ, бысть бо аки буря великая и дымъ велїй, и вскорѣ на проломное мѣсто пойде съ Литовскими людьми Михайло Татариновъ, а съ другую сторону полковники и ясаулы по лѣстницамъ взыдоша на градскую стѣну, и бысть сѣча велика, и ножми рѣзахуся; и бой бысть съ утра и до вечера, и побѣжаша Азовцы чрезъ стѣну градскую въ степь. Козакижъ гнаша за ними верстъ съ десять и больше, сѣкуще и біюще. Иные Азовцы запрошася съ женами и съ дѣтьми въ башняхъ, и сѣдоша тѣ по три дни, а иные и четыре,

иныи

иныи и по недѣлѣ, и много козаковъ побиша каменіемъ; но вси одолѣни быша и въ 7149 мъ году прислалъ Турецкой Царь Ибраимъ Султанъ подъ градъ Азовъ четыре паши Мустафу, да Усамна, да Капитана да Обреима, а съ ними разныхъ земель люди 20000, да Крымской Царь, да братъ ево Народынь, да Киргирей, а съ ними Крымскихъ и Нагайскихъ татаръ 40000, да Горскихъ татаръ 1000; да съ нимижъ Нѣмецкіе люди градаемцы и приступные вымышленики Гишпанцы, Италіане, Француженя, Венеціане, которые умѣютъ дѣлать всякія приступныя мудрости и подкопы; а у пушекъ были ядра въ полтора и въ два пуда; а прикованы пушки цѣпьми, а военные люди были Турки, Греки, Волохи, Серпы, Арапы, Можары, Моданы, буданы, будеяки, Арнауты, Мульяна, Черкасы, и всего 250000, а собиралися четыре года, а на пятой годъ пришли подъ Азовъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ 24 дня, а на другой день приступали; второе изъ города были выведены подкопы тайные и въ приступное время запалиша. Итако много людей побиша и вылазками, и Турскаго Царя знамя большее взяша, и послѣ того привалили земной валъ высотою семь саженъ, привалиша близко города и по валу поставиша пушки и биша изъ наряду 16 дней и выбили городовой стѣны немало, башни и церковь Іоанна

от р. І. Х. 1641.

Предотечи, и многіе полаты разбиша по подошву, а церковь Николы Чудотворца збили до половины, понеже стоитъ въ низу, а козаки сидѣли вкопався въ ямы, и подѣлали тайные дворы въ землѣ, и Турки стояли отъ города полторы версты, и подъ ихъ Таборы подвели козаки 28 подкоповъ и подземельной валъ; и тѣми подкопами, и выласками много людей побили; и послѣ того Нѣмецкіе вымышленники подвели подъ градскую стѣну 17 подкоповъ; и ни одинъ подкопъ не удался; но въ подкопѣхъ ихъ босурманъ побиша. Приступомъ было ко граду всѣми людьми 24 ядра чиненыя; мудростьми многими въ городъ метали, и тѣмъ много козаковъ побило, а иныхъ опалило, и послѣ того стрѣляли на стрѣлахъ грамотки въ городъ, чтобъ имъ то Азовское мѣсто хоть пустое отдали, а взялибъ многую казну у нихъ. И козаки казны у нихъ не взяли, а города имъ не отдали, видя милость божію, которые сидя въ осадѣ имѣли постъ и молитву и чистоту тѣлесную, мнози видяша въ концѣ сіе: ово жену прекрасну въ багряницѣ, ова мужа власата, боса, помогающа имъ напротивныя, и явно видѣша отъ иконы Іоанна Предотечи отъ суха древа слезы течаху; а сидѣли въ осадѣ Іюня отъ 24 числа по 26 Сентября, и нападе на поганыхъ страхъ и ужасъ, и побѣго-

побѣгоша за моря, а ини коньми степью. Козакижъ гнаша за ними, и многихъ побиша, а иныхъ поимаша, а которые на морѣ, тѣхъ суда разбишася, и людей потопили, а иныхъ принесло вѣтромъ на край моря на устье Дона, на которыхъ пушки и порохъ и свинецъ и всякія приступныя мудрости, и казну Турецкую, и кирпичь и известь, и прутовое желѣзо; и то все козаки взяли въ Азовъ, а тоюбо было извѣстью и кирпичами дѣлать Азовъ разбитое мѣсто: а побито подъ Азовымъ Турскихъ и Крымскихъ и всякихъ людей, кои съ ними были, больше 90000; а козаковъ было въ осадѣ 5367, и побища 3000, а иные переиманы.

Лѣта 7152 пришелъ къ Москвѣ Дацкой Королевичь Володимеръ Христїанусовичь; а стоялъ на Царѣ борисовскомъ дворѣ. отъ р. I. Х. 1644

Лѣта 7153 Іюля въ 13 день въ нощи преставися Государь Царь и великїй Князь Михайло Θеодоровичь всея Россїи. Тояже нощи нареченъ на царство Государь Царь и великїй Князь Алексѣй Михайловичь всея Россїи самодержецъ. Тояже нощи и Крестъ ему Государю цѣловаша бояре и всякїе служилые люди дворяне и стрѣльцы, и вси дворцовые люди; и весь тотъ день отъ преставленїя царскаго и до по- отъ р. I. Х. 1645.

гребенія благовѣстъ былъ въ большой колоколъ, а на погребеніе царское прежде несоша Крестъ запрестольной, да образъ Пресвятыя запрестольныя, а за тѣмъ шелъ Патріархъ Іосифъ и освященный соборъ, и погребоша Государя у Архангела въ соборной церкви, идѣже прочіи Цари погребены.

Царство Государя и великаго Князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца.

Какъ Государь вѣнчался Царскимъ вѣнцемъ, то писали Государю титлу въ челобитныхъ, такъ какъ и прежнимъ Государямъ: Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи: а какъ помощію божіею поплѣнилъ Литовскую землю и Малую, и бѣлую Россію; и оттолѣ начаша писати: всея Великія и Малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу; такожъ и Патріарху начаша писати: Святѣйшему Іосифу Патріарху Московскому всея Великія и Малыя и бѣлыя Россіи.

отъ р. I. х 1646. Лѣта 7154 Сентября въ 18 день, на память преподобнаго Харитона Исповѣдника, для поставленія Царскаго праздновали въ соборѣ богородицы Одигитрію; а вѣнчалъ Государя Іосифъ Патріахъ Московской и всея Россій со властьми Московскаго

сковскаго государства. И быша у Государя столы по три дни, и многихъ пожаловалъ Государь, инымъ боярство, инымъ окольничество, инымъ дворянство; а иныхъ Государь пожаловалъ въ стольники и въ чашники, иныхъ въ жильцы.

Въ лѣто 7156 напечатана книга о вѣрѣ глава 30, о Антихристѣ и о кончинѣ, листъ 272 по 1000 лѣтъ, по воскресеніи Христовѣ отпаде Римъ великій; по томъ въ лѣто 595 отпаде малая Россія. Егда же исполнится 1666 лѣтъ и намъ о семъ подобаетъ обрѣщися, подобаетъ совершатися сему на конецъ Римскаго царства, и нынѣ ужѐ совершишася о Римскихъ царехъ, престаша царство весть, власть бо царскую и святительскую тако на себя взя; и бысть вкупѣ Царь и Святитель.

Лѣта 7156 Генваря въ 16 день былъ бракъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія, Малыя и бѣлыя Россіи Самодержца. Понялъ Государь Ильи Даниловича Милославскаго дщерь дѣвицу Марью Ильинишну, и бысть Государыня Царица и Великая Княгиня: а въ чинахъ у Государя были въ отцово мѣсто бояринъ Борисъ Ивановичь Морозовъ, въ материно мѣсто боярыня Глѣба Ивановича Морозова жена Евдокея Алексѣевна. отъ Р. І. Х. 1648.

сѣевна. Тысяцкой Князь Яковъ Куденеевичь Черкаской! Поѣзжаной Князь Григорїй Сунгулеевичь Черкаской; а съ нимъ Столники, комнатные и столники 40 человѣкъ; въ боярехъ у Государя, бояринъ Князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, да бояринъ Князь Семенъ Васильевичь Прозоровской. Въ боярехъ съ Царицыну сторону бояринъ Князь Михайло Михайловичь Темкинъ Ростовской, да Окольничей богданъ Матвѣевичь Хитровъ; дружки съ Государевой стороны бояринъ Князь Никита Ивановичь Одоевской, да Окольничей Князь Василей Григорьевичь Рамадановской меньшой. Съ Царицыну сторону Дружка бояринъ Михайло Михайловичь Салтыковъ, да Василей Яковлевичь Голохвастовъ; Свахи были боярыня Князь Никиты Одоевскаго жена, да боярыня Михайла Михайловича Салтыкова жена, окольничева Князь Василья Григорьевича Рамадановскаго жена, да Василья Яковлевича Голохвастова жена, да сваха Иева Демидовича Голохвастова жена. Конюшей бояринъ Иванъ Васильевичь Морозовъ. Государевъ поѣздъ строилъ Василей Ивановичь Стрѣшневъ, да думной дьякъ Ѳедоръ Елизаровъ; фонарь несли предъ Государемъ Князь Данило, да Князь борисъ Ефимьевичь, дѣти Мышецкаго. Предъ Царицею фонарь несли стряпчїе Михайло Тихменевъ, да Юрья Петровъ сынъ Лутохинъ.

Путь

Путь слали Князь Васильевъ сынъ Рамадановскаго, да Өедоръ Ртищевъ меньшей, да Михайло Дремантовъ , да богдановъ сынъ Дубровскаго; а по городу въ Кремлѣ городъ дозиралъ и у воротъ осматривалъ всѣ три дни Окольничей Князь Семенъ Романовичь Пожарской , да дьякъ Степанъ Пышевъ. Тогожъ году пожаловалъ государь боярствомъ Илью Даниловича Милославскаго; а сказалъ ему боярство Окольничей Степанъ Матвѣевичь Проѣстевъ.

Тогожъ году Генваря въ 26 день женился бояринъ борисъ Ивановичь Морозовъ, у Ильи Даниловича Милославскаго взялъ меньшую дщерь, Анну Ильинишну. Тогожъ году 28 пожаловалъ Государь изъ дворянъ къ Государынѣ Царицѣ во Дворецкіе Прокофья Өедорова сына Соковнина. Тогожъ году поставленъ городъ Коростянъ за Воронежемъ 60 верстъ , гдѣ впала въ Донъ рѣку Коротколкъ, да городъ Урывъ, а поставилъ стольникъ Данила Семеновичь Яковлевъ. Тогожъ году Іюня во 2 день бысть волненіе, а восташа чернь на бояръ; къ нимъ же присташа и служилые люди , и бысть межъусобица велика , пріидоша ко двору Государеву съ шумомъ , просяще побити измѣнниковъ. Государь же ихъ повелѣ спросити , ково они вѣдаютъ измѣнниковъ.

 Они

Они же кричаху: Дай намъ убити Бориса Ивановича Морозова, Леонтья Плещеева, Петра Траханіотова. И того дни Государь не далъ ни одного. Они же мятежники начаша дворы боярскіе грабити; въ началѣ дворъ боярина Бориса Ивановича Морозова, по томъ въ Китаѣ дворъ Назарья Чистово, тово тутъ и убиша, дворъ Василья Шорина, дворъ Никиты Одоевскаго, дворъ Князь Алексѣя Михайловича Львова, и иные многіе дворы. На другой день убиша миромъ Леонтья Плещеева, а Петра Траханіотова казниша на пожарѣ. Въ тожъ время бысть пожаръ великъ, загорѣся на Трубѣ дворъ, и начатъ горѣти не въ одномъ мѣстѣ, и погорѣ отъ Неглинныя до Чертольскихъ воротъ, все бысть аки поле, и едва установися такое волненіе.

отъ р. І. Х. 1652. Лѣто 7160 предъ рождествомъ Христовымъ Декабря 14 въ ночи прошла Москва рѣка. Тогожъ году посланъ на Соловки ради мощей Филиппа Митрополита Московскаго и всея Россіи бояринъ Князь Иванъ Никитичь Хованской, да Дьякъ Гаврила Леонтьевъ; да Новогородской Митрополитъ Никонъ; а съ нимъ Митрополиты, Игумены, и протопопы поѣхаша съ Москвы; и какъ поѣхаша на море, и бысть въ морѣ вѣтръ и буря зѣльна, и воста волненіе

велико:

велико: дьяка Гаврилу Леонтьева занесло на море и разбило. бояринъ же и Митрополитъ едва съ великою нуждою до Соловецкаго острова принесло. Въ тожъ время преставися на Москвѣ Патріархъ Іосифъ Московскій и всея Россіи въ великій постъ на страшной недѣлѣ; а погребалъ Казанскій Митрополитъ въ соборной церкви Успенія Пресвятыя богородицы. А въ той же великій постъ послалъ Государь въ Старицу Ростовскаго Митрополита Варлаама, да боярина Михайлу Солтыкова, да дьяка Михайлу Кузовлева, и принесоша мощи первопрестольника Іова Патріарха Московскаго и всея Россіи, и положиша въ соборной церкви на Москвѣ. Тогожъ лѣта принесоша мощи святаго Филиппа Митрополита Московскаго и всея Россіи съ Соловковъ къ Москвѣ Іюля въ 9 день. Встрѣчалъ мощи онъ же Никонъ Митрополитъ Новогородскій со Кресты за городомъ за Стрѣтенскими воротами со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и со Кресты шелъ Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Россіи Самодержецъ съ Князи и бояры, и со множествомъ народа со свѣщами многими. И принесоша мощи Святаго Филиппа чудотворца поставиша въ соборной церкви Успенія пресвятыя богородицы, и бысть множество чудесъ отъ мощей Святаго. Тогдажъ шелъ со

Кресты

Кресты Ростовской Митрополитъ Варлаамъ во всемъ святительскомъ сану, и недошедъ мощей святаго Филиппа Митрополита паде внезапу, и обрѣтеся мертвъ, и взявше его положиша на Ростовскомъ подворьѣ въ церкви, а оттоль взятъ въ Ростовъ, и погребенъ тамо. Никона же Митрополита Новогородскаго пожаловалъ Государь на Патрiаршество безъ жеребья изволи быть.

О исправленiи книгъ съ Харатейныхъ и съ Греческихъ, и о соборѣ бывшемъ на Москвѣ.

Въ лѣто 7162 началъ же Патрiархъ
отъ р. книги разсматривать, еже бысть Сим-
I. х. волъ православныхъ, Вѣрую во едина-
1654. го бога, и узрѣ на сакосѣ святительскомъ, егоже отъ Грекъ въ царствующiй градъ Москву прежде 250 принесе Митрополiе символъ провославныя вѣры вообраэенiи Греческими шитыми письмены, во всемъ согласующеся святѣй восточной церкви. По томъ же узрѣ тотъ символъ въ Московскихъ въ новыхъ печатныхъ книгахъ, и много обрѣте несогласiя, и святую литургiю разсмотрѣвъ, и обрѣте въ ней ово прибавлено, ово отнято и превращено; по томъ и во иныхъ книгахъ узрѣ многая несходства и о всемъ сотвори съ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ

Княземъ

Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всея Великія и Малыя и бѣлыя Россіи Самодержцемъ, соборъ повелѣ составити, и вся ему великому Государю сказа, коея ради вины, и убо бывшу собору въ царскихъ его палатахъ. Въ лѣто 7162 сошедшуся собору, на немъ же въ председательствѣ бысть благовѣрный и христолюбивый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь Великія и Малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, и Святѣйшій Никонъ Патріархъ Московской и всея Великія и Малыя и бѣлыя Россіи, и съ нимъ сынове его Макарій Митрополитъ Новогородскій и Великолуцкій, Корнилій Митрополитъ Казанскій и Свіяжскій, Іона Митрополитъ Ростовскій, Селиверстъ Митрополитъ Крутицкій, Михаилъ Митрополитъ Крутицкій, Маркелъ Митрополитъ Вологодскій, Софроній Архіепископъ Рязанскій, Макарій Архіепископъ Псковскій, къ нимъ же 11 Архимандритовъ Игуменовъ, 13 протопоповъ, всѣхъ 34; и его Царскому Сигклиту предстоящу Всесвятѣйшій Никонъ Патріархъ, яко Илья боговидѣцъ, ревнуя о бозѣ вседержители возгласилъ благочестивому Царю и священному собору царскому Сигклиту рече многая о догматѣхъ, и рече: сего ради должно есть новосводные чины церковные съ древними Греческими и Славенскими книгами разглашающіеся исправити, якожъ

якожѣ лѣпо, и о семъ прошу рѣшенія новымъ Московскимъ печатнымъ книгамъ послѣдовати, въ нихъ же многая обрѣтохся нами отъ предшихъ и приписующихъ неискуству съ древними Греческими же и Славенскими несходства и несогласія, явно еже рещи, и погрѣшеніе имъ древнимъ Греческимъ и Славенскимъ, иже обое единъ купно чинъ уставъ показуетъ; въ нихъ же святіи божіи человѣцы и велицы и сихъ творцы восточніи, и богословцы и учители Аѳанасій Великій, Василій Великій, Григорій богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Іоаннъ Дамаскинъ и Петръ, Алексѣй Іона и Филиппъ Московскіи чудотворцы, и прочіи святіи научающеся богови угодиша. И сія изглаголавъ Никонъ Патріархъ и умолча. благочестивый же Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Великія и Малыя и бѣлыя Россій Самодержецъ и весь освященный соборъ и царскій Сигклитъ, вси едино отвѣщаша: достойно и праведно исправити противу старыхъ Харатейныхъ книгъ и Греческихъ; и еще святый то соборъ рече сице: и мы также утверждаемъ быти, якоже Греческія и наши старыя книги и уставы повелѣваютъ; и тако повелѣніемъ царскимъ и святительскимъ древнія святыя книги съ Греческаго языка на Славенскій прежде многихъ лѣтъ, яко 500 и вящше преведе-

ныя

ныя къ Москвѣ собрати отвсюду изъ древнихъ руских книгохранительницъ на Харатїяхъ книгъ, и великаго Новаграда и Юрьева монастыря изъ Хутыни, и изъ иныхъ монастырей Новогородскихъ и отъ Троицы Сергїева монастыря и Волока-Ламскаго, изъ Іосифова монастыря и изъ прочихъ монастырей. Святыя оныя древнїя книги предъ многими лѣты писанныя собраша; по томъ же Государь Царь и Великїй Князь Алексѣй Михайловичь всея Великїя и Малыя и бѣлыя Россїи Самодержецъ и Никонъ Патрїархъ съ Мануйломъ Грекомъ грамоты своя написавше ко Вселенскимъ Патрїархомъ послаша; въ нихъ же и о погрѣшенїи въ книгахъ вопрошенїя написаша. Въ то же 7162 лѣто Всесвятѣйшїй Вселенскїй Патрїархъ Паисїй Града Іерусалима и всея Палестины, и съ нимъ священнїи мужїе писанїя прїемше, соборъ сотвориша о сихъ, и благочестивому Государю Царю Алексѣю Михайловичу всея Великїя и Малыя и бѣлыя Россїи Самодержцу и Патрїарху Никону отвѣтъ написавше даша, такожде и Паисїй Патрїархъ и дѣянїя соборное написавъ присла къ Патрїарху Никону позвольная, написавъ въ лѣто 7163, во всемъ повелѣвающе послѣдовати отъ р. древнихъ великихъ православныхъ восточ- I. X. ныя церкви учителей писанїимъ су- 1655. щимъ въ книгахъ Греческихъ и Славенскихъ;

скихъ; присла же и символъ православныя вѣры Греческимъ языкомъ написанный, во всемъ согласующеся 318 святыхъ отецъ на Никейскомъ соборѣ, и 150 святыхъ отецъ къ Константинѣ градѣ сошедшимся составленному на соборѣхъ. Къ тому же Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, и Святѣйшій Никонъ Патріархъ со многою милостію старца Арсенія Суханова послаша во святую Аѳонскую гору, и во иныя святыя старожильныя мѣста, яко да оттуда своея богатыя милости старописанныя книги притяжатъ и сему бывшуся святыя горы Аѳонскія боголюбивыи начальницы и святыхъ и честныхъ монастырей Вадопадахилинъ дара Иверскаго Діонисія Пандократоракеи Ропотама Катильмуси, Дохерія, Симона, Петра руского, Ѳилофея, святаго Павла и прочихъ изыскавше въ своихъ хранительницахъ книги изрядны и право писано Греческимъ Языкомъ числомъ 500. Въ нихъ же тако суть: книги древнія, яко отъ того времени въ неже они писаны, пройде лѣтъ 1050, Евангелію же 650 лѣтъ Псалтыри, яже писана при Греческомъ Царѣ Алексѣе Домнинѣ лѣтъ 600. Евангеліежъ еще отъ Грекъ принесе Епископъ Іоакимъ въ Великій Новъ городъ, внегда благоволеніемъ божіимъ, первое крести

Григорья

Григорья богослова 737 лѣтъ, служебнику 600 лѣтъ; служебникужъ 418 лѣтъ, и прочія Евангелія, Псалтыри, и пророческія книги, Апокалипсисы, святыми отцы восточными изрядно истолкованы, къ симъ Святаго Діонисія Ареопагита, Василья Великаго, Іоанна Златоустаго, Іоанна Дамаскинскаго и многихъ Святыхъ, къ симъ и уставы, а къ той три Одиминеи, Часословы, и прочія Святыя книги, овымъ убо отъ нихъ отъ того времени, егда писаны, преидоша 700 лѣтъ, овымъ же 500, овымъ 400; и сія вся со онымъ Арсеніемъ Сухановымъ прислаша во градъ Москву отъ Іерусалима. Евангеліе прежде 500 лѣтъ писанное присла къ симъ же Александрійскій Патріархъ и Архіепископъ Пекискій, и Патріархъ Сербскій Ираклій, Донскій, и Архидонскій Митрополиты, и иные мнози отъ православныхъ странъ писаніемъ съ Москвы прошени не менѣ двою сотъ книгъ различныхъ древнихъ Святыхъ прислаша, и совокупившимся во едино въ царствующемъ градѣ Москвѣ съ Патріархомъ и соборъ сотвориша; а Святѣйшій Никонъ Патріархъ Московскій и всея Великія и Малыя и бѣлыя Россіи, Макарій Патріархъ Антіохійскій, Гавріилъ Патріархъ Сербскій съ Митрополиты и Архіепископъ съ Архимандриты, Игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, прочетше святое

Еван-

Евангеліе и Апостольскія посланія, и седми Вселенскихъ Соборовъ правила; и бывше въ лѣто 7162 въ Царскихъ полатахъ соборное утвержденіе и отъ Паисія Патріарха Іерусалимскаго и всея палестины присланное соборное дѣяніе. Принесе же и Макарій Патріархъ Антіохійскій на соборъ, и вся книги служебницы и прочія: и тако вся старописанныя Греческія и Славенскія книги разсмотрѣвши обрѣтоша древнія Греческія съ ветхими славенскими книгами во всемъ согласующася. Въ новыхъ же Московскихъ печатныхъ и Греческими и Славенскими древними на харатии написанными многая несогласія и погрѣшенія, и повелѣша напечатати первое Служебникъ книгу въ лѣто 7163; и не сію едину, но и многія книги исправити противъ Греческихъ и Славенскихъ книгъ, и напечатати, якоже писано: егда, рече, Царь праведенъ на престолѣ сядетъ, ничто же предъ нимъ станетъ лукаво. Во истинну убо повелѣніемъ его лукавство исчезе, неправда отгнанна бысть, лжа потребися; вмѣсто же сихъ истинна ликуетъ, правда цвѣтетъ любовь владычествуетъ.